

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»)
Кафедра государственного и муниципального управления

**Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной
деятельности (российский и зарубежный опыт)**

Сборник тезисов докладов и статей
III международной научно-практической конференции
российских и зарубежных университетов
и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей
государственных и муниципальных органов власти

25.01.2016

Москва
ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова
2016

УДК 343.35
ББК 65.050.2
А16

Рецензенты:

П.А. КАБАНОВ, д-р юрид. наук, доцент, директор НИИ противодействия коррупции Института экономики, управления и права (г. Казань), член экспертного совета при Управлении Президента РФ по вопросам противодействия коррупции, член рабочей группы по взаимодействию со структурами гражданского общества президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции, член Общественного совета при Министерстве юстиции РФ;

К.В. КАБАНОВ, Председатель Национального антикоррупционного комитета, член Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук В.Г. МИНАШКИН

д-р экон. наук Р.А. АБРАМОВ

Ответственный редактор: д-р экон. наук Р.А. АБРАМОВ

Составитель: Е.Ю. ХАЛАТЕНКОВА

Материалы публикуются в авторской редакции

Сборник включает в себя тезисы докладов и статьи, рассмотренные в рамках Международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти 25 января 2016 года, в третий раз проводимой кафедрой Государственного и муниципального управления и ставшей традиционной.

В сборнике представлено научно-теоретическое осмысление широкого круга вопросов, связанных с практической реализацией антикоррупционной политики. Рассмотрена специфика борьбы с коррупцией как в рамках отдельных или сфер жизнедеятельности общества или отраслей экономики (образование, здравоохранение, культура, строительная отрасль, жилищно-коммунальное хозяйство и т.д.), так и при использовании конкретных механизмов взаимодействия власти с населением и бизнес-сообществом. За счет значительного расширения географии участников Конференции в сборнике также отражены результаты исследований по антикоррупционной деятельности в различных субъектах РФ и зарубежных странах.

Для научных работников, государственных служащих и специалистов в области государственного и муниципального управления.

А16 Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт): сборник тезисов докладов и статей III Международной научно-практической конференции 25 января 2016 года / отв. ред. Р.А. Абрамов - Москва: ООО «ИД Третьяковъ», 2016. – 262 с.

Участники выражают искреннюю благодарность координаторам проекта, заведующему кафедрой ГиМУ РЭУ им. Г.В. Плеханова, д.э.н., проф. Абрамову Р.А. и студентке 4-го курса направления «ГиМУ», лаборанту кафедры ГиМУ Халатенковой Елене, за качественную организацию и проведение Конференции.

ISBN 978-5-90657-725-2

УДК 343.35
ББК 65.050.2

© ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово депутата Государственной думы, члена комитета по безопасности и противодействию коррупции А.Б. Выборного.....	8
Абрамов Р.А., Соколов М.С. ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ	10
Агранович А.Р., Сурилов М.Н. КОРРУПЦИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ.....	14
Айнабек К.С. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	16
Андреева А.Ю., Петушкова Е.В. К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О КОРРУПЦИИ И МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	18
Анучкина А.Д. Белокопытова Н.Ю. Бешкорева В.Ю., Ю.М. Гайдидей Ю.М. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	20
Багратуни К.Ю., Данилина М.В. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ.....	22
Бекмурзиева Х.М. РЕАЛИЗАЦИЯ СТАТЬИ 20 КОНВЕНЦИИ ООН ПРОТИВ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ.....	23
Белогруд И.Н. РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ ГОСУПРАВЛЕНИЯ МОГУТ ПОНИЗИТЬ УРОВЕНЬ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ.....	26
Белокопытова Н.Ю., Анучкина А.Д., Бешкорева В.Ю., Ершова Е.Ю. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА.....	28
Белоусов А.В., Парфенов К.В. КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	30
Бельский А.М. ВНЕДРЕНИЕ ПРОЕКТА «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	34
Болонкина Н.А., Данилова Е.Ю., Шанин С.А. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ЗАЯВИТЕЛЕЙ О ФАКТАХ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В РФ.....	36
Бояджан Г.Г., Лаптев В.В. КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ.....	39
Буянов В.И. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ.....	42
Васильева Е.Р. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ.....	44
Васильева С.В. ПРОВЕДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПРИГРАНИЧНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ГОСУДАРСТВ.....	46
Внученкова А.Ю. КОРРУПЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ.....	47
Воронов А.С. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	50
Гильмутдинова Э.Р. НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА).....	52
Гинзбург М.Ю., Лалаева Айнур А., Лалаева Айдан А. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: КАК ОНА ВЛИЯЕТ НА МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В РОССИИ?.....	54
Глебова И.С., Валеева Г.Ф., Серегина Ю.В. МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН).....	59
Громов А.Д., Акиндеев Ю.А. ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ.....	61
Гэгээнжаргал Рэнцэн СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОНГОЛИИ	63
Давыдова Е.Л. ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У РОССИЙСКОГО ЗАКОНА О ЛОББИЗМЕ?	66

Давыдова Ю.А. МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ.....	68
Данилина М.В. ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РФ.....	69
Данилова С.Н. К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИОННЫХ РИСКАХ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПКАХ.....	70
Дронова С.Ю. БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЕ ИСПАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ МЕРЫ.....	73
Дуйсенов Э.Э., Калишева Н.Х. К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	76
Евсеев В.О., Касымов А.А. АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН.....	78
Жигарев К.С. УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ КАК МЕТОД БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ.....	81
Жигун Л.А. РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ.....	85
Журавлев В.Е. ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ.....	88
Зрелова Н.С. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	90
Ибраева А.С., Гончаров С.Б. О ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМАХ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....	92
Измайлова М.А. КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	95
Изутдинов Г.И., Морозов И.В. НЕОБХОДИМОСТЬ СНИЖЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА.....	98
Капинус А.Ю. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ И ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЙ КОМИССИЕЙ ПО КООРДИНАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	100
Каримов М.Х., Никитская Е.Ф. ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ БЮДЖЕТА КАК СРЕДСТВО АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ.....	103
Ковальцев Г.И. БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НРАВСТВЕННОСТЬ.....	105
Козак М.А. ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН КАК ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ ИЗБРАННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ.....	107
Козлова Е.В. О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПЛАНИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОМ МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ.....	110
Кокин А.С., Телицын С. А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ АПК КАК МЕТОД СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РФ.....	113
Косорукова М. И., Журавлев Д. В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ.....	115
Кошкин А.П., Евсеев В.О. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧЕРЕЖДЕНИЯХ.....	118
Кривова Т.А. АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	120
Кузнецова О.Д., Лисовская Е.Г. СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: КОНЦЕССИОННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	123
Ладогина А.Ю. МЕДИАЭКСПЕРТИЗА И СИСТЕМА ОПЛАТЫ РЕКЛАМНЫХ УСЛУГ ПО ПРИНЦИПУ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ РЕКЛАМНЫХ БЮДЖЕТОВ.....	124
Левитин В.Б. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ МАЛОМЕРНЫХ СУДОВ КАК ФАКТОР АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА.....	127
Леонтьев Г.Д. ГРАЖДАНСКИЙ ОНЛАЙН-ДИСКУРС КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	129

Леонтьева Л.С., Марковцева О.Ю., Халилова Т.В. ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....	131
Малахова Л.И., Деревянко С.В. СНИЖЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ КАК СРЕДСТВО МИНИМИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ И ФАКТОР РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ	134
Мамаева М.Э. ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЛЯ УСПЕШНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ВЫПУСКНИКОВ УНИВЕРСИТЕТА.....	136
Мамедов Р.Н. ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЖКХ.....	138
Михайлец А.В. ИНДИКАТОРЫ ИЗМЕРЕНИЯ КОРРУПЦИИ И СНИЖЕНИЕ ЕЁ ЭФФЕКТА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИКУ.....	141
Мурзин А.Д., Мурзина С.М. ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ФЕНОМЕНА КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ.....	143
Мухаев Р.Т., Абрамова О.Г. КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ КАК МАРКЕР НЕЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ.....	145
Народовский А.И. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ.....	150
Нестеренко И.В. ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ДЕВЕЛОПМЕНТА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	155
Неъматов Ж.А., Исмаилова Т.С. ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С КОНТРОЛИРУЮЩИМИ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ И ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ.....	158
Носаков И.В., Носакова Т.В. К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ. МИРОВОЙ ОПЫТ.....	160
Овчинникова Н.Э. НОВАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТОМ КАК МЕХАНИЗМ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	161
Оркина Е.А. РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ.....	164
Осколков И.М. КОРРУПЦИЯ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ЭФФЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ.....	166
Охотский И.Е. КОРРУПЦИЯ, КАК ФАКТОР РАЗРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ.....	168
Панова Е.А., Мамедова Н.А. ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК.....	171
Пантелеев М.А., Тучков М.Ф. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ	173
Парфенов К.В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	175
Пашуто А.П., Соколов М.С. КОРРУПЦИЯ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ.....	178
Пивоваров Д.А., Орлов А.В. СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА ПРОЗРАЧНОСТИ ПРИ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ.....	181
Погребняк М.А. КОРРУПЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ: МЕТОДЫ И СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ.....	183
Потапов В.П. НАРОДОВЛАСТИЕ И КОРРУПЦИЯ.....	184
Пригаро Я.Г. КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ.....	187
Прокофьев В.А., Воронов А.С. МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВДЕЙСТВИЯ КИБЕР-КОРРУПЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	190
Прокофьев В.А., Валишвили М.А. ОСОБЕННОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.....	192

Птицына А.В., Деев А.А. ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ НА РОСТ УРОВНЯ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ.....	193
Пупышева Т.Н., Пунтус Е.А. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ СОЗНАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА.....	197
Сабиров А.Х., Нуруддинова А.Г. ПАРТНЕРСТВО ГОСУДАРСТВА И СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА КАК ОСНОВА АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР В УЗБЕКИСТАНЕ.....	199
Сарпеков Мади ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА РАБОТНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	201
Сидикова Ф.Х. ВОСПИТАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ.....	205
Скобелев В.П. КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ.....	207
Смирнова О.Н. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ КОРРУПЦИИ.....	209
Спицын С.Ф. ВНЕДРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ПРИНЦИПОВ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА В РОССИИ – ВАЖНЕЙШИЙ РЫЧАГ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И ОСЛАБЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ.....	210
Сулимов В.Е. АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ.....	213
Таланцев В.И., Смирнова Н.К. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ НА РЫНКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК.....	215
Терушкина Т.А., Яшкин А.В. РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРОГРАММ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ.....	218
Трофименко А.В. О НЕКОТОРЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	220
Ушакова О.А. ВОЗМОЖНОСТИ IT-ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ.....	222
Феоктисова Е.М. РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ.....	223
Фролов А.В. РАЗВИТИЕ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАН И ИНСТИТУТА СЕМЬИ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	225
Халилова Т.В., Дюсметова С.Р. АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН.....	226
Шавина Е.В. ОПЫТ РОССИЙСКИХ КОМПАНИИ В РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	228
Шарипова Д.Т. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПРИОРИТЕТ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА.....	230
Шахрай И.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ.....	232
Шишкин А.А. НАУКА, КРИТИКУЕШЬ – ПРЕДЛАГАЙ, ПРЕДЛАГАЕШЬ – ДЕЛАЙ САМА.....	235
Шматков И.И., Куракин Ф.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ (НА ПРИМЕРЕ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ).....	237
Шушкевич С.Н. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	239
Юдина М.В., Деев А.А. РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В РФ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ «НАРОДНЫЙ ФРОНТ «ЗА РОССИЮ»).....	241
Юрасов Р.А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВА СИНГАПУР).....	243
Юртаева Р.Е. РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН.....	245
Янин Д.А. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ.....	247

Bangura A.K. WHY ANTI-CORRUPTION INITIATIVES FAIL IN AFRICA AND A SUGGESTION FOR REMEDY	249
Khalatenkova E.Yu., Myreev A.V., Kotov N.M. MINIMIZATION OF CORRUPTION RISKS IN PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS	252
Mamedova N.A., Baykova A.N. EXAMPLES OF RESTRICTION OF COMPETITION IN THE PROCUREMENT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS (EXAMPLE OF THE RUSSIAN CONTRACT SYSTEM)	254
Marena K., Zhigun L.A., Struk A.Yu. CORRUPTION IN RUSSIA AFTER THE FALL OF SOVIET UNION	257
Frolova A.D. ORGANIZATIONAL-ADMINISTRATIVE MECHANISMS OF ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES	258
Резолюция Конференции	261

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ШЕСТОГО СОЗЫВА

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

25 января 2016 г.

№ 1516-140

Приветственное слово
участникам III Международной научно-практической конференции
"Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной
деятельности (российский и зарубежный опыт)"

Приветствую участников и гостей III Международной научно-практической конференции «Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт)».

Коррупция признана угрозой национальной безопасности России, оказывающей существенное негативное влияние на все сферы жизнедеятельности общества: затрудняет нормальное функционирование общественных механизмов; препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики; провоцирует недоверие к государственным институтам, формирует негативный имидж России в целом.

В настоящее время в Российской Федерации последовательно реализуется национальная стратегия противодействия коррупции, в соответствии с которой ратифицирован ряд международных документов против коррупции, сформировано национальное антикоррупционное законодательство, насчитывающее (только на федеральном уровне) свыше

ста нормативных правовых актов, в той или иной степени связанных с антикоррупционным регулированием.

Вместе с тем, комплекс реализуемых в данной сфере мер требует глубокого теоретического осмысления форм, масштабов и институциональных особенностей коррупционных проявлений в нашей стране, участия научного сообщества в проработке направлений дальнейшего развития государственной антикоррупционной политики и взаимодействия в этой сфере государства и общества.

Проведение на постоянной основе подобных конференций, в которых принимают участие представители научного сообщества и бизнеса, а также политические и общественные деятели, позволяет: обеспечить необходимое сочетание теоретического осмысления проблем противодействия коррупции и результатов практического применения антикоррупционного законодательства; формировать новое видение фундаментальных, теоретических и прикладных подходов к решению проблемы коррупции как системного социально-экономического явления; создавать необходимые теоретические основы правового регулирования противодействия коррупционному злу.

Желаю участникам Конференции интересных встреч, плодотворных дискуссий, новых ярких идей и значимых результатов работы, которые придадут новый импульс формированию в нашем обществе антикоррупционного мировоззрения и нетерпимости к любым проявлениям коррупции.

Член комитета Государственной Думы
по безопасности и противодействию коррупции

А.Б.Выборный

*Д-р экон. наук Р.А. Абрамов
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),
Канд. экон. наук М.С. Соколов
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)*

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Опасность распространения коррупции в сфере образования обусловлена вовлеченностью значительного числа лиц, в том числе несовершеннолетних, и ее системным характером. Негативными последствиями данного вида коррупции являются снижение интеллектуального потенциала страны, ухудшение качества образования, и, как следствие, проблемы на пути инновационного развития, декларируемого на государственном уровне.

С учетом степени коррумпированности сферы образования формируется ряд международных оценок и рейтингов социально-экономического развития страны, что влияет на активизацию торгового и инвестиционного сотрудничества. Например, Организация Объединенных Наций (ООН) использует Индекс развития человеческого потенциала – систему, включающую в себя несколько основных показателей для оценки развития страны, таких как уровень жизни (валовой национальный доход, доход на душу населения и другие экономические показатели), уровень грамотности населения, уровень образования и образованности, среднюю продолжительность жизни в стране.

Современная российская система образования является весьма коррумпированной, о чем свидетельствуют экспертные оценки объемов взяток в данной сфере (около 5,5 млн. долларов США в год) и сумма материального ущерба для государства (более 165 млн. рублей ежегодно). При этом согласно докладу Общественной палаты РФ [6] наиболее ярко заметны проявления коррупции в следующих областях:

- прием в образовательные организации;
- перевод обучающихся внутри образовательных организаций и между образовательными организациями;
- принятие решений о назначении стипендий, переводе с платной формы обучения на бюджетную;
- отчисление обучающихся из образовательных организаций в связи с неосвоением образовательной программы;
- подготовка и сдача курсовых, дипломных работ, подготовка и защита диссертаций;
- проведение промежуточной и итоговой аттестации, в первую очередь ЕГЭ, проведение итоговой аттестации в высших учебных заведениях;
- привлечение дополнительных финансовых средств, включая пожертвования на нужды детских садов и школ, и расходование полученных средств не в соответствии с уставными целями организации;
- создание преференций детям из обеспеченных семей и семей чиновников в ущерб другим обучающимся;
- родственные отношения, когда члены семьи выполняют в рамках одной образовательной организации исполнительно-распорядительные и административно-хозяйственные функции;
- лицензирование и государственная аккредитация образовательных организаций;
- распределение государственных (муниципальных) заданий между подведомственными учреждениями, реструктуризация сети образовательных учреждений;
- утверждение в качестве рекомендованных структурами Минобрнауки России учебников и учебных пособий;
- прием работников в образовательную организацию, привлечение исполнителей по гражданско-правовым договорам;
- использование имущества образовательных организаций.

Коррупция в указанных областях нарушает социальные, экономические и правовые устои общества, в частности статью 43 Конституции РФ, согласно которой государством гарантируется

общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях (ч.2), а также устанавливается право на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии (ч.3) [1].

Согласно результатам исследований Transparency International Россия в 2015 году улучшила значение Индекса восприятия коррупции заняв 119 место (29 баллов) из 168 стран, оказавшись в одном ряду с Азербайджаном, Гайаной и Сьерра-Леоне. В 2014 году страна получила 27 баллов и заняла 136 место. Вместе с тем, вице-президент Transparency International Е. Панфилова объясняет изменение места России объективной реальностью сжимания коррупционной «кормовой базы» в силу кризисной экономической ситуации, а также введением в правовое поле ряда ограничений для публичных должностных лиц в части декларирования имущества и доходов, а также владения зарубежной собственностью [8].

Следует отметить, что экономическая нестабильность, проявляющаяся в неконтролируемых инфляционных и валютных скачках, росте теневой экономики, уменьшении уровня налоговых сборов и иных обязательных платежей является фактором роста коррупции. Кризисные экономические проявления влекут рост коррупции и в сфере образования на фоне низкого уровня заработной платы преподавателей, сокращения численности профессорско-преподавательского состава, нехватки финансирования системы образования и научных исследований, а также снижением эффективности и повышением непрозрачности расходования бюджетных средств.

Существенными факторами для роста числа коррупционных правонарушений служат нестабильность политического устройства общества на всех уровнях, подмена политической воли лозунгами о борьбе с коррупцией и отсутствие реально действующего механизма борьбы с ней, чрезмерно большой и непрерывно растущий чиновничий аппарат, неразвитость института легального лоббизма. Данные факторы снижают способность государства к проведению эффективной политики посредством принятия законов и иных нормативных правовых актов, отвечающих интересам общества, в том числе в образовательной сфере [5].

Взятничество в образовании сегодня представлено как высоколатентное преступление, основная сложность выявления которого заключается в установлении факта выгоды, как для учащихся, так и для педагогов на всех уровнях системы образования – от детских садов до диссертационных советов. Это явление многократно усиливает разрушительное воздействие коррупции, так как она приобретает воспроизводимый характер. Это способствует воспитанию правового нигилизма у обучающихся и, как следствие, желанию участвовать в коррупционных правонарушениях, что в целом девальвирует получаемое образование и снижает эффективность государственной политики в области совершенствования образовательного процесса. На современном этапе развития это привело к тому, что уровень отечественного образования не соответствует требованиям инновационного и социально-ориентированного развития страны.

Коррупция в российском образовании несет в себе такие разрушительные социальные последствия как деформация правосознания граждан, общественной морали и нравственности, влекущие общее снижение духовно-нравственного потенциала общества. Система ценностей, где ключевым фактором успеха образовательного процесса является наличие диплома об образовании, а не знаний и квалификации, подтверждаемых этим документом, ведет к деградации студентов и населения, а также нарастанию дисбаланса на рынке труда.

На современном этапе развития борьба с коррупцией в российской системе образования сводится к деятельности органов власти в части предупреждения коррупции, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных правонарушений, минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений [4]. Кроме того, в 2013-2014 годы активизировалось создание образовательных проектов в области борьбы с коррупцией, например спецкурсов и лекций для сотрудников МВД и госслужащих. В 2013 году Минтруд России разработал памятку по ключевым вопросам противодействия коррупции на основе типовых ситуаций, предназначенную для госслужащих федеральных и региональных органов власти. В 2015 году в Общественной палате стартовала серия круглых столов «Школа антикоррупционного права» [9], в рамках которых студенты и гражданские активисты получили возможность обсудить с федеральными экспертами вопросы теории и практики работы НКО в части противодействия коррупции.

До конца 2015 года Правительство РФ ставило задачу по созданию программы обучения населения противодействию коррупции. К ее разработке были привлечены не только члены правительства, но и антикоррупционное управление администрации президента, депутаты Госдумы из профильного комитета по безопасности и противодействию коррупции, а также экспертное сообщество. Разработчики предлагают включить соответствующую дисциплину в программу повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, а также в программы обучения в высших, специальных и общеобразовательных учебных заведениях [7]. Отметим, что при разработке подобных программ в качестве составного элемента совершенствования противодействия коррупции, например, в системе высшего образования, может стать эффективным привлечение профессиональной общественности к данному процессу. В частности, применительно к юриспруденции, такими общественными организациями могут стать Ассоциация юристов России и Ассоциация юридического образования. Роль этих организаций должна состоять в проведении независимой общественной аттестации юридических вузов и факультетов, выработке профессиональных квалификационных требований, которые должны лечь в основу федеральных государственных образовательных стандартов, учебных планов и других документов, регламентирующих юридическое образование в стране.

В качестве действенного инструмента борьбы с коррупцией в высших учебных заведениях можно отметить разработку локальных антикоррупционных нормативных правовых актов [13]. Разработка и принятие данных документов весьма необходима как для сотрудников вузов, так и для студентов. При этом особое внимание следует уделять профилактике служебных подлогов, являющихся наиболее частыми преступлениями, особенно при выдаче дипломов.

По-прежнему остро стоит проблема большого количества неэффективных коммерческих вузов, обеспечивающих молодым людям возможность избежать призыва в армию [10]. Вместе с тем, рациональное развитие негосударственных вузов, в основном с дистанционной формой образования, может послужить базой для построения антикоррупционной системы в сфере образования. Положительным эффектом от внедрения дистанционных систем обучения является беспристрастное отношение ко всем студентам, прозрачная оценка их работ, отсутствие непосредственной связи между оценкой студентов и их отношениями с преподавателем. Данные инструменты, при разумной степени их использования в учебном процессе, могут стать основой для построения объективной системы образования, снижающей возможные проявления коррупции.

В случае принятия на правительственном уровне решения о радикальной модернизации системы управления высшим образованием, включая сокращение и реформирование аппарата Минобрнауки России и создание государственно-общественного органа управления образованием, целесообразно использовать зарубежный опыт, в частности, исследовать структуру и механизм работы аналогичного министерства в Японии. Также может быть интересен и опыт США, где для борьбы с коррупцией предусмотрены материальные стимулы в работе сотрудников системы высшего образования. Устраиваясь в вуз, преподаватель получает только оклад, но по прошествии определенного времени к нему добавляются надбавки и другие материальные стимулы (социальный пакет).

Одним из современных способов борьбы с коррупцией в высших учебных заведениях можно считать необходимость обеспечения прозрачности финансовых результатов деятельности вуза, включая публикацию в открытом доступе информации относительно бюджетных лимитов и их исполнении, а также заслушивание отчетов о результатах деятельности учебного заведения перед трудовым коллективом, представителями Минобрнауки России, общественных организаций и студенческого сообщества.

В завершение следует отметить, что в сентябре 2009 года в статье «Россия, вперед!» [11], а через два месяца (12 ноября 2009 года) и в Послании Президента Федеральному Собранию [12] был провозглашен курс на модернизацию России. Называя пять приоритетов технологического развития, Д. Медведев определил необходимость освобождения России от запущенных социальных недугов, к одному из которых, по его словам, относится «...вековая коррупция, с незапамятных времен истощавшая Россию и до сих пор разъедающая ее по причине чрезмерного присутствия государства во всех сколько-нибудь заметных сферах экономической и иной общественной деятельности» [11]. Президент подчеркнул: «...дело не только в избыточности государства. Бизнес тоже не безгрешен. Многие предприниматели озабочены не поиском талантливых изобретателей, не внедрением уникальных технологий, не созданием и выводом на

рынок новых продуктов, а подкупом чиновников ради получения «контроля над потоками» перераспределения собственности» [11]. Данное утверждение, как нельзя лучше, проецируется на состояние современной системы образования, требующей модернизации. При этом не следует забывать положений исследований С. Хантингтона, отмечающего: «...коррупцией называется такое поведение государственных чиновников, которое отклоняется от принятых норм ради достижения частных целей. Коррупция очевидным образом существует во всех обществах, но не менее очевидно и то, что в одних обществах она более распространена, чем в других, и что она чаще встречается в определенные периоды эволюции общества. По первому впечатлению можно предположить, что ее размеры достаточно отчетливо коррелируют с быстрой социальной и экономической модернизацией» [14]. Данное утверждение актуализирует необходимость детальной проработки вопросов противодействия коррупции во всех системах, претерпевающих положительные изменения, включая сферу образования.

Одним из шагов на пути построения эффективной системы высшего образования может стать тщательное изучение студентами дисциплины «Антикоррупционная политика», ставшей неотъемлемой частью вузовских программ и призванной повышать распространенность системного понимания коррупции, что во многом гарантирует успех государственной антикоррупционной программы в целом. В рамках дисциплины обучающийся должен прийти к пониманию коррупции как сложного социально-экономического явления, получив знания о глубинных причинах возникновения коррупции и ее внешних проявлениях, многообразии видов коррупции и ее морально-этических аспектах, а также объективных причинах нетерпимого отношения к данному явлению в обществе.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/doc/constitution> (дата обращения 11.01.2016).
2. Федеральный закон РФ «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 года // Портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://base.garant.ru/12164203> (дата обращения 13.01.2016).
3. Федеральный закон Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» // Портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://base.garant.ru/10164235> (дата обращения 09.01.2016).
4. Букаев Н.М. Особенности методики расследования должностных преступлений коррупционной направленности: монография / Н. М. Букаев, В. В. Крюков. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 171, с.
5. Воронов А.С., Михайлов А.С. Результаты преодоления сдерживающих факторов устойчивого инновационного развития региона // Ценности и интересы современного общества Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 105-108.
6. Доклад об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участия институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики за 2013 год. – М., Общественная палата Российской Федерации, 2013.
7. Е.Теслова. В школах и вузах научат борьбе с коррупцией / Известия от 6 мая 2014. URL: <http://izvestia.ru/news/570192> (дата обращения 15.01.2016).
8. Индекс восприятия коррупции – 2015 // Сайт Transparency International URL: <http://www.transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2015-rossiia-podnialas-na-119-mesto> 1 (дата обращения 27.01.2016).
9. Институты гражданского общества против коррупции // Сайт Общественной палаты Российской Федерации, 12 октября 2015 г. URL: <https://oprfr.ru/press/news/2015/newsitem/31225>. (дата обращения 19.01.2016).
10. Котов Н.М. Проблемы государственного управления в вопросах противодействия коррупциям в отраслях // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) II международная интерактивная он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. М.: Третьяковъ, 2014. С. 122-128.
11. Медведев Д. Россия, вперед! // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413> (дата обращения 17.01.2016).

12. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/5413> (дата обращения 20.01.2016).

13. Тучков М.Ф. Нормативное правовое регулирование противодействия коррупции в современной России // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) II международная интерактивная он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. ответственный редактор Абрамов Р.А. М.: Третьяковъ, 2014. С. 235-239.

14. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — 480 с.

А.А. Агранович

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),

М.Н. Сурилов

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

КОРРУПЦИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ

Коррупция существовала во все времена. Научные исследования и анализ коррупции как социально-экономического явления начались в 70-ых годах XX века. Существует множество подходов к определению данного понятия. В наиболее обобщенном виде коррупцию можно рассматривать как соглашение двух людей или групп о взаимовыгодной сделке во вред третьей стороне. Пользуясь приведенным определением, можно сформулировать основную суть коррупции. Коррупция представляет собой пренебрежение общественными интересами в пользу собственных, что и обуславливает её негативный социально-экономический эффект.

Коррупция является одной из наиболее опасных предпосылок к экономической нестабильности и полному развалу страны. В настоящее время в России происходит сложная ситуация с коррупцией в большей своей степени на государственных предприятиях. Люди, находящиеся во главе какого-то государственного предприятия имеют множество привилегий, которыми пользуются в своих целях. Именно здесь возникает коррупция, когда человек принимает решения не руководствуясь интересами собственников, а руководствуясь исключительно личной выгодой. Это оказывает негативное влияние на экономику страны, так как все предприятия [1], в которых присутствует коррупция, работают не эффективно. Это прямым образом сказывается на финансовых результатах, продуктивности, качестве работы.

Рассмотрим в качестве примера корпорацию Энрон. Компания осуществляла свою деятельность в 40 странах мира, в ней работало более 22000 человек, а акции торговались на Нью-Йоркской фондовой бирже, обанкротились в конце 2001 года. Менеджеры компании на протяжении долгого времени скрывали от акционеров настоящее положение дел. Компания демонстрировала просто феноменальные результаты и показывала доходность выше рыночной.

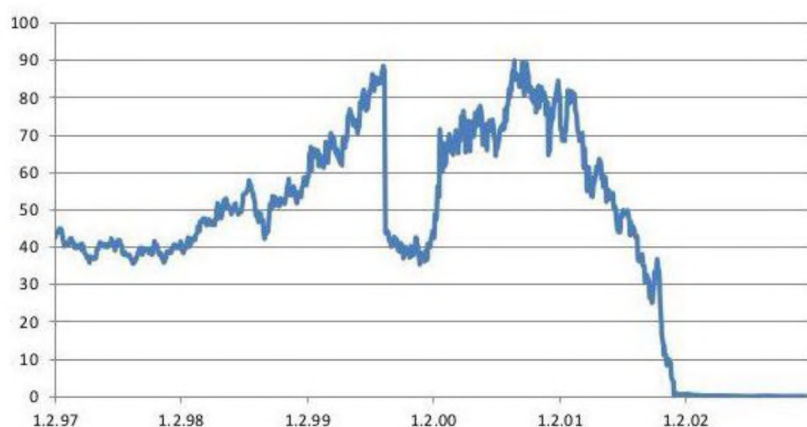

Рис.1. Курс акции Энрона

Выручка в 2000 году составила 101 млрд. долларов. Используя сложную схему корпорация Enron завышала свои финансовые результаты. Данная компания работала по следующему принципу: операции с электроэнергией, проводимые через дочерние компании (Enron имела 692 дочерних компании на Каймановых островах), увеличивали себестоимость и продажную цену электричества. С другой стороны, на офшоры оформлялись долги корпорации, которые руководство не хотело афишировать. Менеджеры компании были одними из первых, кто решил скрывать не доход, а расход.

Раскрыть эту схему удалось одному журналисту, он предложил деньги сотруднику Enron, чтобы он предоставил реальные данные о финансах корпорации. Журналист опубликовал материал, и в связи с этим начались проверки, что спровоцировало панику на бирже. Одни хотели избавиться от купленных ранее акций, а другие верили, что это все неправда и покупали эти акции. Тех, кто хотел продать было гораздо больше и это спровоцировало резкое падение цен на акции Enron. Энрон в 2001 стал популярным символом умышленного корпоративного мошенничества и коррупции. После этого дела многим странам пришлось ужесточить свое законодательство, особенно в сфере раскрытия финансовой отчетности. Очень сложно, даже практически невозможно выявить такого рода схемы, нужны годы, чтобы создать высококвалифицированную службу по проверке финансовой деятельности компаний.

Рассмотрим еще один пример. Компания ОАО «Донпрессмаш» - одна из лидирующих в России компании в области строительства станков для металлообработки (листогибы, куки, резка металла). Компания занимает лидирующее место в России с большим отрывом от своих конкурентов по доходу, размеру и известности бренда. До кризиса 2014 года услугами этой компании пользовались только незаинтересованные в долгосрочной работе компании. Это связано с тем, что качество оборудования гораздо ниже европейского и абсолютно не соответствует требованиям. Все оборудование государственные компании покупают по тендерам – определенным конкурсам по покупке, где учитывается, качество, цена и условия оплаты. Тем самым можно выбрать лучший вариант.

ОАО «Донпрессмаш» всегда участвовала в тендерах и часто их выигрывала. Это происходило благодаря низкой цене по сравнению с зарубежными компаниями и похожими техническими характеристиками. Только после установки оборудования компания покупатель узнавала, что станки не соответствуют документации и не могут успешно справляться с поставленной задачей. Начинался судебный процесс, многие из них идут и на сегодняшний день.

На этот случай ОАО «Донпрессмаш» имеет целую армию адвокатов, основная задача которых просто максимально усложнить возврат денег клиенту. И вот в кризис из-за падения рубля у клиентов все меньше возможности покупать дорогое зарубежное оборудование, но они все таки стараются это делать, те кто рассчитывает за счет качества готовой продукции держаться на плаву. В начале этого года (2016) был издан указ по поводу проведения тендеров, по условиям которого теперь зарубежные компании не могут выставлять свое оборудование на тендер (это связано с особенностью технических характеристик оборудования). Это получилось благодаря тому, что владелец этого предприятия находится у власти и в имеет возможность пролоббировать такой закон.

Коррупция оказывает негативное влияние на экономику страны в целом, не дает эффективно использовать имеющиеся у страны ресурсы. Поэтому практически все организации и государства вкладывают средства в противодействие коррупции. К сожалению, эти действия не настолько результативны, так как коррупция идет в ногу со временем и на место старых широко известных схем приходят новые. Данная проблема остается одной из самых важных; безусловно борьба с коррупцией имеет огромное значение для развития экономики.

Список литературы

1. Абрамов Р.А. Подходы к управлению процессами диверсификации региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2009. №30. С. 21-25.
2. Голик Ю.В., Карасев В.И. Коррупция как механизм социальной деградации, Юридический центр Пресс 2005, 327 стр
3. Михаил Решетников Психология коррупции. Утопия и антиутопия, 2009, Восточно – Европейский Институт Психоанализа

Д-р экон. наук К.С. Айнабек

(Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза)

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ КОРРУПЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Глобализации характерна интенсивная миграция рабочей силы. Данный процесс способствует увеличению масштабов неформального сектора, так как иммигранты готовы работать за низкую заработную плату и без регистрации в официальных органах страны пребывания. Такая скрытая деятельность дешевой рабочей силы иммигрантов, которой пользуются субъекты хозяйствования, получают сверхприбыли за счет снижения издержек. Это характерно и высокоразвитым, и особенно развивающимся странам.

Открытость экономики способствовало отмыванию денег, развитию наркобизнеса, контрабанды, нелегального вывоза и ввоза сырья, товаров и рабочей силы. Эти процессы негативно влияют на состояние национальной экономики и развитию коррупции.

Коррупцию нельзя свести до минимума или свести на нет только совершенствованием юридических законов. Здесь нужны комплексные подходы, позволяющие выявить систему причин и пути их преодоления.

Причинами существования и процветания коррупции являются экономические, социальные, правовые, культурологические и другие:

несоответствие механизма использования механизму действия экономических законов; низкая мотивация труда госслужащих, наемных работников в материальных и нематериальных секторах национальной экономики, что служит условием процветания оппортунистического поведения; непропорциональное распределение доходов: разрыв в десятки раз доходов богатых семей от бедных слоев населения; отсутствие или недостаточность демократии в развитии государства и общества, где регулирование направленно на защиту преимущественно официальной власти, монополий, верхушки бизнес-элиты, куда входят ограниченный круг семей высокопоставленных госчиновников и их приближенных; противоречие содержания законодательной базы требованиям объективной действительности; низкий уровень экономических, правовых знаний населения, гражданской ответственности и самосознания; незащищенность личности и населения и т.д.

Несоблюдение требований объективных экономических законов приводит к абсолютизации субъективных решений государства, конечным результатом которого становится социально-экономические кризисы, диспропорции в экономике, банкротство многих малых и средних предприятий, увеличение неформального сектора экономики в сопровождении с коррупцией и комплексом проблем для страны.

Низкий уровень оплаты труда стимулирует госслужащих, наемных работников на восполнение собственного бюджета посредством нарушения закона, устава, регламентаций учреждений и организаций, что приводит к негативным последствиям. Если подсчитать результаты от оппортунистического поведения

наемных работников по причине низкой заработной платы, то они намного превышают тех расходов, которые бы шли на полноценную оплату труда. Некомпетентность верхушки государственной власти и алчность бизнесменов служат субъективным фактором оппортунистического поведения наемных работников, снижения совокупного спроса населения, сокращения предложения товаров, бурного процветания коррупции, воровства на производстве, бандитизма и т.п.

Отсутствие или недостаточность демократии приводит к абсолютизации государственной власти, вседозволенности. Следствием чего являются убийство журналистов за правдивое освещение событий в стране; рейдерство высокопоставленных чиновников, их родственников и приближенных, когда они отнимают чужой бизнес, покушаясь на жизнь людей; покрывание и оправдание противозаконных деяний полицейских, судебных и прокурорских структур, администрации высшего и среднего звена государственной власти. Это создает условия развития и расширения неформального сектора экономики, тотальной коррупции. Чтобы изменить ситуацию, необходимо соблюдать демократические принципы в обществе и государстве, развивать самоуправление, расширять полномочия общественных организаций, парламента страны, средств массовой информации.

Противоречие содержания юридических законов требованиям объективной действительности обуславливает трактовку документа в пользу государственного чиновника, который имеет повод для вымогательства. Большинство законов не имеют механизма реализации, что требует множество подзаконных актов. И обычно они противоречат основному содержанию законов. Поэтому при написании и принятии законов необходимо открытое обсуждение с участием всех заинтересованных сторон, где содержание документа выражала интересы большинства и требования объективной действительности в пользу прогресса экономики и её социальной ориентации. Далее нужно ликвидировать подзаконные акты или сократить до минимума.

Важную и не последнюю роль играет уровень экономических, правовых знаний, гражданская ответственность и развитие самосознания и мышления в минимизации коррупционных деяний, а активная позиция в массовом масштабе будет действенным фактором развития демократии в обществе, сокращения неформального сектора экономики.

Незащищенность личности и населения от непрофессионализма специалистов, посягательств мошенников, бандитов, произвола государственных чиновников может привести к молчаливому противостоянию, а впоследствии массовым протестам и стихийным бунтам. Поэтому необходимо создавать условия для обеспечения непосредственной связи граждан с местной и верховной властью, общественностью, профсоюзами и партиями в решении возникающих проблем. Волокита и бюрократизм — главная фактор недовольства населения. Обнаружение этих фактов должно служить сигналом для определения некомпетентности и увольнение таких госчиновников и специалистов с занимаемой должности без права работы в данных сферах.

Для минимизации неформального сектора экономики необходимо знать методы определения параметров её функционирования на макроуровне. На практике используется индикатор, показывающий долю неформального сектора экономики в ВВП или ВВП. Если уровень данного показателя снижается, то наблюдается процесс сокращения параметров деятельности неформального сектора экономики. Доля неформального сектора экономики в ВВП определяется различными методами: социологическими, нормативно-расчетными, балансовыми, сопоставительными, монетарными и другими[1].

Необходимо использовать методы определения объективно предельных величин выпуска национальной экономики и сопоставить его с фактической величиной. Это позволит определить долю фактического предложения в пределах объективной величины совокупного спроса, а также неудовлетворенный спрос. Разница между объективной величиной неудовлетворенного совокупного спроса и зафиксированным формальным неудовлетворенным спросом на уровне межотраслевых отношений позволяет определить долю неформального сектора экономики.

Таким образом, нами рассмотрены теоретико-методологические основные и понятийные аппараты изучения условий возникновения социально-экономического явления и механизмы функционирования коррупции, к которым относятся неформальная экономика, проявляющаяся в различных формах: нелегальная, теневая, криминальная и другие. При этом механизмы коррупции вытекают из взаимодействия формальной и неформальной экономики, где правовое поле не учитывает данную взаимосвязь между ними. Коррупция, как социально-экономическое явление, обусловлено уровнем развития экономики, общества, культуры и правовой системы.

Список литературы

1. Методологические положения по статистике. 2-е изд., доп./Под общ. ред. К. Абдиева. – Алматы, 2005. С. 369–407.

А.Ю. Андреева
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),
Канд. филол. наук *Е.В. Петушкова*
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О КОРРУПЦИИ И МЕРАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно опубликованным результатам рейтинга стран по уровню коррупции 2015 года Российская Федерация занимает 119-ю позицию [1] среди стран, участвующих в обзоре индекса восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index, CPI). Этот показатель отрицательно влияет на восприятие страны в мире, а также на развитие экономики, на приток в РФ иностранных инвестиций. 11 апреля 2014 года Президент РФ Владимир Путин подписал Указ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы» [2], однако очевидно, что данная проблема может быть решена только совокупными усилиями власти и граждан страны. Учитывая, что ежегодно российские вузы выпускают тысячи кадров, которые трудоустраиваются и могут напрямую столкнуться с явлением коррупции в профессии, интересно оценить то, как молодые люди относятся к данному явлению и как с ним согласуются их ценностные ориентации.

В январе 2016 года в РЭУ им. Г.В. Плеханова был проведен опрос среди студентов 4-го курса направления обучения: «Реклама и связи с общественностью»: молодые люди должны были охарактеризовать собственное отношение к явлению коррупции; ответить, приходилось ли им сталкиваться с проявлениями коррупции (в любой сфере); предположить, чем можно объяснить повсеместное распространение коррупции в России. Также студентов просили ответить, считают ли они для себя приемлемым участие в коррупционных делах в будущем; уточнить, какая ответственность за проявления коррупции предусмотрена российским законодательством; охарактеризовать отношение к известным коррупционерам; назвать эффективные меры противодействия коррупции. В завершающей части опроса молодые люди должны были указать три наиболее важные для них жизненные цели и подобрать синонимы к термину «коррупция». В целях получить наиболее честные ответы на «неудобные» вопросы опрос проводился анонимно. Всего в опросе приняли участие 55 студентов.

Анализ полученных ответов дал следующие результаты: из 55 студентов, принявших участие в опросе, 28 (50,9%) считают коррупцию явлением однозначно негативным или отрицательным. 23 студента (41,8%) относятся к этому явлению нейтрально или «неоднозначно», и еще 4 студента положительно оценили данное явление, объяснив это тем, что «воровать умеет не каждый» и «это помогает решить простые проблемы без бумажной волокиты» (7,3%).

42 студента (76,36%) сталкивались с коррупцией, и только 13 (23,64%) не имели такого опыта. В качестве основных причин распространения коррупции в России 14 студентов (25,45%) назвали жадность, также в 14-ти (25,45%) ответах опрошенных в качестве основной причины был указан российский менталитет. 13 опрошенных (23,63%) также указали на либерализм властей в отношении коррупционеров как на главную причину распространения коррупции, еще в 10 ответах (18,2%) упоминался низкий уровень заработной платы, 7 студентов (12,72%) видят причину распространения коррупции в самом государственном устройстве, и 1 человек (1,81%) рассматривает проблему с позиции ценностных ориентиров и считает причиной коррупции «отсутствие совести и самоанализа».

25 из опрошенных студентов (45,45%) считают для себя неприемлемым участие в коррупционных делах в будущем, 17 (30,9%) ответили, что участие в коррупционных делах является для них приемлемым. Затруднились с ответом 9 студентов (16,36%) и по 2 студента (по 3,63%) дали ответы: «скорее нет, чем да» и «скорее да, чем нет».

Отвечая на вопрос об ответственности, согласно российскому законодательству, за проявления коррупции, 42 студента (76,36%) указали уголовную ответственность, 24 (43,63%) – только штраф, 8 (14,54%) не знают ничего про законодательство в данной сфере, и еще 2 человека (3,63%) констатировали, что никакой ответственности российские законы за коррупцию не предусматривают.

У 26 студентов (47,27%) из 55-ти опрошенных отношение к известным коррупционерам характеризуется как отрицательное и даже «крайне отрицательное», 5 (9,1%) ответили, что их «уважают», нейтральное отношение – у 9-ти человек (16,36%), индифферентное – у 8-ми (14,54%), и не знают известных коррупционеров, а также затрудняются охарактеризовать свое отношение к ним еще 10 человек (18,18%). Примечательно, что в ответе на данный вопрос 3 студента (5,45%) дали неоднозначный ответ: «к крупным – негативное, к мелким – нейтральное».

20 студентов из опрошенных (36,36%) среди наиболее эффективных мер противодействия коррупции назвали серьезное ужесточение законодательства (при этом в ответах 3-х человек (5,45%) содержались предложения высшей меры наказания – смертной казни). 14 студентов (25,45%) считают, что ничто не может изменить сложившуюся ситуацию, 8 (14,54%) – ответили, что необходимо «менять сознание людей и молодого поколения». Трое (5,45%) считают, что коррупцию можно искоренить повышением уровня жизни населения, 4 (7,27%) затруднились с ответом, 6 (10,9%) упомянули «европейский метод», не пояснив его сути.

Большинство опрошенных – 43 человека (78,18%) – видит жизненные цели в профессиональной самореализации, создании крепкой семьи и воспитании достойных детей, которыми можно гордиться. 3 человека (5,45%) видят цель жизни исключительно в будущей семье, 6 (10,9%) – затруднились с ответом, и еще в трех ответах (5,45%) содержались конкретные цели («создать благотворительную организацию», «сохранить природу», «решить проблему с бездомными животными в России»).

И, наконец, среди синонимов к термину «коррупция» наиболее часто студенты указывали взяточничество – 23 чел. (41,81%), подкупность – 6 чел. (10,9%), воровство – 5 чел. (9,1%), мздоимство, алчность и продажность – по 3 чел. (5,45%). Синонимом термина «коррупция» студенты считают также существительное «преступление» – 2 чел. (3,63%), гниение – 1 чел. (1,81%), разложение, деградацию – 1 человек (1,81%). В ответе одного студента (1,81%) в качестве синонима к термину коррупция было указано: Россия.

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о неоднозначном и противоречивом отношении молодых людей к явлению коррупции. Скорее всего, их отношение к данному явлению складывалось стихийно, под влиянием обстоятельств и обрывочной информации из СМИ, о чем говорит тот факт, что пятая часть опрошенных затрудняется вспомнить известных коррупционеров. Однако следует констатировать, что в возрасте 21 года современные молодые люди в целом негативно относятся к коррупции и многие из них считают данное явление однозначно отрицательным, связанным с деградацией и упадком.

Соответственно, одним из направлений вузовской работы в целях противодействия коррупции может быть организация студенческого проекта – конкурса социальной рекламы, обязательной номинацией в котором была бы номинация: «Россия против коррупции». Как показывает практика существующих фестивалей и конкурсов социальной рекламы (МЕДИА КЛАСС, АртСтарт), наиболее активная молодежь, стремящаяся проявить себя творчески, неизбежно все более утверждает в граждански правильной позиции собственного отношения к социальным проблемам. Иначе говоря, рекламное творчество на тему антикоррупции является действенным средством воспитания молодого поколения, тем более, что, например, ФГОС ВПО по направлению подготовки 031600 «Реклама и связи с общественностью» среди общекультурных компетенций содержит ОК-17, формирование которой у студента подразумевает «знание своих прав и обязанностей как гражданина своей страны; умение использовать действующее законодательство Российской Федерации, правовые документы в своей деятельности; демонстрировать готовность и стремление к совершенствованию и развитию общества на принципах гуманизма, свободы и демократии) [3].

Резюмируем сказанное: основываясь на результатах проведенного опроса, можно говорить о том, что современные студенты осознают явление коррупции преимущественно как негативное и, как правило, считают его проблемой для России. Значительная часть молодых людей не хотела бы собственного участия в коррупционных схемах, поскольку данное явление не согласуется с их ценностными ориентациями. Вузы России могут укреплять молодых людей в их позиции через организацию конкурсов социальной рекламы с номинацией «Антикоррупция», что будет способствовать не только получению профессионального опыта студентов направления «Реклама и связи с общественностью», но и формированию их общекультурных компетенций.

Список литературы

1. CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX 2015: RESULTS [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.transparency.org/cpi2015/>
2. Указ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы» [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70635040/#friends>
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 031600 Реклама и связи с общественностью (квалификация (степень) «бакалавр») [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902210590>

Канд. юрид. наук А.Д. Анучкина

(Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске),

Н.Ю. Белокопытова

(Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске),

Канд. экон. наук В.Ю. Бешкорева

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске),

Канд. юрид. наук Ю.М. Гайдидей

(Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске),

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

На протяжении последних десятилетий в нашей стране наблюдается активный рост числа и разновидностей коррупционных правонарушений. С каждым годом ситуация становится все более напряженной. Развитию коррупции способствует как общее снижение духовно-нравственного потенциала общества, господствующий в нем правовой нигилизм, так и неверие в неотвратимость наказания, ослабление государственного контроля и несовершенство законодательства.

Современная коррупция России знаменита широко развитым представительством в ряду коррупционеров должностных лиц государственно-правовых структур, управленческого аппарата Федерального регионального и муниципального уровней. Коррупция здесь проявляется в виде: совместительства в коммерческих структурах; непосредственного и опосредованного (консультационного, покровительственного, рекомендательно-организационного) участия в организации коммерческих структур с использованием своего статуса и полномочий; злоупотребления процессом приватизации, завладение акциями, организация привилегированного положения близким частным лицам, участие в преступных сговорах; спонсирования государственными средствами коммерческих организаций и льготного кредитования; незаконной сдачей в аренду служебных помещений, транспорта, средств связи и другого имущества; обеспечение фиктивными льготами, выдача премий, комиссионных, гонораров [4, с.12].

В связи с этим, законодательство о коррупции постоянно совершенствуется и развивается. Федеральным законом от 22.12.2014 N 431-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» были сделаны поправки в ряде законодательных актов. Большое место среди изменений, внесенных данным законом, занимают положения, связанные с контролем за доходами и расходами государственных служащих. В частности:

1. Определено, что формы представления сведений о доходах претендента на должность судьи, о доходах супруга (супруги) и несовершеннолетних детей претендента на должность судьи,

о доходах судьи, супруга (супруги) и несовершеннолетних детей судьи будут устанавливаться Президентом РФ. До изменений эти формы были установлены Законом РФ от 26.06.1992 N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [3].

2. Расширен перечень лиц, которым запрещено открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках за рубежом, владеть или пользоваться иностранными финансовыми инструментами. Так, к лицам, перечисленным в п. 1 ч. 1 ст. 7.1 Федерального закона от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2] и замещающим (занимающим): государственные должности РФ; должности первого заместителя и заместителей Генерального прокурора РФ; должности членов Совета директоров ЦБ РФ; государственные должности субъектов РФ; должности федеральной государственной службы, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом РФ, Правительством РФ или Генеральным прокурором РФ; должности заместителей руководителей федеральных органов исполнительной власти; должности в государственных корпорациях (компаниях), фондах и иных организациях, созданных РФ на основании федеральных законов, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом РФ или Правительством РФ; должности глав городских округов, глав муниципальных районов. При этом запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках за рубежом, владеть или пользоваться иностранными финансовыми инструментами распространяется на супругов и несовершеннолетних детей лиц, перечисленных в п. 1 ч. 1 ст. 7.1 Закона N 273-ФЗ, за исключением лиц, указанных в Законе N 431-ФЗ.

В связи с этим в п. 2 ст. 7.1 Закона N 273-ФЗ к лицам, перечисленным в п. 1 ч. 1 ст. 7.1 Закона N 273-ФЗ, которые замещают государственные должности в официальных представительствах федеральных органов исполнительной власти, находящихся за пределами территории РФ, и на которых не распространяется запрет открывать и иметь счета в иностранных банках, расположенных за пределами РФ, добавлены лица, занимающие должности в представительствах госкорпораций (компаний) и организаций, созданных для обеспечения деятельности федеральных государственных органов, а также супруги и несовершеннолетние дети этих лиц.

Так же целью поправок является создание прозрачного механизма оплаты труда руководителей государственных (муниципальных) учреждений. Указанную ситуацию ярко характеризует регламентация такого механизма противодействия коррупции, как контроль за соответствием расходов обязанных лиц их доходам на примере лиц, работающих по трудовому договору. Согласно ч. 1 ст. 349.2 Трудового кодекса РФ [1] на работников Пенсионного фонда РФ, Фонда социального страхования РФ, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, иных организаций, созданных Российской Федерацией на основании федеральных законов, а также организаций, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, в случаях и в порядке, которые определены Правительством РФ, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции. Так, работник, замещающий отдельную должность, обязан представлять в установленном порядке сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга и несовершеннолетних детей.

Указанная обязанность является составной частью важнейшего механизма противодействия коррупции, который состоит из двух взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов: представление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера обязанного лица и членов его семьи; представление сведений о расходах обязанного лица и членов его семьи. Само по себе представление сведений о доходах дисциплинирует государственных служащих и работников и является действенной мерой профилактики коррупционного поведения. Однако антикоррупционный потенциал этой меры может раскрыться полностью лишь при установлении контроля над источниками средств, на которые приобретает имущество (контроль за расходами). В свою очередь, контроль над источниками средств возможен лишь при наличии определенной базы данных об имуществе. Поэтому на первом этапе реализации государственной антикоррупционной политики предусматривалась ответственность лишь за непредставление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного

характера[5].

Отметим среди недоработок законодателя, что Закон о контроле за расходами недостаточно эффективно регулирует работу механизма противодействия коррупции. Во-первых, непонятно, почему при расчете общего дохода за три последних года, предшествующих совершению соответствующей сделки, Закон о контроле за расходами не позволяет учитывать доходы несовершеннолетних детей. В настоящее время нередки ситуации, когда они имеют свой заработок, и даже случается, что дети зарабатывают больше родителей. Во-вторых, обязанность подать сведения о расходах установлена лишь при условии, если стоимость каждой сделки превышает определенную сумму. Таким образом, даже в случае совершения обязанным лицом в отчетном году ряда сделок, стоимость каждой из которых менее установленной суммы, но общая их цена существенно превышает таковую, указанная обязанность не возникает. Аналогичные вопросы возникают и в отношении видов сделок, подпадающих под действие Закона о контроле за расходами. Согласно ч. 1 ст. 3 и ч. 1 ст. 4 указанного правового акта в предмет его правового регулирования входят сделки по приобретению имущества в собственность. Таким образом, соответствующие сделки, имеющие иной предмет, вне зависимости от их стоимости, не могут стать объектом контроля за соответствием доходов обязанного лица его расходам.

Изложенное свидетельствует об отсутствии полноценного и всестороннего правового регулирования в сфере противодействия коррупции, учитывающего не только соответствующую государственную политику, но и права и законные интересы различных категорий лиц, являющихся субъектами антикоррупционной деятельности, а также основополагающие принципы российского права.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. N 197-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - N 1 (часть I). - ст. 3.

2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изм. и доп. от 22.12.2014г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2008. - N 52 (часть I). - ст. 6228.

3. Закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 22.12.2014г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2014. - N 52 (часть I). - ст. 7546.

4. *Бирюков А.В.* Антикоррупционная правовая политика России: история и современность: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: 12.00.01. - Краснодар, 2014. - 36 с.

5. *Зайков Д.Е.* Правовое регулирование контроля за соответствием расходов работников их доходам в целях противодействия коррупции // Законодательство. – 2014. - N 8 // СПС ГАРАНТ.

Канд. экон. наук К.Ю. Багратуни

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),

Канд. экон. наук М.В. Данилина

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Коррупция существует во многих странах мира. Согласно распределению стран по индексу восприятия коррупции такие страны, как Сомали, Северная Корея, Судан, Афганистан, Южный Судан, Ирак, Туркмения, Узбекистан, Ливия и Эритрея имеют наивысший уровень коррупции в мире. К числу стран с низшим уровнем коррупции относятся Дания, Новая Зеландия, Финляндия, Швеция, Норвегия, Швейцария, Сингапур, Голландия, Люксембург и Канада. Россия принадлежит к числу стран с высоким уровнем коррупции и находится на 136 месте в мировом рейтинге.

Рассмотрим зарубежный опыт борьбы с коррупцией. Одной из первых из стран, осознавших серьезность проблемы коррупции и разработавшей систему мер для противодействия коррупции еще в 19 веке, является Швеция. Недаром она занимает третье место в мире после Дании и Новой Зеландии среди стран с низким уровнем коррупции. Основу составляет пристальное внимание к имиджу государственного служащего, воспитание у него высоких норм морали, прозрачности и открытости его деятельности для общества. Общество крайне негативно относится к коррупции, что заставляет государственных служащих тщательно заботиться о своей репутации.

Другим примером благополучной страны по уровню коррупции являются Нидерланды. Эта страна основывается на открытости информации о коррупционных случаях, мониторинге и контроле за деятельностью лиц, которые могут быть подвержены коррупции, организации просвещающих семинаров, целью которых является донесение до сознания государственных служащих негативного влияния коррупции, усилении роли СМИ в освещении случаев коррупции и т.д.

Данные меры по борьбе с коррупцией можно было бы применить и в России [1]. В настоящее время далеко не все государственные служащие придерживаются высоких морально-этических принципов при осуществлении своей деятельности, информация о коррупционных случаях не всегда открыта для общества и для отражения в средствах массовой информации и т.д. Поэтому применение опыта зарубежных стран по борьбе с коррупцией могло бы быть очень полезно для России.

Список литературы

1. Абрамов Р.А. Особенности управления в рамках ЕС // Успехи современного естествознания. 2014. №12-5. С. 610-615.
2. Информация о положительных примерах профилактики коррупционных правонарушений (август 2015), официальный сайт Министерства внутренних дел РФ, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mvd.ru/anticorr/statistics>
3. Иванов: борьбу с коррупцией нельзя навязывать «неготовым» странам, 02.10.2015, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tvc.ru/news/show/id/79854>
4. Как борются с коррупцией в разных странах мира, 06 Октября 2010, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://vlasti.net/news/105313>
5. Коррупция в разных странах мира, 22.12.2014, inosmi, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://inosmi.ru/world/20141222/225101646.html>
6. 5 стран, стонущих от коррупции, 09.11.2015, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/64150>

Х.М. Бекмурзиева

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

РЕАЛИЗАЦИЯ СТАТЬИ 20 КОНВЕНЦИИ ООН ПРОТИВ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ

Известным фактом является существование статьи 20 Конвенции ООН по борьбе с коррупцией. Согласно данной статье «каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать».

Реализация статьи 20 Конвенции ООН против коррупции в России имеет следующие проблемные зоны:

- ратифицирована ли данная статья Российской Федерацией;
- готово ли российское законодательство к реализации статьи;
- следует ли использовать зарубежный опыт в данном вопросе.

Согласно мнению чиновников статья ратифицирована Россией и российское законодательство полностью ей соответствует. Глава администрации президента РФ Сергей Иванов опроверг заявление о том, что Россия не ратифицировала 20-ю статью конвенции ООН по борьбе с коррупцией: «Она ратифицировала полностью, без изъятий. Российское законодательство полностью соответствует конвенции» [9].

Между тем Алексей Навальный, оппозиционер, создатель и руководитель антикоррупционного проекта «РосПил», утверждает, что

Конвенция ООН ратифицирована без статьи 20 [10].

Это же подтверждается сообщением в электронном журнале «Ведомости»:

«В настоящее время в Государственной думе находится на рассмотрении проект федерального закона «О внесении изменения и дополнений в Федеральный закон «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции», внесенный группой депутатов» [8].

Сообщается также, что планируется расширить список обязательных для РФ статей, в том числе за счет статьи 20.

Напомним, что федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ Россия ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, сделав заявление, в отношении каких статей Россия признает обязательность. При этом Российская Федерация не указала на обязательность статьи 20 (незаконное обогащение).

Между тем стоит вопрос о возможности ее реализации в российских условиях, насколько готово законодательство к этому.

В российской практике действует ряд законов, имеющих антикоррупционную направленность.

1. Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Статус члена Совета Федерации, а также депутата Государственной Думы предполагает неприкосновенность на период исполнения свои обязанностей. На основании этого перечисленные категории не привлекаются к уголовной, а также административной ответственности в этот период. Также они не могут быть арестованы [1].

Неприкосновенность распространяется на занимаемые ими жилые и служебные помещения, используемые ими личные и служебные транспортные средства, средства связи, принадлежащие им документы и багаж, на их переписку [1].

Однако в 2011-2013 годах статью 10 закона № 3-ФЗ от 1994 года «О статусе депутата» расширили и депутатов обязали подробно отчитываться о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера [1]. Требования распространились не только на самих депутатов, но и на их супругов и детей.

2. В 2001 году был принят закон № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Согласно закону адвокаты, нотариусы, юристы, бухгалтера обязаны сообщать в правоохранительные органы о случаях отмывания доходов, которые были получены незаконным путем [2].

Согласно закону составлен список операций, которые подлежат обязательному контролю. Также подготовлен перечень организаций, обязанных сообщать результаты проверок в уполномоченный орган. Также законом определена сумма, превышение которой служит основанием для контроля операций (от 600000 руб.) [2].

Обязанности по внутреннему контролю возложены и на организации, которые осуществляют операции с финансовыми ресурсами, а также имуществом [2]. В частности, эти организации обязаны направлять в уполномоченный орган сведения об операциях, относительно которых у этих организаций возникли подозрения, что указанные операции осуществляются с целью легализации (отмывания) доходов.

3. 25 декабря 2008 года был принят закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Уже тогда предусматривалась обязательность в отношении государственных и муниципальных служащих предоставления сведений о доходах и своем имуществе, а также имуществе близких родственников (супруга, дети). Это также касается и кандидатов на должность госслужащих [3].

Этим законом закреплены главные принципы в борьбе с коррупцией, определены организационно-правовые основы ее предупреждения. Также дано определение собственно самой коррупции [3].

4. Указом президента от 18 мая 2009 года № 559 все кандидаты в госслужащие обязывались подавать декларации о доходах и имуществе.

Данный Указ обязывает госслужащих задекларировать все имеющиеся виды доходов, в том числе имущество (а также недвижимость). Декларировать также следует ценные бумаги, счета в банках.

Если в декларациях содержатся заведомо ложные сведения, то гражданин не назначается на государственную службу, если он является кандидатом на должность госслужащего. Если же государственный служащий подает ложные сведения в декларации, то он снимается в должности, а также становится объектом дисциплинарной ответственности [4].

5. Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. N 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» определен процесс надзора по расходам государственных служащих и их близких родственников. Это относится к чиновникам различного уровня: федерального, регионального, муниципального [5]. Также речь идет о государственных предприятиях, организациях и учреждениях.

Отчетность предполагается по каждой проведенной сделке чиновника, произведенной в личных целях. Законом определен срок сделок и период, за который рассчитывается доход чиновника и его близких родственников (супруги, супруга) [5].

Также определено место размещения информации (официальный сайт организации). Данные могут быть опубликованы в СМИ.

Данный закон обязывает чиновников подавать декларации о своем имуществе и доходах, причём как на себя, так и на своих ближайших родственников [6], [7].

Таким образом, формально законодательство содержит в своем составе необходимые инструменты для отслеживания доходов чиновников с целью преодоления коррупционных явлений. При этом регулярно выявляются факты нарушения законодательства, взяточничество и другие проявления коррупции, караемые законом [11]. Тем не менее, для чиновников остается возможность для обхода законодательства и реализации коррупционных схем.

Анализируя российские условия, следует отметить, что за рубежом выделено три степени реализации ответственности за незаконное обогащение [10]:

1. Признание незаконного обогащения как самостоятельного уголовного преступления. Для привлечения к ответственности следователям достаточно доказать отсутствие законных источников доходов для покупки имеющихся активов. Такая норма распространена в странах Южной Америки, Африки и Азии, но действует и в Европе (Литва).

2. Незаконное обогащение рассматривается только в связке с другим преступлением, которое должно быть доказано. При этом не нужно доказывать, что имущество, происхождение которого подозреваемый не может объяснить, было приобретено на средства, полученные в результате совершения преступления. Такие активы признаются приобретенными незаконно, и могут быть конфискованы, а владельцев активов осудят за незаконное обогащение.

3. Наличие активов, которые не соответствуют легальным доходам подозреваемого в коррупции, используется как косвенное доказательство преступления или как основание для возбуждения уголовного дела по коррупционному или иному преступлению.

Таким образом, можно сделать вывод, что в целом российское законодательство предусматривает меры по борьбе с коррупцией. Однако возникают проблемы по выявлению подобных случаев. Что касается возможности использования зарубежного опыта, то это вопрос спорный. Во-первых, это особенности менталитета. Во-вторых, ужесточение борьбы с коррупцией

всегда связано с вероятностью наказания невиновных чиновников путем сбора информации, не являющейся прямым доказательством вины. В-третьих, сама система государственных органов имеет иную структуру, чем за рубежом.

Очевидным фактом считаем необходимость ужесточения борьбы с коррупцией и совершенствования форм контроля чиновников и их доходов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)
2. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями)
3. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями)
4. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. «230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (с изменениями и дополнениями)
5. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (с изменениями и дополнениями)
6. Абрамов Р.А. Особенности управления в рамках ЕС // Успехи современного естествознания. 2014. №12-5. С. 610-615.
7. Абрамов Р.А. Подходы к управлению процессами диверсификации региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2009. №30. С. 21-25.
8. Ведомости: Минюст предлагает ратифицировать 20-ю статью Конвенции ООН против коррупции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2013/12/09/minyust-predlagaet-ratificirovat-chinovnikov-s-kapitalami>
9. Иванов: статья конвенции ООН по борьбе с коррупцией ратифицирована [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ria.ru/politics/20141208/1037193886.html>
10. Навальный А. Давайте разберем, как Кремль морочит нам голову насчет борьбы с коррупцией и 20-й статьи коррупции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://navalny.com/p/3874/>
11. Шанин С.А. Резервы экономического развития организации: анализ и оценка. Монография. – Белгород. Изд-во БГТУ. 2009.

*Д-р филос. наук. И.Н. Белогруд
(Финансовый университет при Правительстве РФ)*

РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ ГОСУПРАВЛЕНИЯ МОГУТ ПОНИЗИТЬ УРОВЕНЬ ТЕНЕВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

1. Объемы теневого сектора достигли достаточно внушительных размеров и в настоящее время оказывают существенное влияние на экономическую ситуацию в стране. По различным оценкам, теневой сектор превышает 9 трлн. рублей, что составляет примерно 15 -20 процентов от ВВП РФ.

По данным Всемирного банка, доля российская теневая экономики в три с половиной раза превышает долю других стран «Большой семерки». Особенно следует отметить, что рост объемов теневой экономики, как и незаконные денежные потоки, последовательно и динамично растут уже на протяжении 18 лет. [1, 2, 3]

2. По данным ВЦИОМа, 73% граждан оценивают степень распространения коррупции как высокую и очень высокую. Большинство опрошенных (56%) считают, что полностью коррупцию победить невозможно. Еще около 40% считают, что коррупцию можно победить, но для этого необходима политическая воля и решительность властей и всего общества.

Более 34% опрошенных считают, что в наибольшей степени коррупция распространена в местных властных структурах. По мнению 18%, наибольшей коррупции подвержены суды, а затем и федеральные власти (17%). Распространенность коррупции в медицинской сфере и крупном бизнесе отмечают соответственно 14% и 13% опрошенных. [4,5,6,7]

3. По мнению экспертов, представляется целесообразной разработка комплекса мероприятий по реформированию системы госуправления. Эти меры должны быть направлены на борьбу не только с коррупцией, но и с безответственностью при расходовании бюджетных средств во время реализации крупных проектов. [5]

4. Президент РФ Владимир Путин на Петербургском международном экономическом форуме подчеркнул необходимость создания целого класса государственных менеджеров «... которые умеют работать гибко, по- современному, понимают запросы бизнеса к деловому климату, к системе госуправления в целом.»

Такие системные меры, возможно, могут не только сдерживать рост коррупции, но и способствовать выходу малого бизнеса из тени. В этом случае доля малого бизнеса в ВВП России может достигнуть 40 -50%, против нынешних 19%. [8,9,10]

Список литературы

1. Глава Минфина оценил теневой сектор экономики РФ в 15-20% от ВВП/Экономика/ РосбизнесКонсалтинг 25.01.2015г.

2. Жигун Л.А. Разработанность теории коррупции: направления, представления, элементы, модели // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 8 (80). С. 38.

3. Белогруд И.Н. Некоторые признаки, характеризующие особенности теневой экономики. /В сборнике :Наука, образование, общество: тенденции и перспективы. Сб. научных трудов по материалам Международной научно – практической конференции : в 7 частях. ООО «Ар – Консалт».2014. С.143 -144.

4. Граждане не верят в Россию без коррупции./Новости Общества/Новости Mail.Ru 24.03.2015г.

5. Иванов посетовал на безответственность в сфере госрасходов./ Новости Политики./Новости Mail.Ru 05.09.2015г.

6. Камнева Е.В., Анненкова Н.В. Отношение к правовым институтам и готовность личности к коррупционному поведению//Акмеология. 2013. № 3 (47). С. 152.

7. Камнева Е.В. Коррумпирующее поведение и его психологические факторы // Современные тенденции развития психологии труда и организационной психологии. М.: ИП РАН, 2015. С. 590-598.

8. Президент призвал сформировать класс современных госменеджеров. /Новости Политики./Новости Mail.Ru 19.06.2015г.

9. МЭР: Если малый бизнес выйдет из тени, его доля в ВВП вырастет в 2 раза./Экономика / РосбизнесКонсалтинг 25.01.2015 г.

10. Белогруд И.Н. Трудные времена требуют совершенствования механизмов социальной поддержки населения. /Инновационная наука.2015.№7-1(7).с. 83 – 85.

Н.Ю. Белокопытова

(Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске),

Канд. юрид. наук А.Д. Анучкина

(Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске),

Канд. экон наук В.Ю. Бешкорева

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, филиал в г. Пятигорске),

Е.Ю. Ершова

(Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске)

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

Борьба с коррупцией и её проявлениями ведётся на протяжении всей истории российского государства. Однако как показывает практика, государство ещё полностью не может искоренить коррупцию и напротив очень часто оно само провоцирует на совершение коррупционных преступлений.

На сегодняшний день тема коррупции в России, несомненно, является актуальной. И это не удивительно, ведь масштабы этого явления достаточно велики, чтобы, наконец, с полной серьезностью отнестись к возникшей проблеме. В современной научной литературе существует множество определений понятия «коррупция». Её рассматривают в нескольких аспектах: социальном, политическом, правовом. Ряд учёных считает, что коррупцию нужно рассматривать ни как конкретный состав преступления или административного правонарушения, а как совокупность родственных деяний, включающих в себя ряд должностных злоупотреблений.

Коррупция в средствах массовой информации описывается как серьёзный барьер на пути здорового развития общества, социальное зло, требующее вмешательства и устранения. Но эффективная борьба с этим негативным явлением невозможна без достаточно полного и точного знания его сущности, а также исторических аспектов его возникновения. Федеральный закон «О противодействии коррупции» наряду с перечислением отдельных разновидностей коррупционных действий содержит общее легальное определение коррупции. Под ней понимается незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1].

Определение «согитреге» в римском праве трактовалось самым общим образом, как повреждать, ломать, разрушать, подкупать и означало противоправные действия в судебной практике. Это понятие произошло от сочетания латинских слов «согтеі» — несколько участников в одной из сторон обязательственного отношения по поводу единственного предмета и «гитреге» — ломать, повреждать, отменять. В результате образовался самостоятельный термин, который предполагал участие в деятельности нескольких (не менее двух) лиц, целью которых являлась порча или повреждение нормального хода судебного процесса или процесса управления делами общества.

В научной, учебной и общественно-публицистической литературе существуют различные определения коррупции. Толковый словарь русского языка характеризует коррупцию как подкуп взятками, продажность должностных лиц, политических деятелей.

В справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией последняя определяется как «злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях» [2].

В наше время наиболее характерными и распространенными формами проявления коррупции являются взяточничество, подкуп государственных и общественно-политических деятелей, чиновничества, незаконный протекционизм и другие. Благоприятной почвой для коррупции служат огосударствление общественной жизни, бюрократизация общества и государства, чрезмерная централизация управления, процветание теневой экономики, отказ от реальной демократии и т.д. Особенно широкие масштабы коррупция приобретает в кризисных ситуациях, в периоды разложения социально-политических режимов, падения общественных нравов.

В настоящее время на федеральном уровне разработаны законодательные и нормативные акты Российской Федерации по борьбе с коррупцией, - Федеральный закон от 27.07.2004 №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федеральный закон от 02.05.2006 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Указ Президента РФ от 12.08.2002 №885 (ред. от 20.03.2007) «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих», Указ Президента РФ от 19.05.2008 №815 «О мерах по противодействию коррупции», «Национальный план противодействия коррупции» (утв. Президентом РФ от 31.07.2008 Пр-1568), Указ Президента РФ от 01.07.2010 №821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов», Указ Президента РФ от 22.07.2010 №925 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона "О противодействии коррупции". Федеральный закон №273-ФЗ «О противодействии коррупции» принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 19.12.2008, устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Проблемы антикоррупционной политики:

1. Законодательное определение понятия «коррупция» представляется не совсем удачным. Коррупция — злоупотребление служебным положением, дача или получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным публичным интересам в целях получения имущества или любой иной выгоды имущественного характера для себя или для других лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами в своих интересах или в интересах других лиц».
2. Необходимо пересмотреть перечень составов преступлений, за которые возможно применение конфискации. Для этого требуется внести изменения в ст. 104.1 УК РФ с тем, чтобы конфискация доходов от коррупционных преступлений охватывала все преступления — как непосредственно связанные с подкупом должностных лиц, так и другие сопряженные с ним преступления.
3. В настоящее время отсутствует единая терминология в правовых актах, направленных на противодействие коррупции. Указанные термины должны употребляться в одинаковом значении во всех отраслях права. Только тогда единообразное легальное закрепление и толкование позволит более эффективно осуществлять противодействие коррупции (главным образом предупреждать ее), минимизировать ее негативные последствия.
4. В Российской Федерации нет единого специализированного координационного органа по противодействию коррупции. На базе органов Прокуратуры Российской Федерации

возможно создание специализированного органа противодействия коррупции в форме подразделений в составе Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратур субъектов Российской Федерации. Также является целесообразным введение должности Уполномоченного по противодействию коррупции.

5. В Российской Федерации слабо развиты просветительские и профилактические направления антикоррупционной политики. В процессе формирования антикоррупционной политики целесообразно поддерживать постоянное взаимодействие с компетентными научными учреждениями и профессиональными научными работниками, а также активно вовлекать ученых в консультирование, экспертизу, мониторинг, анализ и реальное внедрение антикоррупционных мероприятий в деятельности арбитражных судов. Антикоррупционная политика должна быть научно и криминологической обоснованной.

Подводя итог данной работы можно сделать вывод о том, что проблема коррупции является злободневной и актуальной для России. Успех в противодействии коррупции может быть достигнут лишь при скоординированных усилиях государства, общества и отдельных граждан. Поэтому чрезвычайно важно использовать накопленный потенциал институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции. Ключевая роль в такой работе принадлежит институту уполномоченного по правам человека, а также различным специализированным региональным структурам.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/online/>
2. Лукашук И.И. Международно-правовые формы борьбы с коррупцией — М.: Логос, 2001 – с. 24

А.В. Белоусов

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),

Канд. экон. наук К.В. Парфенов

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Реформирование публичной службы в контексте административной реформы и ее адаптация к международным стандартам определяют необходимость переосмысления целого ряда теоретических положений и нормативно-правового регулирования государственно-служебных отношений. Прежде всего это касается повышения авторитета публичной службы и эффективности ее работы, так как именно она призвана обеспечивать гарантированные закон права и свободы человека. Именно публичная служба, выраженная в лице публичного служащего, является связующим звеном между государством и человеком. Реализация функций этого связующего звена происходит именно во время прохождения лицом публичной службы. Публичность этого института определяется особенностью сферы прохождения службы - функционированием государственных, муниципальных и других органов, возложенными на эти органы задачами и функциями, которые могут быть реализованы непосредственно во время

прохождения публичной службы. Публичная служба регулируется нормами различных отраслей права, так как это комплексное, многоаспектное и разнообразное общественное явление. В следствие этого в настоящее время особую актуальность приобрела проблема поиска оптимальных путей минимизации коррупционных проявлений в системе публичной службы Российской Федерации.

Несмотря на то, что проблемам определения понятия публичной службы и исследованию отдельных коррупционных проявлений, связанных с публичной службой, уделяется внимание в работах Г. В. Атаманчука, Н. В. Сарасева, Ю. М. Буравлева, и прочих, вопросы коррупционных проявлений в системе публичной службы все еще остаются недостаточно изученными.

Коррупцию в системе публичной службы можно рассматривать как механизм неформального перераспределения общественных благ, наносящий значительный вред государству и обществу в целом.

Для исследования коррупционных проявлений в системе публичной службы необходимо определить понятие публичной службы и публичного служащего.

Публичная служба представляет собой часть механизма государственного управления, то есть форму организации деятельности государственного аппарата, обеспечивающего осуществление соответствующей части задач и функций государства в государственном регулировании. Публичной службе присущи такие признаки как публичность, постоянство, профессиональность и функционирование в сфере государственного управления.

Публичная служба включает в себя государственную и муниципальную службу. На современном этапе масса проблем публичной службы возникает из-за недостаточного законодательного регулирования вопросов поступления на государственную службу, присяги, аттестации, классификации должностей, ответственности за правонарушения, этических требований.

Основываясь на понятии публичной службы, можно определить, что публичные служащие – это лица, которые принесли присягу и проходят публичную службу в государственных и муниципальных органах с целью реализации соответствующей части функций и задач государства.

В системе публичной службы складывается особый тип отношений – государственно-служебные отношения, под которыми понимается система взаимодействия государства и гражданина в процессе прохождения последним публичной службы.

Начальник отделения научно-исследовательского отдела Академии экономической безопасности МВД России К. А. Стрельников считает, что коррупция причиняет вред государственно-служебным отношениям, посредством того, что она в определенной степени стимулирует экономическую заинтересованность публичных служащих в сохранении административных барьеров.

К причинам коррупционных правонарушений в публичной службе можно также отнести слабую проработку и непрозрачность отдельных видов административных процедур, что препятствует оперативному принятию решений.

Разработка целостной институциональной системы борьбы с коррупционными проявлениями, должна отвечать международным стандартам (конвенциям ООН и Совета Европы против коррупции, рекомендациям GRECO, стамбульского плана действий антикоррупционной сети ОЕСР) и мировой практике. Но необходимо также учитывать особенности российской правовой системы, политики и ментальности граждан.

Сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и других стран показывает, что в зарубежном законодательстве большое внимание уделяется регламентации процедурных аспектов прохождения государственной службы и деятельности публичного служащего. Тогда как в России недостаточная регламентация деятельности и непрозрачность процедур является основой для возникновения коррупционных проявлений. В разных странах антикоррупционная политика реализуется в направлениях сокращения возможностей для коррупционных действий, выявления коррупционных фактов и исполнение наказаний за правонарушения в этой сфере.

Например, закон Эстонии «О публичной службе» намного подробнее регламентирует деятельность муниципальных служащих, чем российский закон. Так в российском законе вопросам аттестации посвящена только одна статья, когда в эстонском законе эту проблему

освещают семнадцать статей; вопросу резерва чиновников в российском законодательстве посвящена так же одна статья, а в эстонском – пятнадцать статей, в которых определены моменты времени пребывания в резерве, регистрации служащих, которые уволились с работы, обязанности лиц, зачисленных в резерв, стаж лиц, зачисленных в резерв. Также в Эстонии существует «Этический кодекс публичной службы», который регламентирует права и обязанности публичного служащего в условиях конфликта интересов и ряд других вопросов, с целью предупреждения коррупции в системе публичной службы.

Отличительной чертой противодействия коррупции в Канаде является законодательство, определяющее взяточничество как преступление против конституции и как акт государственной измены, в следствие чего у общественности формируется отношение к служащему, уличенному в коррупции, как к врагу государства. Также с 2003 года в Канаде действует «Кодекс поведения государственных служащих» (Conflict of Interest and Postemployment Code for Public Office Holders), который закрепляет нормы поведения государственных служащих, направленные на минимизацию возможности возникновения конфликта интересов на государственной службе.

В Республике Корея на основании закона «О борьбе с коррупцией» каждый совершеннолетний гражданин имеет право начинать расследование о фактах коррупции. Для повышения прозрачности функционирует онлайн система контроля за рассмотрением заявлений граждан «OPEN», кроме того она направлена на сокращение личных контактов граждан с публичными служащими.

Для реализации антикоррупционной политики в Чехии была принята программа борьбы с коррупцией, предусматривающая комплекс административно-правовых средств по ее предупреждению и пресечению.

Политические лидеры Сингапура поставили борьбу с коррупцией одной из самых главных задач. Благодаря четкой регламентации работы публичных служащих были сокращены возможности для совершения коррупционных действий. Была предотвращена двусмысленность в нормативно-правовых актах, их содержание стало четким и однозначным. Независимое Бюро по расследованию коррупции было наделено особыми полномочиями и проводило расследования в высших эшелонах власти, среди министров и даже близких родственников самого премьер-министра.

Антикоррупционная политика Франции основывается на применении жесткой уголовной ответственности за коррупционные проявления, практикуется осуществление административного контроля и урегулирование конфликта интересов.

Существенные результаты в борьбе с коррупцией достигнуты в Германии. Там принят пакет документов, носящий название «Директива федерального правительства о борьбе с коррупцией в федеральных органах управления», который в совокупности с законом «О борьбе с коррупцией» раскрывает организационно-правовой механизм предупреждения коррупции. Также в Германии значительно расширен перечень коррупционных преступлений и отдельное внимание уделяется системе административных запретов на государственной службе.

Антикоррупционное законодательство США носит системный характер и состоит из нормативно-правовых актов, регулирующих лоббистскую, биржевую, банковскую и иные виды деятельности. В США большой акцент сделан на профилактике коррупции, что реализуется благодаря «Кодексу этики правительственной службы» 1958 года и приказу президента №12731 «Принципы этики поведения должностных лиц и служащих государственного аппарата». Отличительной особенностью также является то, что в США фактически нет иммунитетов для должностных лиц, так любой чиновник, сенатор, конгрессмен и даже президент может быть привлечен к уголовной ответственности, после отстранения его от должности. Кроме того, Законодательство США регулирует получение публичным служащим подарков от частных лиц и организаций, единые для всех ветвей власти.

Противодействие коррупции в Великобритании ведется на основе закона «О взяточничестве в публичных организациях» 1889 г. и законов «О предупреждении коррупции» 1906 и 1916 гг. Особое значение уделяется этическим нормам поведения публичных служащих. Помимо того, действует государственная программа, которая устанавливает принципы честности и неподкупности во всех сферах жизни общества, включая государственную службу.

Общественность играет большую роль в противодействии коррупционным проявлениям в Китае. За предоставление компрометирующих сведений о чиновниках в правоохранительные

органы граждане получают вознаграждения в виде крупных денежных сумм. Кроме того, в КНР действует горячая линия, по которой можно сообщить о фактах коррупции. В Китае используются как профилактические способы борьбы с коррупцией, так и репрессивные меры воздействия.

На сегодняшний день необходимо реформирование не только государственной службы, но и службы в органах местного самоуправления. Это обусловливается слабым кадровым потенциалом, несоответствием профессионального уровня служащих современным потребностям управления, несоответствием статуса муниципальных служащих уровню их ответственности, слабой прозрачностью деятельности и неэффективностью предотвращения коррупционных проявлений.

Противодействие возникновению коррупционных проявлений требует комплексного подхода, на основе соответствующего детального анализа порядка прохождения публичной службы и повышения квалификации публичных служащих.

Стратегия антикоррупционной политики должна основываться на необходимости проведения экспертиз нормативно-правовых актов, информировании общественности о мероприятиях по противодействию коррупции, и включение в законодательство опыта других стран по вопросам совершенствования антикоррупционной политики в государственной и муниципальной службе.

В рамках настоящего исследования удалось рассмотреть коррупционные проявления в системе публичной службы, и на основе сравнительного анализа российского и зарубежного законодательства, наметить направления противодействия коррупции.

Мировой опыт борьбы с коррупционными проявлениями показывает, что универсальных методов борьбы с ними в органах публичной власти не существует. В этом контексте многое зависит от уровня развития той или иной страны, ее традиций, свободы и полноты информации, зрелости гражданского общества, сложившейся политической системы и других факторов.

На сегодняшний день система публичного управления ограничивает политические и социальные реформы российского общества, она нуждается в реформировании внутренней организации деятельности за счет изменений в нормативно-правовом поле. Необходима детальная регламентация всех процедур, связанных с публичной службой и реализация прозрачности в ее деятельности, то есть осуществления общественного контроля. Также и политическая система нуждается в реформировании с целью обеспечения реальной политической конкуренции, кроме того необходима пропаганда негативного отношения общественности к коррупционным проявлениям.

Согласно данному исследованию, принимая во внимание степень развития политической системы России и состояние институтов гражданского общества можно сделать вывод о том, что наиболее подходящим для нашей страны является успешный опыт борьбы с коррупционными проявлениями в таких странах как Сингапур, Германия, Южная Корея и Канада.

На основании изложенного, представляется целесообразным продолжить исследование посредством реализации концепции «Электронное правительство», а также оказания государственных услуг с использованием инновационных инструментов развития экономики.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 года №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2004. - №31, - Ст. 3215.
2. Федеральный закон от 02 марта 2007 №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Российская газета. - 2003. - №47.
3. Закон Эстонской Республики «О публичной службе» от 25 января 1995 г. // Правовые акты Эстонии. - 1995. - №14. - Ст. 228.
4. Закон Московской области от 9 июня 1998 г. №20/98-03 «Об аттестации муниципального служащего органа местного самоуправления в Московской области» (принят решением Московской областной Думы от 27 мая 1998 г. №11/18): с изм. и доп. от 7 июня 1999 г.
5. Атаманчук, Г.В. Сущность государственной службы: история, теория, закон, практика: монография / Г.В. Атаманчук. - М.: РАГС, 2003. - 190 с.
6. Липатов, Э.Г. Комментарий к Федеральному закону «О муниципальной службе в

Российской Федерации» (Постатейный) / Э.Г. Липатов, Е.В. Масленникова, М.В. Пресняков, С.Е. Чаннов. - СПб.: Ось-89, 2008. - 320 с.

7. Чаннов С.Е. Предоставление сведений о доходах государственных и муниципальных служащих и членов их семей как антикоррупционный механизм / С.Е. Чаннов // Российская юстиция. - 2009. - №4, - С. 5-6.

А. М. Бельский

(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)

ВНЕДРЕНИЕ ПРОЕКТА «ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА» КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Комплекс мер по ликвидации такого явления как коррупция, является одним из ключевых элементов обеспечения эффективности работы правительства любого государства. Важным фактором, влияющим на снижение уровня коррупции, является повышение «прозрачности» в области оказания государственных услуг физическим и юридическим лицам. Этого можно добиться в рамках внедрения проекта «электронного правительства», который подразумевает под собой не только создание единого электронного источника информации о деятельности и услугах государственных служб (чем повышает эффективность взаимодействия их с гражданами, способствует активизации их деятельности в принятии решений), но и обеспечивает необходимую информационную «открытость» [4, с. 248]. Стоит отметить, что «открытость» ряда процедур, выполняемых государственными служащими, также значительно облегчает процесс оценки их работы, что является еще одним позитивным воздействием на эффективность государственного аппарата в целом.

Процедура взаимодействия государственных служащих и заявителей в ходе оказания государственных услуг, имеют широкую административную регламентацию, которая, несмотря на это, все же позволяет чиновнику вариативность исполнения оказываемой услуги, происходящую в соответствии с личными (или иными) мотивами. Неизменным остается личный контакт между заказчиком и исполнителем услуги, который, в определенных случаях, может стать предпосылкой для возникновения коррупционного инцидента. Реализация проекта «электронного правительства» в силах трансформировать формат взаимодействия потребителей государственных услуг и лиц их оказывающих, через действие «единого электронного окна», которое сделает услугу деперсонифицированной, т.е. личный контакт государственного служащего и заявителя будет минимален, вплоть до полного исключения. Помимо этого, единая электронная система, которая будет обеспечивать взаимосвязь государственных служб страны, позитивно скажется на скорости оказания услуги [2], т.к. ответ на запрос будет формироваться в полуавтоматическом режиме с доступом к необходимым базам данных.

Внедрение проекта «электронного правительства» проходит в рамках практического воплощения права на гарантированный свободный доступ граждан к информации. Безусловно, данный вопрос является комплексным, что обуславливает необходимость детальной разработки законодательных актов для обеспечения правового регулирования процесса реализации проекта, но быстрые темпы развития информационно-коммуникационных технологий подталкивают к ускорению данного процесса, ввиду чего правильным видится анализ и адаптация опыта государств, где процесс внедрения проекта «электронного правительства» уже дал свои реальные положительные результаты.

В этом плане интересен опыт административного реформирования в рамках реализации проекта «электронного правительства» в Грузии, предусматривающий создание института авторизованных лиц, которые, по своей сути, стали информационными посредниками в рамках взаимодействия физических и юридических лиц с государством. Основная часть такого рода посредников размещается в Домах Юстиции, которые являются домами государственных услуг (многофункциональный центр обслуживания населения в России является его аналогом),

оказывающими, на современном этапе, более 300 услуг от 10 государственных организаций [5, с. 90]. Работающие в таких учреждениях специалисты являются профессиональными администраторами, которые могут проконсультировать гражданина, помочь заполнить электронные заявления и оцифровать документы, отправить их в необходимое ведомство, а после предоставить результаты данных административных процедур.

Можно заметить, что личный контакт с государственным служащим заменяется контактами с информационными посредниками, что также может повлечь за собой реализацию коррупционных схем, но здесь важно отметить, что Дома Юстиции являются вне ведомственными и вне территориальными, они выполняют функцию «окон электронного правительства». Помимо этого, они не обладают монополией на информационное посредничество, т.е. гражданин может обратиться в авторизованный банк, риэлтерскую компанию, к нотариусу, адвокату и т.д. Суть информационного посредничества, в данном случае, кроется в разделении заявителей и фактических исполнителей административных процедур, что не только снижает административные барьеры, но и реально противодействует коррупции.

В идеале, Дома Юстиции должен заменить единый электронный портал, на котором заявитель сможет самостоятельно оставить запрос на реализацию необходимой для него государственной услуги, но это потребует от него должного уровня владения информационно-коммуникационными технологиями (даже при максимально комфортном пользовательском интерфейсе портала) и наличия доступа к сети Интернет, ключам электронной подписи и т.д., что в полной мере не может быть достигнуто ни по одному показателю в целом ряде государств. В Европейском союзе, например, 75% государственных услуг уже доступны в режиме онлайн, но мало сделать их доступными в сети Интернет, важно, чтобы население могло ими воспользоваться, что и затрудняют выше обозначенные обстоятельства.

Электронные тендеры также значительно снижают возможность реализации коррупционных схем, вплоть до полной их ликвидации. Актуальность электронных аукционов обусловлена тем, что коррупционные факторы имеют тесную взаимосвязь с финансовыми. Это требует мер по исключению субъективизма из механизма размещения государственных заказов. Решением данной проблемы и стало проведение открытых аукционов в электронной форме, которое успешно реализуется в России, Эстонии и целом ряде других государств. Внедрение данного нововведения требует неоднократного внесения изменений в нормативно-правовые акты для выработки наиболее оптимальной модели увеличения ответственности сторон в случае выявления нарушений при размещении заказов, ликвидации демпинга в ценовой политике, коммерческих сговоров, фактов давления и шантажа и иного мошенничества.

Электронные торги минимизируют контакты заказчиков и участников, ведь они просто технически невозможны до самой процедуры проведения аукциона, что влечет за собой затруднения в организации сговора. Помимо этого, существует реальная возможность допуска участников к открытому электронному аукциону без предоставления им сведений об других участниках размещения заказа [3, с. 153]. Вместе с этим, регистрация действий в режиме онлайн не позволяет добавлять какие-либо протоколы «задним числом», т.е. дисциплинирует работника, исключает субъективизм из факторов, которыми он руководствуется в принятии решений. Электронный документооборот, реализуемый в ходе электронных торгов, позитивно сказывается на временных и финансовых затратах на его ведение, но, стоит заметить, требует навыков в области программного обеспечения по обработке экономической и деловой информации.

Критика внедрения данной системы проведения торгов исходит от тех, кому открытые электронные торги не выгодны. Важно отметить, что не выгодны они тем, кто не привык работать «прозрачно». Исходя из этого, критические материалы фактически не несут предложений по совершенствованию системы, а включают в себя сфабрикованные и необоснованные требования по ее ликвидации.

Не следует думать, что внедрение проекта «электронного правительства» является панацеей в борьбе с коррупционными проявлениями в деятельности государственных служащих. Здесь важным будет отметить, что ряд положений из внедряемого проекта поможет минимизировать, а в перспективе исключить элементы так называемой «традиционной коррупции», но в борьбе с новыми формами коррупционных схем будут необходимы новые методы. В связи с этим, необходимо уделить внимание ряду вопросов из этой области, что позволит адекватно и своевременно реагировать на возникающие сложности [1, с. 15]. К ним можно отнести:

1. Постоянный мониторинг правоприменения законодательных актов.
 2. Разработку научных критериев понятия «информационная открытость».
 3. Поступательное движение в сторону формирования правовых основ единого международного информационного пространства.
 4. Совершенствование работы по налаживанию четкого взаимодействия государства с гражданским обществом по вопросам обеспечения информационной открытости, определения ее границ и безопасности. Рассмотрение и реализацию возможности создания электронной площадки по обсуждению законодательных проектов.
 5. Выработку единых требований к государственным информационным ресурсам и поэтапное создание единого портала с максимально комфортным для пользователя интерфейсом.
 6. Разработку программы повышения компьютерной грамотности государственных служащих, совершенствование их знаний в области информационного права. Важно, чтобы данные программы были использованы и профессорско–преподавательским составом учреждений образования для подготовки специалистов.
- Резюмируя вышесказанное можно утверждать, что постоянный мониторинг и оценка промежуточных результатов процесса внедрения проекта «электронного правительства» с внесением дополнений в программы и законодательные акты, в силах сделать его максимально продуктивным как в борьбе с «традиционными» видами коррупции, так и с новыми формами коррупционных проявлений, что положительно скажется на эффективности работы государственного аппарата.

Список литературы

1. Александрова О.А. Правовые вопросы обеспечения информационной открытости как важной составляющей противодействия коррупции // Правовая информатика. – 2011. – № 1. – С. 13-15.
2. Морозов И.В. Роль кластерной стратегии зарубежных стран в экономическом развитии регионов России // Вестник российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. вступление. путь в науку. 2012. №4 (4). С. 64-72.
3. Симатов А.А. Электронный аукцион как эффективный способ противодействия коррупции в системе размещения государственного и муниципального заказа // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 3 (27). – С. 150-157.
4. Соколов А.Н. Электронное правительство как инструмент противодействия коррупции // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 8. – С. 248.
5. Шавров С. Прототипы электронного правительства за рубежом: Грузия // Главный Бухгалтер. – 2013. – №31 (799). – С. 89-92.

Н.А. Болонкина

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),

Е.Ю. Данилова

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),

Д-р экон. наук С.А. Шанин

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ЗАЯВИТЕЛЕЙ О ФАКТАХ ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ В РФ

Коррупция является одним из наиболее опасных общественных явлений современного мира. Она подавляет экономическую активность, чем серьезно препятствует экономическому

развитию страны, так как улучшить инвестиционный климат без борьбы с коррупцией невозможно, а также деформирует систему социальных отношений в целом. В связи с этим, мерам по предупреждению коррупции и борьбе с ней сегодня придается особое значение в политике государства. Первоначальный эффект от запуска антикоррупционной кампании в России на настоящий момент практически исчерпал себя, необходима разработка нового аспекта антикоррупционного законодательства, чтобы перевести борьбу с коррупцией в России на качественно новый уровень. Одним из таких аспектов должно стать формирование системы защиты заявителей о коррупционных правонарушениях.

По результатам рейтинга СРІ (индекс восприятия коррупции), составляемого международной некоммерческой организацией Transparency International, в 2014 году Россия занимала 136 место среди 174 возможных и являлась одной из самых коррумпированных стран мира [2]. Средний размер взятки за период с сентября 2014 года по август 2015 года составил 613 тыс. рублей или 9440 долларов. За предыдущий отчетный период эта сумма составляла 218,4 тыс. рублей или 5600 долларов, что ниже на 40,7% в долларовом эквиваленте [4]. Такие показатели свидетельствуют о тенденциях увеличения уровня коррумпированности страны и, следовательно, привлекают всё большее внимание общественности.

В связи с повышением количества коррупционных правонарушений и непривлекательным имиджем России на международной арене как высоко коррумпированной страны, формирующимся на основе низкой позиции России в международном рейтинге стран по уровню восприятия коррупции, работа госорганов по противодействию коррупции приобретает все более решительный характер. Наряду с ней, особое место сегодня занимает деятельность граждан, а в частности «Общероссийского народного фронта» (ОНФ), направленная на противодействие коррупции. Эта некоммерческая организация осуществила ряд крупномасштабных проектов. Одним из них является проект «За честные закупки», направленный на предупреждение коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок. Этот проект начал свою работу в сентябре 2013 года и сегодня объединяет более 4000 активистов из всех регионов России. За этот период активисты ОНФ выявили ряд сомнительных закупок на сумму 168 млрд руб. [7] В марте 2015 г. в рамках этого проекта вышла «Серая книга», в которой описаны 24 схемы мошенничества в госзаказе и способы его предотвращения. К этому проекту может присоединиться каждый желающий, а также и к другим проектам, проводимым «Общероссийским национальным фондом». Но таких активистов относительно немного. Этому есть логическое объяснение.

Авторами был проведён социологический опрос 100 человек, граждан Российской Федерации, в возрасте от 18 до 60 лет с высшим и незаконченным высшим образованием в городе Москва с целью установить отношение населения к коррупции. Респондентам было задано 3 вопроса: «Можно ли победить коррупцию в России?», «Сообщаете ли Вы о фактах коррупции?» и «Что препятствует Вам заявить в правоохранительные органы о фактах коррупции?». По данным опроса, 50% населения считают, что победить коррупцию в России невозможно, 30% населения не сообщают о фактах коррупции и называют следующие причины несообщения: добровольное участие в коррупционных правонарушениях в качестве взяткодателя, страх быть наказанным со стороны должностных лиц, боязнь увольнения со службы, угроза физического нападения, появление других подобных негативных последствий.

Зачастую и не без оснований, граждане полагают, что чиновники, особенно занимающие высокие позиции, связаны с правоохранительными органами, и они только пострадают от своей честности. Как показывает практика, борцов с коррупцией увольняют с работы, более того, они очень часто подвергаются избиению, а иногда и покушению на их жизнь [6].

В связи с описанными явлениями остро стоит вопрос, как защитить граждан, сообщающих о фактах коррупции в правоохранительные органы? Данная проблема волнует общественность уже длительное время [5].

Сегодня в России действует указ Президента, частично защищающий заявителей о фактах коррупции [1]. В соответствии с данным указом, госслужащий или сотрудник госкорпорации, заявивший о коррупционном правонарушении, не может быть уволен в течение определенного времени, пока этот вопрос не рассмотрит комиссия по конфликту интересов, а также он может воспользоваться бесплатной юридической помощью. И хотя Президент своим указом ввёл нормы по защите заявителя о фактах коррупции как минимум от бюрократического давления, а именно – запрет на наложение дисциплинарных взысканий в течение года после сообщения иным способом, кроме как в составе специальной комиссии по конфликту интересов, сама система не отвечает

всем требованиям действительности и этот указ игнорируется некоторыми чиновниками и работодателями.

Новый законопроект должен решить ряд важнейших задач: обеспечение конфиденциальности сведений, создание эффективных функционирующих каналов информирования и гарантированных мер защиты для заявителя. Одновременно необходимо учесть, что защиту людей от давления на службе следует согласовывать с правоохранительными органами, также начальники, которые нарушают норму о защите заявителей по факту коррупции, по представлению прокурора должны быть уволены в связи с потерей доверия. Кроме того, стоит взять во внимание и случаи обмана со стороны недобросовестных граждан, которые получают государственную защиту от увольнения, необходимо выработать нормы регулирования таких явлений.

Более того, в сфере разработки комплекса норм, защищающих заявителей о коррупционных правонарушениях, обсуждается также внедрение системы финансового стимулирования граждан. Данная практика применяется в ряде государств, недавно была введена в Казахстане, уже доказала свою целесообразность в США, Канаде и Южной Корее, так как неудобства и лишения, возникающие у заявителя о коррупции, должны быть компенсированы.

Итак, новый законопроект в сфере антикоррупционного законодательства на сегодняшний момент находится на обсуждении, и его необходимость неоспорима, особенно что касается разработки системы защиты заявителей о фактах проявления коррупции. Указ Президента от 2 апреля 2013 г. №309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» значительно исправил ситуацию в этом аспекте антикоррупционного законодательства, но до сих пор еще остаются пробелы в этой сфере, которые необходимо восполнить новым законом о защите заявителей о фактах коррупции. Разработка и внедрение такой системы гарантирует повышение количества случаев заявления о коррупционных правонарушениях, раскрываемость преступлений в сфере коррупции, и, следовательно, снижение коррумпированности российского государства, что не может не сказаться благоприятно на повышении инвестиционной привлекательности России для прямых иностранных инвестиций, столь необходимых нашей стране в сложившихся экономических и политических реалиях.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 2 апреля 2013 г. N 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции».
2. Transparency International. Corruption Perception Index 2014: Results. URL: <http://www.transparency.org/cpi2014/results> (дата обращения 23.01.2015).
3. URL: <http://base.garant.ru/70350274/#ixzz3y6c159gX> (дата обращения 23.01.2015).
4. Интерфакс: новости. Средний размер взятки вырос в России за год почти в три раза. URL: <http://www.interfax.ru/russia/464512> (дата обращения 23.01.2015).
5. Сурилов М.Н. Декриминализация бизнеса как один из способов организационно-управленческого механизма антикоррупционной политики // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) Сборник тезисов докладов и статей международной интерактивной он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. М.: Третьяковъ, 2013. С. 117-119.
6. Сурилов М.Н., Батаева Д.С. Юридические аспекты коррупционных проявлений в системе ВПО // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) II международная интерактивная он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. М.: Третьяковъ, 2014. С. 231-233.
7. Честные закупки – борьба с расточительством и коррупцией в сфере госзакупок и закупок госкомпаний. URL: <http://zachestnyezakupki.onf.ru/> (дата обращения 23.01.2015).

Г.Г. Бояджан
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),
В.В. Лаптев
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РОССИИ

Значение сферы здравоохранения трудно переоценить, так как она обеспечивает здоровье настоящего и будущего поколения, которые являются основой целого государства. Поэтому целью любого государства является создание не только эффективной нормативно-правовой базы, но отлаженного организационно-управленческого механизма по выявлению и борьбе с преступлениями коррупционной направленности.

В настоящее время предпринимаются попытки модернизации законодательной базы, регулирующей деятельность в сфере здравоохранения. Так, например, в начале 2012 года вступил в силу Закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», который сразу подвергся критике, так как имеет ряд нарушений: «Система организации охраны здоровья недостаточно продумана, положения о компетенции государственной и муниципальной систем здравоохранения размыты и дублируются, принципы и порядок оказания медицинской помощи и формирования стандартов лечения в законе не определены, нормы финансирования первичной медицинской помощи гражданам чрезвычайно расплывчаты и имеют ряд противоречий».

Таким образом, для решения столь важной проблемы, характерной для нашей страны, были приняты федеральные и региональные законы, а также подзаконные акты, направленные на противодействие коррупции. Однако, если учитывать такие факторы, как постоянная трансформация и высокий уровень латентности коррупционных преступлений, то предусмотреть всеохватывающий и долгосрочный план борьбы с ними к настоящему времени еще не удалось. Помимо этого, коррупция в здравоохранении имеет тенденцию к постоянному росту, во многом опережая в своем развитии меры, которые принимает государство для борьбы с данным явлением.

Как уже ранее было сказано, коррупция в здравоохранении достигла огромных масштабов. Так, в 2012 году к уголовной ответственности было привлечено 714 лиц за совершение более 3,3 тысяч преступлений.

Для того, чтобы разработать эффективные меры по борьбе с коррупцией, необходимо выяснить причины данного рода преступлений. По мнению международных экспертов, основными причинами возникновения коррупции в системе здравоохранения являются

1. Несовершенства в законодательстве. Любая деятельность несовершенна и каждый может допускать ошибки. Однако, данное объяснение не относится к законотворчеству, Законы является основой государства, его фундаментом, любая оплошность в его построении может привести к разрушению всей конструкции. То же происходит и с государством. Разработка и принятие законов направлены на поддержание слаженной работы во всех сферах деятельности государства.

2. Идеологические и социально-психологические факторы. Падение нравственного самосознания общества является одной из важнейших причин преступности.

На сегодняшний день, в большинстве случаев, обществом движет корысть, получение выгоды и преувеличение своих доходов, что приводит к размыванию его духовно-нравственных устоев. Опрос, проведенный Фондом «Общественное мнение», показал, что каждый третий респондент уверен, что врачи «перестали идти в медицину по призванию», их интересуют только доходы.

3. Причины и условия организационного характера. На сегодняшний день мы можем с уверенностью сказать, что в России отсутствует четкий механизм разграничения полномочий между различными государственными органами, которые занимаются вопросами обеспечения деятельности системы здравоохранения. Имеют место дублирование функций и параллелизм, данные факторы снижают эффективность работы как самой медицинской сферы, так и органов, контролирующих ее функционирование.

4. Недостатки в деятельности правоохранительных органов. Постоянные требования «активизировать борьбу с преступностью», резкий рост числа уголовных дел о коррупционных

преступлениях, обвинения со стороны СМИ в предвзятом отношении к таким рода делам породили практику преимущественной регистрации и расследования нетрудоемких дел.

В ходе своего исследования Букалерова и Полукаров провели опрос сотрудников ОВД, прокуратуры и судебной системы - 91 человек, в результате которого выяснили основные причины низкой активности правоохранительных органов в предупреждении и пресечении преступлений в сфере здравоохранения. Основными причинами послужили:

- 1) недостаточность уровня уголовно-правовой ответственности - 32 %;
- 2) ослабление уровня государственного регулирования в сфере здравоохранения - 87 %;
- 3) отток высокопрофессиональных кадров, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следствие и прокурорский надзор (59 %).

5. Социально-экономические гарантии. На протяжении многих лет врач является одной из важных, нужных и ценных профессий. Труд представителей данной профессии всегда ценился и высоко оплачивался во многих странах, но только не в России. Размер заработной платы медицинских работников нашей страны никогда не соответствовал тому вкладу, который они вносят в здоровье нации. Результатом стало резкое сокращение в стационарах и поликлиниках числа работающих медицинских сестер, младшего медицинского персонала, стареет врачебный контингент.

Согласно опросу медицинских работников, основными проблемами остаются: недостаточный уровень финансирования -57%, дефицит медицинских кадров, обусловленный низким уровнем заработной платы -51%, несоответствие системы повышения квалификации медицинских кадров потребностям практического здравоохранения и международным стандартам - 44 %.

Распространенными формами проявления коррупции в сфере здравоохранения являются

- 1) Хищение и растрата бюджетных средств.
- 2) Коррупция в сфере государственных закупок.
- 3) Коррупция в платежных системах (фальсификация страховых документов, выставление незаконных счетов страховым компаниям, государственным органам, или пациентам по услугам, которые не входят в соответствующие перечни или вовсе не были оказаны)
- 4) Коррупция в системе поставок лекарственных препаратов (заключение сговора с поставщиками по установлению «специальных» цен на лекарственные средства)
- 5) Коррупция в учреждениях, предоставляющих медицинские услуги (вымогательство или согласие на получение незаконного вознаграждения за услуги, которые должны быть оказаны бесплатно в официальном порядке; взимание платы за особые привилегии или оказание медицинских услуг; вымогательство или согласие на получение взяток за вмешательство в процедуру лицензирования, аккредитации или сертификации).

В соответствии с рассмотренными причинами возникновения и формами проявления коррупции в сфере здравоохранения можно утверждать, что данное явление не только не ослабло, но и продолжает развиваться, трансформируясь в различные схемы коррупционной деятельности.

В результате проведенного анализа коррупционной деятельности в сфере здравоохранения Российской Федерации были выделены следующие аспекты:

1. Здравоохранение входит в тройку самых коррумпированных сфер жизни общества, занимая второе место.
2. Число коррупционных преступлений в данной сфере продолжает расти.
3. Попытки государства создать организационно-управленческий механизм по борьбе с коррупцией не дает положительных результатов.
4. Основными причинами возникновения коррупции остаются несовершенства нормативно-законодательной базы и социально-экономические факторы.

Рассмотрев данные положения, можно предположить меры по регулированию сложившейся ситуации - снижению уровня коррупции в России.

Во-первых, совершенствование нормативно-законодательной базы. Тщательное рассмотрение законопроектов на стадиях их разработки, недопущение дублирования функций и полномочий различных структурных подразделений. Ужесточение наказаний за преступления коррупционной направленности. В настоящее время, большинство приговоров выносятся в пользу

выплаты кратной суммы взятки, используя систему штрафов, введенную Дмитрием Медведевым, а впоследствии и отсрочки платежа, в результате чего суммы таких «отсрочек» превышают миллиарды рублей. Во-вторых, ужесточение контроля над расходованием бюджетных средств, за счет предоставления каждым государственным медицинским учреждением сметы расходов на материально-техническую базу. В-третьих, предоставление социально-экономических гарантий. В основном, речь идет о повышении заработной платы медицинским работникам. Согласно опросу, проведенному Фондом независимого мониторинга «Здоровье», ставку менее 10 тыс. рублей имеют 23,6% врачей, от 10 до 15 тыс. рублей - 24%, 14% получают от 15 до 20 тыс. рублей. И только 4,1% врачей ответили, что получают 50 тыс. и более. В коммерческих организациях этот показатель составляет 13,2%¹. Низкий уровень оплаты труда и неспособность улучшить свое материальное положение подталкивают работников вступать в отношения, приводящие к коррупционным преступлениям. В-четвертых, совершенствование организационно-управленческого механизма. Недостатки в организации деятельности учреждений здравоохранения оказывают большое влияние на повышение уровня коррупционной преступности в сфере здравоохранения. Отсутствие четкой структуры в оказании медицинской помощи населению, системы контроля, серьезные недоработки кадровой политики также способствуют совершению посягательств в сфере здравоохранения[5]. В-пятых, изменение мышления общества на уровне подсознания путем внедрения тренингов, мастер-классов, специальных курсов на ранних стадиях обучения и повышение грамотности медицинских работников в законодательной сфере, которое позволит уменьшить число правонарушений в сфере здравоохранения – возможность защитить права и свободы, повысить ответственность граждан - получателей медицинской помощи и медицинских работников - исполнителей государственных услуг.

Предложенный ряд мер по борьбе с коррупцией в сфере российского здравоохранения является только первым шагом к созданию слаженного механизма, направленного на разработку методов по выявлению признаков преступлений коррупционной направленности, их предотвращению, а также успешную реализацию данных мероприятий. В результате эффективного осуществления деятельности такого механизма мы можем надеяться на искоренение одной из опасных проблем нашего времени.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ принят Гос Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г.//Собр законодательства Рос. Федерации.-1996.-17 июня.-N 25, ст. 2954.; Рос. газ.-1996.-18 июня - N 113; 1996,-19 июня - N 114; 1996- 20 июня - N 115; 1996. – 25 июня - N 118.
2. «О противодействии коррупции»: федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ: принят Гос Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 19 декабря 2008 г.; одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 декабря 2008 г.// Парлам. газ.- 2008.- 31 дек. - №90; Рос. газ.-2008 - 30 декабря; СЗ РФ – 2008.-29 де.- №52, ч.1, ст. 6228.
3. Астанин В. В.. Антикоррупционная политика России. Криминологические аспекты: монография / В. В. Астанин. - М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. - 255 с. - (Серия «Научные издания для юристов»).
4. Зубченко Е. Коррупция в здравоохранении /Официальный сайт газеты «Новые известия»//URL: <http://www.newizv.ru/economics/2010-01-27/120693-neizlechimaja-bolezn.html> (дата обращения 15.06.2015).
5. Халатенкова Е.Ю. Значение антикоррупционных интернет-проектов и пути их дальнейшего совершенствования // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) Сборник тезисов докладов и статей международной интерактивной он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В.Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. Российский экономический институт им. Г.В.Плеханова. 2013. С. 133-136.

¹ Почти у двух третей российских медиков зарплата ниже 20 тыс. рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://netreforme.org/category/economics/medmoney/>

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Проблема противодействия коррупции в Российской Федерации является на сегодняшний день одной из приоритетных с точки зрения экономического, социального и политического развития нашей страны. Именно коррупция мешает эффективному функционированию государственного аппарата, способствует росту недоверия к нему как со стороны гражданского общества в целом, так и каждого гражданина в частности. Коррупция препятствует развитию различных секторов экономики, является преградой малому и среднему бизнесу, представляет собой одну из причин, пугающих зарубежных инвесторов, желающих прийти на российский рынок. Она является угрозой самого существования России как правового государства.

Реакцией власти на такую ситуацию стало принятие ряда законодательных актов, в которых была предложена стратегия борьбы с коррупцией [1; 2; 3; 4; 5]. В данных документах достаточно глубоко и подробно проанализированы социальные, экономические, политические и правовые аспекты коррупции и предложены пути выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных правонарушений.

В тоже время, на наш взгляд, во всех этих документах не содержится анализа психологических аспектов коррупционного поведения, под которым понимается поведение должностного лица, направленное на получение личной выгоды путем злоупотребления служебным положением [7]. Безусловно, социально-экономические и правовые факторы, определяют поведение человека, но без психологического анализа этой, прежде всего, психологической категории все-таки не обойтись.

Говоря о психологическом анализе коррупционного поведения следует выделить как минимум два уровня такого анализа – индивидуально-психологический и социально-психологический. Такой комплексный анализ необходим, так как абсолютизация каждого из них может привести к ложным выводам.

Индивидуально-психологический анализ коррупционного поведения был предложен О.В. Ванновской, рассмотревшей индивидуально-личностные детерминанты коррупционного поведения на пяти уровнях: уровне смыслов и ценностей (смысл жизни, цели и ценностные ориентации); когнитивно-нравственном уровне (нравственное и правовое самосознание, структура долга и ответственности); эмоциональном уровне (удовлетворенность жизнью и работой, социальными ролями и статусом, преобладающая «Я-концепция»); регулятивном (локализация контроля за поведением и предпочитаемые способы принятия решений) и собственно поведенческом уровне (преобладающий у данного сотрудника тип реагирования) [7].

На наш взгляд среди индивидуально-личностных детерминант коррупционного поведения немаловажной является сфера опыта человека, под которым понимаются психические образования, способствующие или наоборот препятствующие коррупционному поведению госслужащих. К ним относятся совокупность знаний о сущности коррупции и возможных её последствиях как для субъекта коррупционной сделки, так и для общества, навыки и умение совершения «коррупционных поступков» или отсутствие таковых, а также степень сформированности привычки совершать коррупционные действия. Факторами повышающими «коррупциогенность» личности в этом случае являются недостаточные знания о последствиях коррупционного поведения (мер административного и уголовного воздействия, морального осуждения), наличие навыков поведения в ходе осуществления коррупционных действий и сформированность привычки такого поведения (брать взятки, оказывать протекцию, использовать служебное положение в личных целях, получать «откаты» и др.)

Вторую группу детерминант, обуславливающих коррупционное поведение госслужащих, представляют собой *социально-психологические факторы*. Первый из них – устоявшееся *общественное мнение*, представляющее собой совокупность оценочных суждений, выражающих отношение социума (группы) к коррупции как злу, но злу неизбежному и непреодолимому. При этом общая толерантность общества к коррупции на «нижних этажах» и бытовом уровне сочетается с праведным гневом и ненавистью к коррупционерам в верхах. Другим проявлением

общественного мнения, способствующего коррупции является разделение в общественном сознании законного и справедливого. Сила общественного мнения, в том числе и асоциального, состоит в том, что являясь концентрированным выражением взглядов и воли общества (группы), сочетает в себе и убеждение, и принуждение поступать тем или иным образом. Ну и третьей социальной установкой, лежащей в основе расположенности общественного мнения коррупции является отсутствие строгой дифференциации в общественном сознании понятий «благодарность» и «взятка».

Групповые нормы – это некоторые правила, стандарты поведения в группе, регулирующие развертывающиеся в ней отношения. Принятые в коррупциогенной среде нормы призваны подсказывать потенциальным коррупционерам, какое поведение ожидается от них. Значительное влияние групповых норм объясняется тем, что при их соблюдении отдельная личность может рассчитывать на принадлежность к группе, ее признание и поддержку. Среди таких норм можно выделить круговую поруку коррупционеров, закрытость в принятии решений, а также распространение норм, навязанных уголовным миром, криминальной психологией и идеологией, выраженное в таких принципах, как «не пойман – не вор», «жить по понятиям», «не «стучать» и др.

Наиболее консервативным и глубоко укоренившимся элементом групповой психологии являются *традиции* – сложившиеся в группе и передающиеся из поколения в поколение правила, обычаи и нормы поведения. Действенность и живучесть традиций, в том числе и таких негативных, как традиция коррупционного поведения («кормления на должности», мздоимства, кумовства, землячества и др.), традиционные для нашей страны отчужденность гражданина от власти и неразвитость гражданского общества при наличии традиционно-авторитарной власти в стране определяется их эмоциональной притягательностью и внутренним принятием со стороны многих людей, а также тем, насколько они связывают свои интересы с проявлениями той или иной традиции, как представления о ней соответствуют привычным и значимым для людей представлениям и ценностям (см. рассмотренные ранее черты личности, склонной к коррупционному поведению).

Среди социально-психологических факторов коррупционного поведения можно отметить особенности динамики *межличностных коррупционных взаимоотношений*, складывающихся между участниками коррупционного акта. Среди факторов такого рода особо отметим феномен «обоюдной вины», «провокативное» поведение потребителей государственных услуг, феномен «сделки» и связанного с ней «справедливого обмена», а также феномен «игрового взаимодействия» соучастников коррупционного поведения.

Одним их межличностных факторов коррупционного поведения является феномен «обоюдной вины». Каждая их сторон коррупционного взаимодействия зачастую осознает асоциальность и противоправность своего поведения и переживает при этом чувство вины. И здесь включаются один из механизмов психологической защиты – рационализация. Каждый из участников коррупционной интеракции понимает, что виноват не он один. И вина каждого как бы делится с другим коррупционным партнером, а зачастую и просто субъективно перекладывается на него («Я не хотел давать взятку – ее у меня вымогали» и «Я не хотел брать – мне назойливо ее вручили»). Во втором случае мы как раз и наблюдаем так называемое «провокативное» поведение потребителя госуслуг, одним из наиболее распространенных примеров которого является предложение нарушителя ПДД сотруднику ГИБДД «договориться» или «решить вопрос на месте».

Одним из общепризнанных социальными психологами объяснительных принципов межличностных взаимоотношений являются так называемые теории «социального обмена» Дж. Хоманса и «справедливого обмена» Дж. Адамса, суть которых состоит в приблизительном равенстве позитивных («поглаживаний») и негативных («уколов») взаимных интеракций (актов, «кирпичиков» взаимодействия). В отечественных условиях она представлена «бессмертной» формулой – «ты мне – я тебе». В этом контексте коррупционное поведение чаще всего является обоюдовыгодной противоправной сделкой, по форме напоминающей некриминальные сделки, описанные в Гражданском кодексе РФ.

Феномен «игры» заключается в том, что для коррупционера порой на первое место выходит не сам факт получения выгоды и связанного с ней материального вознаграждения, не корысть как таковая, а желание «пощекотать нервы» участием в захватывающей и опасной игре, когда на кону находится не столько благосостояние, сколько перспективы продолжения службы и

карьеры или лишение этих перспектив вплоть до увольнения со службы и уголовной ответственности за коррупционное деяние.

Таким образом налицо взаимодействие большого количества психологических факторов, способствующих совершению государственными гражданскими служащими коррупционных поступков из которых и складывается коррупционное поведение, на предотвращение которого направлены силы государства и гражданского общества. Учет этих факторов, а также минимизация их воздействия на чиновников – важная задача руководителей всех уровней.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». — Ст. 47.
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».
3. Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230 «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам».
4. Указ Президента РФ от 8 июля 2013 г. № 613 «Вопросы противодействия коррупции».
5. Указ Президента РФ от 11.04.2014 N 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы».
6. Журавлев А. Л., Юревич А. В. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология.— 2012.— №1.— С. 8–21.
7. Вановская О.В. Психология коррупционного поведения госслужащих. —СПб.: Книжный дом, 2013.

Е.Р. Васильева

*(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
филиал в г. Ташкенте)*

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В условиях современной рыночной экономики на государство возлагается задача проведения ряда мер по предотвращению коррупционных проявлений во всех сферах социально-экономической жизни общества. Особенно это касается стран с переходной рыночной экономикой, ведь именно в этот сложный период реформирования огромное значение приобретает мера доверия общества к проводимым в государстве преобразованиям.

Сложность проблемы заключается и в том, что государство, с одной стороны, все больше уменьшает свое значение во многих сферах экономики страны и все больше своих функций передает рынку, с другой стороны, государство должно осуществлять контроль над проводимыми преобразованиями социально-экономической жизни общества, способствовать формированию устойчивой экономической системы с высоким уровнем экономического роста.

В странах с переходной рыночной экономикой идут процессы формирования демократических институтов, гражданского общества и повышения уровня правосознания, а также установления обратной связи граждан с органами государственной власти. Участие граждан в противодействии коррупции, прежде всего, зависит от уровня их правового просвещения, доступа к информации и возможности обсуждения актуальных вопросов. От уровня активности участия граждан и общественных структур во взаимодействии с государством зависит реализация интересов всего общества. Для этого необходимо создание четких механизмов взаимодействия органов государственной власти с гражданами и институтами гражданского общества. Внесение научно обоснованных, взвешенных правовых представлений и взглядов в сознание граждан является предпосылкой укрепления правопорядка, без чего невозможно построить гражданское общество и правовое государство.

Для реализации этой цели в Республике Узбекистан введена система оценки нормативно-правовых документов через Единый портал, где население может высказывать свое мнение по находящимся в разработке проектам законодательства, а также давать свои замечания по действующим нормативно-правовым актам. В дальнейшем органы государственной власти рассматривают их и принимают решения.[1]

Устранение факторов, вызывающих коррупцию начинается с безусловного выполнения законов на всех уровнях, что в свою очередь дает возможность реализовать имеющийся потенциал не только государственных институтов, но и всего общества в целом. Создаются возможности для ускоренного развития малого бизнеса и предпринимательства, формируется благоприятная деловая среда, в итоге формируется средний класс и условия для развития конкурентоспособной экономики.

В целях развития и защиты малого бизнеса в Узбекистане в 2015 году принят целый ряд документов, направленных на устранение бюрократических процедур, связанных с усилением прав и поддержки субъектов предпринимательской деятельности.[2]

Защита прав и интересов частных собственников, в том числе и интеллектуальной собственности, снимает препятствия для внедрения инноваций, формирования наукоемких технологий и отраслей производства.[3]

Контроль за исполнением законов в демократическом обществе берут на себя институты гражданского общества: средства массовой информации, партии, общественные организации, которые не только способствуют повышению информированности общества, но и обеспечивают прозрачность деятельности государственных структур.

В современном обществе информация обеспечивает поступательное и ускоренное развитие общества и власти. Повышается ответственность властных органов и за реализацию принятых решений, создаются условия для дальнейшего развития экономики и развития гражданского общества. Общественный контроль обеспечивается за счет открытости, информационной прозрачности в деятельности государственных институтов и их подотчетности гражданскому обществу.

Противодействовать коррупции, опираясь только на правоохранительные структуры, как показывает международный опыт невозможно. Необходимо максимальное расширение участия гражданского общества в противодействии коррупции, проведение институциональных реформ, совершенствование законодательства – все это способствует устранению причин коррупции.

Список литературы

1. Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на дальнейшее усиление надежной защиты частной собственности, субъектов предпринимательства, снятие преград для их ускоренного развития». <http://www.presservice.uz/>
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 апреля 2014 г. №УП-4609 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию инвестиционного климата и деловой среды в Республике Узбекистан». <http://www.presservice.uz/>
3. Фролов А.В., Васильева Е.Р. Анализ современных научных подходов в области оценки стоимости объектов интеллектуальной собственности Потенциал современной науки. 2015. № 6 (14). С. 71-76.

ПРОВЕДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПРИГРАНИЧНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ГОСУДАРСТВ

Вопросы приграничного сотрудничества в равной степени относятся к сферам внутренней и внешней политики государства, что в свою очередь, предъявляют особые требования к усовершенствованию правовой основы приграничного взаимодействия. Достаточно правомочно можно утверждать, что для Российской Федерации эта проблема является актуальной, так как наша страна занимает первое место по протяженности границ, а также является лидером по количеству граничащих с ней стран. Поэтому можно утверждать, что физическое наличие границы, разделяющей правовое, политическое, экономическое и другие пространства, является основным отличием приграничного сотрудничества от других форм международного взаимодействия.

Следует отметить, что отсутствие федерального закона, регулирующего вопросы международных связей на местном уровне, «способствует» возникновению противоречий при рассмотрении полномочий муниципальных образований по заключению договоров.

Практика деятельности Союзного государства показывает, что межрегиональное взаимодействие является одним из наиболее результативных направлений белорусско-российского взаимодействия, которое характеризуется стабильной позитивной динамикой. На сегодняшний день заключено около 400 соглашений о сотрудничестве, которые имеют свои организационно-правовые аспекты. На территориях многих субъектов Российской Федерации, охватывающих практически все часовые пояса от Калининградской области до Хабаровского края, зарегистрированы предприятия с участием белорусского капитала.

Активно развивается сотрудничество в сфере производственной кооперации между предприятиями России и Республики Беларусь. В ряде субъектов РФ организованы совместные предприятия по производству белорусской сельскохозяйственной, дорожно-строительной и иной специализированной техники. Межрегиональное сотрудничество не отменяет, а только дополняет межгосударственную интеграцию. Таким образом, сотрудничество регионов Беларуси и России в значительной степени способствует налаживанию и развитию взаимовыгодных связей между государственными, общественными, экономическими, научными и культурными институтами регионов, воплощению принципа добрососедства. В конечном итоге взаимодействие направлено на повышение уровня благосостояния населения, удовлетворение потребностей и запросов жителей регионов, а также укрепление дружбы и взаимопомощи.

Исключением из правил является экономическая нецелесообразность или невозможность поставки аналогичных видов продукции отечественного происхождения. В указанный перечень входят продукты отдельных виды продуктов питания, фармацевтические препараты, продукты, столовая посуда, ядерные реакторы, краны, лампы электрические, и т.д. В рамках закупок путем проведения конкурса, аукциона или запроса предложений определенным иностранным поставщикам данных товаров предоставляются определенные преференции, что является одним из способов противодействия коррупции при размещении заказов.

В условиях экономических санкций Приказом Минэкономразвития России от 16 апреля 2015г. № 228 был расширен указанный перечень иностранных товаров, для которых устанавливаются условия допуска к государственным закупкам. В него дополнительно включены машины вычислительные и некоторые виды детской мебели. Изучив размещенную на Официальном сайте России в сети Интернет информацию о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг сведения о государственных закупках можно сделать заключение. В период с 1 апреля 2014 года по 10 мая 2015 года зарегистрировано 54 контракта закупок, в которых поставщиком выступила Республика Беларусь. Статус данных контрактов, завершённый. В карточке контракта содержится общая информация (номер, дата заключения, цена контракта и т.д.), информация о заказчике (наименование как полное, так и сокращенное, наименование бюджета или внебюджетных источников и др.), а также информацию о поставщиках (страна, адрес в стране регистрации, контактные реквизиты и пр.).

В завершении необходимо отметить, что в целом использование, с одной стороны, всех резервов сотрудничества, в том числе законодательной базы, с другой стороны – позитивного

опыта российских регионов по налаживанию взаимовыгодных связей с белорусскими партнерами, способствует значительному сокращению контрабандных связей и развитию общехозяйственного потенциала многих субъектов Российской Федерации.

Поэтому сотрудничество регионов Беларуси и России, в частности, Смоленской области, в значительной степени способствует налаживанию и развитию взаимовыгодных связей между государственными, общественными, экономическими, научными и культурными институтами регионов, воплощению принципа добрососедства. В конечном своем итоге взаимодействие направлено на повышение уровня благосостояния населения, удовлетворение потребностей и запросов жителей регионов, а также укрепление дружбы и взаимопомощи.

Список литературы

1. Приказ Минэкономразвития России от 16.04.2015 N 228 «О внесении изменений в приказ Минэкономразвития России от 25 марта 2014 г. N 155 «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.04.2015 N 37034).

2. Красуцкий А.В. Правовые аспекты регулирования межрегионального сотрудничества в Союзном государстве и Европейском союзе // Информационный бюллетень Парламентского собрания союза Беларуси и России, – 2014. – № 1(50).

3. Распределение расходов бюджета Союзного государства на 2014 год по разделам, подразделам, целевым статьям и видам расходов бюджета Союзного государства // Информационный бюллетень Парламентского собрания союза Беларуси и России, – 2014. – № 3(52).

4. Официальный сайт Российской Федерации в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг // [Электронный ресурс]: <http://zakupki.gov.ru>.

5. Бильчак М.В. Интеграция в приграничном регионе // – Калининград: Балт. фед. ун-та им. И. Канта, – 2012.

А.Ю. Внученкова

(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)

КОРРУПЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Коррупция стала масштабной проблемой современности. Ни одно государство, независимо от его социально-экономического и политического устройства, не имеет абсолютного иммунитета к коррупции. Превратившись в транснациональное явление, коррупция является одной из серьезнейших угроз институтам демократии, правам человека и общепризнанным этическим ценностям.

Коррупция опасна тем, что она препятствует нормальному и эффективному функционированию государственного механизма, искажает цели развития государства, подрывает его нравственные устои [1]. Если подходить к оценке этих явлений еще с более строгой позиции, то коррупция подрывает правовой порядок, которому присущ принцип равенства всех перед законом, так как в результате коррупционных деяний участники коррупционной «сделки» нарушают права законопослушных субъектов, незаслуженно получая выгоды.

Так как суть коррупции заключается в том, что должностное лицо в частном или государственном секторе злоупотребляет своим служебным полномочием в целях получения личной выгоды, борьба с ней является наиболее сложной и ответственной задачей мирового сообщества, а успех каждого государства в этом направлении, наряду с множеством факторов, во многом зависит и от совершенства национального законодательства. При этом подходы к борьбе с коррупцией различны. Так, в Китае предусмотрена смертная казнь (расстрел) за многомиллионные хищения и взятки. Некоторые казни в воспитательных целях совершаются публично [8, с.10]. В

Армении в УК расширенно определение коррупции, куда включено также незаконное вовлечение должностных лиц в хозяйственную деятельность [4, с.165]. В Сингапуре, занимающее первое место среди наименее коррумпированных стран Азии, установлена обязанность госслужащих ежегодно декларировать среди прочего имущества долги, получение подарков и угощений, доходы от участия в политических мероприятиях. Судьям позволено использовать для подкрепления доказательств в процессах о взяточничестве факты, свидетельствующие о том, что обвиняемый расходует больше средств, чем зарабатывает, и обладает собственностью, стоимость которой превышает его финансовые возможности [6, с.43-44]. В целом, анализ зарубежного опыта позволил ряду исследователей выявить следующие закономерности: «противодействие коррупции успешно осуществляется в тех странах, где власть прозрачна, где есть политическая конкуренция и независимая пресса».

К настоящему времени в Республике Беларусь уже сложилась система мер по борьбе с коррупцией, которая включает в себя разработку антикоррупционной нормативной базы и определение механизмов её реализации, разграничение между государственными органами их функций, зон ответственности и организацию взаимодействия по противодействию коррупции, а также создание информационно-аналитических центров и специальных подразделений по борьбе с коррупцией. В частности, такие подразделения созданы в Генеральной прокуратуре, Министерстве внутренних дел и Комитете государственной безопасности. При Генеральной прокуратуре создан Общественный совет по противодействию коррупции.

Наша страна одной из первых на постсоветском пространстве ратифицировала в 2004 году Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции (заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003), а 20.07.2006 приняла Закон Республики Беларусь №165-З «О борьбе с коррупцией». Это уже третий по счёту антикоррупционный закон с момента образования суверенного белорусского государства. Закон развил положения прежнего антикоррупционного законодательства, чётко определил ориентиры предупреждения явлений коррупции, создал правовую основу для осуществления единой политики государства в борьбе с ней. В нём расширен перечень субъектов коррупционных правонарушений, определены составы правонарушений, создающие условия для коррупции. Важную роль имеют для всех государственных органов утверждаемые Президентом Республики Беларусь программы по противодействию коррупции, предусматривающие комплекс конкретных организационно-правовых, социально-экономических и организационно-практических мероприятий. Для повышения результативности борьбы с коррупционными преступлениями совместным постановлением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, КГК Республики Беларусь, ОАЦ при Президенте Республики Беларусь, МВД Республики Беларусь и КГБ Республики Беларусь от 27.12.2013 утвержден перечень коррупционных преступлений, состоящий из 10 статей Уголовного Кодекса Республики Беларусь.

К настоящему времени Президент Республики Беларусь подписал новый Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 года №305-З «О борьбе с коррупцией», который разработан в целях принятия дополнительных мер по снижению мотивации должностных лиц к коррупционному поведению, повышению осознания неотвратимости наказания за коррупционные преступления, а также максимальному вовлечению общественности в выявление фактов коррупции и информированию об этом правоохранительных органов.

В опубликованном для обсуждения проекте Закона содержится весьма объемное определение коррупции. Его суть сводится к противоправному использованию должностным лицом своего служебного положения в целях корыстной выгоды. Но обратим внимание, что более правильным было бы относить к субъектам коррупционного преступления не только должностных и приравненных к ним лиц, но и вообще физических лиц, которые участвуют в совершении коррупционных преступлений (совершают их), например, посредством дачи взятки, подкупа. Такой взгляд ближе к подходу, содержащемуся в международных документах.

На официальном сайте Генеральной прокуратуры с целью повышения эффективности борьбы с коррупцией в начале декабря 2008 г. создана страничка «Борьба с коррупцией», на которой можно при необходимости оставить сообщение об известных фактах взяточничества или иных коррупционных преступлениях, совершенных представителями органов государственной власти, в том числе правоохранительных органов и судов, должностными лицами предприятий, организаций и учреждений, а также предложения по проекту Закона. Размещенная информация тщательно проверяется с последующим принятием необходимых мер. Усилия

правоохранительных органов направлены на полную реализацию принципа неотвратимости ответственности лиц за совершение общественно опасных деяний, независимо от занимаемой должности.

Системная борьба с коррупцией дала, по мнению ряда авторов, возможность Беларуси сохранить свой международный авторитет и стать одной из самых некоррупцированных: она находится среди шести наименее коррумпированных стран мира (на первом месте находится Финляндия) [2, с.287]. В тоже время, несмотря на определенную стабилизацию криминогенной обстановки в Республике Беларусь, наблюдается тенденция к увеличению коррумпированных правонарушений. Высокая степень их латентности не позволяет на основании статистических данных правоохранительных органов дать объективную оценку состоянию, сопряженному с коррупцией, злоупотреблению властью или служебными полномочиями и их превышениями, легализации доходов, полученных незаконным путем. Принимаемые уголовно-правовые, административные и профилактические меры остаются, по мнению Президента Республики Беларусь, малоэффективными.

Так, согласно статистическим данным МВД и Минюста Республики Беларусь в 2001 г. в республике выявлено 4106 преступлений, связанных с коррупцией, в числе которых 971 – взяточничество, 119- злоупотребление властью, 2013 – хищение путем злоупотребления служебными полномочиями. В 2002 г. – 1180 случаев взяточничества. В 2003 г. – 1137 случаев взяточничества [3, с.124]. В 2004 г. – 1553 фактов взяточничества. В 2010 г. по сравнению с 2009 г. количество преступлений коррупционной направленности в Беларуси выросло с 3366 до 3637, или на 8,1%. Наибольшую долю коррупционных преступлений, как и в прошлые годы, составили: взяточничество (36,4%), служебные подлоги (28,8%) и хищения, совершённые путём злоупотребления служебными полномочиями (23,7%). В 2011 году было зарегистрировано 2 400 коррупционных преступлений, в 2012-м – 1 779, в 2013-м – 2 301. В то же время в Финляндии, занимающей 3-е место в рейтинге Transparency International, в среднем в год регистрируется 10-20 таких преступлений. Беларусь существенно улучшила свою позицию в рейтинге по индексу восприятия коррупции, который публикуется международной неправительственной организацией Transparency International. Если в 2009 г. она находилась на 139 позиции из 178, то в Corruption Perception Index 2010 г. она переместилась на 127 строку (улучшение на 12 пунктов).

Таким образом, коррупция представляет реальную угрозу стабильности нашего общества и ее устойчивому развитию. Однако борьба с коррупцией в Республике Беларусь ведётся по двум направлениям. С одной стороны – путём создания соответствующих условий, социальной среды, препятствующих возникновению коррупционных преступлений, с другой – посредством неукоснительной борьбы уже с самими коррупционерами. Эта антикоррупционная деятельность осуществляется различными средствами: как совершенствованием законодательства, так и улучшением работы правоохранительных органов и прокуратуры, а также различного рода экономическим, идеологическим и нравственно-этическим стимулированием. Так как главной причиной коррупционных «делок» является человеческий фактор, необходимо уменьшить воздействие человеческого фактора, путем усовершенствования новых технологий, таких, как единая компьютерная система, в которой все базируется и фиксируется. Также путем контроля над экономическими правонарушениями, путем увеличения размера штрафов. И найти такой стоимостной показатель, который будет влиять на факторы, определяющие минимальную границу коррупции.

Кроме того, концепция проекта Закона, должна претерпеть существенные изменения. Основная идея – не борьба с коррупцией, то есть с уже свершившимся фактом, а противодействие ей, что включает, конечно же, и предполагает меры ответственности с коррупционными правонарушениями (преступлениями), организацию работы в указанном направлении.

Список литературы

1. Абрамов Р.А., Морозов И.В. Особенности сетевого взаимодействия региональных предприятий // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2012. №32 (32). С. 103-110.
2. Бабосов, Е.М. Основы идеологии современного государства / 2-е изд., доп. – Минск: Амалфея, 2004. – 448 с.
3. Белорусская думка. – 2004. – №11. – С.124.

4. Еще раз о коррупции // Общество и экономика. – 2004. – №4. – С.153-191.
5. О борьбе с коррупцией [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 20 июля 2006 г., №165 – З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
6. Осипова, М. Сингапур. Победить коррупцию можно! // Азия и Африка. – 2004. – №1. – С.43-44.
7. Привалов, Ю. А. Закон Республики Беларусь от 15.07.2015 №305-З «О борьбе с коррупцией»: новации законодательства [Электронный ресурс] : [по состоянию на 18.01.2016 г.] / Ю. А. Привалов // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
8. Эхо планеты. -2004 . -№8. – С.10.

Канд. экон. наук А.С. Воронов

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В непростых геополитических условиях и сложной экономической ситуации как в глобальной, так и российской экономике с повестки дня не уходит вопрос противодействия коррупции на всех уровнях управления в России. Это подтверждает тот факт, что руководство страны под председательством президента В.В. Путина на постоянной основе и с достаточной периодичностью проводит заседание Совета по противодействию коррупции на самом высоком уровне.

Безусловно, учитывая достижения в совершенствовании государственной антикоррупционной политики, а именно, принятие в 2008 году федерального закона №273-ФЗ «О противодействии коррупции», утверждения Национальной стратегии противодействия коррупции и Национального плана противодействия коррупции, принятие поправок в Уголовный кодекс Российской Федерации, ужесточающих наказание за преступления коррупционной направленности и др., не стоит забывать и о недостатках, уход от которых, по мнению автора, позволит повысить эффективность государственных мер в реализации антикоррупционной политики.

Одной из проблем в проведении эффективной антикоррупционной деятельности в России, по мнению автора, является отсутствие единого независимого государственного органа, занимающегося реализацией антикоррупционной политики. Согласно статье 6 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года) каждое государство-участник обеспечивает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, наличие органа или, в надлежащих случаях, органов, осуществляющих предупреждение коррупции.¹ В России такими функциями и полномочиями указом президента наделены два органа: по гражданско-правовым вопросам – Министерство юстиции Российской Федерации, по иным вопросам взаимной правовой помощи – Генеральная прокуратура Российской Федерации.

Такая расстановка сил, вероятно, ввиду повышенной бюрократизации процессов в управленческой деятельности органов власти России, качественного уровня межведомственного взаимодействия и иных причин не позволяет достаточно эффективно реализовать государственную антикоррупционную политику на федеральном и иных уровнях. Создание независимого органа, подчиняющегося напрямую Президенту России, позволит решить

¹ Конвенция ООН против коррупции // Организация Объединенных Наций URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 20.01.2016).

множество вопросов, возникающих в реализации шестой статьи указанной ранее Конвенции ООН против коррупции.

Зарубежный опыт стран, организовавших деятельность независимого органа, наделенного функциями и полномочиями для реализации антикоррупционных мер, подчиняющегося непосредственно высшему должностному лицу государства, показал эффективность принятия такого решения, что подтверждается данными агентства Transparency International, которое формирует всемирный индекс восприятия коррупции, в котором Россия по состоянию на 2014 год находится на 136 месте из 175 исследуемых на одной позиции с такими странами, как Камерун, Иран, Нигерия, Ливан.¹

Стоит отметить, что на международном уровне ведется значительная работа по участию российской стороны в вопросах борьбы с коррупцией. Еще в начале 2000-ых практически на рассвете создания новой российской государственности Федеральным Собранием, помимо представленных, ратифицированы такие международные акты как Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г., Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года. Однако представляется непонятным не ратификация до настоящего времени Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 года на территории Российской Федерации.

Внедрение в правовую систему Российской Федерации положений указанной Конвенции, определяющих цель и определение коррупции, возмещение ущерба и ответственность сторон и государств, неосторожность пострадавшего, сроки исковой давности, юридическую силу сделок, защиту государственных служащих, отчетность и аудит, получение доказательств и принятие временных мер на гражданско-правовом уровне, внесут положительный вклад в совершенствование государственной политики по противодействию коррупции, укрепят роль гражданского права в борьбе с подобными преступлениями, равномерно распределят нагрузку на надзорные и контролирующие органы, органы судопроизводства и непосредственно саму судебную систему России, а также на положительный климат обсуждаемого вопроса в обществе.

Еще одной проблемой эффективности антикоррупционных мер в стране является реализация уже принятых законодательных актов и управленческих решений. Вероятно, это связано с отсутствием на государственном уровне и в российском обществе антикоррупционного стандарта. Такая задача поставлена в Национальном плане противодействия коррупции, принятом Указом Президента России от 11.04.2014 N 226 (ред. от 15.07.2015) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы».² Это системная проблема, связанная с правовым нигилизмом, стереотипным мышлением общества, отсутствием в образовательных стандартах школьников тематик «антикоррупционного поведения», недостаточной освещенностью средствами массовой информации проблемы, которую побороть не просто, но возможно. Иначе результат не сможет быть удовлетворительным. Представляется возможным воспитание веры граждан в честное государство, а возможно, проведение «здоровой антикоррупционной пропаганды» на всех уровнях и площадках информирования населения.

В 2011 году в Федеральный закон от 27.07.2009 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» внесены поправки, включающие взыскания за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, увольнение в связи с утратой доверия и порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения.³ Безусловно, отметим позитивный характер внесенных поправок. Однако представляется необходимым, учитывая опыт зарубежных стран, внедрение своего рода кодекса этики и чести на государственной службе, который закрепит этические принципы

¹ Индекс восприятия коррупции в 2014 году // Агентство Transparency International URL: <http://www.transparency.org/cpi2014/results> (дата обращения: 20.01.2016).

² Указ Президента РФ от 11.04.2014 N 226 (ред. от 15.07.2015) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы» // Официальный сайт правовой базы «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_161699/ (дата обращения: 20.01.2016).

³ Федеральный закон от 27.07.2009 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Официальный сайт правовой базы «Гарант» URL: <http://base.garant.ru/12136354/> (дата обращения: 20.01.2016).

государственного служащего. Такой кодекс позволит объединить в себе совокупность превентивных мер и механизмов в части противодействия коррупции и не позволит недобросовестным гражданам поступать или находиться на государственной службе.

Предложенные возможные меры, по мнению автора, позволят повысить эффективность борьбы с коррупционными проявлениями на территории Российской Федерации, изменят подход к принимаемым решениям на всех уровнях управления и внесут значительный вклад в общественное восприятие коррупции в стране.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2009 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Официальный сайт правовой базы «Гарант» URL: <http://base.garant.ru/12136354/> (дата обращения: 20.01.2016).

2. Указ Президента РФ от 11.04.2014 N 226 (ред. от 15.07.2015) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы» // Официальный сайт правовой базы «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_161699/ (дата обращения: 20.01.2016).

3. Воронов А.С. Социально-экономические факторы инновационного развития регионов. // Научно-практический журнал «Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО»: сборник научных трудов. Москва: МЭСИ, 2012. № 6-2. – С. 29-30.

4. Индекс восприятия коррупции в 2014 году // Агентство Transparency International URL: <http://www.transparency.org/cpi2014/results> (дата обращения: 20.01.2016).

5. Конвенция ООН против коррупции // Организация Объединенных Наций URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 20.01.2016).

Э.Р. Гильмутдинова

(Казанский (Приволжский) Федеральный университет)

НАПРАВЛЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

В последнее время повсюду много говорится о том, что необходимым условием обеспечения национальной и экономической безопасности России является формирование надежного правового механизма борьбы с коррупционными преступлениями. Проблемы экономической коррупции присущи не только Российской Федерации, но и большинству зарубежных стран. Данная проблема охватывает все социально-значимые сферы общества и отрасли экономики. В настоящее время требуется отлаженный организационно-правовой механизм борьбы с коррупцией в стране.

Коррупция рассматривается как одна из угроз национальной и экономической безопасности Российской Федерации. В связи с этим разработка мер по противодействию коррупции, прежде всего в целях устранения ее коренных причин, и реализация таких мер в контексте обеспечения развития страны в целом, становятся необходимостью.

В целях улучшения управленческих процессов, а также повышения качества и оперативности оказания наиболее социально значимых услуг населению в регионах Приволжского федерального округа совершенствуется нормативно-правовая база, ведется разработка и внедрение административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг, а также осуществляется работа по реализации ряда проектов, направленных на повышение качества и оперативности оказания социально значимых услуг.

Для обеспечения прозрачности управленческих процессов в регионах округа активно используются инновационные технологии [5]. Наиболее успешно данные задачи решаются в Республике Татарстан, Чувашской Республике, Самарской, Саратовской и Оренбургской областях.

Например, в Республике Татарстан функционирует портал «Электронного правительства». Особое внимание уделено разработке информационной системы, позволяющей гражданину осуществлять мониторинг процедуры оказания ему государственной услуги.

В республиках Марий Эл, Мордовия, Удмуртской, Чувашской Республике, Самарской, Оренбургской, Нижегородской областях в учебные планы образовательных учреждений в рамках базовых дисциплин введены лекционные и семинарские занятия по антикоррупционной тематике. Подходы к противодействию коррупции освещаются в рамках учебных дисциплин «Организация государственной и муниципальной службы», «Система государственного управления», «Государственная и муниципальная служба». Правовые аспекты антикоррупционной деятельности раскрываются в рамках курсов административного и гражданского права. Разделы и дисциплины, посвященные борьбе с коррупцией, включены в учебно-тематический план Малой академии государственного управления при Оренбургском государственном университете.

Антикоррупционные мероприятия широко освещаются в средствах массовой информации. Информирование населения о работе, проводимой органами исполнительной власти в сфере противодействия коррупции, осуществляется в ходе проведения заседаний коллегий, единых информационных дней с выездом в районы и города субъекта Российской Федерации, с посещением сельских и городских поселений, встреч с гражданами и трудовыми коллективами. Руководителями органов исполнительной власти осуществляется прием граждан по личным вопросам, в ходе которых даются соответствующие разъяснения.

В рамках совершенствования взаимодействия органов власти и местного самоуправления с общественными организациями, иными структурами гражданского общества внедряются следующие механизмы:

- раскрытие информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в сети Интернет;

- проведение публичных обсуждений готовящихся решений;

- работа Общественных палат субъекта Российской Федерации (например, Общественной палатой Удмуртской Республики подготовлен проект указа Президента Удмуртской Республики «Об Общественной экспертизе в Удмуртской Республике», который проходит соответствующие согласования);

- привлечение организаций и их представителей к осуществлению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах ПФО и их проектов;

- участие представителей гражданского общества в подготовке нормативных правовых актов и иных затрагивающих права и законные интересы граждан и организаций решений органов исполнительной власти;

- мониторинг коррупционных факторов и эффективности мер антикоррупционной политики, формирование антикоррупционного общественного сознания;

- подготовка предложений по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению коррупции.

Активную работу антикоррупционной направленности проводят общественные организации регионов самостоятельно. Например, основным звеном работы Регионального отделения Общероссийской общественной организации «Общественная комиссия по борьбе с коррупцией» по Чувашской Республике является сбор информации о фактах злоупотреблений должностными лицами своим служебным положением, случаев вымогательства, подкупа и неисполнения должностных обязанностей. Комиссия с привлечением профессиональных специалистов готовит материалы в контролирующие и правоохранительные органы, содействует соответствующим структурам в проведении предусмотренных законодательством мероприятий по пресечению противоправных действий должностных лиц.

Важную роль в антикоррупционной политике России играют региональные отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России», члены которой осуществляют прием граждан в центрах социально-правовой поддержки и просвещения граждан.

Во всех субъектах Российской Федерации Приволжского Федерального округа обеспечивается функционирование «телефонов доверия», «горячих линий», «открытых линий Губернаторов» сайтов в сети «Интернет», других информационных каналов, по данным вопросам

работают общественные приемные полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе.

В настоящее время во всех регионах округа приняты и действуют нормативные правовые акты по образованию комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих РФ и урегулированию конфликта интересов.

В целях минимизации причин и условий появления коррупции можно предложить следующее:

-утвердить официальную базовую модель корреляции причин (условий) коррупции и мер по противодействию ей;

-уточнить региональные антикоррупционные программы;

-при корректировке региональных антикоррупционных программ включать меры, направленные на минимизацию всех причин и условий коррупции;

-организовать мониторинг эффективности влияния мер по противодействию коррупции на причины (условия) ее возникновения и распространенности.

Таким образом, совершенствование правовых средств противодействия коррупции, внедрение в практику работы государственных и общественных институтов современных юридических и экономических технологий (антикоррупционной экспертизы, мониторинга правоприменения, оценки регулирующего воздействия) требуют усиления научного и учебно-методического обеспечения антикоррупционной деятельности.

Список литературы

1. Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление // Законность-№6.-2012. -С. 24
2. Гусев А.В. Российская государственная гражданская служба: проблемы правового регулирования. Екатеринбург, 2015. – С. 177- 179.
3. Мишин Г. К. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. – М., 2013. -С.35.
4. Цирин А.М. Противодействие коррупции в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. 2012. № 12. -С. 47 – 52.
5. Шанин С.А., Аркатов А.Я., Калугин В.А. Инновационно-инвестиционная активность региона: условия, факторы, оценка. Монография. – Белгород. Изд-во БГТУ. 2006.
6. Шиндяпина Е.Д., Черепанова Е.В., Дымберова Э.Д., Белоусова О.В. Совершенствование правовых и институциональных основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 4. С. 100 – 112.

*Канд. экон. наук М. Ю. Гинзбург
(Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского),
Айнур А. Лалаева
(Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского),
Айдан А. Лалаева
(Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского)*

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: КАК ОНА ВЛИЯЕТ НА МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В РОССИИ?

По мнению российских ученых, коррупция препятствует полноценному развитию малого и среднего предпринимательства, борьбе с преступностью, повышению уровня жизни населения и темпов экономического роста, и в целом негативно воздействует на государство, общество и экономику. Из-за коррупции не получает должного развития малый и средний бизнес. Чтобы

открыть «свое дело», надо получить множество подписей чиновников, которые зачастую просто так свои визы не ставят, предпочитая продать их. Коррупция является преградой для вложения иностранных инвестиций и отечественного капитала в российскую экономику [1], [4], [16].

В своей деятельности предприниматели постоянно сталкиваются с теми или иными препятствиями, создаваемыми органами власти, на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, что затрудняет создание новых фирм, мешает им выходить на рынок и успешно развиваться. Предприниматели, вступая во взаимодействие с государственными органами и структурами, часто вынуждены использовать коррупционные механизмы для упрощения административных связей, сокращения бюрократических барьеров. Эти параметры порождают коррупцию [3]. Особую опасность коррупционные процессы представляют в политической, правовой, социальной и экономической сферах общественной жизни. По оценкам специалистов годовая коррупция в России достигает примерно одной трети бюджета страны; взяточничеством «охвачена» значительная часть бизнесменов, бизнес без взяток в стране практически не развивается; коррупция, ее масштабы и социальные последствия как система отношений, основанных на противоправной деятельности представителей органов государственной власти, является серьезным препятствием на пути социально-экономического развития страны и успешного выполнения стратегических национальных программ [1]. Коррупционные проявления полностью невозможно исключить никогда, но это не может быть оправданием неэффективности противодействия им. Ситуация может быть описана как во многом аналогичная борьбе с преступностью: полностью ее изжить невозможно, но есть общества, где ее уровень настолько низок, что она не воспринимается как проблема, не создает существенных препятствий для развития общества, экономики, государства. Реальной целью противодействия коррупции может стать снижение ее до такого, который не будет препятствием для развития страны, нашего общества, экономики, политики, государственного и муниципального управления [15]. Мировая практика показывает, что наиболее эффективными инструментами противодействия коррупции являются гласность и контроль со стороны гражданского общества. В демократических странах, ответственно и эффективно работающих на общее благо, граждане имеют полноценную информацию о деятельности государственных и муниципальных органов власти, государство соблюдает законы, обеспечивает реальную защиту прав и свобод человека [15]. Экономист Паоло Мауро, проанализировав влияние коррупции на экономику в 94-х странах мира, пришел к выводу, что уменьшение уровня коррупции в стране на 25% обычно приводит к росту инвестиций на 4% от величины валового внутреннего продукта (ВВП). Это, в свою очередь, приводит к тому, что доля ВВП на душу населения увеличивается на 0,5% [8]. Многие авторы заинтересованы зарубежным опытом поддержки малого и среднего бизнеса. Например, Италия считается страной, с самым развитым малым бизнесом в Европе. Опыт Италии – самый яркий пример решения острой проблемы экономики — безработицы путем развития малого бизнеса. Из свыше 4 млн. предприятий – 98% от общего числа являются субъектами малого и среднего бизнеса. В Великобритании малым предприятиям предоставлены льготы в виде сниженных налоговых ставок, относительно корпораций, отсрочка при погашении кредитов и т.д. В США ещё в 1953 году была создана Администрация по делам малого бизнеса в США (АМБ, US Small Business Administration), защищающая интересы малого и среднего бизнеса на правительственном уровне. А в Японии число малых предприятий составляет 99% от общего числа предприятий [5], [6]. В России по статистике более 30% российских предприятий малого и среднего предпринимательства после года работы не выдерживают конкуренции и «сходят с дистанции». Малому и среднему бизнесу в нашей стране необходимо дальнейшее развитие по целому ряду направлений. Тем не менее, практически все авторы отмечают, что развитие сегмента малого и среднего бизнеса является одним из ключевых элементов в области устойчивого экономического развития России [5], [13], [18]. А для этого необходимо повышать позиции и рейтинг России на международном уровне. На данный момент рейтинг «Ведение бизнеса» (Doing Business) Всемирного банка и Международной финансовой корпорации (IFC) представляет собой наиболее полный комплекс оценки различных параметров внешней среды хозяйствования как базовых регуляторов предпринимательской деятельности. Методика исследования и модель анализа являются единственными типовыми инструментами, применяемыми в разных странах для оценки влияния внешней национальной среды на деятельность предприятий [11]. Рейтинг «Ведение бизнеса» охватывает 11 наборов показателей по 189 странам. Чем выше значение рейтинга, тем лучше показатели ведения бизнеса в стране. Например, Франция в 2015 году занимает 27-е место –

неплохой результат, учитывая то, что мест всего 189, но у Германии, находящейся на 15-ом месте результат лучше. Каждая страна старается улучшить свой результат, т.к. рейтинг показателен для многих аспектов экономики, в т. ч. и для малого и среднего бизнеса. Оценка дается по следующим критериям: показателю регистрации предприятий и собственности, лицензированию в сфере строительства, найму рабочей силы, кредитованию, защите инвесторов, налогообложению, международной торговле, обеспечению исполнения контрактов и ликвидации предприятий. Однако, в этих параметрах кроются благоприятные условия для развития коррупции, т.к. каждый процесс носит затяжной и изнурительный характер. На сегодняшний момент в рейтинге «легкости» ведения бизнеса лидируют Сингапур, Новая Зеландия, Дания, Корея и Китай, а Россия занимает 51 место, опередив США, Канаду, Турцию, Австралию и Грецию.

Изучив научные публикации по вопросу противодействия коррупции для развития малого и среднего предпринимательства, мы сформулировали следующую гипотезу: мы предполагаем, что количество предприятий малого и среднего предпринимательства растет в зависимости от улучшения показателя «легкости» ведения бизнеса в стране. Улучшение позиций России в рейтинге «легкости ведения бизнеса» свидетельствует о том, что коррупционные барьеры снижаются, а национальная среда становится более «прозрачной» для предпринимательства.

Для того, чтобы определить наличие зависимости между показателями (степенью «легкости» ведения бизнеса и количеством зарегистрированных предприятий малого и среднего бизнеса в России), а также характер связей, описывающих эту зависимость, мы использовали методы корреляционного анализа. При этом величина СЛВ приняла значение «степень «легкости» ведения бизнеса», а величина КП – количество субъектов малого и среднего предпринимательства. Используя данные, приведенные в табл.1, мы рассчитали коэффициент корреляции Пирсона по формуле:

$$r = \frac{\sum_{i=1}^n (\text{СЛВ}_i - \overline{\text{СЛВ}})(\text{КП}_i - \overline{\text{КП}})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (\text{СЛВ}_i - \overline{\text{СЛВ}})^2 (\text{КП}_i - \overline{\text{КП}})^2}} \quad (1),$$

где СЛВ – степень «легкости» ведения бизнеса,

$\overline{\text{СЛВ}}$ - среднее значение степени «легкости» ведения бизнеса,

КП – количество предприятий малого и среднего бизнеса,

$\overline{\text{КП}}$ - среднее значение количества субъектов малого и среднего бизнеса,

n – число наблюдений.

Средние значения количества зарегистрированных предприятий малого и среднего бизнеса и «легкости» ведения бизнеса определяются следующим образом:

$$\overline{\text{КП}} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \text{КП}_i, \quad (1.1),$$

$$\overline{\text{СЛВ}} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n \text{СЛВ}_i \quad (1.2).$$

Табл. 1

Данные о степени «легкости» ведения бизнеса и количестве субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации за 2011-2015 гг.

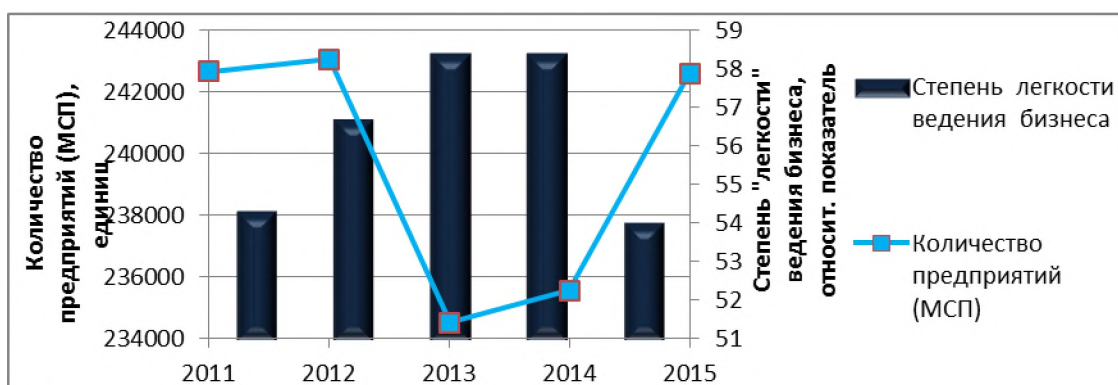
Дата	Степень «легкости» ведения бизнеса (СЛВ)	Количество субъектов малого и среднего предпринимательства (КП)
11 01.09.20	54,32	242 676
12 01.09.20	56,66	243 069

13	01.09.20	58,36	234 537
14	01.09.20	58,36	235 579
15	01.09.20	51,00	242 602
Среднее		55,61	239 693

Источники: [9], [10].

Подставив полученные значения в формулу (1), получим коэффициент корреляции между степенью «легкости» ведения бизнеса и количеством зарегистрированных предприятий малого и среднего бизнеса равный 0,8453, связь сильная и прямая. Это означает, что степень «легкости» ведения бизнеса связана с показателем количества зарегистрированных предприятий, при этом следует отметить, что это влияние – положительное. Таким образом, наша гипотеза о том, что количество предприятий малого и среднего предпринимательства растет в зависимости от улучшения показателя «легкости» ведения бизнеса в стране, а улучшение позиций России в рейтинге «легкости ведения бизнеса» свидетельствует о том, что коррупционные барьеры снижаются и национальная среда становится более «прозрачной» для предпринимательства, подтверждается.

Результаты проведенного исследования показали, что степень «легкости» ведения бизнеса (рис.1) имеет сильную и прямую связь с количеством зарегистрированных предприятий малого и среднего предпринимательства. Благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности способствуют увеличению количества предприятий, а это говорит о том, что коррупция в стране снижается.

Источники: [9], [10].

Рис.1. Связь между степенью легкости ведения бизнеса и количеством субъектов малого и среднего предпринимательства

Из графика, приведенного на рис.1, можно сделать вывод о том, увеличение количества предприятий малого и среднего предпринимательства совпадает с периодами улучшения позиций страны в рейтинге «легкости ведения бизнеса». Однако, следует отметить, что преодоление коррупции является достаточно длительным процессом, так просто ее отменить и уничтожить нельзя. Но можно выработать специальную стратегию и тактику организации борьбы с коррупцией. Сложность заключается не только в необходимости снизить уровень коррупции в существующих государственных структурах, но и в стремлении предотвратить создание новых благоприятных условий для коррупционной деятельности [3].

Степень «легкости» ведения бизнеса благоприятно воздействует на развитие экономики. Подводя итоги, можно констатировать следующее: улучшение позиций в рейтинге является необходимым звеном для дальнейшего развития экономики. Результаты исследования показали, что количество субъектов малого и среднего предпринимательства тесно связано с показателем степени «легкости» ведения бизнеса. «Легкое» ведение бизнеса приведет к тому, что субъектам малого и среднего предпринимательства будет легче расти и развиваться, что благотворно

скажется на российской экономике.

Список литературы

1. *Адальбиевна Т.Ж.* Коррупция как реальная угроза национальной безопасности // Бизнес в законе . -2014. -№2. -С. 256-257
2. *Гинзбург М.Ю., Митин Д.В.* К проблеме оценки влияния политических рисков на финансово-экономическую деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства // Финансы и управление. – 2015. – №4. С. 83- 109
3. *Дрегалю А. А., Лукин Ю. Ф., Ульяновский В. И.* Региональная коррупция в сфере бизнеса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз .- 2009. – №4. -С.135-140.
4. *Жданова О.В.* Противодействие коррупции в современном мире // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. -2014. – №3. – С. 86-90.
5. *Кудратов З.Г., Тошбоев Б.Б., Бердиев Г.И.* Опыт поддержки малого и среднего бизнеса в некоторых развитых странах// Молодой ученый. -2015. -№1. -С.242-245.
6. *Кунин В.А., Александрова Е.А.* Анализ зарубежного опыта поддержки малого предпринимательства // Российское предпринимательство. -2011. -№1.- С. 36-43.
7. *Мартыненко Б. К.* Причины коррупционного насилия в современной России // Общество и право. -2009. – №5. -С. 74-76.
8. *Моисеев В.В., Ницевич В.Ф.* Коррупция как глобальная проблема: история и современность // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. – №1. – С. 177-182.
9. Официальная статистика. Информация о наборах ретроспективных данных и данные о трендах. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://russian.doingbusiness.org/custom-query/> (дата обращения 25.10.2015).
10. Официальная статистика. Информация об основных показателях деятельности малых предприятий (безмикробизнесов) [Электронный ресурс] -Режим доступа:http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/ (дата обращения 26.09.2015).
11. *Панфилова Е.А.* Компаративная оценка качества российской институциональной среды // Молодой ученый. - 2013. -№4. -С. 271-275.
12. *Петров С.С., Кашина О.И.* О возможностях прогнозирования доходности финансовых активов на основе анализа биржевых котировок / С.С. Петров, О.И. Кашина // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 2. С. 135-140.
13. *Соболь А., Бабадаева В., Власов О.* Финансовое состояние и ожидания малого и среднего бизнеса в 2015 году//ВЭБ МСП банк.-2015.-№5. -С. 7-43.
14. *Юрицин А. Е.* Актуальные вопросы противодействия коррупции: опыт российского и зарубежного регулирования // Вестник Омской юридической академии.- 2014. -№ 4. – С. 24-28.
15. *Юхачев С. П.* Экономический инструментарий борьбы с коррупцией // Вестник Саратовского государственного социально экономического университета.- 2009. – №2. -С 86-87.
16. *Юхачев С. П.* Экономические аспекты формирования эффективной государственной политики противодействия теневой экономике и коррупции // Вестник Тамбовского университета. -2009. – № 1. -С. 52-60.
17. *Яшина Н.И., Митин Д.В., Гинзбург М.Ю.* Теория и методология определения рисков социально-политических и экономических процессов в различных странах мира // Journal of Economic Regulation.- 2015. -№2. – С. 69-90.
18. *McKellar R.* A Short Guide to Political Risk. Gover Publishing Limited. UK. -2010. -С.10.

*Канд. экон. наук И.С. Глебова
(Казанский федеральный университет),
Г.Ф. Валеева
(Казанский федеральный университет),
Ю.В. Серегина
(Казанский федеральный университет)*

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Понятие противодействия коррупции определено Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и подразумевает под собой деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по профилактике коррупции, борьбе с ней и ликвидации последствий коррупционных правонарушений. [1]

Говоря о региональном аспекте противодействия коррупции, необходимо отметить, что попытки создания собственных механизмов противодействия коррупции предпринимались регионами России, начиная с 1990-х годов, но все они не носили системного характера, а имели декларативный характер, и соответственно, не являлись эффективными. Только в начале XXI века высшие должностные лица субъектов Российской Федерации стали относиться к антикоррупционной деятельности как к одному из приоритетных направлений региональной государственной политики.

В Республике Татарстан антикоррупционная инициатива исходила от первого президента М.Ш. Шаймиева, который нашел поддержку в лице граждан, проживающих на территории Татарстана, и большинства представителей республиканских органов государственной власти.

В результате плодотворной работы была разработана Стратегия антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2006 – 2008 годы. Именно она стала политической основой формирования республиканской антикоррупционной политики, а также принятия антикоррупционных нормативно-правовых актов, в том числе Закона Республики Татарстан от 4 мая 2006 «О противодействии коррупции в Республике Татарстан».

С 2006 года в Татарстане было реализовано четыре антикоррупционных программы:

1. Программа по реализации Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2006 – 2008 годы.

2. Программа по реализации Стратегии антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2009 – 2011 годы.

3. Комплексная республиканская антикоррупционная программа на 2012 – 2014 годы.

4. Подпрограмма «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2014 год» государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в Республике Татарстан на 2014 – 2020 годы».

На сегодняшний день реализуется государственная программа «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015 – 2020 годы». Она разработана во исполнение Закона Республики Татарстан от 4 мая 2006 года № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» с учетом требований Национального плана противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы, Программы по антикоррупционному просвещению на 2014 – 2016 годы и предложений государственных органов, органов местного самоуправления и общественных объединений.

Основные цели программы – выявление и устранение причин коррупции, создание условий, которые бы препятствовали коррупции и формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупции.

В государственной программе выделено 89 мероприятий, из них более 40% являются новыми по сравнению с предыдущими программами.

Контроль реализации государственной программы возложен на Министерство юстиции Республики Татарстан.

Анализируя итоги реализации антикоррупционных республиканских программ, можно констатировать, что достигнуты значительные результаты. Так, в Татарстане создана и успешно функционирует Комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Республике

Татарстан, преобразованная из Совета при Президенте Республики Татарстан по противодействию коррупции в октябре 2015 года.

Под патронажем Совета в государственных органах и органах местного самоуправления созданы и действуют 120 комиссий по соблюдению требований к служебному положению и урегулированию конфликта интересов, которыми ежегодно проводится около 500 заседаний.

Согласно статистическим данным, количество выявленных должностных преступлений в 1 полугодии 2015 года увеличилось и составило 569 преступлений, что выше уровня аналогичного периода 2014 года на 41%. На наш взгляд, это свидетельствует о повышении эффективности реализации функции аудита и контроля за деятельностью государственных и муниципальных служащих. Также следует отметить, что из случаев взяточничества фактом для возбуждения уголовного дела в 31,5% случаев являлось получение взятки, а в 68,5% случаев – дача взятки.

С 2012 года в Республике Татарстан функционирует такой инструмент антикоррупционной политики, как государственная информационная система «Народный контроль», обеспечивающая информационную открытость органов государственной власти и их взаимодействие с населением. Данная площадка дает возможность каждому жителю заявить о существующих проблемах и проследить за их решением. Характерно, что наиболее востребованными сферами под темой «Коррупция» являются дошкольное образование, медицина, получение социального жилья. Это подтверждается и данными социологического исследования, которое в 2014 году было проведено в Республике в целях изучения сущности и степени распространения бытовой коррупции. Опрос проводился методом формализованного интервью среди граждан старше 18 лет и охватил 3000 респондентов.

Анализ результатов социологического исследования позволил сделать следующие выводы:

1. Наиболее коррумпированными, по мнению респондентов, являются сотрудники ГИБДД (65,1%), медицинские работники (56,7%), преподаватели ВУЗов (50%), сотрудники военкоматов (31,1%), сотрудники органов внутренних дел (полиции) (18,0%), руководители детских дошкольных учреждений (16,2%).

2. Каждый восьмой респондент попадал в коррупционную ситуацию.

3. Готовность дать взятку при попадании в коррупционную ситуацию снизилась с 69,2% в 2013 году до 64,7% в 2014 году.

4. В качестве неформального платежа 56% респондентов преподносили подарки.

5. Для большинства респондентов (около 80%) информация об антикоррупционной политике в средствах массовой информации различного уровня предоставляется в достаточном объеме.

6. Удовлетворены деятельностью как министерств и ведомств республики (91,1%), так и органов местного самоуправления (89,7%) большинство опрошенных жителей. [2]

Достаточно действенным инструментом в сфере противодействия коррупции является антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов. По данным Прокуратуры РТ в первом полугодии 2015 года в целом по всем муниципальным образованиям в 542 нормативных правовых актах (проектах актов) были выявлены и своевременно устранены коррупциогенные факторы. [3]

Следует также отметить, что в Татарстане важное место среди субъектов противодействия коррупции занимают средства массовой информации. По данным Республиканского агентства по печати и массовым коммуникациям «Татмедиа» только в первом полугодии 2015 года в СМИ вышло 512 материалов антикоррупционной направленности.

Таким образом, в Республике Татарстан в полной мере реализуются механизмы по противодействию коррупции, общепринятые в Российской Федерации, а также применяются инновационные способы борьбы с коррупцией, такие как площадка «Народный контроль». Из результатов социологических опросов и статистических данных следует, что в последние годы работа в этом направлении ведется системно, имеется положительная динамика, видны качественные и количественные итоги реализации антикоррупционных программ.

Благодаря планомерной деятельности органов власти, наблюдается повышение роли институтов гражданского общества в решении проблем коррупции. Молодежные общественные организации и СМИ республики стали активными участниками антикоррупционной деятельности, инициаторами и исполнителями новых проектов. Активным участием и личным примером граждане ежедневно доказывают необходимость борьбы с проявлениями коррупции и важность грамотного использования механизмов противодействия ей.

Список литературы

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/12/30/korruptcia-fz-dok.html>.
2. Кабанов П.А. Антикоррупционная политика в субъектах Российской Федерации: от имитации к институционализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2011. – №23. – С. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/antikorrupcionnaya-politika-v-subektah-rossiyskoy-federatsii-ot-imitatsii-k-institutsionalizatsii>.
3. Антикоррупционный мониторинг за 1 полугодие 2015 года [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <http://minjust.tatarstan.ru/antikorrupcionniy-monitoring.htm>.

А.Д. Громов

(Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова),

Канд. экон. наук Ю.А. Акиндеев

(Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова)

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Несмотря на многовековой опыт борьбы с коррупцией, коррупция продолжает оставаться одной из самых актуальных проблем для любого государства. Эта проблема включает в себя использование служебного положения для достижения личных интересов, идущих в разрез с общественными и государственными нуждами. Коррупция проявляется как во взаимодействии граждан и бизнеса с государством и государственными служащими, так и внутри государственного аппарата. Одной из сложностей борьбы с коррупцией является то, что многие ее проявления остаются незамеченными долгое время, что подрывает эффективность функционирования государства.

Однако с развитием информационных технологий в 21 веке многие страны мира, в том числе и Российская Федерация, стали разрабатывать и внедрять электронные правительства. Электронное правительство – это система электронного документооборота между гражданами и государством и между государственными органами. Электронное правительство включает в себя сбор, обработку, хранение информации, а также предоставление государственных услуг с использованием этих данных и информационных технологий. Электронное правительство призвано повысить эффективность государственного управления, оптимизировать и автоматизировать процесс принятия и исполнения решений, а также упростить взаимодействие граждан и государства.

Таким образом, электронное правительство призвано бороться с факторами, порождающими коррупцию, а значит, само внедрение таких систем на уровне государства способно снизить уровень коррупции. Это подтверждают исследования о влиянии электронных правительств разных стран на уровень коррупции, проведенные многими учеными. Например, Томас Андерсен с 2009 году опубликовал свою работу, в которой провел статистические исследования влияния индекса восприятия коррупции (СРІ), индикатор контроля за коррупцией (ССІ) и уровень развития электронного правительства за период с 1996 по 2006 год. Эта работа показала, что с совершенствованием электронного правительства, и восприятие коррупции и сам уровень коррупции снижается. Это доказывает эффективность использования информационных технологий в борьбе с коррупцией.

Существует несколько основных факторов, обеспечивающий снижение коррупции при использовании электронного правительства. Электронное правительство позволяет оптимизировать следующие виды взаимодействия: G2C (между государством и гражданами), G2B (между государством и бизнесом), G2G (между государственными органами). Оптимизация подразумевает упрощение документооборота и порядка обращения граждан. Это ведет к сокращению числа посредников между обратившимся человеком или организацией и конечным исполнителем. Таким образом, у государственных служащих просто не оказывается возможности

действовать в личных интересах, поскольку их функции были переданы электронному правительству.

Другим фактором, снижающим уровень коррупции, является повышение прозрачности и открытости [2]. Для примера можно привести Единую информационную систему в сфере закупок. Планы закупок, планы-графики, информация о товарах и услугах, их цене доступны для любого посетителя официального сайта закупок. Это повышает степень доверия граждан к государству, поскольку они лично могут проверить имеющуюся информацию. Также это повышает ответственность государственных служащих и государственных органов власти, так как они знают, что любая информация находится в открытом доступе, а значит, попытка действовать в своих интересах может быть пресечена.

Третий фактор тесно связан с прозрачностью электронного правительства. Информационные технологии также позволяют усовершенствовать систему контроля за действиями государственных органов. Это упрощает как внутренний контроль, проводимый, например, федеральной антимонопольной службой или министерством финансов, так и контроль со стороны граждан и общественных организаций.

Четвертым фактором является сближение государственной власти и граждан [3]. Чем прозрачнее процедуры и точнее отчетность, тем большее доверие вызывает у людей деятельность государственных служащих. Это обеспечивает долгосрочные культурные изменения в отношении коррупции и ее восприятия, что является важным необходимым средством для борьбы с коррупцией.

Также можно отметить общие направления развития электронного правительства, которые способны снизить уровень коррупции. Во-первых, это частичное обезличивание пользователей электронного правительства. Иногда, информация о личности гражданина или наименовании организации не имеет значения при предоставлении им определенных государственных услуг. Поэтому сокрытие этой информации или ее замена на случайный номер позволит повысить эффективность борьбы со взяточничеством и злоупотреблением служебным положением. Государственный служащий не сможет принять недобросовестное решение в пользу определенного лица, и это позволит бороться с коррупцией.

Другим возможным направлением развития электронного правительства является усовершенствование его аналитических возможностей. Любой документ, попадающий в единую систему, обрабатывается. Подобно проверке работ на наличие плагиата, существует возможность автоматической проверки на соответствие документов нормам. Это упростит поиск коррупционных преступлений и позволит активно с ними бороться.

Таким образом, электронное правительство является эффективным средством борьбы с коррупцией. Кроме того, потенциал единой государственной информационной системы документооборота практически не ограничен и его развитие позволит выйти на новый уровень противостояния коррупции.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции»
2. Абрамов Р.А., Морозов И.В. Особенности сетевого взаимодействия региональных предприятий // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2012. №32 (32). С. 103-110.
3. Гапонова С.Н., Воронов А.С. Необходимость повышения производительности труда за счет улучшения менеджмента // Модель менеджмента для экономики, основанной на знаниях Материалы VI Международной научно-практической конференции. 2014. С. 82-84.
4. Andersen, Thomas Barnebeck, "E-government as an anti-corruption strategy" // Information Economics and Policy – 2009. – № 3. – С. 201-210
5. Fighting Corruption: What Role for Civil Society? – OECD. – 2003

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В МОНГОЛИИ

В настоящее время вопрос о борьбе с коррупцией стал наиболее актуальным для большинства государств. Мировое сообщество признает коррупцию как негативное социальное явление, которое представляет опасность государственному устройству и наносит ущерб стабильному развитию экономики, парализует демократический строй, моральные ценности, справедливость и законность. В связи с критическим состоянием проблемы коррупции, Президент Монголии Элбэгдорж в 2008 году объявил “войну с коррупцией”. Глава государства таким образом поставил цель принять решительные меры по искоренению этого явления, наносящего ощутимый урон стране и интересам народа. Также вопрос пресечения коррупции имеет важное значение для выполнения международных обязательств в соответствии с Конвенцией ООН против коррупции, к которой Монголия присоединилась в 2005 году.

Монголия последовательно борется с этим злом и международные организации высоко оценивают нашу антикоррупционную деятельность. В целях формирования условий по борьбе с коррупцией, создания атмосферы нетерпимости в обществе, профилактики коррупции, в 2002 году Великий Государственный Хурал Монголии утвердил “Национальную программу по борьбе с коррупцией”. В основу этой программы положена совместная деятельность государства, гражданского общества и бизнес структур, по устранению причин и условий возникновения коррупции.

Национальная программа по борьбе с коррупцией определила следующие основные направления антикоррупционной деятельности:

1. Усовершенствование избирательной системы,
2. Формирование правовой среды для профилактики коррупции.
3. Оптимизация государственной службы.
4. Обеспечение независимости, самостоятельности судей.
5. Либерализация экономики.
6. Повышение участия гражданского общества в борьбе с коррупцией.

Также для координации и контроля за реализацией Национальной программы, был создан Национальный совет, состав которого утверждается Великим Государственным Хуралом, порядок его работы утверждается Президентом Монголии. Каждый год Национальный совет отчитывается перед Парламентом Монголии об осуществленных мероприятиях. Функции Национального совета в провинциях осуществляют местные советы по координации деятельности по предупреждению преступлений, возглавляемые председателями Президиумов Хуралов.

Несмотря на то, что 1996 году Великий Государственный Хурал принял антикоррупционный закон, практика показала, что данный закон не соответствует реальной жизни и был неэффективным в борьбе с коррупцией. Требовались точные и реалистичные меры в борьбе с проявлениями коррупции и, главное, в ее профилактике. В 2006 году был утвержден антикоррупционный закон в новой редакции, формирующий правовые основы для деятельности по борьбе с коррупцией и устанавливающий правовое положение антикоррупционного органа государства.

Кроме того, Великий Государственный Хурал принял ряд законов, которые непосредственно или косвенно ограничивают коррупцию. В 2005 году с целью планирования, организации закупки товаров, работ и услуг средствами государственной и муниципальной собственности, контроля за данной процедурой, рассмотрения жалоб и заявлений, а также привлечения к ответственности нарушителей был принят Закон о закупке товаров, работ и услуг средствами государственной и муниципальной собственности. В 2011 году в данный закон были внесены существенные дополнения и изменения. С 2011 года начал действовать Закон о гласности информации и праве на получение информации. А с января 2012 года действует Закон о

координации публичных и частных интересов в государственной службе и предупреждении конфликта интересов. В том числе были приняты и ныне реализуются Закон о прозрачных счетах, Закон о публичных слушаниях, Закон об экономической легализации, Закон об амнистии, которые в определенной степени начинают способствовать действиям по борьбе с коррупцией и либерализации бизнес-среды. В течение последних трех лет постепенно снижается уровень коррупции в Монголии. Также со второй половины 2013 года положительно изменилось отношение общественности к антикоррупционной деятельности. Ниже приведена (таб.1) динамика индекса коррупции в Монголии за период с 2004 по 2014 год. Данные показатели были обнародованы международной организацией по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции в мире Transparency International.

Табл. 1

Год	Индекс Монголии	Рейтинг Монголии	Общее количество стран
2004	3.0	85	145
2005	3.0	85	159
2006	2.8	99	180
2007	2.8	102	180
2008	3.0	106	180
2009	3.0	120	180
2010	2.7	116	178
2011	2.7	120	182
2012	3.6	94	176
2013	3.8	83	177
2014	3.9	80	175

Исследование показывает, что индекс коррупции в Монголии постоянно увеличивался с 2004 года по 2011 год, а с 2012 года Монголия доказала, что по направлению борьбы с коррупцией достигнуты определенные результаты.

Однако проведенное исследование показывает, что основными причинами для возникновения коррупции в Монголии остаются влияние политики на общественную жизнь, неэффективность правового регулирования, низкий уровень правосознания населения, качество государственных услуг и слабая система контроля. Эксперты также отмечают, что на появление коррупционных отношений, кроме вышеназванных причин, во многом влияет высокая уровень бедности, малочисленность населения, склонность решать проблемы через знакомых или родственные отношения, множество ступеней государственных органов, административные барьеры, неопределенность и двойственность функциональных обязательств, неопределенность некоторых предписаний законодательства, недоступность информации и другие.

Причиной недостаточного раскрытия коррупционного преступления является то, что данное преступление совершается в очень скрытом виде, т.е. здесь в большинстве случаев отсутствует непосредственный потерпевший и ограничивается возможность выявления сведений по взятке, которыми владеют только взяткодатель, получатель и посредник. Хотя и имеются вполне обоснованные подозрения, при доказательстве возникают определенные трудности. Кроме этого, в Монголии большинство случаев получения взяток должностными лицами проявляется именно за исполнение предписанных законом функций, что создают трудности выявления их при контроле и ревизии.

Коррупционные обстоятельства не лучше обстоят и в бизнес-среде. Основные отрасли экономики в стране, такие как строительство и промышленность по сравнению с другими отраслями больше подвергаются давлению коррупции. По проведенным опросам, предприниматели до сих пор считают, что в государственных органах сохраняется высокий уровень взяток. В результате проведенного исследования в сентябре 2015 года, хозяйствующие субъекты определили, что самым большим препятствием для бизнеса являются высокие

налоговые ставки (50 %), следующим становится получение банковских кредитов (26,4 %), а третьим стали трудности в получении различных лицензий и сертификатов (16,7 %).

В настоящее время Управление по борьбе с коррупцией при Правительстве Монголии играет особо важную роль в борьбе с данным явлением в Монголии. Управление активизирует возложенные антикоррупционным законодательством функции по предупреждению коррупции, установлению основных криминогенных факторов, детерминирующих коррупцию, просвещению общественности и регистрации, освещению деклараций государственных служащих о личных интересах, имуществе и доходах, раскрытию и расследованию коррупционных преступлений. При этом следует подчеркнуть, что каждый год улучшается раскрываемость преступлений, связанных с коррупцией. В последнее время прогремело достаточно много коррупционных дел в Монголии. Участниками этих дел в основном все чаще выступают высокопоставленные чиновники. И что самое интересное, коррупционные действия обычно связаны с наиболее раскрученными проектами государства. Самым громким коррупционным делом стало в 2002 году признание виновным и вынесение судом приговора экс-президенту Монголии по обвинению в коррупции.

Борьба с коррупцией осуществляется преимущественно антикоррупционным органом Монголии. Коррупцированность глубоко проникает во все государственные структуры, что уже приобрело системный характер. Стало ясно, что Управление по борьбе с коррупцией не в состоянии бороться в одиночку с этой системой. До сих пор общество считает данную борьбу делом государственным. В связи с этим, становится особо актуальным широкое партнерство государства и гражданского общества в борьбе с проявлениями коррупции в Монголии. Велика роль соответственно и средств массовой информации в пресечении и предупреждении коррупции.

В интересах обеспечения комплексного подхода в осуществлении антикоррупционных мер государства, необходимо выходить за рамки сугубо правовых способов борьбы с коррупцией в обществе, создавая мотивационные основы к правовому поведению через формирование антикоррупционного правосознания у должностных лиц, активной гражданской позиции у государственных служащих и населения, что предполагает тесную взаимосвязь мер правового и морального воспитания с мероприятиями общественного контроля.

Список литературы

1. Конституция Монголии. Сборник "Государственные вести" №1, 1992г.
2. Антикоррупционный закон Монголии. Сборник "Государственные вести" №35, 2006г.
3. Закон о координации публичных и частных интересов в государственной службе и предупреждении конфликта интересов Сборник "Государственные вести" №08, 2012 г.
4. Научная литература и публикации
5. *Яни П.С.* Взятничество и должностное злоупотребление. - М., 2002 г. - С.27-33.
6. *Катаев Н.А. Сердюк Л.В.* Коррупция. - Уфа. - 1995 г. - С.35-46.
7. *Уянга М.* Коррупция на уровне политики. - Улан-Батор. - 2014 г. - С.268-275.
8. *Батжав Л., Цэвээн Б.* Конфликт интересов. - Улан-Батор. - 2009 г. - С.159-172.
9. *Батжав Л., Болормаа Э.* Взятничество и коррупция. - Улан-Батор, 2012 г. - С.56-62.

ЕСТЬ ЛИ БУДУЩЕЕ У РОССИЙСКОГО ЗАКОНА О ЛОББИЗМЕ?

История лоббизма берет свое начало в коридорах британской Палаты общин, где просители, как правило, с «подарками» подстерегали депутатов. За несколько столетий мало что изменилось по сути. Теперь лоббисты во многих странах мира стали известными и квазизаконными действующими лицами. Их офисы занимают целые кварталы в Вашингтоне, Лондоне, Париже и Брюсселе. Как правило, после удачной карьеры в политике они знают лучше, чем кто-либо, как изменить сознание законодателей.

Юридическим основанием для лоббистской деятельности в различных странах являются специальные законы или отсутствие таковых, но множество заменяющих их прочих законодательных актов. Так, в 18 веке законодательным основанием в США явилась первая поправка к Конституции, которая гарантирует право на свободу слова и возможность обращения к Конгрессу. Она была принята в 1787 году и с тех пор служит оправданием вмешательства крупных корпораций в законодательные процессы. В 1946 г. был принят закон о лоббизме, и со временем в США появилось множество компаний, профессионально занимающихся этой деятельностью. Лоббистские группы¹ концентрируются в Вашингтоне и в крупных промышленных зонах, многие из них носят этнический характер. Половина из них – бывшие сенаторы и члены Конгресса. Они аккумулируют порядка трех миллиардов долларов и раз в полгода пишут отчеты [5].

В Европейском Союзе упростили процесс регистрации лоббистов и сделали ее добровольной, поэтому существуют лишь оценочные цифры их присутствия в Европарламенте (15-20 тысяч).

Сам термин «лоббизм» понимается подчас разнообразно. В основном в общественном сознании он используется в двух значениях — позитивном и негативном. В негативном значении он созвучен «взятке», «подкупу», «коррупции», т.е. деятельности в чьих-либо корыстных или узкокорпоративных интересах в ущерб другим интересам, прежде всего общественным. Лоббисты оказывают незаконное давление на представителей власти, которые принимают решения в интересах строго определенных групп и лиц.

В научной литературе по политологии, социологии, управлению лоббизм часто трактуется в позитивном смысле и рассматривается как элемент демократического процесса в государстве. Он представляется формой законного влияния «групп давления» на управленческие, в том числе законодательные, решения с целью удовлетворения интересов определенных социальных структур и слоев населения.

Попробуем разобраться в этом явлении и ответить на вопрос, вот уже почти 20 лет стоящий перед российским законодателем – нужен ли в России закон о лоббизме?

За прошедшие несколько десятилетий с установлением т.н. «постиндустриального» общества в большинстве западноевропейских странах и США изменились и лоббистские технологии. Лоббисты всё чаще стали пытаться воздействовать на общественное мнение, а уже через него — на лиц, принимающих решения. Группы интересов в течение многих лет кропотливо выращивают на подконтрольном уровне целые сети активистов, к которым при необходимости можно обратиться за поддержкой. Начав со списков в несколько тысяч человек, к концу XX в. крупнейшие американские корпорации приобрели актив в несколько миллионов. Именно так поступила компания «Филипп Моррис», которая со временем из группы поддержки сформировала Национальный альянс курильщиков. Группы интересов тратят немалые средства на поддержание связей и обучение сторонников [1].

Ускоренными темпами за эти годы росло количество фирм, предлагавших услуги в области политического консультирования определённых групп интересов. При этом европейские политконсалтинговые компании подразделяются на внутренние и внешние кампании. Внутренние кампании продолжают традицию классического лоббизма, где основной упор делается на преимущественно кулуарное взаимодействие групп интересов с представителями органов

¹Насчитывают около 13-15 тыс. профессиональных лоббистов, которые учитываются в реестре Конгресса США

государственной власти. Особую роль в этом процессе играют вышедшие в отставку политики. Направление их деятельности связано в основном с профессиональной экспертизой управленческих решений и непубличным обсуждением проектов нормативных документов. Внутренние кампании становятся более открытыми для общества. Но в целом по-прежнему сохраняет актуальность шутливая фраза о том, что корпоративные публичные коммуникации представляют собой непубличную деятельность (Publicaffairs = non-publicrelations) [1].

Вместе с тем наиболее быстрыми темпами в последние годы расширяется практика внешних кампаний, основной стратегией которых является оказание давления на лиц, принимающих решения также с помощью мобилизации общественного мнения, но уже более активными методами воздействия.

Основным же результатом трансформации лоббизма в начале XXI столетия стало стирание границ между политикой и коммерцией. Группы интересов достигают своих целей практически теми же средствами, что и политические партии. В целом ряде ситуаций этим группам удаётся либо вовсе обойтись без посредничества со стороны партий, как потенциальных носителей групповых интересов, либо свести его к минимуму. Профессиональные политические консультанты (лоббисты) способны выполнить эту работу дешевле и качественнее.

Таким образом многие демократические институты и инструменты принятия решений в общественных интересах все больше заменяются узкокорпоративными, скрытыми от общественности (не по форме – т.к. отчетность по прохождению средств для лоббирования открыта), а по содержанию. Т.е. появляется вполне законодательно оформленный канал «протаскивания» узкокорпоративных интересов крупных компаний (ТНК) как основных игроков на экономическом и политическом поле. Фактически происходит дальнейший демонтаж демократии как таковой.

В связи с этим вопрос о «необходимости» российского лоббистского закона не является риторическим. По мнению экспертов в Открытом правительстве полноценный закон о лоббизме, о необходимости принятия которого в России говорят уже двадцать лет, в ближайшее время не появится. В Минэкономразвития решили не разрабатывать специальный документ и фактически заблокировали разработки, которые шли в Общественной палате. Однако по-прежнему многие эксперты считают, что лоббизм необходимо вывести из тени и четко определить его деятельность, отделив от коррупционной сферы. Предложенные законопроекты (с 1993 года было разработано 6 законопроектов) не учитывают особенности сложившихся в России практик взаимодействия власти с различными заинтересованными группами и именно по этой причине его никак не могут принять [5].

Общеизвестно, что российские депутаты пролоббировали немало инициатив в интересах различных коммерческих структур за счет неформальных связей за недолгую историю новой России. Но в последние годы финансово-промышленные группы заинтересованы в налаживании связей не столько с депутатами, сколько с чиновниками.

По оценкам экспертов сейчас в России насчитывает порядка 5-7 тысяч человек, которые фактически заняты лоббистской деятельностью. Это и независимые консультанты, и представители отраслевых ассоциаций, и др. В некоторых крупных компаниях организованы департаменты по связям с госструктурами с численностью 20-30 человек. Бюджеты таких отделов превышают миллионы долларов. Вся эта деятельность вне зоны общественного контроля. Но на наш взгляд, вопрос заключается в том, будет ли эта коррупционная по сути деятельность способствовать принятию действительно правильных (с позиций общественных интересов) решений, если бюджет этих отделов будет прозрачен для контролирующих органов и общественности? Лоббизм – это та же коррупция, но, так сказать, в рамках закона. Лоббизм вполне можно считать высшей формой коррупции.

Вообще в России закон о лоббизме продвигают те, кто сами являются лоббистами. Настоящая же проблема звучит абсолютно по-другому и заключается в создании механизма максимальной открытости принятия государственных решений, а не в легализации поддержки групповых интересов финансово-промышленных структур [4].

Можно перечислить большое количество отрицательных моментов лоббизма, среди них: частое приоритетное удовлетворение иностранных интересов в ущерб интересам государственным; неправовое воздействие на государственные органы; прямое проявление социальной несправедливости и препятствие удовлетворению общественно значимых интересов; частое перераспределение государственных средств и смена приоритетов развития.

Главное, что хотелось подчеркнуть, – лоббизм таит в себе немалую опасность «размывания» народовластных устоев общества, превращения демократических институтов в мощный инструмент отдельных властных групп.

Для современной России это совершенно недопустимая ситуация. Существующая элита, обогатившаяся путем приватизации и бизнеса на бюджете не может более играть ту же роль, что в 2000-х годах. Новый государственный порядок должен строиться на учете общественных интересов в самом широком смысле этого слова, а все реально демократические институты должны работать на редактирование обновленного общественного договора народа, как носителя суверенитета страны, и власти.

Список литературы

1. Гончаров В.Э. Странствующие рыцари демократии. Политические консультанты в XXI веке. Монография. – СПб: ИВЭСЭП, 2014. – 378 С.
2. Зверев Е. Лоббизм В России: проблемы институционализации.- LambertAcademicPublishing, 2011. -136с.
3. Максимов Д., Толпегин П. Проблемы взаимодействия власти и бизнеса в современной России. -Ленанд, 2009.-144с.
4. Морозов И.В. Роль кластерной стратегии зарубежных стран в экономическом развитии регионов России // Вестник российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. вступление. путь в науку. 2012. №4 (4). С. 64-72.
5. Сетевое издание «РИА Новости» -[Электронный ресурс]Режим доступа:<http://ria.ru/politics/20150707/1119064845.html#ixzz3wppbavS3>

Канд. ист. наук Ю.А. Давыдова

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Коррупция – это сложное и неоднозначное явление, которое носит конкретно-исторический характер и зависит от социальных условий, исторических традиций и особенностей национального сознания той или иной страны. Распространение этого явления в обществе представляет реальную опасность для его дальнейшего полноценного развития. Поэтому в государстве должна сосуществовать и работать антикоррупционная программа как постоянно действующая система ограничения коррупции. Разработка и реализация подобной программы должны основываться на понимании сущности коррупции, на анализе причин ее возникновения, корректировке неудачного опыта борьбы с ней, на ясных и продуктивных принципах. Эта программа должна включать в себя комплекс экономических, правовых, социальных и культурных мер, т.е. охватывать все стороны жизни общества.

И прежде всего, как отметил В.В. Путин в своей статье «Демократия и качество государства» необходимо «разорвать связку власть-собственность, должны быть четко установлены границы государства, пределы его вмешательства в экономическую жизнь» [3]. Во-первых, следует сократить функции, выполняемые государственными и муниципальными органами управления в хозяйственной деятельности. В первую очередь, они должны заниматься охраной собственности физических и юридических лиц, обеспечивать свободу по реализации предпринимательской инициативы. Во-вторых, должна быть обеспечена открытость бюджетной сферы, что сузит возможность чиновникам принимать решения на «личное усмотрение». В-третьих, должна быть обеспечена реализация контрактных прав, прав собственников и акционеров, установлена прозрачность деятельности предприятий для акционеров, что даст дополнительную возможность апелляции к закону со стороны предпринимателей, и значительно уменьшит шанс для чиновников использовать взятки как средство защиты своих коммерческих интересов. В-четвертых, необходимо совершенствовать налоговое законодательство, уменьшать зону теневой экономики, что снизит возможность шантажа предпринимателей со стороны служащих налоговых органов. В-пятых, необходимо уменьшить наличный оборот, расширить

электронные средства расчета, что позволит контролировать движение средств и ограничит возможность дачи взяток наличными средствами [1, С.12].

Правовые методы борьбы с коррупцией должны начаться с совершенствования законодательства. Правовое регулирование должно касаться двух сфер: предупреждение коррупции и контроль над ней, выявление и наказание виновных по конкретным фактам коррупции, а также меры по устранению и возмещению вреда. Такими мерами могут стать: лишение иммунитетов различных категорий лиц, если они обвиняются в деле о коррупции, замена декларирования доходов чиновников различных уровней на декларирование расходов, конфискация имущества, неотвратимость ответственности государственных и муниципальных служащих за нарушения, связанные с превышением полномочий и использования служебного положения в личных целях, совершенствование работы судебной системы [2, С.83].

Процесс искоренения коррупции не может обойтись и без социальных мер. Необходимо коммерциализировать часть социальных услуг (в том числе и ЖКХ), т.к. конкуренция в данной сфере позволит улучшить их качество и сведет к минимуму коррупционный аспект. Делегирование решения части социальных проблем институтам гражданского общества выступает одним из самых эффективных средств противодействия низовой коррупции. Общественные организации менее бюрократизированы и более подвержены общественному контролю и могли бы выполнять отдельные государственные функции, особенно в том случае, если получают их после проведения конкурса и на условиях контракта. Активное сотрудничество государственных контролирующих органов с общественными организациями и отдельными гражданами – залог эффективного социально-правового контроля над коррупционной деятельностью. Примером такого сотрудничества может служить деятельность активистов Народного фронта. Необходимо облегчить доступ институтам гражданского общества к объективной информации о деятельности чиновников на законодательном уровне.

И последний комплекс мер должен быть посвящен правовому просвещению граждан, повышению их правовой культуры и гражданской ответственности. Речь идет об общественном мнении и о создании антикоррупционного стандарта поведения. Должно быть стыдно не только брать взятку, но и давать ее. Чиновник должен понимать, что если его поймают как коррупционера, это будет концом его карьеры и крахом его жизни, что он сядет в тюрьму и надолго.

«Что надо делать для того, чтобы пресечь коррупцию? Вешать надо, наверное... Но это не наши методы» – сказал В.В. Путин в одном из своих выступлений. Конечно же, это не метод. Уважение к Конституции, вера в ее основополагающие принципы должны воспитываться со школьной скамьи. Должны прорабатываться такие механизмы, которые сделают невыгодным для высокопоставленного чиновника злоупотреблять своей властью.

Список литературы

1. Гишинский Я. Коррупция: теория и российская реальность //Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2003.- № 1(6).
2. Гриб В. Г., Окс Л. Е. Противодействие коррупции :учеб.пособие.— М.: Московская финансово-промышленная академия, 2011. — 192 с.
3. Путин В.В. Демократия и качество государства. //http://official-putin/statya-v-putina-demokratiya-i-kachestvo-gosudarstva (дата обращения 21.01.2016 г.)

Канд. экон. наук М.В. Данилина

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РФ

В настоящее время коррупция продолжает оставаться одной из наиболее актуальных российских проблем. Коррупция крайне негативно влияет на экономику страны, тормозит эффективное ее развитие и взаимодействие между различными отраслями, включая строительную

отрасль, где необходим большой объем затрат и финансирование со стороны государства. Коррупция вредит всем слоям общества, начиная от простых граждан, предпринимателей, бизнеса до государства в целом. Если не останавливать коррупцию, она способна проникать все в новые и новые сферы общественной жизни. Это опасно тем, что происходит изменение социальных ценностей в обществе, коррупция становится нормой, законы больше не воспринимаются людьми как что-то необходимое и начинают терять свою силу, право и законы становятся своего рода товаром. По этой причине крайне важно пресекать любые попытки коррупционеров для предотвращения дальнейшего распространения коррупции. В противном случае коррупция переходит в следующую стадию и принимает системный характер, что создает гораздо большие проблемы при ее устранении, чем на начальном этапе.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» выделяет следующие меры для борьбы с коррупцией в нашей стране: 1) требования к государственному служащему, 2) профилактические меры, связанные с активностью общества, 3) парламентский контроль, 4) институт антикоррупционной экспертизы. Однако, несмотря на существование данного закона, уровень коррупции в России продолжает оставаться на высоком уровне. Согласно статистических данных, в рейтинге стран мира по индексу восприятия коррупции в 2014 году Россия была на 136 месте. Ей предшествовали такие страны, как, например, Нигерия, Ливан, Кыргызстан, Иран. Этот факт доказывает необходимость разработки более эффективных мер борьбы с коррупцией в нашей стране. Одной из таких мер может стать работа с обществом, закрепление в общественном сознании каждого гражданина вредоносного характера коррупции, всей серьезности данной проблемы и необходимости ее пресечения. К сожалению, в настоящее время не все граждане в полной мере это понимают и осознают, что затрудняет весь процесс борьбы с коррупцией в нашей стране.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (с учетом поправок от 30 дек. 2008 г., № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г., № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г., № 2-ФКЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – Москва, 2014. – Режим доступа: локальная сеть ЦПДИ ЧОУНБ.

2. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию [Электронный ресурс] : заключена в г. Страсбурге 27 янв. 1999 г. : (ратифицирована федерал. законом от 25 июля 2006 г., № 125-ФЗ) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – Москва, 2014. – Режим доступа: локальная сеть ЦПДИ ЧОУНБ.

3. Информация о положительных примерах профилактики коррупционных правонарушений (август 2015), официальный сайт Министерства внутренних дел РФ, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mvd.ru/anticorr/statistics>

*Канд. экон. наук С.Н. Данилова
(Саратовский социально-экономический институт (филиал)
РЭУ им. Г.В. Плеханова)*

К ВОПРОСУ О КОРРУПЦИОННЫХ РИСКАХ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПКАХ

В соответствии с п. 37 Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г, рост количества преступлений, связанных с коррупцией, является одним из основных источников угроз национальной безопасности[1]. Озабоченность масштабами коррупции в РФ разделяют также эксперты международной организации Transparency International, которые рассчитывают такой показатель, как индекс восприятия коррупции (ИВК). В 2014 г. Россия, получив 27 баллов (на один балл меньше, чем в 2013 году), заняла 136-е место из 176 возможных, встав в один ряд с самыми коррумпированными странами мира. Более того 79% россиян назвали коррупцию серьезной проблемой. Наиболее коррумпированными, по их мнению, являются госслужба (92%),

полиция (89%), судебная система (84%), законодательная власть (83%) и политические партии (77%).

Анализ российской и зарубежной практики борьбы с преступлениями в сфере коррупции наглядно свидетельствует, что последствия коррупции опасны, в первую очередь тем, что происходит искажение коррумпированным госаппаратом социально-экономической политики государства. Это проявляется в том числе в усложнении или создании препятствий при реализации прав и законных интересов граждан и хозяйствующих субъектов в точном соответствии с законом, и как следствие может привести, например, к отстранению от предпринимательской деятельности честных граждан и обвальному допуску к ней преступных элементов.

Как показывает практика, закупки продукции для государственных (муниципальных) нужд традиционно и вполне обоснованно считаются наиболее коррупционным видом деятельности в рамках государственного управления. Многочисленные скандальные факты о проявлении коррупции при проведении закупок продукции для государственных и муниципальных нужд свидетельствуют, что в последнее время механизм коррупционных сделок все усложняется, более того, он приобретает системный характер. Так, если раньше наиболее распространенными видами коррупционных составляющих госзакупок были откаты или сокращение возможностей получения информации о предстоящих закупках, например, путем замены букв алфавита в названии заказа (в наименовании заказа вместо одной или нескольких русских букв ставится латинская буква идентичного написания — «о», «е», «а», «р», «с», «у»), то в настоящее время, к сожалению, растут не только количественные показатели ущерба от коррупционных проявлений в госзакупках, но и меняются их качественные составляющие.

Если проанализировать данные национального рейтинга прозрачности закупок [2], то в 2015 году потери государства от закупок по завышенным ценам составили 247,3 млрд. руб., что на 11,11% меньше прошлогоднего значения (без учета уровня инфляции). Уровень завышения цен по государственному сектору в целом составил 5,56%, что на 0,74% меньше аналогичного значения 2014 г. Наибольший уровень завышения закупочных цен имеет федеральный сегмент, который равен 8,4%. Уровень завышения в региональном сегменте оценивается в 4,1%, в муниципальном — 4,2%.

Системный характер коррупции в России в числе прочих причин во многом обусловлен неразвитостью российского законодательства, которое характеризуется противоречивостью, пробельностью, многовариантностью толкования отдельных норм и т.д. Именно для снижения коррупционной составляющей государственных закупок 5 апреля 2013 года и был принят Федеральный закон 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Наряду с обеспечением прозрачности госзакупок преодолению проблемы коррупции, по мнению разработчиков закона, должны способствовать максимальная детализация и унификация всех процедур закупок продукции с резким сокращением возможностей для госзаказчиков и его сотрудников, участвующих в проведении закупки, оказывать влияние на отбор поставщиков. Важным элементом создаваемой системы по борьбе с коррупцией также является внедрение новых форм контроля, в том числе общественного [3].

Практика показывает, что при проведении государственных и муниципальных закупок коррупционные риски чаще всего проявляются в следующих действиях заказчиков продукции, которые из-за несовершенства законодательства и имеющихся пробелов позволяют им на вполне законных основаниях предоставлять «своим» поставщикам преференции:

1. Несоответствие начальной (максимальной) цены закупаемой продукции сложившимся на рынке соответствующего товара, работы или услуги среднерыночным ценам. При этом такое несоответствие может проявляться как в необоснованно завышенной, так и заниженной цене. Коррупционная составляющая необоснованно завышенной цены состоит в том, что именно таким образом заказчик получает возможность получить впоследствии от поставщика-победителя закупки вознаграждение в виде «отката» как разницы между реальной рыночной стоимостью закупки и фактической суммой перечисленных исполнителю контракта денежных средств. Если же говорить о необоснованно низкой начальной цене контракта, то коррупциогенность действия заказчика может объясняться тем, что такая цена становится непривлекательной для законопослушных поставщиков, поскольку не позволит им при исполнении госконтракта получить прибыль, а значит, количество потенциальных участников закупки вряд ли будет больше

одного – «своего» поставщика. Практика наглядно свидетельствует, что такого рода схемы применяются в том случае, когда предметом контракта становятся уже выполненные работы или услуги. Отметим, что с введением планирования, в рамках которого каждый заказчик обязан обосновывать начальную цену контракта с использованием одного из пяти предложенных методов, необоснованно завысить или занижить стоимость контракта стало сложнее, но такая опасность остается актуальной для тех сфер деятельности, в которых продукция отсутствует в свободной продаже (например, при закупке для нужд обороны и безопасности государства).

2. Достаточно часто при проведении госзакупок к участникам закупок предъявляются излишне завышенные (трудно выполнимые или вообще ненужные) требования, причем они могут касаться их квалификации, размера обеспечения аукционных или конкурсных заявок, размеров пени за просрочку исполнения контракта и т.д. Коррупционная составляющая таких действий заказчика связана с тем, что он таким образом создает необходимые условия для победы в закупке нужного ему поставщика. При этом и его действия, и действия комиссии по закупкам полностью вписываются в нормы действующего законодательства, поскольку такие повышенные требования можно легко объяснить стремлением работать только с высококвалифицированными и надежными поставщиками.

3. Если в практике закупок до введения в действие норм закона 44-ФЗ присутствовало желание заказчика искусственным образом разбить заказ на несколько мелких (до 100 тыс.руб.) контрактов и провести размещение заказа у единственного (своего) поставщика, то в последнее время на рынке госзакупок присутствует обратная тенденция – укрупнение стоимости контракта [4]. На первый взгляд крупные (дорогостоящие) контракты выгодны государству, поскольку позволяют сэкономить на эффекте масштаба, а значит, заказчики действуют согласно букве закона и заботятся о повышении эффективности расходования бюджетных средств. Однако, по правилам закона при проведении конкурсов и аукционов все участники закупки должны внести обеспечение заявки, размер которой составляет до 5% начальной цены контракта. При дорогостоящих контрактах сумма такого обеспечения может достигать нескольких миллионов рублей, а значит, круг потенциальных поставщиков будет сужен до нескольких крупных компаний, с которыми заказчику будет проще договориться об откате.

4. Установление заведомо невыполнимых сроков реализации контракта. Коррупционная составляющая в таких действиях заказчика выражается в том, что большинство потенциальных поставщиков откажутся от участия в таких закупках, поскольку будут не в состоянии надлежащим образом выполнить условия контракта. Таким образом, как правило победителем закупки становится именно тот поставщик, с которым заказчик предварительно договорился. Помимо возникновения условий для коррупции, результатом установления заказчиком необоснованно коротких сроков реализации госконтракта может стать недопоставка необходимой продукции, а также ее низкое качество. Подобно рода нарушения встречаются при проведении закупок на уже выполненные работы, когда заказчику необходимо «отмыть» бюджетные ассигнования. Отметим, что контрольные органы достаточно легко обнаруживают недобросовестность действий заказчика в таких случаях, однако многим из них удается уйти от ответственности, так как короткие сроки исполнения контракта достаточно легко замаскировать срочной потребностью в продукции или необходимостью освоить бюджетные ассигнования до конца финансового года.

5. Излишние требования к закупаемой продукции, представленные в техническом задании. Коррупционный риск в этом случае также связан с желанием заказчика намеренно сократить круг потенциальных поставщиков, тем единственным (от которого уже получено обещание отката), который будет соответствовать всем чрезмерно детализированным требованиям. При нарушениях подобного рода крайне тяжело доказать злонамеренность действий заказчика, поскольку пристальное внимание ко всем деталям закупаемой продукции легко объяснить желанием заказчика получить качественную продукцию.

Конечно же, это далеко не полный перечень коррупционных рисков при проведении государственных и муниципальных закупок, но даже и его хватает, чтобы понять, что в правовое обеспечение госзакупок далеко от идеала, а значит, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».

2. Портал проекта “Национальный Рейтинг Прозрачности Закупок” [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://www.nrpz.ru/raiting_2015.html

3. Данилова С.Н. Совершенствование системы муниципального заказа. Наука и общество. 2011. № 3. с. 129-134.

4. Землин А.И. Актуальные организационно-правовые вопросы противодействия коррупции при осуществлении закупок для государственных нужд. В сборнике: Государственные и корпоративные закупки как форма государственно-частного партнерства сборник научных статей. Редколлегия: Г.В. Дегтев, И.П. Гладилина. Москва, 2014. с. 21-31.

С. Ю. Дронова

(Финансовый Университет при Правительстве РФ)

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЕ ИСПАНИИ: ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ МЕРЫ

Мы привыкли считать, что коррупция – болезнь современности. Однако, еще Аристотель говорил: «Покупающие власть за деньги привыкают извлекать из нее прибыль». К сожалению, надо признать, что коррупция в той или иной форме и в том или ином масштабе присуща любому государственному аппарату и институту власти. Ярче всего это проявляется в периоды кризисов и политической и/или экономической нестабильности.

По данным испанского центра социологических исследований, на июль 2011 года лишь 2% испанцев, отвечая на вопрос «Что, на Ваш взгляд, является главной проблемой Испании?» выделяли коррупцию, а к июлю 2015 года этот процент вырос до 43,7%, уступая лидерство лишь проблеме безработицы (78,8%).

Испанский информационный портал eitb.eus свел данные по задержанным за коррупцию в Испании в 2015 году и представил их на карте страны. Мы видим, что большинство задержанных по этой статье не в Мадриде, а в регионах: в Андалусии, на Балеарских и на Канарских островах (см. Рис. 1).

Рис.1. Коррупционная карта Испании за 2015 г. Количество задержанных за коррупцию по автономным областям. Источник: eitb.eus

Андалусия стала печально известна благодаря делу Малайя, связанному с распределением и незаконной торговлей землей в андалузском муниципалитете Марбелья, по данному делу обвиняемыми проходило 86 человек и слушания проходили с ноября 2010. Севилья (Андалусия) известна делом о государственных курсах профессиональной переквалификации, которое принесло организаторам около 2 миллионов евро. Майорка (Балеарские о-ва) стала местом действия двух связанных между собой шумевших дел: дела Пальма Арена (о строительстве спортивного комплекса и стадиона) и дела Ноос (о нецелевом использовании пожертвований из благотворительного фонда и отмывании денег через подставные фирмы). В деле Пальма Арена среди прочих были замешаны бывший премьер-министр Балеарской автономной области и бывший министр охраны окружающей среды Испании Жауме Матас, а дело Ноос отбросило тень на королевскую семью, так как его фигурантами стал муж сестры короля Испании Фелипе VI Инфанта Кристины – Иньяки Урдангарин и его деловой партнер Диего Торрес.

Это лишь несколько дел за 2015 год, действующими лицами которых стали высшие чины, но за последние 5 лет становятся известны все новые и новые факты коррупции в государственной власти и все больше дел с многолетней историей выходят наружу: например, дело Барсенаса и дело Гюртель (налоговые и финансовые махинации, получение дотаций в пользу партии, превышающих сумму, дозволенную законодательством, получение нелегальных выплат от строительных корпораций, сокрытие доходов на иностранных счетах и т.д.).

Все это вкупе с нарастающим общественным недовольством и активным акцентированием в СМИ темы коррупции в гос. власти сделало очевидным тот факт, что антикоррупционная политика страны устарела и антикоррупционные меры недостаточно эффективны и современны. 27 ноября 2014 года премьер-министр Испании Мариано Рахой, выступая перед Конгрессом, представил пакет мер, призванных реформировать существующую антикоррупционную политику.

Во-первых, он отметил необходимость усилить контроль над министром юстиции, который, в свою очередь должен будет на парламентских сессиях отчитываться перед депутатами о снятых обвинениях и отклоненных исках в отношении официальных лиц. Каждые шесть месяцев правительство должно отчитываться об этом перед конгрессом.

Во-вторых, следует расширить права и обязанности парламентариев, в частности, во время деловых поездок. После дела Хосе Атонио Монаго, бывшего премьер-министра Экстремадуры, а ныне главы Народной Партии данной автономной области, который предпринял как минимум 32 поездки на Канарские острова в личных целях за счет партии, этот вопрос приобрел актуальность. Мариано Рахой настаивает на прозрачности целей и расходов деловых поездок, а также считает необходимым ввести запрет на использование кредитных карт для погашения расходов на представительские цели во время командировок. При этом, контроль за доходами и расходами парламентариев не ограничивается только деловыми поездками: высокие должностные лица должны будут обнародовать свои декларации о доходах и имуществе, которые будут проверяться с момента вступления в должность и до сложения должностных полномочий.

Еще одна важная инициатива премьер-министра касается членов партии и ее руководства: Рахой считает, что все члены партии должны принимать участие в выборах партийного руководства, а выборы должны проходить не реже чем раз в четыре года. Правительство не будет вводить праймериз, партии сами в праве организовывать процедуру выборов на свое усмотрение. Однако, оппозиция в лице Педро Санчеса (Испанская Социалистическая Рабочая Партия) считает, что необходимо ввести обязательные праймериз для всех партий для более эффективного отбора кандидатов. К членам партии, в свою очередь, необходимо предъявлять более строгие требования: исключение из партии в случае, если член партии осужден за умышленное преступление, и автоматическое лишение членства в случае судебного разбирательства по делам, предполагающим лишение правоспособности. В уставах партий должны быть прописаны конкретные гарантии для всех членов партии с указанием органа, который будет выступать в качестве защитника их прав и принимать их претензии.

Естественно, говоря о коррупции, не остался в стороне и финансовый аспект проблемы. Было решено запретить дотации от юридических лиц в пользу партии и уменьшить разрешенный лимит дотаций от физических лиц с €100 тыс. до €50 тыс., а каждая дотация свыше €25 тыс. должна быть опубликована на сайте партии с указанием лица, которое перевело эти деньги. Также вносятся изменения как в законы о партиях и их финансировании, так и в счетную палату: запрещаются все банковские операции по списанию долга или пересмотру условий долга для политических партий, а также банкам запрещается заключать договора с партиями на более

выгодных условиях, чем рыночные. Счетная палата должна отслеживать финансово-экономическую деятельность фондов политических партий, чтобы не допустить их превращения в альтернативный источник финансирования нелегальной деятельности партий, например, в ходе предвыборной кампании и непосредственно выборов. Фонды не смогут получать дотации от государственных институтов, компаний или иных структур, однако, в отличие от партий, они могут получать финансирование от коммерческих предприятий. Данные изменения касаются не только партий, представленных в парламенте: все 4 200 партий, зарегистрированные в Министерстве внутренних дел должны будут изменить свои уставы, а также обнародовать свои бюджеты через счетную палату.

Предлагается не только усилить контроль за финансовой деятельностью партий, но и – впервые в испанской демократии – ввести в УК Испании наказание за нелегальное финансирование политических партий вплоть до лишения правоспособности. Таким образом преследуется цель сделать коррупцию непривлекательной как для тех, кто намеревается решить свои проблемы с помощью денег, так и для «принимающей стороны», а также отлаживаются механизмы возврата потраченных на личные цели бюджетных средств и защиты невиновных.

Данные изменения назрели не только в связи с заметно растущей коррупцией в государственных органах и партиях, но и из-за того, что оппозиция уже неоднократно обвиняла премьер-министра Испании в бездействии по данному вопросу и предлагала свои пути решения проблемы, на большинство из которых правительство наложило вето. Однако, как видно из вышеизложенных инициатив, Мариано Рахой все же учел и мнение оппозиции по данному вопросу.

Изменения в законодательстве и реализация всех предложенных инициатив – долгий процесс, но шаг за шагом принимаются соответствующие указы для воплощения в жизнь данной антикоррупционной программы. Вместе с тем, вопрос борьбы с коррупцией в высших органах власти не уходит надолго из повестки дня. Фактически все партии перед выборами в парламент 20 декабря 2015 года предлагали в своих программах план по борьбе с коррупцией. В любом случае, поиск ответа на вопрос, как сделать систему эффективной, продолжается. Но надо понимать, что для того, чтобы любая система начала слаженно функционировать, нужно время.

Список литературы

1. Baja la preocupación por la corrupción y los políticos, según el CIS de julio / Europa press – URL: <http://www.europapress.es/nacional/noticia-baja-preocupacion-corrupcion-politicos-cis-julio-20150805131737.html> Датаобращения: 03.01.16
2. CIS Estudio nº 2.909. Barómetro de julio 2011 – URL: http://datos.cis.es/pdf/Es2909mar_A.pdf Датаобращения: 03.01.16
3. El gran decálogo anticorrupción de Rajoy / ABC.es – URL: <http://www.abc.es/espana/20141127/abci-medidas-rajoy-anticorrupcion-201411270949.html> Датаобращения: 03.01.16
4. Javier Urrea Cuéllar El voto sensato en España debe ser contra la corrupción / El tiempo – URL: <http://blogs.eltiempo.com/politica-directa/2015/12/18/el-voto-sensato-en-espana-debe-ser-contra-la-corrupcion/> Датаобращения: 03.01.16
5. Mapa de la corrupción / URL: <http://www.eitb.eus/es/noticias/politica/mapa-corrupcion-espana/> Датаобращения: 02.01.16
6. Un plan anticorrupción viejo y empantanado con leves retoques / El País – URL: http://politica.elpais.com/politica/2014/11/27/actualidad/1417111488_443227.html Датаобращения: 05.01.16

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Для современного Казахстана, где проводятся реформы в сфере государственного управления, крайне важно оценить их результативность, чтобы своевременно скорректировать принимаемые решения, сравнить успехи различных администраций и стимулировать следование единому вектору модернизации. Для этих целей необходимо разрабатывать национальную методику оценки.

В принципиальном плане реформа государственной службы должна сыграть решающую роль в модернизации всей системы государственного управления. А изменение государственно-служебного законодательства, в свою очередь, обусловлено необходимостью решения новых государственных задач, реформирования государственного управления, обновлением финансового, налогового и бюджетного права, модернизации всей экономической и политической системы.

В опубликованной в январе 2016 года статье «План нации – путь к казахстанской мечте» Президент Н.А. Назарбаев конкретно раскрывает пять институциональных реформ, обозначенных в Президентской программе «100 конкретных шагов» [1]. Большой интерес для юристов представляют вопросы правового обеспечения предстоящих реформ. Президент Казахстана отмечает, что уже созданы основы обновления государственного управления, развития бизнеса и гражданского общества. Сейчас уже принято 59 законов, регламентирующих большинство основных вопросов, заложенных в пяти институциональных реформах. То, что планируется, бывает, не всегда реализуется. Однако в реализации данных реформ, думается, этого не произойдет, так как Президент конкретизирует в только что опубликованной статье, что их реализация будет основана на Дорожных картах, мониторинг которых будет периодически осуществляться.

Основные проблемы, которые предстоит решить на современном этапе реформирования государственного управления и государственной службы: совершенствование положений законодательства и приведение его в соответствие с мировыми стандартами, подведение итогов реформирования, сведение всех законодательных актов в наиболее крупные и объемные нормативно-правовые акты с целью улучшения и усовершенствования механизма правового регулирования государственного управления и государственной службы.

Особого внимания заслуживает акцент, сделанный Президентом РК на первой институциональной реформе государственного управления. Действительно, эффективность государственного управления может быть основана только на качественной работе государственных служащих. 23 ноября этого года принят новый закон «О государственной службе», вступивший в действие с 1 января 2016 года [2]. «Этот качественно новый нормативно-правовой акт более конкретно и детально регламентирует сферу государственной службы. Он содержит в себе немало прогрессивных правовых новелл. Например, ужесточен отбор на государственную службу. При этом впервые поступающие на нее могут быть приняты только на низовую государственную должность. Я понимаю это не иначе как правовую преграду протекционизму, кумовству и даже коррупции» [3].

Новым законом также предусмотрена возможность привлечения на государственную службу профессиональных работников из негосударственной сферы и иностранных граждан с целью повышения качества оказываемых государственных услуг.

Одновременно с принятием нового закона «О государственной службе» принят и Закон РК от 18.11.15 г. № 410-V «О противодействии коррупции» [2]. Действительно, субъектами коррупционных должностных преступлений могут быть только должностные лица, то есть государственные служащие. Из статьи Президента РК следует, что противодействие коррупции будет носить системный характер: борьба будет вестись как с проявлениями коррупции, так и с причинами их порождающими. Поскольку коррупция – это крайне негативное социальное явление, то в первую очередь необходимо создать такой правовой режим, при котором совершение коррупционных правонарушений будет сведено к минимуму.

Многоуровневая структура, случаи дублирования функций и размытости задач, стоящих перед государственными органами, иногда приводят к неупорядоченности в вопросах их ответственности и подотчетности. Случающиеся неоправданные пересмотры структуры государственных органов и уточнения их задач и функций иногда препятствуют развитию межведомственного взаимодействия и контроля.

Деятельность государственного аппарата, в особенности на местах, характеризуется недостаточно оперативной адаптацией к быстро меняющейся внешней среде и потребностям общества, не всегда эффективным механизмом принятия решений. В результате репутация деятельности государственного аппарата и государственных служащих в общественном сознании по-прежнему остается недостаточно высокой. Отчасти это обусловлено тем, что недостаточно активно ведется поиск, ограничение и нейтрализация социальных предпосылок коррупции в системе государственной службы.

Исследования показали, что коррупция в системе государственной службы, как в развитых, так и развивающихся странах принимает примерно одинаковые формы и охватывает одни и те же сферы деятельности. Области деятельности, наиболее подверженными коррупции, являются: государственные закупки; операции с земельными участками; сбор налогов; назначение на ответственные посты в органах государственной власти.

К сферам деятельности, (помимо выше перечисленных) которые в наибольшей степени подвержены коррупции, относятся: лицензирование и регистрация предпринимательской (в том числе, банковской) деятельности; выдача разрешений на размещение ценных бумаг и проведение банковских операций с бюджетными средствами; получение кредитов (в том числе и государственных целевых); таможенное оформление импортируемых товаров; получение экспортных квот; строительство и ремонт за счет бюджетных средств; возбуждение и прекращение уголовных дел, а также направление их на дополнительное расследование; контроль за безопасностью дорожного движения; прием экзаменов на получение права вождения автомобиля и выдача водительских удостоверений; контроль за соблюдением правил техники безопасности, пожарной безопасности, санитарного состояния учреждений и организации; контроль за соблюдением условий лицензирования; надзор за соблюдением правил охоты и рыболовства; государственная регистрация, аттестация и аккредитация негосударственных высших учебных заведений; поступление в специализированные общеобразовательные школы; прием в дошкольные воспитательные учреждения; прием на службу (работу) на высокооплачиваемые либо позволяющие иметь значительный незаконный доход должности в государственных и местных органах (таможенные органы, органы налоговой инспекции, подразделения МВД по обеспечению безопасности дорожного движения)[4, с.2].

Исходя из вышеизложенного, следует, что процесс реформирования государственной службы в Казахстане будет продолжаться. И одной из актуальных проблем на данном этапе является проблема противодействия коррупции в системе государственной власти и государственной службы. В этом контексте заслуживает внимания позиция профессора Нуртаева Р.Т., отмечающего: «Особая опасность коррупционных правонарушений для нашей республики состоит в том, что они в своей совокупности выступают серьезным, а порой и непреодолимым препятствием в развитии и укреплении начатых рыночных преобразований в экономике. Заслоны, устанавливаемые коррумпированными чиновниками на пути к переходу к нормальным, цивилизованным рыночным отношениям, замедляют этот переход, создают благотворительную питательную почву для дальнейшего расширения сферы теневой экономики». Ученым обоснованно предлагалось ввести в уголовное законодательство Республики Казахстан понятие «коррупция» и установить ответственность за:

- 1) активную коррупцию;
- 2) сообщничество в активной коррупции;
- 3) пассивную коррупцию;
- 4) сообщничество в пассивной коррупции [5, с.28-29].

Одной из основных причин, снижающих эффективность усилий по реализации проводимых в Казахстане реформ государственного управления, является не системность нормативно-правового регулирования вопросов работы с кадрами и кадровой работы государственных органов, а также отсутствие четкой регламентации должностных обязанностей и

прав многих государственных служащих. А это в свою очередь создает определенные условия для самовольных действий, прежде всего в сфере исполнительной власти на местах.

Целью государственного управления должно стать обеспечение четкой, эффективной и экономной деятельности государственного аппарата, ориентация государственной службы на дальнейшее решение государственных задач, предотвращение возможности использования аппарата как средства подчинения его партийным или групповым влияниям и как источника незаконного присвоения общественного богатства.

Проделана значительная работа по созданию эффективно функционирующей модели государственной службы, при этом надо отметить и проведенную Президентом Казахстана реорганизацию сферы государственной службы. Сейчас это Министерство по делам государственной службы, в структуре которого имеется национальное бюро по противодействию коррупции.

Реформирование государственного управления представляет собой многогранный процесс изменений трансформационного характера, происходящих как в самом государстве, так и в сфере законодательства. В процессе проведения реформ необходимо учитывать и использовать положительный опыт советского государственного управления, собственный, наработанный более чем за двадцать лет опыт государственного строительства, опыт проведения реформ странами – членами СНГ и, конечно же, международный опыт проведения реформ государственного управления.

Список литературы

1. Статья Президента Н.А. Назарбаева «План нации – путь к казахстанской мечте» 6 января 2016 года / http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/press_conferences/statya-glavy-gosudarstva-plan-nacii-put-k-kazahstanskoi-mechte
2. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31297479
3. Дуйсенов Э. Платформа институциональных реформ. /Казахстанская правда, 2016, 13 января – С. 4(www.kazpravda.kz)
4. Коррупция как социально негативное явление – Верховный Суд. [www.supcourt.kz/system/isleid.php?...ID...]
5. Нуртаев Р.Т. //Актуальные проблемы повышения эффективности борьбы с коррупцией в Республике Казахстан. Право и государство. /Периодический научно-информационный журнал Казахской государственной юридической академии. 2001. – №3.- С.28-29

Д-р экон. наук В.О. Евсеев

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),

А.А. Касымов

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В тексте послания Президента Таджикистана к Парламенту от 20.01.2016 г., Президент Таджикистана Эмомали Рахмон сказал [1], что угрозой, препятствующей устойчивому развитию государства является коррупция, которая оказывает негативное влияние на имидж и авторитет государства.

Анализ послания показал, что в республике для борьбы против этого негативного явления созданы соответствующие правовые и организационные основы, однако для снижения влияния коррупционных факторов необходимо: 1) более активная позиция гражданского общества по созданию непримиримой атмосферы в отношении коррупционных действий; 2) руководителям

министерств и ведомств, местных исполнительных органов государственной власти и всем государственным служащим необходимо принять дополнительные меры для предотвращения этого явления во всех государственных структурах и органах власти.

Таджикистан в 2014 году получил 23 балла (на один балл больше, чем в 2013 году) в ежегодном Индексе восприятия коррупции (CPI), публикуемом международной организацией Transparency International, и поднялся со 154-го на 152-е место в списке из 175-ти стран, где первые места занимают наименее коррумпированные страны [2]. Динамика развития уровня коррупции в Таджикистане приведена на рисунке 1.

Политологический анализ выявил следующие аспекты отношения электората/ избирателей Таджикистана к коррупции и показал следующую расстановку приоритетов к существующим в их жизни проблемам:

более 80% проблем связаны с их личной экономической ситуацией; 31% считают, что улучшение уровня жизни населения – самая важная проблема, стоящая перед страной; 14% считают, что самое важное – улучшить уровень предоставления социальных услуг и здравоохранения; 13% считают самой важной проблемой стабильность цен; 12% – борьбу с бедностью; а 8% – сокращение безработицы и увеличение зарплат; такие проблемы, как борьба с коррупцией-4%, сокращение наркотрафика- 3%, укрепление судебной системы – 3%, не являются приоритетными для избирателей [3].

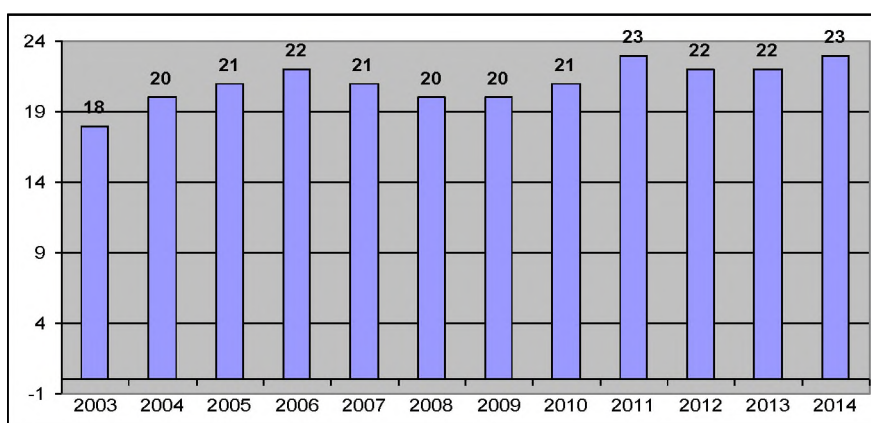

Рис.1. Индекс коррупции в Таджикистане (ранг)

Вопрос борьбы с коррупцией не стоит высоко в списке приоритетов избирателей. Вопреки мнению, высказываемому за пределами страны, почти две трети электората, 65%, считают, что коррупция в Таджикистане уменьшилась с тех пор, как Э. Рахмонов стал Президентом страны, 17% полагают, что уровень коррупции остался на том же уровне, а 15% – что ситуация с коррупцией ухудшилась.

Ещё один политический аспект связан с тем, что большинство избирателей Таджикистана (55%) считают, что и экономика страны и её государственно- политическая система находится на подъеме, 28% полагают, что экономика растет, но недостаточно быстро, только 13% избирателей Таджикистана придерживаются мнения, что экономика страны находится в упадке.

Ещё одним важным политическим аспектом борьбы с коррупцией является финансовый контроль за деятельностью политических партий Таджикистана [4]. Установление правовой рамки регулирования порядка финансирования политических партий разработано в соответствии с требованиями части 3 статьи 7 Конвенции ООН против коррупции, пункта 18 рекомендации Организации экономического сотрудничества и развития для Таджикистана в рамках Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции для Восточной Европы и Центральной Азии, а также пункта 5.8 рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, и её основной целью является демократическое развитие законодательства о политических партиях.

Также деятельность политических партий регулируется статьей 9 Конституционного закона РТ «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан», где установлены требования относительно финансирования политических партий и выборов. В случае несоблюдения порядка

приёма средств, особенно незаконно полученных средств, политические партии будут привлечены к ответственности.

Кроме того, при оказании экономической помощи политическим партиям со стороны зарубежных стран, Генеральная прокуратура и Министерство юстиции республики, в соответствии со статьей 20 проекта закона, извещают политическую партию и обращаются в суд о приостановлении её деятельности. Основная цель закона в новой редакции «О политических партиях» заключается в том, чтобы обеспечить прозрачность деятельности политических партий, контроль их финансовой деятельности, недопущение финансирования отдельными группами и влияние этих групп на внутреннюю и внешнюю политику государства.

К важнейшим политическим аспектам борьбы с коррупцией можно отнести системность проводимых руководством страны мероприятий по формированию, отвечающих международным стандартам, антикоррупционной законодательно-правовой базы, созданию специализированных органов, использование формата международного сотрудничества в сфере борьбы с коррупцией.

Основные системные факторы борьбы с коррупцией включают:

1) Принят Закон Республики Таджикистан «О борьбе с коррупцией» и Инструкции статистического учёта преступлений коррупционного характера и перечень этих преступлений, утверждённой постановлением Правительства Республики Таджикистан от 7 сентября 2006 года за № 414; 2) Принята Стратегия противодействия коррупции в Республике Таджикистан на 2013-2020 годы; 3) Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, в соответствии с программами развития ООН, регулярно проводит исследования и публикует Отчёты о коррупции в Республике Таджикистан; 4) Создано Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан; 5) В республике законодательно закреплена процедура антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления и устранения в них коррупционных факторов; 6) Таджикистаном подписан и ратифицирован международный документ- Модельный закон СНГ «О противодействии коррупции», содержащие антикоррупционные стандарты в сфере реализации избирательных прав и деятельности политических партий; 7) на международном форуме Антикоррупционной сети Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР/ ОЕСД) в Париже (Франция) презентуются доклады о состоянии законодательно-правовой и институциональной базы Таджикистана по борьбе с коррупцией

К внешнеполитическим аспектам борьбы с коррупцией можно отнести некоторые аспекты используемой методологии определения оценки уровня коррупции у ряда зарубежных организаций, которые включали вопросы с элементами нейролингвистического программирования сознания электората Таджикистана и формирования определённого вектора поведения у оппозиции. Так, часто формулируется и муссируется мысль, что светская система власти Таджикистана не сможет побороть коррупцию и только исламизация поможет в борьбе с коррупцией и повысит морально-этические нормы в обществе. В отчетах ОБСЕ отмечается, что более половины таджиков считают необходимым усиление роли религии в политической жизни страны, т.к. за последнее десятилетие религия стала играть важную роль в обществе, а религиозные институты пользуются большим доверием, чем гражданские [5].

Также оценивается сила и действенность факторов национальной культуры и традиций с точки зрения их препятствия развитию коррупции? Полученные ответы, где только: 38,3% респондентов считают, что законы и законопослушные граждане препятствуют развитию коррупции; 20,9%- нравственные нормы, 17% – назвали религию; 11,6%- традиционные обряды; 8,2% искусство, 5,2% – религиозные обряды – позволяли внешней и внутренней оппозиции надеяться, что культурные традиции таджикского народа (вера, традиционные нравственные и этические нормы, знания, обычаи) не являются препятствиями для развития коррупционных действий, и дают шанс идеологам мультикультурализма на расшатывание национальной социокультурной основы государства, с последующей заменой национальных ценностей на западные стандарты мышления и поведения.

В заключение можно отметить следующее:

1) Системная работа руководства Республики Таджикистан с проблемой коррупции, не позволили проблеме коррупции, как карту, разыграть, как для дестабилизации политической

обстановки внутри страны, так и усомниться в дееспособности нормативно-правовой основы светского государства.

2) В промышленно-развитых странах, где в структуре национального

богатства доминирует воспроизводимый капитал, по определению, коррупция имеет самые низкие показатели [6,7]. Поэтому в Таджикистане должен развиваться промышленный сектор экономики. Анализ программ социально-экономического развития Таджикистана показывает, что руководство республики именно так и формирует долговременные стратегии развития.

3) Безусловно, в Таджикистане должна сформироваться новая кадровая технократическая бизнес-интеллигенция, ментальное сознание которой, было бы направлено на усиление и развитие научно-технического и промышленного потенциала республики, на совершенствование нормативно-законодательной базы.

Список литературы

1. Текст послания Президента Таджикистана к Парламенту [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ca-news.org/news:1176123>

2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tajik-gateway.org/wp/?p=39367&print=print>

3. Выборы в Таджикистане: настроения и ожидания [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2006-11-07/10_vybory.html

4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hamzabon.ru/allnews/8301-pravitelstvo-budet-kontrolirovat-finansovuyu-deyatelnost-politicheskikh-partiy.html>

5. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.islamonline.ru/index.php?id=4889&option=com_content&view=article

6. Евсеев В.О. Конкурентоспособность производительных сил: Монография.- М.: ИТК «Дашков и К», 2007 – 261 с.

7. Евсеев В.О. Конкурентоспособность человеческих ресурсов: Монография.- М.: ИВЦ «Маркетинг», 2006 – 304 с.

Жигарев К.С.

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ КАК МЕТОД БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Коррупция является одной из актуальнейших проблем России и несмотря на то что коррупционные риски в сфере государственного и муниципального управления значительно снизились, по мнению представителей большинства западных стран, российское общество является самой благодатной почвой для процветания коррупции. Так, например, по мнению одного из британских изданий, для чиновников России коррупция – суть системы.

На текущем этапе развития политической системы страны создаются определенные механизмы по противодействию коррупции. Одним из таких механизмов является деятельность по урегулированию конфликта интересов. Для того чтобы предотвратить возникновение конфликта интересов, или грамотно его урегулировать в муниципальных органах создаются специальные комиссии по регулированию конфликтов интересов. Эти комиссии появились сравнительно недавно, их работа еще не отлажена, в ней отсутствует единообразие, имеют место ошибки и упущения, чувствуется недостаток подготовленных кадров именно этот фактор обуславливает актуальность нашего исследования.

Данная работа посвящена изучению конфликтов интересов, наличие которых провоцирует сомнения в легитимности власти (сомнения населения в честности власти, признании ее права управлять социальными процессами, готовности ей подчиняться), обуславливает негативное отношение населения к муниципальным служащим, низкий уровень общественного доверия и

авторитета местных органов самоуправления. Понятия «конфликт интересов» и «коррупция» не тождественны, однако урегулирование данного конфликта может служить мерой противодействия коррупции, в связи с этим возрастает значимость законодательного закрепления института конфликта интересов.

В Российском законодательстве термин "конфликт интересов" в контексте деятельности государственных служащих появился сравнительно недавно, но деятельность по урегулированию конфликтов интересов на государственной гражданской службе освещена в законодательстве гораздо подробнее чем деятельность по урегулированию конфликтов интересов на муниципальной службе.

К базовым нормативно-правовым актам, регулирующим деятельность по урегулированию конфликтов интересов являются: обозначается Федеральным законом «О государственной гражданской службе», «О муниципальной службе» и "О противодействии коррупции".

Проанализируем более подробно положения законодательства в данной отрасли. Для начала остановимся на определениях ключевых категорий таких как «конфликт интересов», «личная заинтересованность» и «третьи лица».

В Федеральном законе от 27 июля 2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" законодатель дает следующее определение конфликта интересов «ситуация, при которой личная заинтересованность служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества». Под личной заинтересованностью понимается «возможность получения служащим при исполнении должностных обязанностей доходов (неосновательного обогащения) в денежной либо натуральной форме, доходов в виде материальной выгоды непосредственно для служащего, а также для граждан или организаций, с которыми служащий связан финансовыми или иными обязательствами» [1].

Затем в Федеральный закон от 02 марта 2007 N 25-ФЗ "О муниципальной службе Российской Федерации" при определении конфликта интересов дается уточнение, что на надлежащее исполнение служащим своих обязанностей речь может повлиять прямая и косвенная личная заинтересованность. Само определение личной заинтересованности идентично определению в Федеральном законе от 27 июля 2004 N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации".

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» также конкретизируется определение конфликта интересов. Здесь в формулировке конфликта интересов учитывается теперь не только должностные, но и служебные обязанности. Кроме того в указанном законе вместо общего указания на натуральную форму получения доходов либо доходов в виде материальной выгоды конкретизировано что речь может идти о получении ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав [2].

Также хотелось бы отметить, что во всех приведенных нормативно-правовых актах используется такая категория, как «третьи лица», при этом ни один Федеральный закон не дает определения данной категории.

Данные несоответствия, по нашему мнению, указывают на отсутствие системного подхода. То, что является конфликтом интересов, согласно нормам одного из законов, не является таковым по другому нормативно-правовому акту. На наш взгляд, необходимо унифицировать все нормативно-правовые акты в данной сфере.

Согласно исследованию, проводимому в рамках проекта технической поддержки реформы государственной гражданской и муниципальной служб со стороны Международного банка реконструкции и развития и Агентства международного развития Великобритании, одним из ключевых мотивов деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих является мотив служения обществу. Кроме того, муниципальных служащих в равной степени волнует как проблема коррупции, так и связанный с этим негативный «образ чиновника», создаваемый СМИ.

С целью предотвращения конфликтов интересов, создания положительного «образа чиновника» а также в рамках антикоррупционной деятельности государства создаются комиссии

по соблюдению служебных требований и регулированию конфликтов интересов.

Как мы уже говорили, муниципальных служащих волнует проблема коррупции, но несмотря на этот факт, они достаточно редко обращаются в комиссии по соблюдению служебных требований и регулированию конфликтов интересов. О чем свидетельствуют данные регионов об эффективности деятельности комиссий по соблюдению служебных требований и регулированию конфликтов интересов.

По мнению самих муниципальных служащих, количество дел, рассматриваемых комиссией по урегулированию, невелико ввиду того, что служащие не всегда различают ситуации, когда у них возникает конфликт интересов. Данное положение лидирует в процентном соотношении, следовательно, необходимы меры для обучения муниципальных служащих распознаванию конфликта интересов, кроме того, как уже было сказано ранее, необходимо унифицировать само определение конфликта интересов и личной заинтересованности.

Несомненно, большое влияние на предотвращение конфликта интересов и профилактику его возникновения оказывает степень контроля. В управленческой деятельности тот, кто ставит цели, тот и контролирует деятельность. Так как цели в деятельности органов местного самоуправления ставит население муниципального образования, первый уровень контроля осуществляется непосредственно населением. Поэтому одной из ключевых мер по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и недопущению конфликта интересов является обеспечение прозрачности деятельности муниципальных служащих. Несомненно, должна быть открытой и общедоступной информация о деятельности комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликтов интересов. Видится необходимым законодательное закрепление данного положения.

Также существует высший уровень контроля – это самоконтроль. Способность к самоконтролю является ключевой в обеспечении эффективности деятельности муниципального служащего. В основном, именно на способность к самоконтролю ориентировано принятие закона о создании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликтов интересов, так как подразумевается, что муниципальный служащий, в случае угрозы возникновения конфликта интересов сам распознает его и, исходя из приоритета общественных интересов, обратиться в комиссию и сообщит о наличии угрозы влияния личных интересов на исполнение своих должностных обязанностей.

Наличие самоконтроля обуславливается рядом личностных и профессиональных характеристик, такими как порядочность, равнодушие, справедливость, надежность, внимательность, ориентация на интересы общества, профессионализм, ответственность, исполнительность, дисциплинированность, высокий интеллект, эрудиция, точность в работе, стремление к нововведениям. Несомненно, наличие самоконтроля, как высшего уровня контроля, и всех перечисленных качеств приведет к повышению эффективности деятельности такого социального института, как муниципальная служба [5].

На наш взгляд, необходимо также изучать зарубежный опыт, для выявления наиболее эффективных методов предотвращения конфликта интересов и борьбы с коррупцией. По итогам 2013-2014 года Дания и Финляндия являются самыми некоррупционными странами. Эксперты считают, что ключевую роль здесь играют не личные качества чиновников, а боязнь попасться на взятке [4]. Кроме того, на Западе хорошо отлажена система «доносов». Сообщил о фактах коррупции в соответствующие органы – получи премию 10-15% от размера нанесенного коррупционерами ущерба. Данный метод противодействия коррупции используется в Дании, Финляндии, Нидерландах и США. Так, например, налоговая служба США заплатив заявителю 104 млн. долл., вернула в казну 780 млн. Данный опыт планируется распространить и в России [3].

В ходе исследования нами были разработаны меры и механизмы по урегулированию и предупреждению конфликта интересов в Российской Федерации. Считаю необходимым унифицировать понятие «конфликт интересов» и «личная заинтересованность», а также, на наш взгляд, необходимо дать определение такого термина, как «третьи лица».

Существует ряд недостатков в работе самих комиссий по соблюдению служебных требований и регулированию конфликта интересов. Видится необходимым законодательное закрепление обязательного характера принятия решений за комиссиями по урегулированию конфликта интересов, законодательное закрепление обязательного создания комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликтов интересов, веление

дополнительных количественных показателей эффективности деятельности комиссий. Также считаем, что необходимо обязательное привлечение к заседаниям комиссии экспертов.

В ходе исследования было выявлено такое направление усовершенствования системы разрешения конфликта интересов и борьбы с коррупцией, как повышение роли гражданского контроля. Данная мера является долгосрочной мерой развития существующей системы, однако предложения, выработанные на основе зарубежного опыта, такие как мониторинг принятия решений со стороны граждан и автономных организаций, обеспечение свободного доступа к информации и полноты информации, на наш взгляд позволят в значительной степени снизить уровень коррупции. Кроме того, видится возможным частичное применение опыта Финляндии, Дании и США по развитию системы «доносов», но лишь в определенной мере, при этом необходимо учитывать особенности организации муниципальной службы Российской Федерации, а также необходимо провести комплексное социологическое исследование психологических особенностей населения.

На основе представленных материалов можно сделать следующие выводы: необходимо дальнейшее совершенствование института урегулирования конфликта интересов в Российской Федерации, посредством мер и механизмов, направленных на повышение прозрачности и эффективности принятия решений должностными лицами. Данные меры позволят снизить уровень коррупции в государстве и повысить уровень доверия населения действующей власти. Большую часть обозначенных проблем можно решить, закрепив определенные меры по предотвращению конфликта интересов законодательно.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»//«Российская газета» 31.07.2004 Федеральный выпуск №3539
2. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции» Ст. 10,11 // «Российская газета» 30.12.2008 Федеральный выпуск №4823
3. Аргументы и факты [Электронный ресурс]// Стук-постук – Электрон.дан. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/politics/russia> свободный– Загл. с экрана–Яз.рус – Дата обращения 13.06.2015
4. Нисневич Ю. А. Участие граждан в противодействии коррупции / Препринты. Высшая школа
5. Чаннов С.Е., Конфликт интересов на муниципальной службе: проблемные аспекты реализации

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Коррупция представляет корыстное нарушение уполномоченным лицом объема полномочий либо институциональных норм принятия и осуществления хозяйственных, имущественных, административных, судебных, политических решений в ущерб интересам субъекта, наделившего их этими полномочиями. Рисунок 1 демонстрирует характер возникновения связей коррупции.

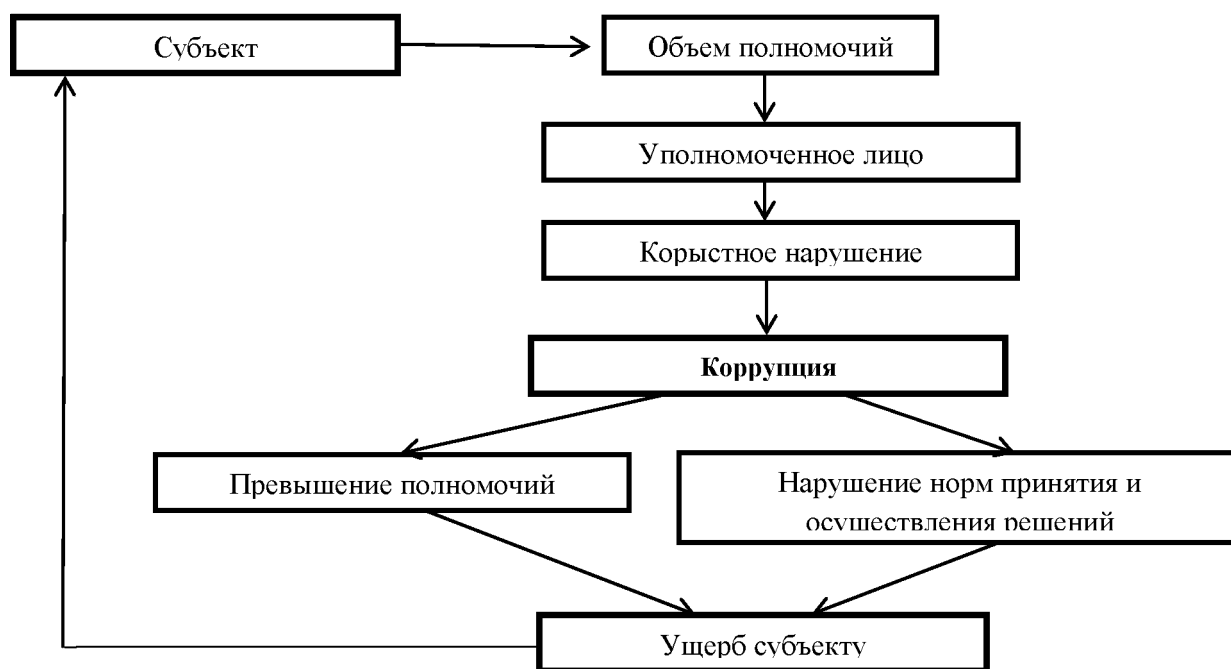

Рис.1. Связи, определяющие возникновение коррупции

Объектом коррупции могут являться практически все установленные и охраняемые законом общественные и хозяйственные отношения. Однако в силу их корыстности, подавляющее большинство преступлений коррупционной направленности проявляется в экономической форме.

Нам представляется, что систематизированное противодействие коррупции, начатое в России в 2008 году и комплексно осуществляемое все последующие годы подлинно демонстрируя неотвратимость наказания за нее, положительно сказалось на уменьшении не только преступлений коррупционной направленности, но и что особенно важно, на всех иных видах экономических преступлениях (рисунок 2).

Как следует из данных рисунка 2, потребовалось только два года (2008-2009 гг.) систематизированных усилий по противодействию коррупции, чтобы преодолеть инерцию укоренившегося стереотипа безнаказанности коррупционного поведения и это привело к лавинообразному уменьшению всех иных экономических преступлений.

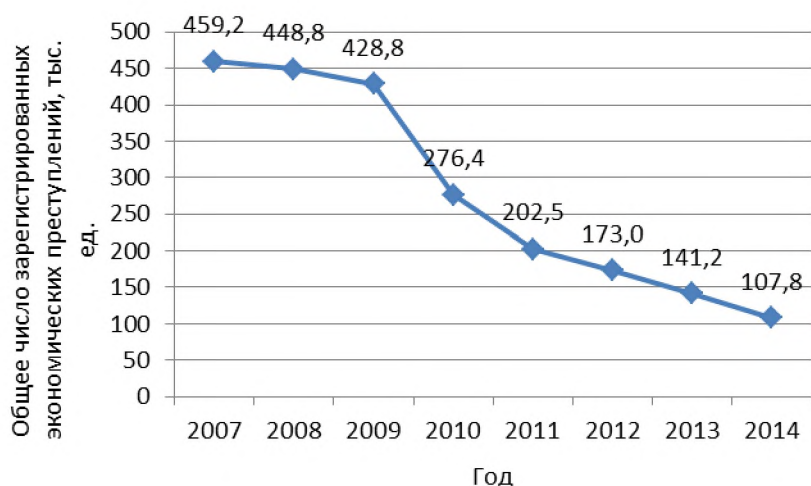

Рис.2. Динамика снижения экономических преступлений в России

Беспрецедентным результатом начатого в 2008-2009 гг. году этапа противодействия коррупции явилось то, что за последующий период 2010-2014 гг. количество экономических преступлений в России уменьшилось в почти в четыре раза.

Правомерность вывода о положительном влиянии противодействия коррупции на снижение экономических преступлений в России подтверждается данными выполненного автором факторного VARYMAX анализа по главным компонентам семи переменных (таблица). Полученные в таблице по эмпирическим данным факторные нагрузки позволяют дать системное объяснение результатам проводимых в 2010-2014 годах мер по противодействию коррупции.

Табл. 1

Факторные нагрузки VARYMAX анализа по главным компонентам статистики преступлений в России за 2010-2014 гг.

Виды преступлений	Значения факторных нагрузок переменных по факторам				
	F1	F2	F3	F4	F5
Зарегистрировано преступлений – всего	0,915477	0,072317	0,395819	0,000229	0,000236
общее число зарегистрированных экономических преступлений	0,931337	0,111970	0,341032	-0,049953	-0,035721
коррупционной направленности	-0,178725	-0,246858	-0,946855	0,099531	0,026051
против государственной власти, интересов госслужбы и местного самоуправления	0,997576	0,032004	-0,029415	0,054068	0,005498
взяточничество	0,345986	0,471072	0,781980	0,214890	0,026714
против интересов службы в коммерческих и иных организациях	0,590465	0,726062	0,298190	-0,127112	-0,138239
коммерческий подкуп	-0,087938	0,956425	0,272784	0,040336	0,038458

Из данных таблицы следует, что в сформировавшихся в 2010-2014 годах условиях систематизированного противодействия коррупции общее число зарегистрированных (0,915477) и экономических преступлений (0,931337) с высокой степенью статистической связи взаимообусловлены и относятся к одному и тому же фактору F1, объясняющему 45,8% пресекаемых преступлений. Фактор F1 правомерно назвать фактором «защиты государственного устройства» так как переменная «преступления против государственной власти, интересов госслужбы и местного самоуправления» в нем имеет наивысшую факторную нагрузку (0,997576).

К острым дискуссионным вопросам по противодействию коррупции относится установление источника природы взяточничества [1; 2; 3; 4]. Большинство исследователей склонны считать, что в его происхождении преобладают экономические корни. Соответственно этой природе должны быть и методы противодействия – экономические. Однако реальность

такова, что, не смотря на принятие множества мер экономического воздействия на взяточников, за десять лет число преступлений ни разу не было меньше исходных в 2005 году 9,8 тысяч случаев (рисунок 3). Напротив, после трех лет быстрого их уменьшения на 34,7% (13,1/9,8) к 2012 году, в 2014 году вновь произошел всплеск взяточничества до 11,9 тыс. случаев.

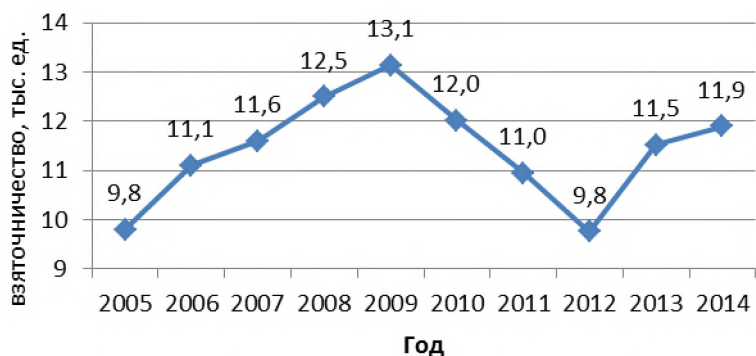

Рис.3. Динамика взяточничества в России за 2005-2014 годы

Анализ данных таблицы позволяет установить, что взяточничество имеет факторную нагрузку 0,781980 и обусловлено действием вторым по силе влияния (27,8%) фактором F3 в котором ведущими является переменная «преступления коррупционной направленности» (-0,946855). При этом силы, вызывающие взяточничество находятся в обратно пропорциональной зависимости к преступлениям коррупционной направленности. Из этого следует, что рост последних приводит к уменьшению взяточничества и наоборот. Линейная регрессия между ними имеет следующий вид: $y = -8,1094x + 132,19$ тыс. ед., где $R^2 = 0,8036$ характеризует хотя и не очень сильную (ошибка варьирует от 7 до 18%), но достаточно выраженную степень статистической зависимости преступлений коррупционной направленности (Y) от взяточничества (x). Примечательно, что эти два вида преступлений обособлены от экономических преступлений с факторной нагрузкой равной всего 0,341032, но чуть теснее связаны с общей преступностью (0,395819).

По данным таблицы, определяющими для классификации третьего по значимости фактора F2 (24,9%) факторными нагрузками являются «коммерческий подкуп» (0,956425) и в меньшей мере «преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» (0,726062). В отличие от взяточничества, преступления коммерческого подкупа формируются обособленно от преступлений коррупционной направленности (-0,246858), а в особенности от воздействия экономических преступлений (0,111970). В целом коммерческий подкуп более чувствителен к пресечениям взяточничества (0,471072), чем к другим оставшимся переменным.

Выполненный факторный VARYMAX анализ показывает, что для построения многофакторной регрессионной модели более всего приемлемы данные только трех переменных фактора F1. На их основе нами построена двухфакторная регрессионная модель зависимости «преступлений против государственной власти, интересов госслужбы и местного самоуправления» (Y_2) от всех зарегистрированных (X_1) и экономических (X_2) преступлений: $Y_2 = 85,5346 - 0,0362233X_1 + 0,1601444X_2$ тыс. ед. при $R^2 = 0,8621$.

Полученная регрессионная модель показывает, что решающим условием (82%) совершения одного преступления против государственной власти, интересов госслужбы и местного самоуправления является совершение шести (1/0,16) экономических преступлений в соотношении: 0,6 ед. – в сфере потребительского рынка, 0,5 ед. – в финансовой сфере, 4,2 ед. – в операциях с недвижимостью, 0,9 ед. – против собственности (кража, мошенничество, присвоение и растрата). Следовательно, для пресечения одного преступления против государственной власти, интересов госслужбы и местного самоуправления требуется пресечь шесть указанных видов экономических преступлений.

В целом выполненное исследование результатов противодействия коррупции в России позволило установить, что взяточничество и коммерческий подкуп, хотя и классифицируются как экономические преступления, лишь частично вызваны самими экономическими процессами. Это указывает на то, что для повышения эффективности борьбы с ними следует продолжить поиск таких факторов, которые оказывают на них более значительное влияние. В отношении преступлений коррупционной направленности принимаемые в России меры являются не только

адекватными, но и эффективными, оказывающими положительное влияние на снижение общего количества экономических преступлений. Их сокращению также способствуют меры пресечения преступлений против государственной власти, интересов госслужбы и местного самоуправления.

Список литературы

1. Жигун Л. А. Разработанность теории коррупции: направления, представления, элементы, модели // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 8 (80). С. 38.
2. Полищук А. Н. Особенности криминологической характеристики взяточничества. Сайт: Высшее образование. 13.12.2012. URL: http://vuzirossii.ru/publ/osobennosti_kriminologicheskoy_kharakteristiki_vzjatochnichestva/16-1-0-32 (Дата обращения 05.01.2016).
3. Попова И. М., Абрамов Р. А. Взятка как форма коррупции в России. Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт). II международная интерактивная он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. ответственный редактор Абрамов Р.А.. М., 2014. С. 185-186.
4. Савюк Л. К. Феномен преступности коррупционной направленности в зеркале судебной статистики. В кн.: Уголовное право и современность: сб. науч. ст. / Отв. ред.: Г. А. Есаков. Вып. 5. М.: Проспект, 2014. Гл. 2.4. С. 130-153. URL: <http://publications.hse.ru/chapters/141228030> (Дата обращения 05.01.2016).
5. Состояние преступности. Данные МВД России. URL: <https://mvd.ru/folder/101762> (Дата обращения 04.01.2016).

Канд. социол. наук В.Е. Журавлёв

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ И ПРИНЦИПЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

После того, как в ноябре 2012 года 18-й съезд Коммунистической партии Китая избрал новые составы ЦК КПК и Центральной комиссии по проверке дисциплины, в Китае развернулась активная анти коррупционная кампания, в которой тон задавал новый генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин.

Китайский научный и практический опыт борьбы с коррупцией в обобщённом виде был озвучен в выступлении заместителя генерального секретаря Китайского комитета народного контроля Се Гуанхуэй на Второй Всероссийской научной конференции с международным участием «Актуальные проблемы научного обеспечения госполитики РФ в области противодействия коррупции», состоявшейся 30 сентября 2015 года в Екатеринбурге.

Се Гуанхуэй отметил, что разобраться в особенностях коррупции страны, в причинах её возникновения и развития и осуществить её эффективную профилактику можно, только рассматривая эту проблему с точки зрения истории, философии и культуры. Центральный комитет КПК, генеральным секретарем которого является Си Цзиньпин, отлично понимает, что в истории человечества все государства, как правило, переживают процесс «процветания и депрессии, взлетов и падений». Обычно падения происходили не из-за внешних факторов, а из-за коррупции внутри. Руководящая роль партии – самая большая особенность и самая существенная характеристика при социализме с китайской спецификой. Самая большая опасность для КПК, которая длительное время является руководящей партией в государстве и насчитывает более 87 млн. членов, исходит именно изнутри, так что главное для неё – осуществлять самоконтроль и самоочищение.

По мнению китайских коммунистов, для борьбы с коррупцией необходимо предпринять следующие шаги.

Первое – обеспечить строительство неподкупного аппарата партии. Вся партия должна включиться в борьбу с коррупцией.

Второе – упорядочить стиль работы. В том числе: сокращение заседаний, упорядочение визитов за границу, улучшение работы по информационному освещению, строгое соблюдение бережливости и экономии, а также борьба с формализмом, бюрократизмом, гедонизмом и роскошью.

Третье – обуздать тенденцию распространения коррупции. КПК определила чёткую позицию для борьбы с коррупцией – наказать всех разложившихся, не пропускать ни одного, бить и «тигра» (высокопоставленный чиновник, обладающий властью), и «муху» (чиновник мелкого и среднего уровня), нулевая пощада к коррупции.

Четвертое – проявить важную роль инспекторского осмотра как «острие меча». С древних времен в Китае уже действовали ревизоры и выездные инспекторы, которые, держа в руках «императорский меч», как полномочные представители императора, производили инспекторский осмотр на местах. Инспекционные группы ЦК КПК направлены в провинции, в органы центрального правительства и ведущие госпредприятия с задачей обнаруживать проблемы и нарушения, создавать атмосферу устрашения нарушителям, сосредоточиваясь на проблемах коррупции, стиле работы, нарушении дисциплины, подборе и расстановке кадров.

Пятое – углубить реформу механизма проверки дисциплины. КПК выработала механизм отчётности со стороны нижестоящей инстанции перед вышестоящей о проверке дисциплины, повышает эффективность руководства с помощью конкретизации, нормализации и систематизации.

Шестое – усилить розыск преступников и похищенного ими имущества, за рубежом. Китай непрерывно укрепляет двустороннее и многостороннее сотрудничество в рамках «Конвенции ООН против коррупции». На встрече лидеров стран АТЭС в Пекине в 2014 году, по инициативе Китая была принята «Пекинская декларация по борьбе с коррупцией». Проводятся операции по розыску сбежавших из Китая за границу коррупционеров, открыт специальный раздел в Интернете для приема внутренних и зарубежных разоблачительных обращений, объявлены красные ордера, нацеленные на 100 сбежавших за границу преступников, подозреваемых в совершении преступления должных лиц и коррупционеров.¹ Принцип КПК: Если хотя бы один преступник-коррупционер гуляет за границей на свободе, то операция за ним не будет прекращена!

В своей антикоррупционной кампании КПК придерживается следующих основных принципов.

Во-первых, политическая воля руководства страны является основной гарантией успешной борьбы с коррупцией. Мировой антикоррупционный опыт показывает, что обеспечение неподкупности в государстве прежде всего связано с тем, насколько решительно его руководство настроено относительно ликвидации коррупции.

Во-вторых, строго карать и не допускать при этом никаких ослаблений. Антикоррупционная практика, отечественная и зарубежная, показывает, что эффективным средством для ликвидации коррупции являются строгие меры наказания.

В-третьих, укреплять правовой механизм по борьбе с коррупцией. Существует много способов борьбы с коррупцией, но, как показывает история, ликвидацию питательной почвы для всяких проявлений коррупции нельзя осуществлять иначе, как укрепляя правовую систему, так как правовая система носит фундаментальный, комплексный, стабильный и долгосрочный характер.

В-четвёртых, опора на поддержку народных масс. Поддержка народа – большая политика. Со времени 18-го съезда партии, органы по проверке дисциплины непрерывно укрепляют прозрачность своей деятельности, открывают каналы массового контроля, раскрывают роль новых СМИ и новых технологий с целью создать вездесущую сеть контроля. Примечательно, что посещаемость официального сайта Центральной комиссии КПК по проверке дисциплины составляет 3 млн. человек в день.

¹ «Красный ордер» – международная ориентировка Интерпола на розыск и задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений в одной из стран-участниц организации.

В-пятых, необходимо укреплять международное сотрудничество. Коррупция – общий враг мира. Верный путь борьбы с коррупцией лежит через сотрудничество и совместное действие. Китайское правительство уделяет международному антикоррупционному сотрудничеству большое внимание, продвигает международное взаимодействие путём проведения многосторонних встреч и двусторонних переговоров, укрепляет правовую помощь и правоохранительное сотрудничество с заинтересованными странами и регионами, создаёт сеть международного сотрудничества по розыску и возвращению к суду беглых коррупционеров.

Исходя из выше изложенного, можно сделать вывод о том, что в Китае проводится активная и эффективная антикоррупционная работа, основным субъектом которой является правящая партия – КПК. Характерными чертами противодействию коррупции в Китае стали: системность, всеобщность, целенаправленность, неотвратимость наказания, сочетание административного ресурса и инициативы «с низу», гласность с использованием информационных технологий, правовое обоснование и международное сотрудничество.

Список литературы

1. Чжао Бин. Борьба с коррупцией в Китае завоевала высокую оценку общественности // «Жэньминь жибао» онлайн». 02/03/2015. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0302/c95181-8855898.html>
2. ИА России ТАСС [Электронный ресурс] Эксперты из КНР предложили россиянам бить «тигра» и «муху» в борьбе с коррупцией. 30/09/2015 Режим доступа: <http://tass.ru/proisshestiya/2302723>
3. Станислав Богомолов. Не дать – не взять. // Областная газета №211 от 17.11.2015 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.oblgazeta.ru/society/26367/>

Н.С. Зрелова

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭКОНОМИКЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Согласно Федеральному закону от 29.06.2015 № 156-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и Федеральному закону от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» условиями отнесения хозяйственных обществ, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, сельскохозяйственных потребительских кооперативов, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей к субъектам малого и среднего предпринимательства являются:

Первое условие: средняя численность работников организаций или ИП.

За предшествующий календарный год средняя численность работников организации или ИП не должна превышать пределы численности для каждой категории субъекта малого и среднего предпринимательства (далее – МСП):

- от ста одного до двухсот пятидесяти человек включительно для средних предприятий;
- до ста человек включительно для малых предприятий (среди малых предприятий выделяются микропредприятия — до пятнадцати человек).

Второе условие — выручка от реализации товаров (работ, услуг): Выручка организации или ИП от реализации без учета НДС за прошлый календарный год не должна превышать 60 млн. руб. для микропредприятий, 400 млн. руб. для малых предприятий и 1 млрд. руб. для средних предприятий.

Третье условие (только для организаций) — доля участия в уставном капитале. С 30 июня требования к размеру доли для некоторых организаций изменились. Теперь к субъектам малого и

среднего предпринимательства, в общем случае, относятся организации, в уставном капитале которых:

- доля участия государства, субъектов РФ, муниципальных образований, благотворительных и иных фондов, общественных и религиозных организаций в уставном капитале организации не превышает 25 процентов;
- суммарная доля участия иностранных юридических лиц не превышает 49 процентов;
- суммарная доля участия одного или нескольких предприятий, не являющихся малыми и средними, не превышает 49 процентов.

Так почему малое предпринимательство так существенно влияет на экономику муниципального образования? Есть минимум три причины, объясняющих данное явление.

1. Создание новых рабочих мест. Ни для кого не секрет, что малые предприятия разрабатывают новые товары, услуги, применяют новаторские подходы, проводят исследования и занимаются опытно-конструкторскими разработками. Новаторские предложения предпринимателей, в виде новых товаров и услуг, создают новые рабочие места, происходит увеличение занятости населения. При этом, появляется мультипликативный эффект: происходит стимулирование смежных предприятий и секторов экономики, вследствие чего происходит дальнейшее экономическое развитие.

2. Влияние на ВВП страны. Малое предпринимательство увеличивает национальный доход страны. Предприятия могут оставаться замкнутыми в рамках существующих рынков, или же достигнуть «стеклянного потолка» в части доходов. У вновь созданного малого бизнеса эффекта «стеклянного потолка» нет. Кроме того, мультипликативный эффект, описанный выше, приводит к росту доходов населения, а также способствуют росту национального дохода в виде повышенных налоговых поступлений.

3. Социальный аспект. По определению ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения) качество жизни — это восприятие индивидами их положения в жизни в контексте культуры и системе ценностей, в которых они живут, в соответствии с целями, ожиданиями, нормами и заботами. На муниципальном уровне понятие «качество жизни» приравнивают к оценке совокупности факторов: ожидаемая продолжительность жизни, экологическая обстановка в муниципальном образовании, показатели смертности и рождаемости, показатели маятниковой миграции, среднемесячный заработок и другие. Малое предпринимательство повышает качество жизни населения муниципального образования, приводит к социальной стабильности в обществе, что в свою очередь, способствует экономическому росту. Вследствие конкурентной борьбы между малыми предприятиями улучшается качество выпускаемой ими продукции и услуг, что положительно сказывается на потребителе, к которому малое предпринимательство находится значительно ближе, чем другие экономические субъекты.

Малое предпринимательство играет важную роль в экономике Российской Федерации [3]: На МСП приходится 97,2% от общего числа предприятий России. Доля занятых в малом и среднем бизнесе от общего числа занятых во всех предприятиях страны составляет 27%. При этом, доля МСП в добавочной стоимости по всем предприятиям составляет только 21%. Данные цифры говорят о недостаточной эффективности хозяйствующих субъектов, относимым к категории малого предпринимательства.

Одним из факторов, сдерживающих развитие малого предпринимательства в муниципальных образованиях, является коррупция. Основными причины увеличения масштабов коррупции находятся в тесной взаимосвязи с такими явлениями, как кризис и несбалансированность в экономических отношениях, высокие налоги, падение производительности труда, рост безработицы, дефицитный бюджет. Эксперты Всемирного банка считают коррупцию главной экономической проблемой современности. По их данным, 40% предприятий во всем мире вынуждены давать взятки. В развитых странах эта цифра составляет 15 %, в азиатских – 30%, в странах СНГ – 60%.

В современном обществе существует два вида коррупции в малом предпринимательстве. Первый вид – это мелкая, низовая коррупция. Малый бизнес пересекается с представителями органов власти. Многие считают, что данный вид коррупции лишь помогает фирмам обойти жесткие требования, установленные законом, а также избавляет от необходимости следовать

невыполнимым инструкциям. Однако данное мнение ошибочно. Мелкая коррупция постепенно набирает обороты, превращаясь в более опасные формы крупной коррупции на высоких уровнях, которая выходит за рамки муниципального образования, и принимает межрегиональный и даже межгосударственный характер.

В целом, оценивая влияние коррупционной среды на развитие малого предпринимательства в экономике муниципального образования, можно обозначить следующие негативные тенденции:

- 1) Снижение налоговых поступлений в бюджет;
- 2) Выполнение муниципальных заказов не самыми эффективными подрядчиками;
- 3) Завышение стоимости муниципального заказа;
- 4) Установление высоких цен на товары и услуги для населения города;
- 5) Снижение конкуренции, что приводит к неэффективной экономике города;
- 6) Снижение инвестиционной привлекательности муниципального образования;
- 7) Лоббирование интересов – поддержка неэффективных предприятий
- 8) Уменьшение желания у перспективных людей открывать свой бизнес.

В целом, коррупция мешает развитию нормальной рыночной среды, не дает возникнуть здоровой конкуренции, существенно ухудшая деловой климат в муниципальных образованиях. При этом, коррупция – это проблема не одного города, или муниципального района, это глобальная проблема страны в целом.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»
2. Федеральный закон от 29.06.2015 № 156-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»
3. Абрамов Р.А. Подходы к управлению процессами диверсификации региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2009. №30. С. 21-25.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
5. Рубе, В.А. Малый бизнес: история, теория, практика [Текст] / В.А. Рубе.– М.: ТЕИС, 2000. – 231с.
6. Франовская Г.Н. Учебное пособие: Мировые тенденции развития малого предпринимательства. Учебное пособие подготовлено на кафедре экономики и управления организациями экономического факультета Воронежского государственного университета.

Д-р юрид. наук А.С. Ибраева
(Казахский национальный университет им. аль-Фараби),
С.Б. Гончаров
(Казахский национальный университет им. аль-Фараби)

О ПРАВОВЫХ МЕХАНИЗМАХ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Коррупция, как социальное явление, на сегодняшний день является серьезной проблемой для любого общества и характерна для большинства государств мира, в том числе с развитым обществом, культурой и экономикой.

Высокий уровень коррупции в государстве приводит к снижению эффективности государственного управления, снижает уровень социально-экономического развития и инвестиционной привлекательности страны.

За последние 5 лет в Казахстане произошли крупные коррупционные скандалы. В них были замешаны чиновники самого высокого ранга. Среди них можно перечислить следующих – вице-министр образования Саят Шаяхметов – 2013г., предполагаемый ущерб 1,1 миллиарда тенге, в настоящее время дело не закрыто, направлено на дополнительное расследование. Председатель Агентства по регулированию естественных монополий Мурат Оспанов – 2014г., взятка в 55 миллионов тенге, приговорен к штрафу в 30-кратном размере взятки.

Министр обороны, бывший премьер-министр Серик Ахметов – 2014-2015гг., предполагаемый ущерб 3,2 миллиарда тенге, приговорен к 10 годам лишения свободы. Также были осуждены бывшие акимы Карагандинской области Бауыржан Абдишев и города Караганды Мейрам Смагулов.

Согласно рейтингу Индекса восприятия коррупции Transparency International за 2014г., Казахстан занял 126 место из 175 [1]. Высокие показатели уровня коррупции свидетельствует о нетранспарентности в деятельности государственных органов. Наличие коррупции подтверждается официальными данными.

Согласно данным Института экономики Комитета Науки Министерства образования Республики Казахстан, ущерб нанесенный Казахстану из-за коррупционных преступлений с 1994-2013г. оценивается в более \$7,5 млрд.

С момента обретения независимости Казахстан целенаправленно и поэтапно следует курсу по созданию эффективных, соответствующих мировым стандартам, институтов и механизмов по противодействию коррупции.

В Республике Казахстан действует современное антикоррупционное законодательство, включающее в себя вступившие в силу 1 января 2016 года Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» [2] и Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года «О государственной службе Республики Казахстан» [3].

В соответствие с Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года утверждена Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 гг. [4]. В соответствие с данной стратегией основными факторами, способствующими коррупционным проявлениям являются:

Во-первых, несовершенство отраслевых законов, нормы которых при правоприменении нередко создают условия для совершения коррупционных деяний.

Во-вторых, недостаточная прозрачность государственного и корпоративного управления. Процесс выработки и принятия управленческих решений по-прежнему остается одним из самых закрытых, в том числе в случаях, когда речь идет о решениях, затрагивающих права и законные интересы граждан.

В-третьих, сохраняются коррупционные риски, связанные с прямым контактом должностных лиц с населением при оказании государственных услуг.

В-четвертых, все еще низкий уровень правовой культуры населения, в том числе самих служащих государственного сектора, что позволяет нечистооплотным работникам использовать его в корыстных, противоправных целях.

В-пятых, отсутствие комплексной и целенаправленной информационной работы по формированию антикоррупционной модели поведения граждан и общественной атмосферы неприятия коррупции.

В-шестых, недостаточный уровень оплаты труда отдельных категорий государственных служащих и социальных гарантий на государственной службе [4].

В целях борьбы и профилактики с коррупционными проявлениями в статье 1 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции», существует четкое разъяснение некоторых понятий, таких как:

- **Коррупция** – незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с

ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ;

- **Коррупционное правонарушение** – имеющее признаки коррупции противоправное виновное деяние (действие или бездействие), за которое законом установлена административная или уголовная ответственность;

- **Антикоррупционная политика** – правовые, административные и организационные меры, направленные на снижение коррупционных рисков, повышение доверия общества к деятельности государственных органов, и иные меры в соответствии с настоящим Законом;

- **Противодействие коррупции** – деятельность субъектов противодействия коррупции в пределах своих полномочий по предупреждению коррупции, в том числе по формированию антикоррупционной культуры в обществе, выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений, а также по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений и устранению их последствий [2].

Данное понятийное разграничение способствует более эффективному осуществлению антикоррупционной политики государства. В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года об утверждении Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 гг. были определены ключевые направления противодействия коррупции:

1. противодействие коррупции в сфере государственной службы;
2. внедрение института общественного контроля;
3. противодействие коррупции в квазигосударственном и частном секторе;
4. предупреждение коррупции в судебных и правоохранительных органах;
5. формирование уровня антикоррупционной культуры;
6. развитие международного сотрудничества по вопросам противодействия

коррупции [3].

Данные направления реализуются на основе следующих принципов, закрепленных в статье 4 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции»:

1. законности;
2. приоритета защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина;
3. гласности и прозрачности;
4. взаимодействия государства и гражданского общества;
5. системного и комплексного использования мер противодействия коррупции;
6. приоритетного применения мер предупреждения коррупции;
7. поощрения лиц, оказывающих содействие в противодействии коррупции;
8. неотвратимости наказания за совершение коррупционных правонарушений

[2].

В целях борьбы с коррупцией, реализации основных направлений противодействию коррупции уполномоченный орган по противодействию коррупции реализует систему мер по противодействию коррупции, включающую в себя:

1. антикоррупционный мониторинг;
2. анализ коррупционных рисков;
3. формирование антикоррупционной культуры;
4. выявление коррупциогенных норм при производстве юридической экспертизы в соответствии с законодательством Республики Казахстан;
5. формирование и соблюдение антикоррупционных стандартов;
6. финансовый контроль;
7. антикоррупционные ограничения;
8. предотвращение и разрешение конфликта интересов;
9. меры противодействия коррупции в сфере предпринимательства;

10. выявление, пресечение, раскрытие и расследование коррупционных правонарушений;
11. сообщение о коррупционных правонарушениях;
12. устранение последствий коррупционных правонарушений;
13. формирование и публикацию Национального доклада о противодействии коррупции [2].

Следует отметить, что поэтапное осуществление ключевых направлений по противодействию коррупции, с использованием системы мер без сомнения, даст возможность гражданам и должностным лицам беспрепятственно и эффективно продолжать работу по осуществлению своих функций направленных на развитие Республики Казахстан.

Список литературы

1. CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX 2014: RESULTS [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.transparency.org/cpi2014/results>
2. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://online.zakon.kz/>
3. Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года «О государственной службе Республики Казахстан» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://online.zakon.kz/>
4. Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года об утверждении Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://anticorruption-zko.gov.kz/>

Д-р экон. наук М.А. Измайлова
(Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации)

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Коррупция в России к середине 2010-х годов стала острой проблемой всего общества. Трудно найти сферу социально-экономической жизни страны, в которой она не играла бы большую роль. Наличие различных видов коррупции – деловой, корпоративной, бытовой, партийной – является тому подтверждением. Объединяющим началом всех названных видов коррупции является их сущностная основа – коррупция как сознательная и добровольная кооперация должностного лица организации с третьими лицами для получения им или зависимыми от него лицами дополнительных благ путем принятия в рамках своей компетенции заведомо неоптимальных для организации решений, приводящих к получению данным лицом или зависимыми от него лицами дополнительных благ [4].

Руководствуясь высоким спросом в обществе на борьбу с коррупцией, Д.А. Медведев, после своего избрания Президентом России, публично объявил коррупцию одной из основных проблем общества. С возвращением В.В. Путина на должность Президента РФ принято связывать возбуждение новых антикоррупционных дел, аресты ряда чиновников и бизнесменов, уличенных в коррупции. Так, в 2014 г. Следственным комитетом Российской Федерации по фактам коррупции возбуждено свыше 25 тыс. уголовных дел, в том числе в отношении 630 лиц, обладающих особым правовым статусом [1]; за 9 месяцев 2015 г. число осужденных лиц с правовым статусом составило 690 человек [7]. Необходимо отметить рост числа обвинительных приговоров: за 9 месяцев 2015 г. судами вынесено 9430 обвинительных приговоров в отношении 10 064 лиц, за аналогичный период 2014 г. – 8582 приговора в отношении 9196 лиц [7].

Государство в целях борьбы с коррупцией ввело электронную систему госзакупок, а многие процедуры, к которым имеют отношение чиновники, были упрощены либо стали более прозрачными. Однако все эти меры не привели к значимому снижению уровня и распространенности коррупции. По заявлению Генерального прокурора России, несоблюдение

закона в сфере государственных закупок демонстрировало в 2014г. особую остроту, что подтверждается данными о более 46 тыс. выявленных нарушений; около 14 тыс. должностных лиц разных уровней власти привлечено к дисциплинарной и административной ответственности [3].

Результатом масштабного распространения коррупции становятся, с одной стороны, значительные потери, которые ежегодно несет российская экономика (в 2014г. они составили около 40 млрд руб. – на 50% выше по сравнению с 2013г. [3]), что выражается в нехватке средств на социальные цели, медицину, образование и науку. С другой стороны, это приводит к хроническому падению производительности труда и, как следствие, снижению конкурентоспособности российской экономики. В долгосрочной перспективе начинают деградировать государственные институты: они перестают выполнять функции, которых ожидает от них общество, и адаптируются к решению иной задачи – максимально поглощать потоки теневых доходов. Немаловажным аспектом коррупции следует считать ухудшение нравственного здоровья общества, возникновение в нем толерантности к коррупции, и ее дальнейшее распространение.

Анализируя последний аспект, представляется целесообразным обратиться к мнениям россиян, которые, по данным экспертов ВЦИОМ 2015г., в целом положительно оценивают действия властей в борьбе с коррупцией, а также отмечают повышение эффективности работы на этом направлении по сравнению с предыдущими годами. Так, определенные результаты антикоррупционной деятельности властей сегодня отмечают около половины россиян – 48%. В 2005 году лишь 3% респондентов отвечали, что в стране делается много для борьбы с коррупцией, еще 27% отметили о наличии не слишком значительных результатов. Индекс коррупции, показывающий, насколько высокой кажется россиянам коррупция, в октябре 2015 г. показал девятилетний минимум и снизился до 70 пунктов. В 2006-2015 гг. его значения находились в диапазоне 70-76 п. Данные опроса также показывают, что по оценке россиян за первую половину 2015г. существенно снизилась коррумпированность институтов власти – с 34% в марте до 17% в октябре в отношении муниципальных властей, и с 17% до 9% за тот же период в отношении федеральных властей [2].

Рассматривая общество как совокупность взаимоотношений трех относительно самостоятельных макроподсистем: государства, бизнеса и социума, справедливо оценивать уровень коррупции в обществе по следующим составляющим: государственная коррупция; коррупция в бизнесе; бытовая коррупция – коррупция в социуме.

С точки зрения перспектив коррупции в составе государственного сектора выделяются: органы, осуществляющие фискальные и социальные функции, связанные со сбором налоговых поступлений и распределением средств на социальные, медицинские и другие общегосударственные цели; органы регулирования и контроля за соблюдением правил и норм, установленных государством для граждан, а также различных видов деятельности физических и юридических лиц; органы по управлению имущественными комплексами, компаниями и предприятиями, принадлежащими государству полностью или частично.

Выполняя фискальную и социальную функции, государство, формирует бюджет, аккумулирует налоговые поступления, из которых осуществляются социальные выплаты. При этом коррупция влияет одновременно на обе функции – сбор налогов, проявляясь в части изыскания возможности уклонения от их уплаты отдельными хозяйствующими субъектами, и распределение полученных сумм на различные социальные цели, проявляясь в возможности вовлеченности в процесс управления социальными бюджетами [5].

Государственное регулирование и контроль реализуется во взаимоотношениях малого и среднего бизнеса с санэпидемстанциями, в регулировании стандартов загрязнения окружающей среды, в общении с сотрудниками ГИБДД. В этой сфере также можно говорить о наличии коррупции. Так, по мнению россиян, самыми коррумпированными структурами в «антирейтинге» 2015 г. остаются ГИБДД (с марта по октябрь зафиксирован сильный рост коррупционных действий с 25% до 32%) [2]. Следует отметить, что в последние годы в нашей стране пытались использовать различные методы борьбы с коррупцией, включая сферу государственного регулирования и контроля. Во-первых, сокращение регулирования с целью уменьшить возможности принятия коррупционных решений. Во-вторых, максимальное обезличивание контактов между чиновником и регулируемым субъектом, например, когда общение происходит через Интернет или превышение скорости фиксируется видеокамерой автоматически без участия сотрудников ГИБДД. В-третьих, наказание за участие в коррупции. Однако значительно снизить

коррупцию в сфере государственного регулирования не удалось. Основная причина в том, что проблема лежит гораздо глубже – в сознании всех участников коррупционных взаимоотношений. Чиновники рассматривают регулирование как возможность личного обогащения, а потенциальные взяткодатели считают взятку единственным способом решить проблему общения с регулятором [5].

Освещая сферу управления имущественными комплексами, за последнее десятилетие СМИ приводилось много примеров завышения затрат на капиталовложения, закупку оборудования и труб, строительство трубопроводов и железных дорог, что свидетельствует о высоком уровне коррупции в компаниях, принадлежащих государству. Практически все предприятия, обслуживающие государственные компании, – поставщики оборудования, комплектующих, услуг связи, ИТ, рекламы или даже найма персонала, живут в рамках системы постоянных отчислений за предоставленные преференции, что приводит к резкому завышению стоимости их товаров и услуг. В результате на фоне коррупции возник новый рынок – позиций менеджеров в госкорпорациях, где должности, по сути, «выкупаются» кандидатами с целью обогащения как личного, так и группировок, которые способствовали их назначению. Коррупция среди представителей среднего управленческого звена не уступает коррупции среди руководителей высшего звена, и на каждом уровне управления ее масштабы определяются стоимостным объемом принимаемых решений [6].

Рассматривая причины распространения коррупции в государственном секторе, следует отметить, что они кроются в системности проблемы. Стремление решить ее отдельными разрозненными мерами, будь то попытки наказать чиновников или отслеживать уровень их доходов, внедрить процедуры реализации товаров или услуг через открытые конкурсы, ограничить их общение с гражданами, не приведет к успеху. Дело в том, что чиновники не испытывают морального дискомфорта от участия в коррупции, а их изворотливость позволяет обходить искусственные препоны в виде создаваемых процедур, вовлекать в коррупцию тех, кто борется с ней, выхлещивать процедуры раскрытия доходов и расходов и находить возможность увеличивать коррупционный доход, даже если поле общения с гражданами весьма ограничено. Борьба с коррупцией должна проводиться не только государством, в нее должны быть вовлечены и организации, являющиеся участниками коррупционных схем. Для искоренения этого негативного явления следует регламентировать антикоррупционное поведение сотрудников в соответствующих документах организации и в первую очередь – в кодексе корпоративной этики: ввести антикоррупционное поведение в идеологическую часть кодекса, список ценностей и норм корпоративной культуры дополнить принципами честного ведения бизнеса и борьбы с коррупционными проявлениями; формализовать подробные, логичные и не противоречивые правила поведения в ситуациях, связанных с коррупционными действиями. Таким образом, решить проблему коррупции можно только при системном подходе к борьбе с ней, что предполагает ряд составляющих – функциональную, институциональную, культурную, нравственную.

Список литературы

1. В Следственном комитете состоялось расширенное заседание коллегии, посвященное итогам работы следственных органов за минувший год и задачам на 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sledcom.ru/news/item/898707>.
2. ВЦИОМ: граждане России одобряют действия власти в борьбе с коррупцией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruposters.ru/news/26-10-2015/borbe-s-korruptsiej>.
3. Доклад Генерального прокурора на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «О состоянии законности и правопорядка в 2014 году и о проделанной работе по их укреплению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufsin.com/post/22047/>
4. Клейнер В.Г. Коррупция в России. Россия в коррупции. Есть ли выход? / Препринт # WP/2014/309. – М.: ЦЭМИ РАН, 2014. – 49 с.
5. Клейнер Г., Петросян Д., Беченов А. Еще раз о роли государства и государственного сектора в экономике // Вопросы экономики. – 2004 – № 4. – С. 25 – 41.
6. Клейнер В. Корпоративное управление и эффективность деятельности компании (на примере ОАО «Газпром») // Вопросы экономики. – 2006 – № 3. – С. 86 – 103.

7. Хватку не ослабим. Юрий Чайка: о коррупционерах и беглых преступниках. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2016/01/12/chajka.html>

Изутдинов Г.И.

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),

Морозов И.В.

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

НЕОБХОДИМОСТЬ СНИЖЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ КАК ЭЛЕМЕНТ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

На современном этапе развития экономики сложно переоценить роль инвестиций в любой отрасли народного хозяйства. От количества привлеченных в той или иной области инвестиций, в том числе зарубежных, напрямую зависит развитие как нашей страны в целом, так и отдельно взятого региона.

Для большинства регионов создание благоприятного инвестиционного климата и снижение административных барьеров в последнее время становится приоритетным направлением. В связи с этим наблюдается рост интереса инвесторов в самых различных направлениях экономики, но особое внимание следует уделить столь важной и сложной сфере, как градостроительство, особенно на примере строительного комплекса города Москвы.

Несмотря на актуальность представленной статьей темы, проблеме повышения инвестиционной привлекательности, в том числе в рамках снижения административных барьеров, в научной литературе уделено недостаточно внимания. И хотя проблемой повышения инвестиционного климата регионов задавались еще с конца прошлого века такие авторы как И.А. Витин, С.С. Гузнер, В.Н. Харитонов, Гришина И.В., Литвинова В.В. и др., степень ее разработанности по-прежнему остается невысокой, что, в свою очередь, дает возможность более глубокого анализа поставленной проблемы.

Высокие требования и сложная система согласований, огромное количество административных процедур и длительные сроки их прохождения – все это негативно сказывается не только на рядовых специалистах, но на самых опытных профессионалах строительной отрасли. Именно поэтому сокращение административных барьеров должно стать первоочередной задачей наших властей.

Проводя анализ нормативно-правовых актов Российской Федерации и города Москвы в части выявления процедур, прохождение которых требуется при строительстве объекта капитального строительства, можно выявить необходимость порядка 112 согласований в органах исполнительной власти и сетевых организациях.

Значительное количество вышеуказанных процедур установлено постановлениями Правительства Москвы от 07.12.2004 № 857-ПП «Об утверждении Правил подготовки и производства земляных работ, обустройства и содержания строительных площадок в городе Москве» и от 10.04.2007 № 240-ПП «Об утверждении Регламента подготовки и выдачи ордеров на производство земляных работ, обустройства и содержания строительных площадок в городе Москве», остальное составляют процедуры по взаимодействию с организациями, осуществляющими эксплуатацию сетей инженерно-технического обеспечения.

Кроме того, существует перечень процедур, предусмотренных нормативными техническими документами в сфере технического регулирования, при реализации инвестиционно-строительного проекта, проанализировав который можно сделать вывод о несоответствии основной части этих согласований и требований действующему законодательству Российской Федерации. Так, например, Свод правил 42.13330.2011 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений» (п.7.7 и п.14.27), предусматривающий согласование с местными органами архитектуры и градостроительства, органами государственного санитарно-эпидемиологического и природоохранного надзора и государственной противопожарной службы

противоречит Градостроительному Кодексу РФ [1] в том отношении, что застройщик не обязан проводить указанные согласования, так как при получении Градостроительного плана земельного участка получает все необходимые ограничения и параметры. И это не единичные случаи, не говоря уже о том, что многие Своды правил (например, СП 48.13330.2011 «Организация строительства») в части требований дублируют постановление Правительства Москвы от 07.12.2004 № 857-ПП [3] и другие нормативно-правовые акты.

Такое запутанное положение в правовой основе реализации инвестиционно-строительных проектов ставит в тупик большинство инвесторов и застройщиков, которые вкладывают дополнительные средства, силы и время на то, чтобы пройти все процедуры в установленном порядке.

В этой связи целесообразно органам исполнительной власти внести предложения по актуализации нормативно-технических документов в целях устранения излишних согласований при реализации инвестиционно-строительных проектов, в том числе при подготовке проектной документации, а также внести изменения в постановления Правительства Москвы от 07.12.2004 № 857-ПП и от 10.04.2007 № 240-ПП [4], направленные на исключение требования согласований, не соответствующих нормативно-правовым актам города Москвы.

Особое внимание следует обратить на то, что на практике застройщиком далеко не всегда выполняется весь перечень процедур, ведь на все согласования, сложно представить, но в общей сложности приходится более 1,5 лет.

Неоднозначно обстоят дела с порядком проведения земляных работ и обустройства строительных площадок. Нередки случаи, когда застройщиком выполняются работы без оформления в установленном порядке соответствующего ордера. И хотя Объединением административно-технических инспекций выписываются штрафы, эти «немного противоправные» действия позволяют застройщику на порядок сократить срок прохождения согласований и приблизить срок сдачи объекта в эксплуатацию.

Для разрешения сложившейся ситуации необходима оптимизация и регламентация порядка производства указанных работ, предусматривающая административную ответственность за незаконные работы, а также отмену получения ордера при получении разрешения на строительство во избежание излишних согласований.

Другим аспектом, который в последнее время не обходят вниманием столичные власти, является постепенный перевод государственных услуг в электронный вид. Что касается строительной сферы, то на Портале государственных и муниципальных услуг города Москвы уже доступны самые востребованные услуги, но застройщики не спешат довериться современным технологиям.

Пока процент получения заявлений в электронном виде от общего количества заявлений едва приближается к отметке в 50%, следует уже на данном этапе принимать меры по активному внедрению электронных систем в профильные организации строительной сферы.

Важно понимать, что с переводом большинства услуг строительной отрасли в электронный вид можно будет говорить о значительном снижении сроков и стоимости строительства, прозрачности и удобству прохождения процедур, а также повышении качества и доступности государственных и муниципальных услуг.

Разработка пошаговых инструкций и информационных листовок, проведение бесплатных обучающих семинаров, аргументация всех достоинств электронных услуг (от подачи заявки до получения документа с электронной подписью) – лишь небольшой перечень того, что подтолкнет проектные и строительные организации к активному использованию государственных услуг в электронном виде.

Информированность и четкое понимание инвестором и застройщиком необходимых процедур, а также грамотное изложение нормативно-правовыми документами всех установленных требований – вот ключ на пути совершенствования строительного комплекса города Москвы в глазах современных инвесторов [5].

Следует отметить, что, несмотря на наличие проблемных ситуаций, действия столичных властей по оптимизации административных процедур в целях своевременной реализации инвестиционно-строительных проектов становятся все более выраженными. На настоящий момент такие мероприятия предусмотрены в рамках целых четырех государственных программ города

Москвы: «Стимулирование экономической активности», «Открытое Правительство», «Градостроительная политика» и «Информационный город».

Учитывая особенности градостроительной сферы и прислушиваясь к требованиям инвесторов, следует делать акцент, в первую очередь, на снижении административных барьеров и улучшении инвестиционного климата. Так, придерживаясь мероприятий, установленных городскими программами и постоянно анализируя и устраняя несовершенства существующего законодательства, строительный комплекс города Москвы постепенно достигнет совершенно нового восприятия инвесторами и станет привлекательной целью для зарубежных партнеров.

Именно поэтому, во-первых, важно уже на данном этапе принимать меры по сокращению сроков прохождения процедур субъектами предпринимательской деятельности и стоимости этих процедур в сферах государственного регулирования, в том числе с внедрением электронных систем в профильные организации строительной сферы.

Во-вторых, ответственной структуре Правительства Москвы (Комплексу градостроительной политики и строительства) следует осуществлять активный мониторинг исполнения направленных на оптимизацию работы организаций с органами исполнительной власти государственных программ с обязательной разработкой плана мероприятий для контроля за ходом их реализации.

На основании изложенного представляется целесообразным продолжить исследование проблемы инвестиционной привлекательности регионов, в частности, анализа существующих административных барьеров и способов их снижения и минимизации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ «Градостроительный кодекс Российской Федерации».
2. Закон города Москвы от 25.06.2008 № 28 «Градостроительный кодекс города Москвы».
3. Постановление Правительства Москвы от 07.12.2004 № 857-ПП «Об утверждении Правил подготовки и производства земляных работ, обустройства и содержания строительных площадок в городе Москве».
4. Постановление Правительства Москвы от 10.04.2007 № 240-ПП «Об утверждении Регламента подготовки и выдачи ордеров на производство земляных работ, обустройства и содержания строительных площадок в городе Москве».
5. Халатенкова Е.Ю., Мыреев А.В. Электронный аукцион как способ противодействия коррупции при размещении государственных и муниципальных заказов // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) II международная интерактивная он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. ответственный редактор Абрамов Р.А.. 2014. С. 251-253.

А.Ю. Канунус

(Дальневосточный федеральный университет)

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ФОРМИРОВАНИЮ И ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЙ КОМИССИЕЙ ПО КООРДИНАЦИИ РАБОТЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сотрудничество государства с институтами гражданского общества и физическими лицами является основным принципом противодействия коррупции [1].

После событий в ст. Кушевской Краснодарского края, ещё 13 января 2011 года на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции Д.А. Медведев отметил: «Когда всё это начало происходить, ко мне губернаторы обратились и попросили создать при них специальные координационные совещания, что, наверное,

справедливо, для того чтобы руководители регионов лучше слышали доводы руководителей правоохранительных органов, чтобы всё, что говорят и о коррупции, и о других преступлениях руководители правоохранительных органов, доходило до губернаторов. И наоборот. А то так получается, что они зачастую разорваны и, во всяком случае, делают вид, что не понимают, что происходит» [4].

Принцип сотрудничества сегодня находит воплощение в Указе Президента РФ от 15.07.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» (Указ), которым утверждено Типовое положение о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации (Комиссия)[2].

В этом Типовом положении отмечено, что работа Комиссии осуществляется в соответствии с регламентом. Однако порядок принятия решений Типовым положением не оговаривается, а значит, будет традиционным – решения будут приниматься большинством голосов.

Порядок выработки и принятия решений в той части функционала Комиссии, где она обеспечивает соблюдение требований к служебному поведению должностных лиц не вызывает сомнения. Нарушен закон – следует ответственность.

Процедура принятия решений Комиссии в части обеспечения *координации деятельности* в области противодействия коррупции, обеспечения согласованных действий органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также их *взаимодействия* с территориальными органами федеральных государственных органов при реализации мер по противодействию коррупции [2] требует более подробного изучения.

Реализуя принципиальные особенности устройства президентской республики, органы исполнительной власти от федеральных до муниципальных при формировании регламентов своей деятельности, а также органов ими сформированных, устанавливают порядок принятия решений, в целом, не сильно отличаясь друг от друга. Так сложилось, стало правовой нормой. К примеру, пунктом 37 Регламента Правительства РФ, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 01.06.2004 № 260, установлено, что на заседаниях Правительства РФ решения принимаются, как правило, общим согласием. *На основании предложения* члена Правительства РФ по решению председательствующего может быть проведено голосование. В этом случае решение принимается *большинством голосов* присутствующих на заседании членов Правительства РФ. При равенстве голосов решающим является голос председательствующего на заседании [3]. Как правило, таких предложений для проведения голосования не возникает, ибо процедурой предварительного согласования разногласия устраняются ещё на стадии подготовки решения. Это оправдано, ибо руководитель в этом случае несет персональную ответственность, тем более это важно для властных органов.

Другое дело, заседания комиссий, других подобных коллегиальных органов в субъектах федерации, в муниципальных образованиях, где до принятия властного решения требуется оперативный и в то же время тщательный учет интересов, местных особенностей, и такой, как выше упомянутый, порядок принятия (утверждения) решений, часто превращает сами заседания не в акт неформального, не «для галочки» обсуждения, а в штампование заранее заготовленных документов. Как правило, это обусловлено доминированием лидера, который в условиях дефицита времени вынужден поступаться тщательностью рассмотрения вопроса. В результате принимаемые решения далеко не всегда оптимальны.

Вновь создаваемые Комиссии имеют специфику своего состава. Указом установлено, что в состав Комиссии могут входить руководители органов исполнительной власти субъекта РФ, органов местного самоуправления, представители аппарата полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе, руководители территориальных органов федеральных государственных органов, руководитель общественной палаты субъекта РФ, представители научных и образовательных организаций, а также представители общественных организаций, уставными задачами которых является участие в противодействии коррупции [2].

Безусловно, успех работы любой комиссии будет определяться «исключительно её составом».

Однако даже при абсолютной честности, порядочности, члены комиссии могут иметь не одинаковый статус, общественное положение, более того они призваны защищать интересы

разных уровней власти, разных слоев населения и они – эти интересы, что вполне объяснимо, могут быть и противоречивыми.

Представляется, что в отличие от членов правительства или депутатов представительного органа, не равно социально-психологически уполномоченные члены Комиссии (к примеру: начальник УВД края и глава сельского поселения или, представитель общественной организации) будут более независимы, если в регламенте Комиссии будет записано положение о необходимости *единогласного голосования* для утверждения рассматриваемых решений. То есть, если любой член Комиссии *сможет заблокировать* принятие неприемлемого для его позиции решения.

Рассмотрим ситуацию, когда принятое большинством членов Комиссии решение входит в противоречие с установками, к примеру, какого-либо федерального ведомства. В этом случае руководитель территориального органа этого ведомства, в силу служебного долга, естественно, не примет к исполнению такое решение. Как, в таком случае, комиссия будет осуществлять свою координационную функцию? Другое дело, если он сможет существенно влиять на принятие решений. В этой ситуации членам Комиссии придется либо убеждать друг друга, либо отложить вопрос до согласования со своими ведомствами. И ещё один вариант, когда такой руководитель в рамках своих полномочий, в условиях необходимой оперативности, голосует под свою ответственность за подобное решение, безусловно, не противозаконное, хоть и не согласованное с федеральным ведомством. Тогда возрастает оперативность принятых решений, вместе с ней и ответственность членов Комиссии.

Это потребует более высокой политической культуры от членов Комиссии. Повысит их социально-психологическое самочувствие и влияние на различные слои общества в распространении стереотипов антикоррупционного поведения. Руководители регионов лучше «услышат доводы руководителей правоохранительных органов». И наоборот. Комиссии могут стать площадкой разностороннего рассмотрения мнений, столкновения интересов, выработки консенсуса. При этом сегодняшнее состояние общества будет способствовать формированию нетерпимости к коррупции, позволит, что называется, навалиться на неё всем миром.

В целом, это будет лучше способствовать координации работы по выявлению и последующему устранению причин коррупции, в том числе и снижению уровня теневой экономики, как её питательной среды.

Вместе с тем, такой порядок принятия решений Комиссией не означает, что руководитель любого из вышеперечисленных органов, как и сам орган власти не сможет принять собственное решение, отличающееся от утвержденного Комиссией. Его полномочия никто не отменял. Только в этом случае ему все-таки придется взять ответственность на себя и не «делать вид, что не понимает, что происходит».

Грамотное сочетание принципов сотрудничества, коллегиальности и единоначалия в работе Комиссий, безусловно, даст положительные результаты.

Список литературы

1. О противодействии коррупции [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=189626>.

2. О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182823>.

3. О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=191780>.

4. Заседание Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции [Электронный ресурс] : от 13 января 2011 года. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/10067#sel=15:1,15:16>.

М.Х. Каримов
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),
Д-р экон. наук *Е.Ф. Никитская*
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ БЮДЖЕТА КАК СРЕДСТВО АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

В статье рассматриваются основные аспекты программно-целевого планирования бюджета и факторы коррупционной деятельности в рамках программно-целевого финансирования. Актуальность данной тематики обусловлена недавним переходом Российской Федерации на программно-целевые методы планирования бюджета, а также высоким уровнем коррупционной деятельности в стране. По состоянию на 1 января 2014 года на федеральном уровне утверждено 39 государственных программ Российской Федерации, которые охватывают различные сферы жизни граждан, на долю которых приходится более 50% расходов федерального бюджета в 2014-2016 годах. Например, программа «Молодой семье – доступное жилье» – в рамках обеспечения населения комфортным и доступным жильем.

Переход к программному бюджету предполагает обеспечение взаимосвязи расходов, сконцентрированных в рамках одной программы (бюджетной статьи), и конечных количественно измеримых целей сформулированных для соответствующей сферы [2]. Программы по большей части состоят из смежных подпрограмм и мероприятий, реализация которых направлена на достижение промежуточных целей программ. Возможную структуру государственной программы можно увидеть на рисунке 1 «Структура государственной программы».

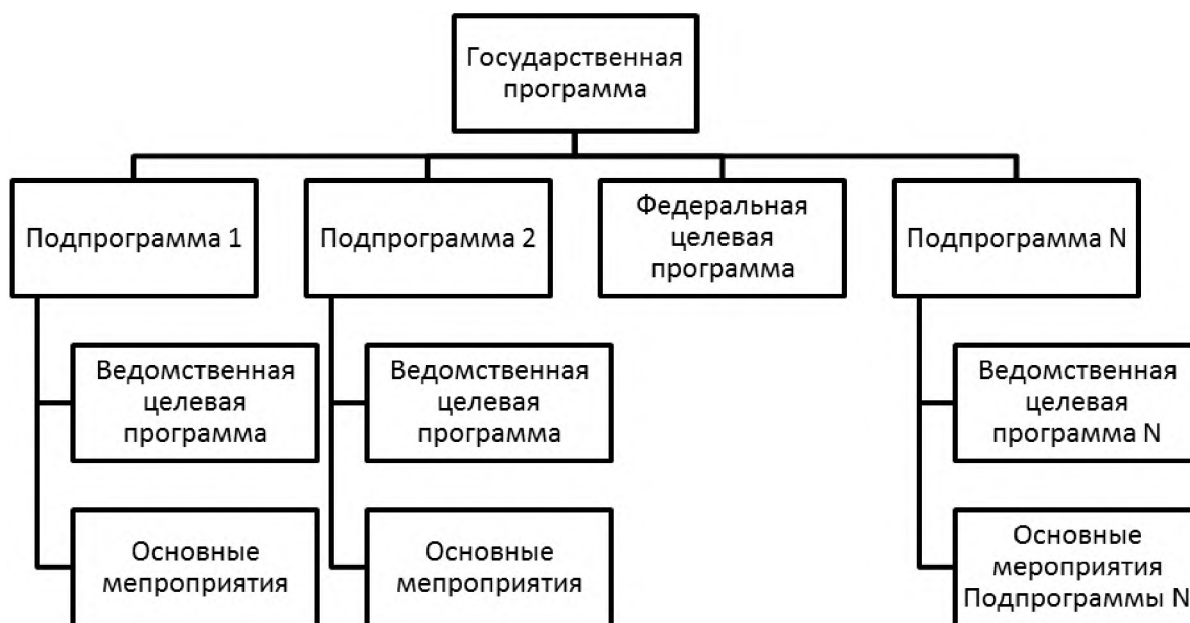

Рис.1. Структура государственной программы

Сама идея программно-целевого метода лежит в том, чтобы сосредотачивать внимание не только на возможностях бюджета, а и на том, как наиболее эффективно их использовать с целью получения конкретных результатов. Программно-целевое финансирование тесно связано с нормативным, балансовым и экономико-математическими методами и предполагает разработку плана, начиная с оценки конечных потребностей исходя из целей развития экономики при дальнейшем поиске и определении эффективных путей и средств их достижения и ресурсного обеспечения.

Общей тенденцией внедрения принципов программного-целевого бюджетного планирования является преобладание «информационного» типа бюджетирования,

ориентированного на результат, предполагающего, что информация о достигнутых и планируемых к достижению непосредственных и конечных результатов государственных программ используется в рамках принятия решений об объемах бюджетных ассигнований. Таким образом, можно сказать, что в основе программно-целевого бюджетирования лежит бюджетирование по результатам.

Все характеристики программно-целевого финансирования отражают важнейшие преимущества данного метода, которые могут быть существенны в условиях высокого распространения коррупционной деятельности. По многочисленным оценкам экспертов Россия, к сожалению, является одной из наиболее коррумпированных стран Европы и занимает 136 место в мире по индексу развития коррупции. По мнению авторов, одной из приоритетных глобальных задач российского руководства должно быть снижение уровня коррупции в стране. Для этого можно использовать как предупредительные или превентивные методы, так и реакционные или жесткие методы. В случае с внедрением программно-целевого финансирования данный метод можно отнести к превентивным. При этом стоит учесть, что главная цель программно-целевого финансирования не столько снижение коррупционной деятельности, сколько общая оптимизация планирования бюджетных расходов. В то же время программно-целевое финансирование позволяет значительно снизить коррупционные риски в рамках освоения федерального бюджета при условии грамотной реализации данного метода.

Можно выделить следующие функции программно-целевого планирования бюджета в рамках противодействия развитию коррупции:

1) объективная оценка государственным органам и обществу, на что расходуются бюджетные средства;

2) обеспечение прозрачности бюджета и возможности в процессе исполнения бюджета оценить, достигнуты ли поставленные на этапе планирования цели и выполнены ли задачи;

3) повышение «дисциплинированности» бюджетного процесса благодаря установке конкретных показатели результативности и соответствующие показатели расходов, и тем самым тяжелее использовать эти средства на цели, которые отличаются от изначально определенных целей;

4) обеспечение высокой общей эффективности управления и контроля над реализацией программы, что в свою очередь снижает коррупционные риски;

5) четкое распределение ответственности между подотчетными лицами по реализации каждой подпрограммы и мероприятия, а также повышает ответственность главного руководителя в целом за соблюдением ответственности всех своих бюджетных программ установленной цели его деятельности;

6) возможность повысить эффективность распределения и использования бюджетных средств по приоритетным направлениям исходя из информированности относительно конкретной бюджетной программы и промежуточных результатов;

7) обеспечение гибкости в процессе освоения бюджетных средств, так как большинство государственных программ выполняются поэтапно с выделением финансовых средств на каждый этап в зависимости от степени исполнения.

В заключение необходимо отметить, что программно-целевое планирование бюджета обладает рядом значительных преимуществ по сравнению с другими методами стратегического бюджетного планирования. Особенно эти преимущества становятся заметны при рассмотрении их в рамках антикоррупционных методов управления. Поэтому, с точки зрения авторов, программно-целевое финансирование является наиболее современным и актуальным методом планирования бюджета, в частности в Российской Федерации, и будет способствовать снижению коррупционной деятельности в нашей стране и эффективной реализации государственных программ, обеспечивающих улучшение социально-экономической ситуации.

Список литературы

1. Приказ Минэкономразвития России от 20.11.2013 № 690 «Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации».

2. Абрамов Р.А., Морозов И.В. Особенности сетевого взаимодействия региональных предприятий // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2012. №32 (32). С. 103-110.

3. Портал государственных программ Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://programs.gov.ru/Portal/>

4. Теличенко В.И., Амбарцумян С.А., Король Е.А., Бачурина С.С., Дмитриев А.Н., Каган П.Б., Комиссаров С.В. Основы методологии и автоматизации управления городскими строительными программами. – М.: Издательство Ассоциации строительных вузов, 2012. – 272с.

Канд. экон. наук Г.И. Ковальцев

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ПРАВСТВЕННОСТЬ

Нравственность – это внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек, правила поведения, определяемые этими качествами (по словарю Ожегова). Понятие нравственности относится к области практических поступков человека, в основном исходя из морали. Мораль в свою очередь рассматривается как форма общественного сознания. Хотя в специальной литературе часто понятия морали и нравственности являются синонимичными (см., например, словарь по этике под ред. А. Гусейнова, И. Кона. М. Политиздат, 1989.С. 223).

Опыт отечественной и зарубежной государственной службы свидетельствует о том, что её деятельность достигает эффективности тогда, когда она опирается не только на административно-правовые основы, но и на нравственные принципы, которые поддерживаются обществом. В связи с этим представляется важным дать характеристику одному из основных нравственных принципов государственного служащего – принципа неподкупности и честности. (См. Нравственные основы государственной службы России. Под ред. В. Соловьёва. М. РАГС.2003. С.266).

Суть принципа заключается в неприятии государственным служащим в своей деятельности такого явления как коррупция. Коррупционность властных структур неизбежно приводит к снижению роли государства как эффективного регулятора социально-экономических процессов в стране. Коррупция, став одним из элементов государственного управления, может представлять, как сказал Президент Российской Федерации, реальную угрозу национальной безопасности страны [4].

В Российской Федерации принят большой пакет нормативно-правовых актов по борьбе с коррупцией, который насчитывает только на федеральном уровне более 30, не считая решений Правительства РФ и решений субъектов РФ. Это Указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции», Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов» и другие.

На Совете при Президенте РФ по противодействию коррупции, который состоялся 26 января 2016 г., по инициативе Президента РФ были приняты дополнительные меры по борьбе с коррупцией, в том числе, изъятие у чиновников имущества, нажитое ими за счёт организации коррумпированных схем.

Это связано с тем, что коррупция в государственных органах власти пока не сдаёт свои позиции. Об этом свидетельствуют крупные и резонансные коррупционные разоблачения последних лет. Например, уже бывших губернаторов Сахалинской области А. Хорошавина, Республики Коми В. Гайзера, Новосибирской области А. Юрченко, руководителя Федеральной службы исполнения наказаний А. Реймера. Под следствием, в настоящее время находятся более десятка высокопоставленных чиновников команды губернатора Тверской области А. Шевелёва.

Коррупция начинает сдавать свои позиции тогда, когда воздействие законов действительно подкрепляется активным нравственным осуждением всего общества. Если в обществе будет иметь

место моральная нетерпимость к тем, кто использует своё служебное положение для извлечения личной выгоды. Но в основе нравственности лежит мораль, а мораль может быть разной направленности. Она может, например, основываться на экстремистских расовых убеждениях о неравноценности человеческих рас, когда людей делят на высших и низших. Расовые признаки, как они считают, имеют решающее значение на способности и интеллект людей, их поведение и черты характера. Или мораль извращённых религиозных сект как это имеет место на Ближнем Востоке – т.н. «Исламское государство». Это непризнанное мировым сообществом террористическое государственное образование, целью которого является построение всемирного «Халифата». Но в Коране и Сунне нет слов о необходимости создания исламского государства. Ислам как и иные мировые религии предлагают определённое мировоззрение человеку. При этом в искажённом виде эксплуатируются естественные чувства людей о справедливости, на основе которых проводятся публичные казни невинных людей. Хотя одна из пяти морально – нравственных заповедей мусульман, которые они обязаны соблюдать – это милосердие. Или мораль некоторых государственных служащих, основанная на принципе использования своего служебного положения для получения дополнительных доходов.

Таким образом, вышеназванные направления морали являются аморальными, а поступки этих людей безнравственными. Глубокие социально-экономические преобразования, которые произошли в последние двадцать пять лет в нашей стране заставляют нас задумываться о будущем России. Ведь коррупция, в том числе в государственных органах власти, как негативное явление, не оторвано от общества. Она адекватно своему времени и адаптирована к современным реалиям.

В нашем обществе, наряду с коррупцией, к сожалению, получили распространение такие негативные явления как алкоголизм, наркомания, токсиномания. Не снижается криминализация и маргинализация, и в первую очередь среди молодёжи, число бомжей и беспризорных сопоставимо почти что с уровнем 20-х годов прошлого века. Беспокоит то, что разрушена трудовая мотивация у многих, и в первую очередь у молодых людей. В условиях существующей стагнации экономики в РФ растёт безработица среди населения, что особенно опасно, так как она «подстёгивает» вышеназванные негативные явления.

Поэтому следует рассматривать проблему искоренения коррупции в обществе, и в государственных органах власти в частности, более шире и глубже, как и на все явления, и в первую очередь, негативные явления, связанные с изменениями человека в новых производственных отношениях.

В настоящее время, в нашем обществе имеет место явный дефицит морали, построенной на духовной основе. Духовность по словарю «Википедия», если коротко, это индивидуальное сознание основанное или называемое совестью. Ведь назначение человека не только вкусно поесть, поспать, красиво отдохнуть и приобрести материальные блага. Все эти качества тяготеют больше к представителям животного мира. Тогда спрашивается, в чём же заключается человечность и в чём же человек должен отличаться от всех остальных живых существ?

Это философская проблема, требующая отдельного рассмотрения. Вместе с тем нам хотелось бы отметить два момента по данному вопросу. Во-первых, человек, в отличие от всех живых на земле имеет такое качество как совесть. Во-вторых, главное достоинство человеческой жизни – это человечность. Какой бы социальный статус вы не имели в обществе, каких бы учёных степеней не достигли, какой бы властью не обладали, вы не должны пренебрегать общечеловеческими ценностями. Они не связаны с конкретными историческими периодами развития общества, и тем более с материально – финансовыми приобретениями. К общечеловеческим ценностям, например, можно отнести: справедливость, доброжелательность, правдивость, чувство долга, равенство, ответственность, сочувствие, терпимость, жертвенность, творческий и созидательный труд. А такие качества, как эгоизм, гнев, ненависть, зависть, гордыня свойственны представителям животного мира.

Пропаганда на государственном уровне общечеловеческих или нравственных ценностей, возведение их в политику государства, позволили бы определить положительный тренд на поприще духовно-нравственного возрождения нашего общества, повышения эффективности борьбы с вышеназванными негативными явлениями, включая и коррупцию.

Такая постановка вопроса, некоторые считают недопустимой, так как она якобы нарушает статью 13 Конституцию РФ о деидеологизации нашего общества, которая гласит: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. В РФ

признаются политическое многообразие, многопартийность» (пп. 2,3). Но речь идёт о другом, не о каком-то политическом направлении и захвате власти. Речь идёт о человеке, о его мировоззрении, о его действиях и поступках в обществе.

Духовно нравственные ценности должны соблюдаться не только служащими аппарата всех ветвей власти на федеральном уровне, уровне субъектов федерации и муниципальном уровне, но и всем обществом. А это возможно только при условии, когда общество с социально – рыночными отношениями дорастёт до высокого морально-нравственного уровня и будет на практике реализовывать следующие доминанты: бизнес или коммерция без нравственности, политика без принципов, наука и искусство без гуманизма, а образование без волевого характера на духовной основе, не только бесполезны, но и опасны. По нашему мнению, в основе вышеизложенных доминант лежат высокие морально-нравственные или общечеловеческие ценности, которые определяют правила поведения для бизнеса или коммерции, принципы в проведении политике в любой сфере деятельности, гуманизм в науке и искусстве, выработку волевого характера с духовной основой у студента или школьника, без которого невозможно глубокое усвоение новых знаний и их созидательное применение.

Перелом в борьбе с коррупцией как и с другими негативными явлениями в РФ наступит тогда, когда высокие морально-нравственные ценности будут определять общественное сознание, поступки и взаимоотношения всех членов общества.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О системе государственной службы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003, № 22, ст. 2063.
2. Федеральный закон от 07.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004, № 31, ст. 3215.
3. Указ Президента Российской Федерации от 12.08.2002 N 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» // СЗ РФ. 2002, № 33, ст. 3196.
4. Болонкина Н.А., Тучков М.Ф. Коррупция в российской исторической парадигме // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) II международная интерактивная он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. ответственный редактор Абрамов Р.А. М.: Третьяковъ, 2014. С. 44-46.
5. Кузнецов А.М. Этика государственной и муниципальной службы. М.: «Юрайт», 2014.
6. Степанов П.А. Этические нормы государственных служащих (социальный, философский аспекты). М.: «РАГС», 2000.

М. А. Козак

(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)

ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН КАК ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ ИЗБРАННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Для реализации народовластия посредством представительных органов необходимо тесное общение между гражданами государства и органами, которые их интересы представляют. Социальные и экономические преобразования немыслимы без участия граждан, без учета их интересов при принятии решений различными органами власти, без обратной связи гражданин – государство. Одним из важнейших признаков или имманентных свойств представительных органов является обязательность взаимодействия с электоратом, который проявляется через выражение интересов народа, поддержку со стороны избирателей, доверие со стороны избирателей, ответственность перед народом, закрепление права отзыва. Признак взаимодействия представительных органов с народом является промежуточным или, другими словами, связующим

звеном между признаком выборности и представления интересов народа посредством законотворчества.

Взаимодействие представительных органов с народом выражается в различных формах. Первая из них – непосредственное обращение граждан в органы с просьбами, жалобами, предложениями в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об обращении граждан и юридических лиц» [1]; данную форму можно назвать *заявительной*.

Вторая форма связана напрямую с признаком выборности, берет начало с момента формирования представительных органов, в большей степени регулируется избирательным законодательством. Данная форма имеет несколько проявлений: взаимодействие кандидатов в Президенты, в депутаты и члены Парламента, и депутаты местных Советов депутатов с избирателями; общение Президента, депутатов в процессе всего срока полномочий с народом; ее можно назвать *электоральной*.

Третьей формой, закрепленной в конституционном законодательстве, является институт ответственности и подотчетности выборного лица перед избирателями, который включает в себя возможность отзыва, реализацию наказов или предвыборных программ, отчет о деятельности в качестве избранных представителей.

В современных условиях одним из основных принципов в управлении государством является принцип доступности народа к государственным органам. Для налаживания обратной связи в государстве предусматривается ряд возможностей, одной из которых является право на обращения граждан в органы государства. Обеспечение реализации права на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления на законодательном уровне является одним из приоритетных направлений развития свободы, гласности и транспарентности в стране. «Право на обращения должно стать одним из способов контроля за деятельностью высших и местных органов самоуправления, одним из способов превращения граждан в участника государственно-властных отношений» [2; с.416].

Представляет интерес, в связи с рассматриваемым вопросом, позиция А.А. Айкимбаевой, которая под обращением граждан понимает «политико-правовое отношение, возникающее между индивидом и государством по поводу реализации и защиты прав граждан, путем внесения в установленном порядке предложений, заявлений, жалоб в организации, органы государственного управления и местного самоуправления, которые подлежат обязательному рассмотрению в определенные законом сроки» [3; с. 6, 10].

Таким образом, обращения граждан можно расценивать как средство обратной связи, как проверку реакции народа на принимаемые государственной властью решения. В демократических правовых государствах, отработанные механизмы обратной связи необходимы, в первую очередь, для самой власти. Показательно, в связи с этим, мнение одного из исследователей о том, что «граждане выступают как активная инициативная сила, защищающая личные и общие (групповые) интересы, вызывающая ответные действия государства, предупреждающая и исправляющая ошибки и злоупотребления со стороны представителей власти» [4; с.16]. Обращения граждан могут помочь в преодолении проблемы еще на начальном этапе, возможно, указать пути её разрешения, и способствовать, таким образом, совершенствованию системы государственного управления, улучшению социальной действительности в целом.

Таким образом, право на обращение граждан требует более подробного и глубокого рассмотрения по различным аспектам. В данной статье он будет рассматриваться в аспекте противодействия коррупции.

В соответствии с белорусским законодательством к субъектам, подпадающим под действие антикоррупционного закона относятся лица, поступившие на государственную службу путем избрания, а именно Президент Республики Беларусь, депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, руководители местных Советов депутатов, депутаты местных Советов депутатов, осуществляющие свои полномочия на профессиональной основе, заместители руководителей местных Советов депутатов, а также члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, осуществляющие свои полномочия на непрофессиональной основе [5; ст.1].

Контроль за деятельностью вышеназванных должностных лиц в целях борьбы с коррупцией, в соответствии со ст.6 Закона «О коррупции», осуществляют органы прокуратуры,

внутренних дел и государственной безопасности. Выделены в отдельную категорию органы, участвующие в борьбе с коррупцией – это Следственный комитет Республики Беларусь, органы Комитета государственного контроля Республики Беларусь, Государственный таможенный комитет Республики Беларусь и таможи, Государственный пограничный комитет Республики Беларусь и иные органы пограничной службы Республики Беларусь, Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь и его инспекции, Министерство финансов Республики Беларусь и его территориальные органы, Национальный банк Республики Беларусь, другие банки и небанковские кредитно-финансовые организации, а также другие государственные органы и иные организации участвуют в борьбе с коррупцией в пределах своей компетенции в соответствии с актами законодательства [5, ст.9].

Отдельно в законе выделена обязанность государственных органов и иных организаций, а также граждан Республики Беларусь содействовать государственным органам, осуществляющим борьбу с коррупцией, передавая информацию, связанную с фактами, свидетельствующими о коррупции [5, ст. ст. 9, 11]. Таким образом, законодатель обозначил законное право граждан участвовать в противодействии коррупции среди избранных представителей.

В новом законе закреплена возможность общественного контроля в сфере борьбы с коррупцией, который осуществляется гражданами Республики Беларусь, к формам которого относятся: участие в разработке и всенародном (общественном) обсуждении проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией; участие в деятельности созданных в государственных органах и организациях комиссий по противодействию коррупции.

Для представителей общественных объединений при осуществлении общественного контроля в сфере борьбы с коррупцией расширены формы участия: проведение общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов в сфере борьбы с коррупцией и направление соответствующих заключений в государственные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией; участие в заседаниях коллегий государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, координационных совещаний по борьбе с преступностью и коррупцией с правом совещательного голоса; участие в подготовке проектов нормативных правовых актов, решений органов исполнительной власти и иных документов, затрагивающих права и законные интересы граждан и организаций; участие в проведении социологических опросов по вопросам противодействия коррупции.

В тоже время в самом Законе прямо не предусмотрена форма участия или обращения граждан в правоохранительные и другие уполномоченные органы для сообщения о коррупционных правонарушениях. Считаем возможным предположить, что такой формой является заявление, которое в соответствии с Законом «Об обращении граждан и юридических лиц» определено как «...сообщение о нарушении актов законодательства, недостатках в работе государственных органов, иных организаций (должностных лиц), индивидуальных предпринимателей» [1, ст.1], так же в Законе определено, что «обращения, содержащие информацию о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении либо ином правонарушении, не позднее пяти рабочих дней направляются организациями, в которые они поступили, в соответствующие правоохранительные или другие государственные органы» [1, ст.10]. Учитывая данную норму и текст Закона «О коррупции» законодателем предусматривается, что о факте правонарушения, носящее коррупционный характер, совершенного депутатом Палаты представителей, членом Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутатом местного Совета депутатов необходимо уведомлять соответственно Палату представителей, Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь, соответствующие местный Совет депутатов, избирательную комиссию [5, ст.38].

Таким образом, конкретной формой участия граждан в противодействии коррупции во исполнение нормы «передавать информацию, связанную с фактами, свидетельствующими о коррупции» является обращения граждан, к которым предъявляются требования Закона «Об обращении граждан и юридических лиц». Предположим, что данную форму подразумевал законодатель под текстом ст. 46 закона «О коррупции» о формах общественного контроля «иные формы участия, предусмотренные законодательными актами».

Список литературы

1. Об обращениях граждан и юридических лиц : Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2011 г. № 300-З XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 306-З// ИПС Эталон (6.0) Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
2. Стремоухов, А.В. Правовая защита человека: Теоретические проблемы / А.В. Стремоухов. – СПб. : Фонд «Университет», 2003. – 416 с.
3. Айкимбаева, А.А. Правовые основы рассмотрения обращений граждан Республики Казахстан: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.02 / А.А. Айкимбаева ; Алматинский национальный педагогический ун-т им. Абая. – Алматы, 2005. – 29 с.
4. Скрыбина, М.В. Реализация конституционного права граждан на обращения в органы публичной власти: дис. ... к.ю.н.: 12.00.02 / М.В. Скрыбина. – СПб., 2007. – 230 с.
5. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г. № 305-З // ИПС Эталон (6.0) Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

*Д-р экон. наук Е.В. Козлова
(Саратовский социально-экономический институт (филиал)
РЭУ им. Г.В. Плеханова)*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПЛАНИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ В ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОМ МЕХАНИЗМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ

В новой стратегии национальной безопасности Российской Федерации коррупция рассматривается как одна из наиболее серьезных угроз государственной и общественной безопасности, как препятствие для достижения требуемых темпов роста экономики, для полноценной реализации стратегических интересов страны. Борьба с коррупцией определяется как принципиально важное направление улучшения деятельности государственных и муниципальных органов власти. Для нейтрализации угроз, порождаемых коррупцией, необходим эффективно функционирующий на всех уровнях управления экономикой, включая муниципальный, организационно-управленческий механизм. Успешное функционирование любого организационно-управленческого механизма сопряжено с осуществлением планирования и контроля деятельности, включая инновационную сферу [2,6]. Важными составляющими антикоррупционного организационно-управленческого механизма выступают Национальная стратегия и национальные планы противодействия коррупции. Успешная реализация стратегии и планов требует проработки широкого спектра практических вопросов, ответы на которые содержатся в публикациях ученых, проводивших исследования на различных уровнях управления экономикой [1,4].

Национальный план противодействия коррупции, формируемый на муниципальном уровне, призван обеспечить ориентацию деятельности муниципальных служб на достижение конкретных результатов в борьбе с коррупцией, открыть возможность для корректировки плана действий при внесении изменений в антикоррупционную политику, реализуемую государством на федеральном и региональном уровнях, осуществлять мониторинг и контролировать ход выполнения запланированных шагов, действий, мер и мероприятий, оценивать их транспарентность, действенность и продуктивность.

При формировании разделов плана, как представляется, в отдельный структурный элемент полезно выделить проведение антикоррупционной экспертизы правовых актов и их проектов, без чего предупреждение действий коррупционной направленности в правоприменительной практике становится трудно реализуемым. Отдельным разделом плана может стать разработка организационных мероприятий в сфере противостояния коррупционным проявлениям, затрагивающих улучшение взаимодействия муниципальных органов власти с территориальными

структурами федеральных органов исполнительной власти; проведение оценки выполнения администрацией и ее должностными лицами решений судебной системы, вступивших в силу, включая признание недействительными ненормативных правовых актов и незаконных действий/бездействия; своевременное осуществление анализа информации о фактах коррупции, публикуемых в средствах массовой информации, и адекватной реакции на них.

Серьезное внимание в плане должно уделяться мероприятиям по повышению прозрачности работы совещательных органов администрации, для чего в план следует включать мероприятия по подготовке и размещению на соответствующих сайтах информации о деятельности комиссий, советов, рабочих групп администрации. Как свидетельствует наработанный отечественный опыт, хорошие результаты в части обеспечения большей открытости деятельности органов власти на местах дает организация публичных слушаний, подготовка и проведение администрацией единых информационных дней, создание официального сайта о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, надежное его функционирование и обеспечение доступности его информации для населения, для всех заинтересованных лиц. Повышение открытости деятельности муниципальных органов власти, как способ снижения коррупционных рисков, требует улучшения сложившейся в настоящее время практики информирования населения о порядке, способах и условиях получения государственных и муниципальных услуг. Указанные мероприятия информационного характера, включая активизацию антикоррупционного просвещения граждан, могут быть объединены в плане в самостоятельный блок/раздел.

Борьба с коррупцией, чтобы быть успешной, должна распространяться на подбор кадров для муниципальной службы, обеспечение его эффективности требует перехода муниципальных органов власти к организации конкурсов на замещение вакантных должностей, проведения квалификационных экзаменов и аттестаций муниципальных служащих. Принципиально важным представляется налаживание на систематической основе мониторинга конкурсных замещений, что должно найти последовательное отражение в плане противодействия коррупции, разрабатываемом в администрации муниципального образования. Контроль за его осуществлением целесообразно возложить на организационно-кадровое управление органа местного самоуправления.

Успешное противостояние коррупционным рискам могут оказать только высококвалифицированные кадры, осуществляющие переподготовку и повышение своей квалификации. В антикоррупционном плане в целях повышения квалификации муниципальных служащих следует предусмотреть мероприятия по организации лекционных курсов и обучающих семинарских занятий, где бы поднимались и, по мере возможностей, решались проблемы соблюдения этики в ситуации конфликта сторон, одной из которых является лицо, замещающее должность муниципальной службы, знакомили с изменениями в антикоррупционном законодательстве, включая локальные акты, выносились на первый план, как наиболее актуальные, вопросы предупреждения коррупции.

Важность антитипичного подхода в управлении для преодоления конфликтных и кризисных ситуаций подробно и доказательно освещена в исследовательских работах отечественных ученых [5], и потому будет полезным в решении многих проблем противодействия коррупции на всех уровнях управления экономикой, включая муниципальный.

Перенос центра тяжести в предупреждении и преодолении коррупции на превентивное управление создаст необходимые предпосылки для полноценной реализации вносимых в план противодействия коррупции мер по принятию опережающих действий для урегулирования конфликта интересов, обеспечению гласности работы в этой области, включая информирование обо всех случаях обращений для склонения муниципальных служащих к правонарушениям коррупционной направленности, а также о применении конкретных мер ответственности в соответствии с законодательством РФ к правонарушителям. Формирование такого блока в антикоррупционном плане позволит получить реально действующий механизм, помогающий своевременно выявлять и пресекать факты незаконного обогащения муниципальных служащих. Одной из упреждающих мер может выступать обязательное информирование граждан, поступающих на муниципальную службу и занимающих вакантные должности муниципальной службы о порядке соблюдения ограничений и запретов, налагаемых действующим антикоррупционным законодательством с учетом его изменений. В дополнение к этому следует предусмотреть меры по обеспечению действенного контроля за соблюдением муниципальными

служащими подобных ограничений и запретов, к примеру, на основе своевременного проведения разнообразных проверок.

Известно, что на успех конкурсной практики формирования кадров для муниципальной службы ощутимое влияние оказывает формирование кадрового резерва для замещения должностей муниципальной службы в муниципальном образовании, вследствие чего конкретные меры по созданию кадрового резерва должны стать органической составляющей антикоррупционного плана. Не менее важным представляется включение в план мероприятий, направленных на обеспечение условий для эффективного исполнения муниципальными служащими правил служебного поведения и служебной этики [7].

Предотвращению развития коррупции в муниципальных органах призвана организация сбора сведений о доходах и имуществе лиц, замещающих должности муниципальной службы, предоставляемых ими, проверка и публикация этих сведений. Такого рода мероприятия в обязательном порядке должны войти в антикоррупционный план, подготавливаемый на муниципальном уровне.

Заключительным разделом плана противодействия коррупции может стать блок, связанный с проведением внутреннего контроля, который, по логике вещей, должен охватывать, во-первых, осуществление проверок исполнения антикоррупционного законодательства, во-вторых, организацию проверок финансово-хозяйственной деятельности органов муниципальной власти, а также подведомственных им предприятий, в-третьих, проведение проверок соблюдения требований административных регламентов по предоставлению муниципальных услуг, в-четвертых, осуществление контроля за соблюдением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения муниципальных нужд. Для повышения действенности контроля в мероприятиях плана полезно включить мониторинг закупок в соответствии с требованиями действующего законодательства [3].

Растущая значимость национальных планов противодействия коррупции, разрабатываемых на разных уровнях управления экономикой, в условиях усиления угроз национальной безопасности России требует повышения персональной ответственности руководителей федеральных и региональных органов исполнительной власти за подготовку и исполнение ведомственных антикоррупционных планов, что должно найти адекватное отражение в изменениях действующего законодательства.

Список литературы

1. Абрамова М.И. Механизм реализации стратегий субъектов Российской Федерации: практический аспект. Наука и общество. 2012. №2 (8). С.101-111.
2. Абрамова М.И. Анализ факторов, сдерживающих развитие отечественной инновационной сферы. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. №5-1. С. 149-159.
3. Данилова С.Н. Совершенствование системы муниципального заказа. Наука и общество. 2011. №3. С. 129-134.
4. Козлова Е.В. Совершенствование механизма регулировки в интегрированной системе планирования на предприятии. Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2009. № 3. С. 105-110.
5. Козлова Е.В. Исследование опережающего антикризисного управления в промышленности (методология, теория, практика). Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Саратов, 2002.
6. Козлова О.Ю. Особенности стратегического планирования в системе государственного и муниципального управления. В сборнике: Социально-экономические тенденции развития мировых и российских рынков: теория и практика. Материалы международной научно-практической конференции. Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2015. С. 82-85.
7. Масленникова Е.В. Оценка эффективности деятельности государственных гражданских служащих. В книге: Научная мысль и современный опыт в решении системных проблем развития. Сборник научных трудов по итогам научно-исследовательской работы ученых Саратовского

*Д-р экон. наук А.С. Кокин
(Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского),
С. А. Телицын
(Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ АПК КАК МЕТОД СТАБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РФ

2016 год ознаменовывается непростой внутренней и внешнеэкономической ситуацией для России. Кризисные явления в экономике обуславливают ряд факторов, таких как:

- Устойчивое снижение цен на углеводороды (от 110\$ 08.2014г. до 30\$ 01.2016 за баррель марки Brent)
- Давление зарубежных экономических санкций, закрывших для компаний России международные финансовые рынки и создавшие дефицит валюты;
- Обострение отношений и, как следствие, введение ограничительных мер в торговле с такими крупными странами-партнерами, как Украина и Турция, что привело к существенному снижению торгового сальдо;
- Отток капиталов, приводящий к обескровливанию экономики. По данным ЦБ РФ в 2014г. отток капитала стал самым масштабным за всю историю и составил рекордные 151,5 млрд.\$¹. Прогнозное значение оттока капитала на 2015г., согласно ЦБ РФ, при рисковом сценарии (40-45\$ за баррель) составит 131 млрд.\$, для сравнения в 2013г. отток составил 61 млрд. \$²;
- Ослабление национальной валюты. Стоимость доллара в рублевом эквиваленте на 01.01.2014г составляла 32р, а на 01.01.2016 уже 73р. Изменение курса на всем протяжении характеризовалось высоким показателем волатильности и значительной спекулятивной составляющей. Падение стоимости национальной валюты закономерно привело к росту индекса потребительских цен (ИПЦ). Руководство Банка России заявило о переходе к режиму таргетирования инфляции, основной инструмент которого ключевая ставка. Её уровень последовательно повышался в период 13.09.2013-01.02.2015 с показателя 5,5% до 17,0%, после чего с 01.02.2015 по настоящее время снижался до отметки 11%. Заявленная цель по снижению инфляции до 5% в 2014г и 7,5% в 2015г не была достигнута, т.к. значение инфляции в 2014г. составило 11,37%, а в 2015г. 12,91%. Итогом политики таргетирования стало существенное снижение доступности кредита для предприятий. «Условия кредитования последовательно ухудшались по мере повышения Банком России ключевой ставки. После ее повышения до 17% кредит для большинства предприятий реального сектора стал недоступен, и оставшаяся в экономике ликвидность устремилась на валютный рынок»³.

Ввиду сложившейся ситуации правительство стоит перед необходимостью принятия ряда мер для стабилизации экономики и недопущению истощения золотовалютных резервов с последующим риском дефолта, а именно:

- Приведение бюджета в соответствие с новыми реалиями, в которых необходимо сокращение расходной части бюджета. Согласно заявлению премьер-министра Д.А. Медведева на совещании по исполнению бюджета на 2016г. расходы необходимо существенно сократить, цитата: «От ряда проектов в рамках сокращения расходов

¹ <http://www.tass.ru/economika/1703391>

² <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/559e94e79a794790f0eb8a7c>

³ См. С.Глазьев «О таргетировании инфляции», журнал Вопросы экономики. 2015. №9. С.1-12

придется отказаться, некоторые отложить на более поздние сроки»¹. Так же необходим поиск дополнительных источников его наполнения;

- Принятие курса на импортозамещение. «Колебания рубля повышают конкурентоспособность отечественных компаний. И это нужно использовать для импортозамещения: в течение трех-пяти лет нужно обеспечить людей качественными и доступными российскими лекарствами и продуктами»², заявил президент РФ В.В. Путин 04.12.2014 на ежегодном послании Федеральному собранию;
- Поиск новых точек экономического роста и выявление областей низкой эффективности бюджетных расходов;
- Привлечение внешних и внутренних инвестиций для оживления экономики.

Мы считаем, что наиболее перспективным для осуществления полного набора вышеперечисленных мер является агропромышленный комплекс. АПК имеет стратегическое значение для развития экономики России³. Предприятия данной сферы традиционно субсидируются государством ввиду:

- Стратегической значимости в области обеспечения продовольственной безопасности РФ⁴;
- Получения кумулятивного эффекта для экономики ввиду того, что практически все отрасли национальной экономики прямо или косвенно взаимодействуют с АПК;
- Создания и поддержания многочисленных рабочих мест. По состоянию на 2014г в категории «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» среднегодовая численность занятых составляла 6199 тыс. человек;

Одной из ставших классическими проблем для экономики России и АПК в частности является коррупция. Согласно стратегии национальной безопасности коррупция относится к основным угрозам государственной и общественной безопасности⁵. Не вызывает сомнений, что прямое государственное финансирование является благодатной почвой для создания и применения схем по нецелевому использованию и, как следствие, хищению выделенных средств. Итогом подобных действий является низкая эффективность государственной программы развития сельского хозяйства на 2013-2020гг.

Есть мнение, что существует сильная положительная корреляция между объемом бюджетных денежных потоков и криминализацией данной сферы. В период с 2009 по 2013гг только в отрасли сельского хозяйства подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России было выявлено свыше 40 тыс. преступлений, сумма причиненного ущерба составила около 27 млрд. рублей»⁶. Из чего можно сделать вывод, что около трети государственных субсидий в области АПК незаконно присваивается.

В связи со сложившейся ситуацией нами предлагается изменить методы поддержки сельского хозяйства таким образом, что бы исключить возможность хищения денежных средств. К предлагаемым мерам относятся:

1. Замена части прямого денежного финансирования льготами в налогообложении в сопоставимых масштабах.
2. Освобождение новообразованных предприятий от налога на прибыль, имущество, НДС;

Подобные меры позволят существенно сократить коррупционные риски ввиду сокращения базы для их образования, при этом создать благоприятную среду для открытия новых и работы уже действующих предприятий, сократить расходную часть бюджета РФ, увеличить инвестиционную привлекательность в целом по отрасли. Сокращение доходной части за счет

¹ <http://ria.ru/economy/20160115/1360090548.html>

² <http://tass.ru/politika/1622414>

³ См. об этом подробнее: Репин М.Е. Выявление и раскрытие преступной деятельности в сфере агропромышленного комплекса России: постановка проблемы // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов / под ред. М.П. Полякова, Д.В. Наметкина. Н.Новгород, 2014. Вып. 20. С. 101-103.

⁴ См. «Стратегия национальной безопасности России» п.54

⁵ <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>

⁶ Панин Д.А. Организационно-экономический механизм противодействия экономической преступности в агропромышленном комплексе России: дис. кан. юрид. наук. М., 2013. С.3

уменьшения налогооблагаемой базы должно быть компенсировано в средне\долгосрочной перспективе за счет оживления экономики и расширения производства во взаимосвязанных с сельским хозяйством областях, росте количества рабочих мест, ВВП, снижения бедности, оживления банковской сферы ввиду роста потребности в кредитных ресурсах.

Список литературы

1. Репин М.Е. Выявление и раскрытие преступной деятельности в сфере агропромышленного комплекса России: постановка проблемы // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов / под ред. М.П. Полякова, Д.В. Наметкина. Н.Новгород, 2014. Вып. 20. С. 101-103;
2. Панин Д.А. Организационно-экономический механизм противодействия экономической преступности в агропромышленном комплексе России: дис. кан. юрид. наук. М., 2013. С.3;
3. С.Ю. Глазьев «О таргетировании инфляции», журнал: «Вопросы экономики» 2015г. №9. С.1-12;
4. Электронная информационная площадка "ТАСС" [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.tass.ru>
5. Электронная информационная площадка "РБК" [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.rbc.ru>
6. Электронная информационная площадка "РИА Новости" [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://ria.ru>
7. Электронная информационная площадка "Российская Газета" [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.rg.ru>

*Канд. ист. наук М.И. Косорукова
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),
Д.В. Журавлев
(Московский Государственный Университет Путей Сообщения)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЛИГРАФА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

Среди застарелых проблем российского общества вряд ли найдется такая, что вызывала бы столь же единодушное неодобрение у всех граждан, как коррупция. На насущную необходимость борьбы с коррупцией указывают политики, юристы [13, с. 241], историки [2, с. 13], философы [3, с. 290]. Историки отмечали проникновение коррупции в России практически во все сферы жизни, как в дореволюционный период [7, с. 171], так и в советский. [1, с. 291; 15, с. 169].

Исследователи отмечают, что особую актуальность данная проблема приобрела в связи с необычайно широким распространением коррупции в России в 1990-е гг. [5, с. 129; 6, с. 189; 8, с. 145]. Продажность чиновников и депутатов – явление постыдное, но распространенное. И, несмотря на успехи в борьбе с ним, Президент Путин В. В. признает: до победы еще далеко. «Вы знаете, все знакомы с информацией, которую предоставляют социологические опросы, результаты этих опросов хорошо известны: в целом граждане положительно оценивают антикоррупционную работу, проводимую на федеральном уровне. Но этого совершенно недостаточно. Люди сталкиваются с коррупцией на местах, с так называемой бытовой коррупцией», – отметил Владимир Владимирович Путин [10].

Именно бытовая коррупция ложится в основу статистики правоохранительных органов. За решетку каждый год отправляются тысячи преступников, но по-настоящему крупных фигур среди них единицы. В 2015 г. были скандалы, связанные с арестами губернаторов – главы Сахалина Александра Хорошавина и республики Коми Вячеслава Гайзера. На миллионных взятках попались и другие высокопоставленные чиновники, но чаще всего под суд идут те, кто получил взятку максимум в десять тысяч рублей. И далеко не всегда это можно назвать эффективной борьбой.

«Статистика раздувается таким образом, создаётся лишь видимость активной борьбы с коррупцией по очень мелким случаям взятки. В качестве наказания за такие правонарушения мы считаем, что можно установить штрафы и исполнительные работы, а расследование таких преступлений проводить в форме дознания с определением их подсудности мировыми судьями», – считает глава президентской администрации С. Б. Иванов [10].

Борьба с коррупцией – это создание правил, которые мешают чиновникам наживаться за счет своей должности. И многие нормы в России уже действуют. Государственным служащим, причем всем без исключения, запрещено заниматься бизнесом. Те, от кого зависит безопасность страны, не могут держать деньги в иностранных банках. Но Президент РФ Путин В. В. убежден, что нужны и другие меры [11].

Трудно сказать, стала ли в стране формироваться своего рода мода на честность, но, по мнению Президента, без помощи общества коррупцию в любом случае не победить. «Ключевой задачей остаётся формирование в обществе антикоррупционного правосознания. Неприятие к нарушению закона должно воспитываться со школьной скамьи – и в школах, и в высших учебных заведениях, и в средних учебных заведениях, и, конечно, на работе и в семье. Нужно всегда об этом помнить», – подчеркнул В. В. Путин. При этом власть, как было сказано выше, должна не просто прислушиваться к небезразличным людям, но главное – реагировать на их заявления, с этим согласны многие исследователи. [4, с. 291; 8, с. 292; 11, с. 269].

Но опять же, какие другие меры, по словам Президент РФ, надо дополнительно применять, и главное, чтобы они были эффективными. Есть такая мера, о которой очень мало говорят. Здесь как раз можно подключить общественность и в ещё одном интересном способе по борьбе с коррупцией – применении детектора лжи на предмет причастия нечистых на руку государственных служащих, связанных с экономической деятельностью, к незаконному отмыванию денег, прежде всего выделяемых из государственного бюджета на социальные выплаты простому населению.

Отношение к полиграфу в нашей стране очень быстро меняется. За последнее время значительно участились обращения со стороны коммерческих компаний с просьбами организовать кадровые проверки сотрудников и кандидатов на работу с целью выявления так называемых «факторов риска», наличие которых не совместимо с работой в данной компании, или для оказания помощи при проведении служебных разбирательств. По всей вероятности, в дальнейшем эта тенденция будет только расти.

На сегодня в РФ наработан значительный опыт применения полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, судопроизводстве, при работе с кадрами. Примеров эффективного использования полиграфа в целях установления истины по уголовному делу в российской процессуальной практике немало, причём она постоянно расширяется [4, с. 221].

В органах государственной гражданской службы так же проводятся тестирования с использованием полиграфа. Цель тестирования, такая же, как и в коммерческих организациях, выявление лиц, несовместимых с данным видом работы.

Полиграф – высокоэффективное средство в борьбе с негативными явлениями в обществе. Он может использоваться во всех случаях, когда пересекаются две проблемы: сокрытие информации и получение ее. Причем, чем более негативными могут быть последствия для лица, скрывающего информацию, тем четче проявляются реакции при проведении полиграфного тестирования.

Главное концептуальное положение, лежащее в основе применения полиграфных устройств, состоит в том, что любое противоправное действие, как и информация о нем, отражается в степени нервно-эмоционального напряжения человека. В ходе проведения исследования на теле человека размещаются датчики, регистрирующие изменения дыхания, пульса, кожно-гальванической реакции, электрического сопротивления кожи, артериального давления и т. д. Специалисты рассматривают полиграф не в качестве обнаружителя лжи, а в качестве средства для объективного сравнения и эмоционального взвешивания определенных тестовых вопросов. Полиграф регистрирует физиологические процессы, на основании чего делается вывод о наличии или отсутствии стрессового состояния у опрашиваемого, вызванного страхом обнаружить знания о совершенном преступлении.

Коррупция есть практически во всех странах. В России коррупция – это эпидемия и крупнейшая проблема. С ней можно и нужно бороться, но эффективная борьба возможна только

в том случае, если она будет системная и подключены к ней будут совершенно все структуры государственной власти и простой общественности, так считают исследователи [4, 219; 9, с. 191; 12, с. 536; 13, с. 501].

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы:

Использование полиграфа при борьбе с коррупцией может помочь, только если использовать его на всех этапах деятельности по борьбе с коррупцией, а именно:

1. использование полиграфа на этапах отбора сотрудников в подразделения по борьбе с коррупцией;
2. регулярная проверка сотрудников (не реже 3-4 раз в год) с помощью полиграфа на предмет устойчивости к коррупции;
3. расследование всех коррупционных дел с помощью полиграфа.

Список литературы

1. Егоров С. Ю. Карибский кризис – как один из этапов утверждения СССР в Латинской Америке // Гуманитарные науки в современном образовании: проблемы, решения, перспективы развития. Сб. науч. трудов. Москва, МЭСИ, 2014. С. 288-292.
2. Ермолов А.Ю. Лабиринты модернизации. // Российская история. 2014. № 1. С. 12-17.
3. Завражин А. В. Логика. М., МЭСИ, 2013. С. 311.
4. История Отечества государственная и права. Под ред. Карпенковой Т.В. (Агаев В.Т., Гладкова М.В., Карпенкова Т.В., Косевич А.В., Обухов В.М.) Учебное пособие. М., МИЭП, 2011. С. 234.
5. Карпенкова Т.В. Кардинальные изменения в мире, вызванные распадом СССР // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 124-135.
6. Корнилова И.М. Высшее образование в России в 1990-е гг. XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. 2008. № 7.
7. Косорукова М. И. Московское училище на Остоженке – важный этап становления коммерческого образования в России // Преподаватель XXI век. 2013. Т. 1. № 4. С. 167-176.
8. Косорукова М.И. Культура России на рубеже XX-XXI вв.: тенденции и перспективы (Общая характеристика) // В сборнике: Гуманитарные науки в современном образовании: проблемы, решения, перспективы развития сборник научных трудов. Москва, МЭСИ, 2014. С. 144-148.
9. Косорукова М.И. Культурное наследие России как ресурс ее возрождения и развития // Наука и школа, МПГУ, 2013. № 6. С. 188-193.
10. Kremlin. ru.
11. Отечественная история (конец XIX – начало XXI вв.): курс лекций. Книжный мир, М., 2010. Под ред. д. ф. н. проф. А. А. Сазонова. С. 401.
12. Осавелюк А. М. Конституционное право зарубежных стран. М., ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 575.
13. Прудников М. Н. История государства и права зарубежных стран. 3-е изд., перераб. и доп. М., ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 543.
14. Парамонова Т. Н., Красюк И. Н. Маркетинг (учебное пособие). М., КНОРУС, 2014. С. 188.
15. Рузанов С.А. Особенности развития политического процесса 1994-1999 гг. и их влияние на эволюцию социального протеста в российском обществе. // Право и образование. 2014. № 10. С. 166-173.

Д-р полит. наук А.П. Кошкин
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),
Д-р экон. наук В.О. Евсеев
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧЕРЕЖДЕНИЯХ

Указом Президента РФ от 11.04.2014 N 226 (ред. от 15.07.2015) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014 – 2015 год, озвучены несколько разделов касающихся научно-образовательных учреждений, в т. ч. методологии исследования коррупции в ВУЗах.

Так в соответствующих разделах Национального плана говорится:

- в разделе 2.а – осуществить анализ коррупционных рисков и обеспечить внедрение комплекса мер, направленных на снижение уровня коррупции;
- в разделе 2.б – принять меры по недопущению конфликта интересов сотрудников и работников государственных корпораций и организаций;
- в разделе 2.в – организовать внедрение компьютерных программ и систему мониторинга
- в разделе 2.н – обеспечить ежегодное проведение учебно-методических семинаров продолжительностью до пяти дней для преподавателей образовательных учреждений, осуществляющих реализацию образовательных программ по антикоррупционной тематике;
- в разделе 2.о – обеспечить разработку и внедрение в образовательных организациях учебного цикла на тему «Противодействие коррупции» в структуре основной образовательной программы бакалавриата по направлению подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление», а также типовых дополнительных профессиональных программ по вопросам противодействия коррупции;
- в разделе 2.х – продолжить проведение социологических исследований, которые позволили бы оценить уровень коррупции и эффективность принимаемых антикоррупционных мер.

Пассивная стратегия противодействия коррупции в ВУЗах чревата подменой деловых и мировоззренческих ценностей на ценности стяжательства и деструктивных целей, с доминированием непорядочного поведения над порядочным поведением, со всеми вытекающими из этой ситуации последствиями. Стратегия активного противодействия требует трудоёмкого и систематичного поведения, требует знаний о механизмах конкурентной борьбы с коррупцией, что в итоге обязательно приводит к запрограммированному успеху.

На кафедре Политологии и социологии разработан программно-аналитический комплекс по оценке коррупции в ВУЗах. Результаты реализуются в Плане мероприятий по противодействию коррупции на очередной год. Более двадцати мероприятий разбиты по разделам: 1) Организационно-право-вое обеспечение антикоррупционной деятельности; 2) Профилактика коррупции в учебном процессе; 3) Формирование антикоррупционного миро-

воззрения студентов, преподавателей и работников ВУЗов.

Для изучения коррупции в ВУЗе, и последующей разработке и реализации комплекса мероприятий по её предотвращению, необходимо изучить субъективные и объективные факторы её возникновения.

Субъективная компонента коррупции включает показатели:

1. Оценка уровня коррупции в ВУЗе. Вопросы в социологической анкете предполагают различный диапазон отношения к коррупции. Проецируя эти отношения на сокурсников, преподавательский, административно-хозяйственный и управленческий состав ВУЗа, а также Ректорат ВУЗа, в итоге формируется оценка общественного мнения, которая становится базовой платформой для позитивных изменений.
2. Понимание коррупции во многом определяет и отношение к коррупции, и практику, и готовность или неготовность студентов и преподавателей противостоять ей. В систему социологических вопросов входят представления о причинах коррупции и способах противодействия ей.

3. Установка на коррупцию – одна из важнейших субъективных характеристик студентов, преподавателей и остального персонала. Готовность прибегать к коррупции или готовность противостоять ей должны учитываться при анализе и планировании антикоррупционной политики, особенно в той ее части, которая касается опоры на гражданское и патриотическое мировоззрение здоровых сил в образовательном пространстве ВУЗа.

Объективные компоненты коррупции также подразделяются на два блока: первый блок – характеристики зон коррупции, второй блок, – это характеристики практики коррупции.

Объективные компоненты коррупции включают:

1. Характеристики зон коррупции. Здесь речь идет о свойствах тех проблемных зон, в которых происходит порождающий коррупцию контакт между студентами и служащими ВУЗа по их вертикальным и горизонтальным формальным и неформальным полномочиям.

2. Характеристики практики коррупции. Они многообразны и включают: виды коррупционных отношений, затраты взяточдателей на коррупцию, объемы коррупционных услуг, надежность, качество и форма прикрытия коррупционных услуг, соотношение спроса и предложения на эти услуги.

Структура анкет и методика исследования предусматривает наличие вопросов, предназначенных для анализа бытовой коррупции

Содержательная часть социологических анкет включала следующие смысловые понятия: **оценки:** оценка уровня коррупции в ВУЗе вообще и в его структурных подразделениях в частности, сравнение различных структурных подразделений по степени коррумпированности, а разных видов коррупции по степени распространенности; **понимание:** группа вопросов, связанных с пониманием смыслового и правового понятия коррупции и причин, ее порождающих; **доверие:** группа вопросов, характеризующих установки респондентов « доверие-недоверие» по отношению к антикоррупционным структурам ВУЗа; **установка** на коррупционность-антикоррупционность: группа вопросов, характеризующих установки респондентов по отношению к готовности к участию в коррупционных сделках или, наоборот, готовности к противодействию коррупции; **суждения** о методах противодействия коррупции и другие вопросы подобного рода; **политика, образование и экономика:** вопросы, характеризующие влияние коррупции на политику образования и экономику обучения; **вопросы социально-демографического блока;**

В виде примера, на Рисунке 1 и Рисунке 2 показаны некоторые результаты по анализу и оценке уровня коррупции в ВУЗах, полученные с использованием программно-аналитического комплекса.

Рис.1. Наиболее коррупционные события в ВУЗах

В заключение можно отметить, что к наиболее значимым и эффективным мерам противодействия коррупции в ВУЗе можно отнести: 1) учреждение комиссии по противодействию коррупции; 2) введение ежегодного мониторинга коррупционной ситуации в ВУЗе; 3) создание системы контроля качества образования в Студенческом Совете; 4) анализ соответствия журнала учёта посещаемости студентов лекций и семинаров и их продвижения по образовательной программе; 5) приведение оценки деятельности российских преподавателей к европейским стандартам, в т.ч. по стимулирующим опциям; 6) выпуск ВУЗовской популярной литературы по противодействию коррупции в образовательном процессе; 7) усиление контроля со стороны администрации ВУЗа за проявлениями коррупции:

Рис.2. Наиболее эффективные антикоррупционные мероприятия

Список литературы

1. Причины коррупции в ВУЗах, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://neuch.org/thought/prichiny-korrupcii-v-vuzakh>,
2. Сайт Президента РФ, где можно ознакомиться с деятельностью Совета по противодействию коррупции при Президенте РФ, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://государство.президент.рф>
3. Кошкин А.П., Евсеев В.О. Социологические методы исследования коррупции.-М.: ЦИТИСЭ. 2015. № 3. С. 30.

Т.А. Кривова

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Необходимость существования государства как системы организации жизнедеятельности конкретной общности людей не вызывает сомнений. Доказательством этому являются, например, политические события, происходящие в мире: украинское противостояние, война в Сирии, проблемы, связанные с мигрантами в европейских странах и др. Как сказал Патриарх Кирилл,

отвечая на вопросы представителей прессы 11 декабря 2015 года, идеальной модели организации общества в нашей эмпирической реальности нет. Есть лишь приближение к идеалу. Профилактика, противодействие и активная борьба с коррупцией будут непременно способствовать укреплению нашего государства. Ведь, согласно «разным экспертным данным в отечественных и зарубежных источниках, общий объём коррупционного оборота, другими словами, примерная сумма взяток (поборов, откатов, и т.д.) по вертикали и горизонтали в системе государственного управления в нашей стране на федеральном и региональном уровнях – в разных сферах и отраслях оценивается от 200 до 250 млрд. долл.», что оценивается примерно в 10% от ВВП [1, с.8].

Борьбе с коррупцией во всех цивилизованных странах уделяется большое внимание. Для того, чтобы найти действенные способы борьбы с этим злом, нужно понять причины, побуждающие людей, к совершению коррупционных действий. К объективным причинам можно отнести несовершенство существующего социального строя, то есть отсутствие объективной справедливости по отношению к каждому члену общества. Эту справедливость призвано осуществлять государство как властный институт организации жизнедеятельности людей. Стопроцентной справедливости в каждую единицу времени невозможно обеспечить в силу человеческой природы государственных институтов.

Теперь мы подошли к определению субъективной причины коррупционных действий – человеческая сущность действующих лиц. В значительной мере успешность борьбы с коррупцией будет определять качество этой человеческой сущности. Конечно, человеку свойственно ошибаться, поэтому возможны и непреднамеренные ошибки, допущенные должностным лицом. В таких случаях в зависимости от размера ущерба, причинённого обществу, наказание должно быть достаточным для компенсации и стимулирования работника к не совершению подобных ошибок. Другой способ обезопасить государство как общность людей от ошибочных действий госслужащих – это ступенчатость в принятии решений, то есть наличие страхующих проверочных организационных структур. Конечно, излишний бюрократизм вредит делу, поэтому система проверок должна быть оптимальной и открытой для граждан, которые в свою очередь должны обладать необходимыми компетенциями, образованием, доброй волей для плодотворного участия в демократических процессах.

Альтернативой ошибочному действию является умышленно совершённое. В Российской Федерации в федеральном законе №273-ФЗ приведено определение коррупции, которое в полной мере предупреждает корыстную составляющую человеческого бытия [3]. Преодоление желания лёгкого обогащения, неправильное понимание жизненных ценностей требуют воспитательного воздействия, которое должно быть постоянным с самого раннего возраста. Такие меры определены в федеральном законе №273 как профилактика коррупции и подробно описаны. «Формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению» возможно только при государственном целенаправленном активном участии. Вся история развития нашей страны доказала необходимость государственного регулирования социально-экономического развития, неспособность нерегулируемого рынка справиться с задачей сохранения и укрепления государственных интересов [2, с.203].

Действенным механизмом профилактики коррупции является проведение информационно-разъяснительной политики. Освещение в СМИ, в первую очередь, посредством телевидения всех новостей, касающихся антикоррупционных действий властей. Нужны художественные фильмы, в которых бы симпатии зрителей однозначно были бы на стороне выразителей общенародных интересов. Примеры таких воспитательных картин (так полюбившийся всеми сериал «Следствие ведут знатоки» не потерял актуальности), созданных в советский период истории нашего государства, могут быть использованы и сейчас, как и опыт их создания от государственного заказа до телевизионного показа в удобное для большинства граждан время дня.

Важную роль и первостепенную в профилактике и борьбе с коррупцией осуществляет Церковь. Православие как наиболее массовая конфессия в нашей стране является толерантной силой, обеспечивающей многоконфессиональность нашего государства по отношению к мировым признанным вероисповеданиям и оберегом против различных сектантских отклонений. Поскольку до сих пор в Российской Федерации не хватает православных храмов, нужна повсеместная поддержка органов власти прежде всего муниципального уровня в создании благоприятных условий для строительства храмов в шаговой доступности граждан. Во всём мире существует культура посещения религиозных центров, храмов. Например, в Греции, где Церковь не отделена от государства, престижным считается отдавать детей на обучение в православные монастыри. В

Швеции, независимо от убеждений родителей, дети посещают воскресные школы. В США, где существует много разнообразных деноминаций, принято быть членом одной из них [7,8].

Большое значение в профилактике коррупции имеет преподавание в общеобразовательных школах Российской Федерации предмета «Основы православной культуры», и комплексного курса «Основы религиозных культур и светской этики», так и в рамках компонента, формируемого участниками образовательного процесса.

Для подготовки православно-ориентированных, квалифицированных и конкурентоспособных кадров по наиболее востребованным современным и классическим специальностям на уровне государства, общества, бизнеса в 1992 году был открыт и ныне успешно работает Российский православный университет святого Иоанна Богослова. В 2011 г. был учреждён новый университет на месте храмового комплекса во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова под Вязом, где будут готовить специалистов по государственным образовательным стандартам. Стратегическая цель Российского православного университета — формирование устойчивого и социально активного слоя людей, обладающих высоким уровнем духовной, светской, деловой культуры и этики, лидерскими качествами, умением работать в команде, развитыми коммуникационными навыками и опытом проектного менеджмента [4].

В Российской Федерации уделяется большое внимание антикоррупционной деятельности на всех уровнях управления. В целях создания системы противодействия коррупции в Российской Федерации и устранения причин, ее порождающих, в 2008 г. был образован Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции. В конце 2013 г. было образовано новое Управление Президента по вопросам противодействия коррупции. В стране действуют законодательные и нормативные правовые акты, направленные против коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Указ Президента РФ «О национальном плане противодействия коррупции»; Антикоррупционная хартия российского бизнеса и другие.

По мнению главы президентской администрации Сергея Иванова все необходимые антикоррупционные законодательные акты в России приняты, дело за их строгим соблюдением. Президиум президентского совета по борьбе с коррупцией рассматривает и обращения чиновников, информирующих о возможности возникновения конфликта интересов при определённых обстоятельствах. Контроль стал жёстче и со стороны рядовых граждан, которые заявляют об увиденных нарушениях. Показательно, что, например, о задержании главы Республики Коми Иванов узнал из новостей. Такие примеры говорят о действенных результатах системного подхода к искоренению коррупции в нашей стране. К системе антикоррупционных мер относится и подача деклараций чиновников о своих доходах и имуществе, а также на членов семьи, открытость этих данных для населения посредством интернета [5].

Наша страна активно взаимодействует с другими странами по антикоррупционным вопросам. Так в ноябре 2015 г. в Санкт-Петербурге проходила шестая сессия Конференции государств – участников Конвенции ООН против коррупции, где собрались делегаты из 159 стран, в том числе руководители антикоррупционных ведомств различных государств. Такие мероприятия свидетельствуют, что в нашем глобальном мире нужны и коллективные решения и действия для борьбы с общим врагом – коррупционерами [6].

В завершении можно привести статистику, отражающую результаты предпринятых правительством РФ антикоррупционных действий. В частности, по итогам проверки 1,5 млн деклараций в целом по стране за полгода 2015-го к дисциплинарной ответственности привлечены 4 тыс. человек, 272 чиновника уволены «с волчьим билетом». В администрации президента управление по борьбе с коррупцией проверяет 8,5 тыс. человек «топ-уровня» – министры, губернаторы, федеральные судьи и т.д. По итогам антикоррупционных проверок было отказано 198 кандидатам на различные должности госслужбы [6].

Список литературы

1. Орлов А.В. Государственная антикоррупционная политика: законодательные акты, нормативные правовые документы; аналитические и информационные материалы: Монография – Москва: ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», 2014 г.
2. Государственное и муниципальное управление: учебно-методический комплекс/ под редакцией д.э.н. В.Д. Кривова. – М.: Изд. Центр ЕАОИ, 2009.
3. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции».

4. Официальный сайт Московского Патриархата.
<http://www.patriarchia.ru/db/text/1386441.html>
5. Взгляд из Кремля. Сергей Иванов об операции в Сирии, отношениях с Украиной и борьбе с коррупцией. Российская газета неделя. 22 октября 2015-Четверг, №239(6810).
6. Грех белых воротничков. Сергей Иванов рассказал, что ждет чиновников-коррупционеров. Текст: Екатерина Григорьева (Санкт-Петербург)
<http://www.rg.ru/2015/11/03/ivanov.htm>
7. Мой путь к Богу (20.09.2015): телеканал «Спас»
http://www.youtube.com/watch?v=fHGbzgzXzzw&index=14&list=PL0Q1LmeGp-HtQS5H_dxVYZVN-cl6erxMr
8. Мой путь к Богу (04.10.2015): телеканал «Спас»
http://www.youtube.com/watch?v=tnV6FEV5EeA&index=13&list=PL0Q1LmeGp-HtQS5H_dxVYZVN-cl6erxMr

Д-р экон. наук О.Д. Кузнецова
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),
Д-р экон. наук Е.Г. Лисовская
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: КОНЦЕССИОННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Серьезные угрозы для современной российской экономики представляют неблагоприятные внешние условия, которые делают привлечение капитала в форме займов, кредитов, размещения ценных бумаг в условиях санкций невозможным. Тем не менее, перспективы восстановления и роста экономики зависят не только от внешних, но и от внутренних адаптационных возможностей российской экономики. Аналогичные задачи российской экономике приходилось решать не один раз. Особенно остро подобная проблема стояла перед государством после октябрьского переворота 1917 г., тогда руководство страны предложило реализовывать распространенную форму сотрудничества путем предоставления капиталу концессий в различных отраслях народного хозяйства. Проводимая политика «военного коммунизма» изжила себя и лидеры РКП(б), несмотря на имевшиеся разногласия и противоречия, находят политическую волю и принимают решение об её отмене и введении новой экономической политики, основой которой стало государственно – частное партнерство в экономике.

Предоставление концессий в значительной мере облегчило советскому руководству решение важнейших политических и экономических проблем, стоявших перед государством. Наряду с деятельностью концессий в традиционных отраслях (ресурсный комплекс), частный концессионный капитал инвестировался в объекты строительства, инфраструктуры, муниципальной собственности и т.д.

Заинтересованность государства в развитии частно-государственного партнерства способствовало тому, что в основу каждой концессионной сделки закладывался совершенно определенный финансовый и экономический расчет, предусматривавший, с одной стороны, обязательства концессионера и тот эффект, который даст выполнение этих обязательств советской экономике, и, с другой стороны, возможности концессионера реализовать свои интересы. В силу организационных и правовых особенностей концессионные предприятия занимали по сравнению с государственными привилегированное положение, которое позволяло им более свободно маневрировать при осуществлении своей хозяйственной деятельности, давало преимущества в конкурентной борьбе. Концессионный договор представлял собой комплексный многофакторный баланс интересов, взаимоувязывавший решения различных стратегических и текущих задач участвующих сторон.

В современной России концессии, зарекомендовавшие себя как сравнительно простые и

универсальные формы организации бизнеса, могут рассматриваться и сейчас одной из форм использования государственной собственности.

Использование концессий с применением конкурсного отбора претендентов на их получение позволяет решить ряд острых и неотложных социально-экономических проблем, связанных с созданием условий для эффективного использования государственной и муниципальной собственности, стать альтернативным механизмом приватизации для тех сфер экономики, которые в обозримом будущем или вообще никогда не могут быть приватизированы в силу своего общегосударственного значения.

Ещё в 2001 г. ставился вопрос о концессионном законодательстве, доказывалось, что использование концессий дало бы государству средства для пополнения бюджета, но процесс принятия закона о концессиях затянулся на несколько лет. Закон был принят в 2005 г. и за истекшие десять лет дополнялся четырнадцать раз. Можно предположить, что столь значительное количество поправок связано с пониманием уполномоченных органов государственной власти на местах, что концессии дают широкие возможности для получения бюджетного финансирования, что социальный эффект от государственно-частного партнерства будет мультиплицированным. Юридические поправки касаются возможности осуществлять отдельные права и обязанности концедента уполномоченными концедентом органами и юридическими лицами, введены дополнения, при которых концессионная плата может не устанавливаться; концессия может заключаться без конкурса; в 2009 г. ГК «Автодор» была дана возможность осуществления полномочий концедента; установлены случаи изменения проекта концессии; к более поздним поправкам относится обязанность регулирующих органов устанавливать тарифы и надбавки к ним с использованием долгосрочных параметров регулирования деятельности концессионера, установленных в договоре. Указанные поправки снижают прозрачность концессионного договора, не защищают концессионера от злоупотреблений.

Список литературы

1. Конопляник А. Как нефтедоллары превратить в инвестиции? // Инвестиции в России. 2001. – №3. – с. 5.
2. Кузнецова О.Д. История экономики. Сер. Высшее образование / Рос. экон. акад. им. Г.В. Плеханова (2-е изд., испр. и доп.). Москва, 2005. 526 с.
3. Лисовская Е.Г. Концессии и перспективы развития инвестиционной деятельности. // Качество. Инновации. Образование. – 2006. – № 3. – С. 27 – 30.
4. Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в Российской Федерации. – М.: Центр развития государственно-частного партнёрства, 2015. [Электронный ресурс] – режим доступа <http://ppcenter.ru>

Канд. экон. наук А.Ю. Ладогина

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

МЕДИАЭКСПЕРТИЗА И СИСТЕМА ОПЛАТЫ РЕКЛАМНЫХ УСЛУГ ПО ПРИНЦИПУ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ РАСПРЕДЕЛЕНИИ РЕКЛАМНЫХ БЮДЖЕТОВ

Недаром среди специалистов по рекламе популярна цитата столетней давности американского предпринимателя Джона Ванмейкера: «Я совершенно точно знаю, что половину своих денег на рекламу я трачу впустую. Вот только я не знаю, какую именно половину». [3] Именно сложность оценки эффективности рекламной деятельности порождает активную коррупцию в данной сфере, которая пронизывает, как коммерческий, так и государственный секторы.

Во многих сферах рекламы коммерческий подкуп, взятки, а также обналичивание денег стали настолько распространенным явлением, что шуточная диаграмма (см. рис. 1), размещенная на популярном сайте adme.ru, отображает реальный масштаб явления. [4]

Успешность маркетинговой политики

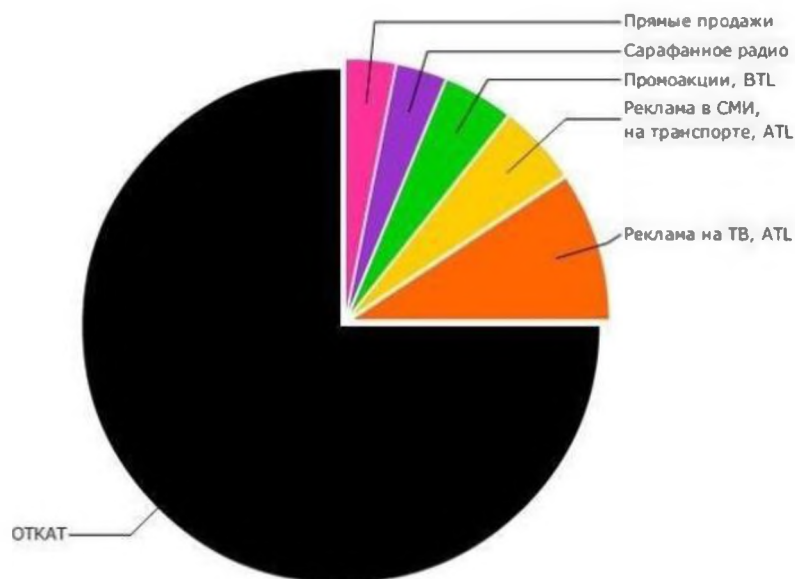

Рис.1. Преувеличенное отражение ситуации с коррупцией в сфере рекламы [4]

При том, что проблема крайне острая, вопрос о наличии коррупционных схем в рекламном секторе и о возможных путях их преодоления крайне редко выносятся на общественное обсуждение. Так в 2011 году на телеканале «Дождь» состоялось обсуждение «Откаты в индустрии рекламы» [5], в котором приняли участие ведущие представители индустрии: Элла Стюарт, управляющий директор BBDO Russia Group; Максим Ткачев, управляющий директор News Outdoor; Сергей Васильев, генеральный директор Видео Интернешнл. Обсуждалась специфика и причины медийных «откатов» и не рассматривались проблемы, связанные с коррупцией при заключении сделок на разработку креатива. В данной статье также будет рассмотрен только медийный аспект, так как он намного легче поддается объективному анализу, в отличие от вопросов, связанных с творчеством, где господствует субъективная оценка.

Основные виды злоупотреблений в рекламе:

- 1) Подкуп представителей клиентов (чаще всего устная договоренность о возврате определенных процентов, в среднем от 10 до 20, от суммы перечисленной за рекламу) сотрудниками рекламных агентств, либо непосредственно СМИ за выбор именно их услуг.
- 2) Подкуп представителей медийных агентств со стороны СМИ за включение их в разрабатываемые агентствами для клиентов медиапланов.
- 3) Обналичивание денег через рекламные агентства.

Представители медийных агентств объясняют ситуацию со вторым типом злоупотреблений тем, что клиенты не готовы платить за качественные услуги медиапланеров, которые достаточно дороги, при этом клиенты не обладают достаточными компетенциями, чтобы оценить качество работ по разработке медиапланов. В связи с этим агентства и выбирают СМИ, которые дают более выгодные условия, а не те, которые могли бы быть эффективными для клиента.

Первый же тип злоупотреблений также распространен и негативно сказывается на эффективности рекламных кампаний клиентов. В лучшем случае, размещение пройдет в соответствующих целях и задачам предприятия СМИ, только за большую стоимость, т.к. часть суммы будет отдана СМИ или агентством менеджеру по рекламе предприятия в виде коммерческого подкупа. В худшем случае, бюджет будет распределен по неэффективным СМИ, которые простимулировали того же менеджера.

Необходимо повышать уровень грамотности в сфере медиапланирования среди руководства самих предприятий-заказчиков. А также особое внимание уделять развитию соответствующих компетенций у бакалавров и магистров, получающих образование по направлению «Реклама и связи с общественностью». [2]

В идеале самой лучшей схемой работы с рекламными агентствами, была бы оплата за конкретный результат. Но она требует правильно поставленных целей перед разработкой рекламной кампании. Так, можно договариваться (объявлять тендер) не об оплате агентству за услуги по размещению рекламных материалов в СМИ, а об оплате за достижения определенных целей и прописывать ответственность агентства за не достижение результата. Эти схемы уже работают в сети Интернет, где подобными целями может быть определенное количество продаж, либо сделанных заказов, переходов, заполненных анкет и т.п. Такие схемы намного труднее реализовывать в офлайн среде, т.к. эффективность большинства рекламных кампаний сложно оценить по фактору изменения продаж. В таком случае прибегают к измерению коммуникативных показателей, таких как знание марки или рекламы, отношение к марке и т.п. Такая работа требует и наличия исследовательской фирмы, которой бы доверяли, как клиенты рекламных агентств, так и сами рекламные агентства.

Авторитет и доверие к исследовательским компаниям TNS и Synovate Comcon, которые предоставляют данные по аудиториям различных СМИ, дают возможность разрабатывать и оценивать предлагаемые медиапланы по различным показателям, основные из которых: количество контактов и целевых контактов, охват и целевой охват, частота, стоимость за 1000 контактов или уникальных представителей аудитории, скорость охвата и т.п. [1] Эти данные помогут достаточно быстро дать общую оценку эффективности предложений по размещению в СМИ.

Для более глубокой оценки эффективности предложенных медиапланов для крупных коммерческих и государственных предприятий предлагается создать экспертный совет по оценке – медиаэкспертиза.

В данной статье сделана попытка обратить внимание на серьезную проблему масштабной коррупции в сфере рекламной деятельности и тезисно предложены основные направления решения данной проблемы. Вопросы, поднятые в статье, требуют дальнейшего обсуждения и более детальной проработки.

Список литературы

1. Бузин В.Н. Медиапланирование. Теория и практика: учебное пособие для студентов ВУЗов, обучающихся по специальностям «Реклама», «Маркетинг», «Психология», «Социология», «Журналистика» / В.Н. Бузин, Т.С. Бузина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 495 с.
2. Ладогина А. Ю. Проблемы содержания профессионального образования бакалавров по профилю «Реклама и связи с общественностью в коммерческой сфере» с присвоением квалификации «бакалавр рекламы и связи с общественностью» / Сборник материалов XIX Международная научно-методическая конференция заведующих кафедрами маркетинга, рекламы и связей с общественностью, дизайна и смежных направлений, под общей редакцией профессора Евстафьева В. А. — М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2015. — 404 с.
3. Новое в оценке эффективности рекламы [Электронный ресурс]/ ООО «ЛИГА ПРОФИ» – 2006-2016 – Режим доступа: <http://liga-profi-kaluga.ru/wp-content/uploads/2013/05/Konferentsiya-2013.pdf> (дата обращения: 25.01.2015).
4. Откаты [Электронный ресурс]/ сайт о творчестве AdMe – 2004-2016 – Режим доступа: <http://www.adme.ru/tvorchestvo-reklama/otkaty-386255/#image5119655> (дата обращения: 25.01.2015).
5. Откаты в индустрии рекламы [Электронный ресурс]/ независимый российский инфонтеймент телеканал «Дождь» – 2007-2016 – Режим доступа: https://tvrain.ru/teleshow/advertising_dumpling/otkaty_v_industrii_reklamy-35287/ (дата обращения: 25.01.2015).

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ МАЛОМЕРНЫХ СУДОВ КАК ФАКТОР АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА

Важным элементом гармонизации различных сфер правового регулирования является создание сложных, комплексных организационно-управленческих моделей, отвечающих требованиям системности в подходах к решению выдвинутых задач, сбалансированности отдельных этапов их формирования, универсального характера критериев оценки эффективности функционирования и т.д. Вполне очевидно, что недостаточный учет значимости этих требований приводит лишь к искусственной рассредоточенности во времени, неоправданной многовекторности, своеобразной «распыленности» процесса построения соответствующих правовых конструкций и возникновению опасности разрастания коррупционных рисков в ходе их реализации. Это в полной мере касается системы государственной регистрации маломерных судов, используемых физическими и юридическими лицами, в основном, для занятия спортом и активного отдыха.

Согласно ч. 2 пункта 1 статьи 130 ГК РФ морские суда и суда внутреннего плавания (как и воздушные суда), которые *подлежат государственной регистрации*, являются разновидностью категории *недвижимых вещей*, условно именуемой «транспортной недвижимостью».

Следует, однако, иметь в виду, что система государственной регистрации недвижимости, закрепленная в статье 131 ГК РФ, предусматривает целый ряд регистрационных процедур, имеющих разные цели и правовую природу [4. – С. 61].

Наряду с *государственной регистрацией прав* на недвижимое имущество в предусмотренных законом случаях могут осуществляться *специальная регистрация* или *учет отдельных видов* недвижимого имущества (п. 2 ст. 131 ГК РФ), а также *регистрация прав* на движимые вещи (п. 2 ст. 130 ГК РФ), которые также могут обладать атрибутами *государственных регистрационных процедур* (например, сопровождаться выдачей *государственного* номерного знака на автотранспортное средство).

Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» детализируя предписания статьи 131 ГК РФ, исключил морские суда и суда внутреннего плавания из круга имущественных объектов, подлежащих обязательной государственной регистрации на общих основаниях, предусмотрев необходимость принятия *специального* федерального закона. Несмотря на перманентную модернизацию базового закона, данный *специальный* законодательный акт до сих пор не издан, и применяется действующий порядок регистрации прав на средства водного транспорта (ч. 2 п. 1 ст. 33 Федерального закона № 122-ФЗ в ред. от 29.12.2015 г.).

По нашему мнению, указанный порядок страдает наличием весьма существенных недостатков, связанных с отсутствием единого нормативного правового акта, регламентирующего порядок государственной регистрации маломерных судов, и также требует критического отношения, в том числе из-за угрозы разрастания присущих ему коррупционных рисков. Вполне очевидно, что Федеральный закон от 23 апреля 2012 г. № 36-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения понятия маломерного судна» направлен на *фрагментарное* решение проблемы совершенствования гражданско-правового режима средств водного транспорта бытового назначения и может служить лишь основой формирования полноценной системы их государственной регистрации.

В качестве позитивного момента следует отметить, что указанный закон унифицирует терминологию отраслевых законодательных актов, связанную с наименованием регистрационных процедур в сфере водного транспорта, четко закрепляя их *государственный, правоустанавливающий* статус. Введена более компактная категоризация указанных транспортных средств. Объединяющим эти категории судов качеством является также характер их эксплуатации, *не связанный с достижением коммерческих целей*.

Вместе с тем законодателю пока не удалось избежать сложного, «многослойного» характера системы регистрационных реестров, осложняющего создание системы централизованного учета объектов недвижимости в транспортной сфере и затрудняющего свободу доступа к информации об их владельцах.

Федеральным законом № 36-ФЗ непосредственно закреплены признаки, при наличии которых судно *не подлежит* государственной регистрации. Согласно новым правилам требование обязательности прохождения государственной регистрации распространяется на суда массой свыше 200 килограмм и мощностью двигателей (в случае установки) более 8 кВт (10 л. с.), а также спортивные парусные суда, длина которых превышает 9 метров, которые имеют двигатели (*независимо от мощности*) и на которых оборудованы места для отдыха. Как видим, отличительные признаки рассмотренных категорий судов бытового назначения не обладают единообразными свойствами, что препятствует выстраиванию их общего понятийного ряда, четкой классификации и формированию стройной правовой конструкции системы *государственной регистрации*.

В целом ряде случаев при категоризации судна закон придает определяющее значение таким особенностям конструкции и оборудования судна, которые имеют *неустойчивый, ситуативный* характер. Так, например, признаки наличия, как впрочем и отсутствия, подвесного лодочного мотора на судне (особенно спортивном парусном), а также показатели его мощности достаточно просто поддаются корректировке, влияющей на изменение категории судна. Конструкции многих современных сборно-разборных и иных судов позволяют при необходимости без переоборудования судна в целом устанавливать вспомогательное парусное снаряжение, быстросъемные укрытия для отдыха и т. п. Указанные особенности зачастую носят оценочный характер, далеко не всегда внятно и четко формулируются изготовителем судна в прилагаемых к изделиям товарно-сопроводительных документах (технических паспортах, инструкциях по использованию изделий и т. д.) и приводят к тому, что некоторые виды судов вообще выпадают из системы категоризации, в частности, сборно-разборные конструкции надувных судов с парусным оснащением [3. – С. 46].

Вполне обоснованным следует считать вывод о том, что основной целью действующего порядка государственной регистрации средств водного транспорта является удостоверение технико-эксплуатационных характеристик судов в целях реализации контрольно-надзорных функций уполномоченными государственными структурами для обеспечения безопасности их использования, а не фиксация определенного правового режима данных имущественных объектов [1. – С. 227].

Суммируя изложенное, представляется важным скорейшим образом завершить процесс формирования модернизированной правовой модели системы государственной регистрации морских судов и судов внутреннего плавания, предусматривающей значительно более узкий круг средств водного транспорта бытового назначения, относимых к категории недвижимого имущества. Непреложным остается положение отечественной цивилистики о том, что критерии отнесения тех или иных видов имущества к категории недвижимости не могут избираться произвольно. Нельзя не согласиться с мнением В. П. Мозолина о наличии связи с землей как имманентном качестве не только традиционных, но и мобильных объектов недвижимости, в том числе средств водного транспорта, которая проявляется в том, что для их эксплуатации необходимо наличие специально оборудованных земельных участков с находящимися на них постройками и оборудованием (порты, причалы и т. п.). Давно замечено, что именно это качество обуславливает их повышенную стоимость в качестве объектов недвижимости.

Иной подход неизбежно влечет размывание образа и искажение социально-экономической сущности категории недвижимого имущества, в том числе как одного из критериев социальной стратификации населения нашей страны.

Следует учитывать и сохранившуюся ведомственную разобщенность структур, правомочных принимать решения о необходимости государственной регистрации того или иного средства водного транспорта, затрудняющую принятие согласованных мер по обеспечению их правомерности и обоснованности. К сожалению, нередки случаи предъявления неосновательных требований к владельцам маломерных судов со стороны представителей органов по контролю за соблюдением установленного режима эксплуатации средств водного транспорта о необходимости прохождения ими процедуры государственной регистрации под угрозой наложения штрафа, буксировки судна на штрафную стоянку и т. д. Не исключены также факты произвольных

отрицательных решений в отношении маломерных судов, подлежащих государственной регистрации и планируемых к перемещению через границу Российской Федерации. Указанные обстоятельства объективно способствуют вовлечению владельцев средств водного транспорта в противоправные сделки, укоренению коррупционной среды в данной сфере.

Вместе с тем очевидно, что значительные резервы для решения задач по снижению уровня коррупционных проявлений в данной сфере содержатся в расширении возможностей дальнейшей диверсификации как самой категории «транспортной недвижимости», так и соответствующих регистрационных процедур, имеющих различную целевую направленность [2. – С. 93]. С учетом тенденций развития регистрационной практики многих зарубежных стран в составе категории «транспортной недвижимости» уместно было бы сохранить, помимо достаточно крупных, лишь те маломерные суда, которые обладают высокой стоимостью, требуют специальных сооружений для хранения, в частности, полноразмерные крейсерские яхты, катера, оборудованные стационарными каютами и мощными двигательными установками, плавачи и т. п. Полноценное решение этой проблемы возможно путем соответствующего изменения редакции статьи 130 ГК РФ и принятия специального федерального закона, закрепляющего *экономически обоснованные, единые и четкие* критерии отнесения морских судов и судов внутреннего плавания к объектам недвижимости, доступные для восприятия не только специалистами, но и непрофессиональными участниками процесса эксплуатации средств водного транспорта, тем самым позволяющие радикально снизить угрозу дальнейшего разрастания коррупционных рисков в данной сфере.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Научно-практический комментарий / отв. ред. Т. Е. Абова, А. Ю. Кабалкин, В. П. Мозолин. – М.: БЕК, 2009.
2. *Левитин В. Б.* «Транспортная недвижимость»: правовой режим и коррупционные риски // Правовые средства противодействия коррупции в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической интернет-конференции. – М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2013.
3. *Левитин В. Б.* О соотношении частно-правовых и публично-правовых аспектов государственной регистрации маломерных судов // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. – 2012. – № 7.
4. *Левитин В. Б., Кузьмина И. Д.* Маломерные суда бытового назначения как вид «транспортной» недвижимости // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 7.

Г.Д. Леонтьев

(Казанский национальный исследовательский технологический университет)

ГРАЖДАНСКИЙ ОНЛАЙН-ДИСКУРС КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Гражданский дискурс как коммуникативное пространство, как практика порождения и передачи смыслов максимально актуализируется в контексте открытого общества. Концепт «открытого общества» в свою очередь базируется, в соответствии с теорией К.Поппера, на триединстве гражданского общества, свободного рынка и правового государства. Развитость и укорененность каждого из составных элементов детерминирует повышение степени управляемости общественными делами, устранение социальных дисфункций. Коррупция – это дисфункция системы управления, «институт кормления государственного чиновника и институт трансформации управленческого решения»[1]. Вполне логично, что восстановление нормального функционирования государственно-управленческой системы достижимо при наличии общественного контроля, гражданского коммуницирования и социальной активности.

Развитие общества, по утверждению К.Поппера, осуществляется через понимание социальных событий каждым человеком, и, как следствие, через те социально-корректирующие идеи, которые он привносит в сферу своей гражданской и бытовой жизнедеятельности. Движение

к открытому обществу провозглашает «нежелание сидеть, сложа руки, переложив всю ответственность за управление миром на долю человеческих или сверхчеловеческих авторитетов» [2]. В основе активной гражданской позиции лежит право на коммуникацию, понимаемое как право доступа к информации и право непосредственного участия, т.е. ориентированность коммуникантов на равноправный информационный обмен, «возможность быть создателем и распространителем информации» [3; 219].

Однако возможности развития дискурсивных практик на фоне ужесточения законодательства для независимых СМИ, НКО и блогеров заметно снижаются, надежды гражданского общества на виртуальное пространство как зону конструктивной общественной активности убывают. Ограничение доступа, контента и нарушение прав российских пользователей Интернета констатирует международная неправительственная организация Freedom House: с 2011г индекс России как «частично несвободной» страны в рейтинге свободы Интернета неуклонно снижается (2011-2014: 52-51-54-60). В 2015г Россия преодолела рубеж «зоны риска» и обосновалась в когорте «несвободных» стран – место 49 из 65 (индекс 62) [4].

Еще в 2011 году в докладе Общественной палаты РФ, посвященном участию институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики, подчеркивалась важность гражданских, общественно-профессиональных инициатив по мониторингу в сфере коррупции (Национальный Антикрупционный Комитет, Фонд «ИНДЕМ», ОПОРА России, «Трансперенси Интернешнл – Россия», ОПС «Человек и Закон»)[5;43] и позитивная роль таких Интернет-ресурсов как «Росгосзатраты», «OpenGovData», «Гослюди», «РосПил», «Demokrator.ru», «Open-letter.ru» [5; 40]. «Развитие таких ресурсов в Сети показывает, что современный уровень инфокоммуникационных технологий позволяет формировать эффективные механизмы и технологии общественного антикоррупционного контроля» [5; 41], повышать правовую грамотность граждан и нетерпимость к коррупции. Однако уже в 2015г. расследования, нетерпимых к коррупции, сотрудников НКО ФБК (за 2014г.: проведены 23 расследования по имуществу и бизнес-схемам чиновников; обнаружены 133 аукциона с признаками картельного сговора[6;5]) расцениваются высокопоставленными акторами как «заказные». Не ограничиваясь критикой российских НКО антикоррупционной направленности, чиновники ставят под сомнение достоверность нелицеприятных для России результатов международных рейтингов неправительственной организации «Трансперенси Интернешнл»-2014г: 136 место из 175 государств[7]. Однако по данным отечественных исследований Левада-Центра, российские респонденты включили коррупцию, взяточничество (29%)[8] в пятерку основных социальных проблем, наряду с ухудшением экономического положения (цены, бедность, безработица, кризис). Можно предположить, что по мере нарастания материальных проблем, делинквентность данной «патологической нормы» будет продуцировать раздраженно-агрессивное социальное настроение и, как следствие, рост социальной энтропии. В «антикоррупционном» докладе ОП РФ подчеркивается: «Отсутствие реакции власти на вопиющие случаи коррупции чревато риском мобилизации недовольных, превращения латентного протеста в массовые выступления» [5; 40]. При этом основной механизм «эффекта заражения» в современном обществе – социально-сетевой.

Если в 2010 году, по результатам «Глобального барометра коррупции» (Transparency International, Global corruption barometer), в эффективность антикоррупционных усилий правительства верили 18% россиян, а 6% оценили государственные меры как «очень эффективные», то в 2013 году цифры значительно снизились: 5% и 0% соответственно[9].

Снижение доверия наблюдается на фоне роста внимания правительства и масс-медиа к данной проблеме. В интернете, по поисковому запросу «государственная антикоррупционная политика» Google выдает 449 000 результатов, в соответствии с изменениями (325-ФЗ, 30.12.2012.) ФЗ «О НКО» в список критериев «социальной ориентированности» включено «формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению» (ст.31-1,п.1). Следовательно, работающие в данном направлении общественники могут рассчитывать на господдержку. Блогосфера и СМИ всех видов и уровней периодически взрываются громкими коррупционными скандалами. Казалось бы, нельзя говорить об информационной закрытости данной темы и несостоятельности политики. Передача информации действительно осуществляется, но не ради социальных изменений, а ради себя самой, ради презентации антикоррупционной отчетности и медийных репортажей. Следуя типологии социального действия Ю.Хабермаса, и применяя ее к среде интернета, можно предположить, что коммуникация государственных органов в виртуальном пространстве по антикоррупционной проблематике не

выступает инструментом достижения внешних по отношению к ней целей (целерациональное действие), а является самоцелью (коммуникативное действие). Сетевые государственно-гражданские коммуникации и правоприменительная практика существуют в параллельных мирах. Но даже замкнутая на виртуальную реальность, коммуникативная практика способна изменить мир физических взаимодействий, особенно при наличии политической воли. Поэтому развитие гражданского дискурса предполагает:

- Социальный запрос на «антикоррупцию»;
- Готовность легитимной власти конструктивно реагировать на общественные инициативы в реальном и виртуальном пространстве;
- Прозрачность реакции власти на журналистские и общественные расследования;
- Высокую степень кооперации антикоррупционных действий власти и гражданского общества.

Список литературы

1. Кузнецов И.Е. Коррупция в системе государственного управления. Автореф... канд.соц.наук.- СПб, 2000.- [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/korruptsiya-v-sisteme-gosudarstvennogo-upravleniya-sotsiologicheskoe-issledovanie>
2. Поппер К. Открытое общество и его враги.- М., 1992 [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://lib.rus.ec/b/146896>
3. Гайнуллина Л.Ф., Леонтьева Л.С. Право на коммуникацию: должное и сущее//Актуальные проблемы экономики и права.- 2013. – № 4 (28). – С.217-225
4. Freedom on the Net 2015 [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2015/russia>
5. Доклад Общественной палаты об эффективности проводимых в Российской Федерации антикоррупционных мероприятий и участии институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики. – М., 2011 г.- 62 с. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.oprf.ru/files/dokument2011/dokladkorruptsiya26012012.pdf>
6. Отчет о работе ФБК за 2014г. – 109 с. [Электронный ресурс].- Режим доступа: https://md.fbk.info/media/reports/fbk_report_2014.pdf
7. Индекс восприятия коррупции – 2014 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2014-otcenka-rossii-upala-na-odin-ball>
8. Левада-Центр. 1.09.2015. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.levada.ru/old/01-09-2015/korruptsiya-stala-bespokoit-rossiyan-bolshe-voiny-na-ukraine>
9. Глобальный барометр коррупции-2013. [Электронный ресурс].- <http://transparency.org.ru/barometr-mirovoi-korruptcii/korruptciiu-pobedit-ne-pravitelstvo-a-grazhdane>

*Канд. филос. наук Л.С. Леонтьева
(Казанский федеральный университет),
Д-р филос. наук О.Ю. Марковцева
(Ульяновский государственный педагогический университет),
Канд. ист. наук Т.В. Халилова
(Казанский федеральный университет)*

ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Эффективность антикоррупционной политики во многом зависит от взаимосвязанной работы всех ее субъектов, подсистем, уровней и элементов. Условия информационного общества требуют согласованности реализации политических установок в оффлайн и онлайн-пространствах.

Государство как статусный и ресурсообеспеченный субъект антикоррупционной политики осуществляет свои онлайн действия посредством использования возможностей электронного правительства. Данная форма предоставления государственных услуг минимизирует субъективную составляющую межличностных деловых коммуникаций и, тем более – чиновничий произвол до веберовской «обезличенности» рациональной бюрократии. Тем самым прогнозируется повышение прозрачности внутрисистемных взаимодействий и снижение коррупционных рисков.

Наличие и степень готовности государственных структур использовать ИКТ для предоставления гражданам государственных услуг оценивается в международной практике Индексом развития электронного правительства (E-Government Development Index, EGDI). Это комплексный показатель (разработан экспертами ООН, обновляется раз в два года), который включает: 1) степень охвата и качество интернет-услуг, 2) уровень развития ИКТ-инфраструктуры, 3) человеческий капитал. В 2014 г Россия заняла достаточно высокое 27 место из 193 стран-членов ООН: общий индекс EGDI – 0.7296, а составляющие его показатели, соответственно: 0.7087; 0.6413; 0.8388. [1; 210]. Данные позиции Россия удерживает с 2012г (2010г – 59 место). Сохранить тенденцию роста в 2014г. не удалось, вероятно, в связи с нарастающими кризисными явлениями в экономике. Тем не менее, в мировом рейтинге развития Электронного правительства Российская Федерация – не в аутсайдерах, а, следовательно, по утверждению экспертов ООН, обладает «мощным инструментом» и «при эффективном применении может сделать существенный вклад в искоренение крайней нищеты, защиту окружающей среды и продвижение социальной интеграции и экономических возможностей для всех» [1; 3]. Иначе говоря, электронное правительство является мощным инструментом повышения качества государственного управления и блокирования коррупциогенных факторов.

Однако, совокупный индекс качества государственного управления Governance Research Indicator Country Snapsho (GRICS), составленный Всемирным Банком (World Bank Policy Research: Governance Matters 1996–2013) демонстрирует низкий рейтинг Российской Федерации. В соответствии с расчетными показателями, относительно удовлетворительная работа правительства (43,06) и приличное качество законодательства (37,32) очень слабо сдерживают коррупцию (16,75). Вероятно, причина парадоксальной ситуации кроется в слабой подотчетности госорганов и их не ориентированности на учет мнения населения (18,96). Подобная система вполне логично предполагает нарушение приоритета права, дестабилизируя политическую систему и порождая насилие (показатель стабильности и отсутствия насилия – 16,75) [2]. Во избежание усугубления негативной тенденции, Экспертным советом при Правительстве разработана Концепция открытости в работе федеральных органов исполнительной власти, (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации 30 января 2014 г.). Информационная открытость, прежде всего, понимается через контент интернет-ресурса организации и наличие обратной связи как возможности граждан участвовать в коммуникации. То есть это не просто вербально-графическое наполнение сайта с удобной системой навигации, а, прежде всего, обмен социально значимой, актуальной, достоверной информацией, как по предметам ведения соответствующего органа, так и по тематике противодействия коррупции. Результаты практического осуществления концептуальных установок в 2015г. отражает комплексный рейтинг открытости (эксперты + население + исполнители) федеральных органов исполнительной власти, составленный ВЦИОМ совместно с Открытым Правительством: только три ведомства преодолели показатель «50» (минимум 41,7 – максимум 57,5) [3]. Таким образом, получаем уровень открытости – не открытости приблизительно 50 на 50. Поэтому не удивительно, что участники исследования отметили такое последствие «частичной открытости» как недостаточность борьбы с коррупцией в госорганах и непрозрачность принятия решений по госзакупкам.

В результате, исследования отечественного ВЦИОМ 2015г. констатируют достаточно высокий индекс распространения коррупции в стране: показатель 70 из 100 (в 2013г- 76) [4; 5], а присутствие России в последней трети международного Индекса восприятия коррупции (ИВК в госсекторе -2014г.- 136 место из 175 стран, 27 баллов из 100) [5] носит уже не эпизодический, а долговременный характер, свидетельствуя, тем самым, о системной патологии объекта исследования. «Странам в конце списка ИВК необходимо принять радикальные антикоррупционные меры ради блага своего народа» [5], – считает Хосе Угас, председатель Transparency International.

С начала 2000-х гг. российское руководство акцентирует внимание на актуальности преодоления коррупции как социального зла: принимаются законы, стратегии, утверждаются постановления и программы. Практически все органы государственной и муниципальной власти, учреждения и организации имеют, выложенный на сайте, внутриведомственный документ, утверждающий их приверженность основным положениям государственной антикоррупционной политики. «За первую половину 2014 года дисциплинарное наказание после проверки деклараций о доходах и расходах получили 3700 чиновников, из которых 162 были уволены «по утрате доверия» [6], – сообщает Глава администрации президента Сергей Иванов. Однако декларативность и хаотичность государственных мер по предотвращению коррупции, непоследовательность и незавершенность в преследовании коррупционных правонарушений дискредитируют роль государства, порождая в обществе социально-информационную аномию – противоречие между прескриптивной, официальной информацией и дескриптивной, которая констатирует реальное состояние дел. Разрыв либо единство слова и дела, уровень доверия, социальное настроение и политическая стабильность – звенья одной цепи. Таким образом, можно констатировать достаточно высокую готовность государственных структур использовать ИКТ для предоставления гражданам государственных услуг, т.е. Электронное правительство в России, судя по международным и отечественным рейтингам, успешно функционирует, не повышая при этом качество государственного управления и слабо сдерживая коррупцию.

Поэтому востребована не столько медийно-демонстративная борьба с отдельными «громкими» коррупционными правонарушениями, сколько систематический мониторинг, выявление и преодоление, стимулирующих их, коррупциогенных условий и факторов. Снижение информационной аномии и, как следствие, повышение доверия населения власти достижимо при сопряженности контента государственных интернет-коммуникаций и реальной социально-профессиональной практики должностных лиц при независимом публичном контроле за деятельностью всех государственных структур.

Список литературы

1. United Nations E-Government Survey 2014. E-Government for the Future We Want.- United Nations, New York, 2014.- 264 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2014-Survey/E-Gov_Complete_Survey-2014.pdf
2. Показатели качества государственного управления в странах мира. World Bank Policy Research: Governance Matters 1996–2013 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/governance-matters/governance-matters-info>
3. Исследование ВЦИОМ и Открытого правительства: Рейтинг открытости федеральных органов исполнительной власти России в 2015 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://openstandard.ru/>
4. Коррупция в России: мониторинг. Всероссийские опросы ВЦИОМ 2005-2015гг.- М., 2015.- 18с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-10-26-korrupcia.pdf
5. Индекс восприятия коррупции-2014: оценка России упала на один балл [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2014-otcenka-rossii-upala-na-odin-ball>
6. Антонова Е. Кремль оспорил выводы Transparency International о коррупции в России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/08/12/2014/5485b73bcbb20fc38863240b>

Л.И. Малахова
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)
С.В. Деревянко
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

СНИЖЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ БАРЬЕРОВ КАК СРЕДСТВО МИНИМИЗАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ И ФАКТОР РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В РОССИИ

На сегодняшний день коррупция является серьезной экономической и политической проблемой. В соответствии с Федеральным законом от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О противодействии коррупции» под коррупцией следует понимать «злоупотребление служебным положением, дачу/получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства» в целях получения определенного рода выгоды [1, ст.1]. Коррупционными также признаются аналогичные действия, совершенные от имени юридических лиц и/или в их интересах.

Зачастую в научных работах освещается политический или этический аспект проблемы коррупции. Безусловно, распространение данного явления во всех сферах жизни общества приводит к снижению общего уровня морали, а также понижает эффективность деятельности государственных органов. Тем не менее, коррупция оказывает крайне негативное влияние и на экономическую сферу. Во-первых, снижается эффективность распределения государственных средств между различными статьями расходов бюджета. Во-вторых, коррупция является одним из факторов уменьшения объема предпринимательских инвестиций, в том числе, и в основной капитал. Таким образом, рост коррупции в перспективе может стать важным фактором снижения темпов экономического роста, а также фактором снижения уровня деловой активности предприятий и даже может привести к банкротству многих из них.

Что же касается сферы предпринимательства, зачастую в условиях современных реалий с явлением коррупции приходится сталкиваться предприятиям малого бизнеса. Об этом свидетельствуют результаты исследования «Малый бизнес и коррупция: перспективы преодоления», проведенного Некоммерческим партнерством «Объединение предпринимательских организаций России (ОПОРА)» в 2014 г. среди представителей малого бизнеса в 16 регионах РФ. В соответствии с полученными данными, 67 процентам опрошенных приходилось лично сталкиваться с коррупционными ситуациями. Более того, 49% респондентов полагают, что выгоду от коррупции получают обе стороны: чиновник и предприниматель [4]. В первую очередь, по мнению автора, представители малого бизнеса сталкиваются с коррупцией в силу существования административных барьеров. Это подтверждают выводы, полученные в результате указанного выше исследования: большинство респондентов высказалось, что наиболее коррупциогенными являются оформление документов и проверки со стороны органов госконтроля – ситуации, в которых зачастую проявляются административные барьеры.

Необходимо также отметить, что поддержка малого предпринимательства на сегодняшний день, в условиях экономического кризиса, является крайне перспективным направлением, так как именно малые предприятия способны быстро реагировать на изменения рыночной конъюнктуры. Именно поэтому борьба с коррупцией в области малого бизнеса – крайне актуальная задача, требующая глубокого анализа.

Административные барьеры – это различного рода препятствия, которые возникают из-за действий или бездействия органов государственной или муниципальной власти либо в силу несовершенства действующих нормативно – правовых актов различного уровня, и которые делают крайне сложным процесс прохождения процедур, необходимых для ведения бизнеса. Административные барьеры могут проявляться в следующих ситуациях: при получении предприятием регистрации, лицензии или, наоборот, в процессе прекращения деятельности фирмы; при предоставлении данных отчетности о деятельности компании органам государственного контроля; при подготовке к проверкам ФНС, МЧС и других государственных органов; при получении кредитов, льгот и субсидий; при получении паспорта качества на продукцию. Также административные барьеры наиболее ярко проявляются при размещении госзаказов. О бюрократических сложностях, с которыми приходится сталкиваться представителям малого бизнеса в этой области, заявила 20 июня 2015 г. на ПМЭФ Председатель комитета по

развитию частного предпринимательства, малого и среднего бизнеса Торгово-промышленной палаты РФ Елена Дыбова [5].

Причины возникновения административных барьеров зачастую связаны со следующими факторами. Во-первых, представители малого бизнеса могут сталкиваться с недостатком информации при попытке получить ту или иную госуслугу: в открытом доступе зачастую отсутствует четкая информация об оптимальном порядке сбора необходимых документов, о специфике их заполнения и условиях предоставления в органы государственной власти. Вторая причина: процесс взаимодействия с государственными органами требует крайне много времени – оформление необходимой документации является очень длительным и требует обращения во многие органы государственной власти, в то время, как для эффективного ведения бизнеса эти процедуры должны быть пройдены в краткие сроки.

Становится очевидным, что одним из направлений антикоррупционной политики должно стать устранение административных барьеров, препятствующих развитию малого бизнеса. Ведь если взаимодействие малого бизнеса с государственными органами не будет носить затяжной и сложный характер, заинтересованность его представителей в создании коррупционной ситуации снизится в разы. По мнению автора, наиболее эффективными мерами в данном направлении являются те, что принимаются на региональном уровне, так как наиболее часто представителям малого бизнеса приходится обращаться именно в региональные органы государственной власти, например, при решении каких-либо вопросов, связанных с земельными участками (согласование межевого плана границ земельного участка, предоставление земельного участка на праве постоянного (бессрочного) пользования/в безвозмездное пользование и т.д.), по вопросам экспертизы проектной документации, получения разрешения на строительство, получения информации по финансово–лицевым счетам и т.д.

По мнению автора, устранение административных барьеров на региональном уровне должно проводиться по нескольким направлениям. В первую очередь, необходимо расширение информационной поддержки представителей малого бизнеса. Наиболее эффективным направлением в этой области должно стать совершенствование работы порталов государственных онлайн услуг в регионах РФ [3], где представители малого бизнеса смогут получить систематизированную информацию о существующих льготах, субсидиях, о проводимых в регионе тендерах госзакупок и, главное, информацию об оформлении/сборе документов для тех или иных целей, а также непосредственно оформить многие документы онлайн. Безусловно, в большинстве регионов такие порталы действуют, однако их работу трудно признать эффективной (происходят технические сбои в работе, долгая обработка заявок), а предоставляемую информацию емкой. Наиболее значительных результатов в области развития электронного портала госуслуг добился город Москва, где такой портал действует уже на протяжении 5 лет. Более того, власти города все больше и больше услуг переводят в электронную сферу. Так, в соответствии с Постановлением Правительства Москвы «О внесении изменений в постановление правительства Москвы от 17 апреля 2012 года № 145-ПП» с 1 ноября 2014 года выдача разрешений на строительство и выдача разрешений на ввод объекта в эксплуатацию будет осуществляться только в электронной форме через Портал госуслуг города Москвы [2]. Создание порталов госуслуг в некоторых регионах (Республика Тыва, Республика Карачаево – Черкесия, Республика Ингушетия, Рязанская область и т.д.), а также повышение эффективности работы уже существующих порталов исключит бюрократические проволочки и снизит риски возникновения коррупционных ситуаций.

Еще одним направлением снижения административных барьеров должно стать совершенствование нормативно–правовой базы, лежащей в основе деятельности предприятий малого бизнеса в целях устранения противоречий, ведущих к возникновению административных барьеров.

Безусловно, административные барьеры – далеко не единственная причина возникновения коррупционных инцидентов. Зачастую представители малого бизнеса дают взятки чиновникам, чтобы избежать наказания за выявленные, к примеру, в ходе проверки, нарушения. Проблема коррупции чиновников в отношении малого бизнеса является крайне сложной и многогранной, поэтому ее решение не может быть ограничено лишь снижением административных барьеров, однако это направление значительно снизит риски коррупционных инцидентов и укрепит позиции малого бизнеса на российском рынке.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс [Официальный сайт]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/bbbd4641125b222beaf7483e16c594116ed2d9a1/
2. Постановление Правительства Москвы от 4 августа 2014 г. N 436-ПП «О внесении изменений в постановление правительства Москвы от 17 апреля 2012 года № 145-ПП» [Электронный ресурс] // Гарант [Официальный сайт]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/hotlaw/moscow/558011/>
3. Абрамов Р.А. Особенности развития северных регионов России // Региональная экономика: теория и практика. 2008. №11. С. 15-21.
4. Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Объединение предпринимательских организаций России (ОПОРА)» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://opora.ru/news/636/>
5. Петербургский международный экономический форум [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://forumspb.com/ru/2015/sections/50/materials/260/sessions/1205>

М.Э. Мамаева

*(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Ташкентский филиал)*

ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЛЯ УСПЕШНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА ВЫПУСКНИКОВ УНИВЕРСИТЕТА

Сегодня модернизация системы образования является потенциалом инновационного развития общества, залогом будущего благополучия граждан и безопасности страны. И это закономерно, так как именно новые подходы обучения в образовании обеспечивают интенсивное движение экономических, социальных и политических процессов в современном мире.

Сегодня одним из важных проблем современного мира является коррупция. В целях совершенствования национальной системы по борьбе с коррупцией необходимо развивать антикоррупционное воспитание молодежи и формировать гражданское, негативное отношение к коррупции. Цель антикоррупционного воспитания – воспитывать ценностные установки и развивать способности, необходимые для формирования у молодых людей гражданской позиции в отношении коррупции [1]. Также, необходимо реализовать общенациональную программу борьбы с коррупцией, привлекая к процессу всех граждан, готовых внести свой вклад.

Коррупция – это отклонения от норм права, служебной этики или общечеловеческих моральных принципов. По определению, в Энциклопедическом юридическом словаре, коррупция (от лат. *corruptio* – подкуп) – общественно опасное явление в сфере политики или государственного управления, выражающееся в умышленном использовании представителями власти своего служебного статуса для противоправного получения имущественных и неимущественных благ и преимуществ в любой форме, а равно подкуп этих лиц [2].

Коррупция – это модель, которая подрывает этические устои и ценности, наносит ущерб устойчивому развитию страны. Антикоррупционное воспитание в рамках образовательных учреждений воздействует на самое главное – чувственные, подсознательные, рациональные и ценностные компоненты массового сознания. Это является весьма важным условием успешности борьбы с коррупционными моделями поведения в молодежной среде. Коррупцию трудно сокращать лишь силовыми или законодательными методами. Влияние на сознание молодежи и воспитание в нем нетерпимости к коррупции являются весьма значимыми факторами в борьбе с данным феноменом.

Следует сказать, что современная молодежь характеризуется достаточно сильным уровнем деформации правосознания. Нередко взятка и другие коррупционные практики кажутся чем-то

привычным, обыденным и даже нормальным. Именно антикоррупционное воспитание, активно внедряемое в образовательную систему и молодежную политику в настоящее время, будет способствовать формированию личности, которая наделена знаниями об опасности, которую представляет собой коррупция для благосостояния общества и безопасности государства. [3]

Уровень образованности и воспитание молодежи предопределяет будущее страны. По статистике коррупционные модели поведения особенно, присущи современной молодежи, потому что они зачастую выбирают их в качестве приоритетного способа решения возникающих проблем в различных сферах. В борьбе с коррупцией особую значимость приобретает формирование нетерпимости к коррупционным проявлениям, формирование антикоррупционного мировоззрения. Это возможно только при условии развития антикоррупционного воспитания в этой среде. Оно представляет собой целый комплекс воспитательных мер, реализуемых, в основном, в рамках духовно-нравственного, гражданского и правового воспитания. Воспитание будущего профессионала – это не только подготовка специалиста, но и воспитание глубоко нравственной, морально устойчивой личности.

Духовно-нравственное воспитание в современном вузе требует особого внимания, так как именно оно формирует личность в процессе его обучения в вузе. Нельзя воспитывать нормально социализированного, духовно зрелого человека, без соответствующих духовных нагрузок, без собственного решения важных для него задач, без сознательного выбора из разных вариантов, без усилий по достижению желаемого. Задача воспитателя не ограждать от трудностей, а учить их преодолению, не избегать разговоров о них, а показывать причины их возникновения и пути разрешения. Несомненно, что антикоррупционное воспитание требует педагогического мастерства, психологической проницательности. Для того, чтобы противостоять коррупции, молодой человек должен быть воспитан духовно [4]. Поскольку образование – основной институт педагогического воздействия на становление и развитие личности гражданина. Основным субъектом, реализующим цели и задачи, определяющим непосредственные пути и методы антикоррупционного воспитания, является педагогический коллектив общеобразовательной организации. Формирование и реализация системы антикоррупционного воспитания требуют от педагогического коллектива нестандартных, творческих и ответственных подходов. Воспитывать у студентов ценностные установки (уважение к демократическим ценностям, равнодушие ко всему тому, что происходит рядом; честность; справедливость; порядочность; ответственность; постепенное усовершенствование личной, социальной и культурной компетентности и т.п.); осмысленно и самостоятельно, брать на себя ответственность за свои действия; общаться и сотрудничать, конструктивно решать расхождения и конфликты; принимать участие в жизни учреждения, местной общественности; при необходимости брать на себя роль лидера; укреплять и развивать существующее гражданское общество, путем воспитания грамотных с правовой точки зрения граждан, обладающих необходимыми знаниями о своих гражданских правовых обязанностях, способных применять эти знания в повседневной жизни, воспринимающих коррупционные проявления как нарушение своих гражданских прав и готовых эти права эффективно защищать [5].

Такой метод воспитания допустимо только при наличии у преподавательского состава высокой педагогической культуры. Педагогическая культура – это уровень усвоения человеком, специалистом сложившегося в обществе социально-педагогического опыта, реализации этого опыта в повседневной деятельности и уровень её результативности. Педагогическая культура проявляется в различных сферах общения, поведения, воспитания [6].

Высокий уровень воспитания является важнейшим условием профессионального и личностного роста молодежи. Для реализации этой задачи необходимо создать в учебном заведении обстановку, способствующую личностному росту. Решение этой педагогической задачи позволит выработать у студентов желание к выполнению своего профессионального долга на основе глубоких нравственных установок. Задачей профессионального наставника это воспитание патриотов с высокой психологической и моральной устойчивостью.

Целесообразность и актуальность создания антикоррупционного воспитания студентов вытекает из стратегии общенациональной программой борьбы с коррупцией. Органами власти Республики Узбекистан на постоянной основе осуществляется комплекс мер, направленный на предотвращение коррупционной преступности. Большое внимание уделяется совершенствованию и модернизации организационно-практических мер по борьбе с коррупцией, поскольку

адекватное реагирование на вызовы и угрозы современности требует приведение таких мер в соответствие с требованием времени [7].

Общим итогом предпринимаемых усилий должна быть действующая, действенная, развивающаяся система антикоррупционного воспитания. Базовый критерий ее эффективности – повседневное правомерное, нравственное поведение студентов. Основным результатом антикоррупционного воспитания – воспитание личности, наделенной знаниями об опасности, которую представляет собой коррупция для благосостояния общества и безопасности государства, которая не желает мириться с проявлениями коррупции. Наша главная задача воспитывать личность, которая способна и желает устранить это явление.

Список литературы

1. Антикоррупционное воспитание в образовательном учреждении Болвачёв И.В., методист МБОУ ДОД «БЦДОД» – 2010г., 3с.
2. Энциклопедический юридический словарь. – М., 2002. – 228-229с.
3. Антикоррупционное воспитание молодежи, как важный фактор противодействия коррупции в России, Орлов С.Н.– 2012г., 2 с.
4. Антикоррупционное воспитание как условие профессионального роста курсантов-пограничников – Титов Е.Н., 2005. – 4 с.
5. Чашин А.Н. Коррупция в России: стратегия, тактика и методы борьбы / А.Н. Чашин. – Москва: Дело и сервис, 2009.
6. Матвеев, Михаил Юрьевич Антикоррупционное законодательство. Формирование антикоррупционного поведения у граждан России / М.Ю. Матвеев. – Москва : Форгрейфер, 2009. – 80с.
7. Из материалов конференции Государственного таможенного комитета Узбекистана «Устранение причин и условий, порождающих коррупцию и способствующих ее проявлению», 25 декабря 2012г.

Р.Н. Мамедов

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ЖКХ

В настоящее время жилищно-коммунальный комплекс является одним из определяющих развитие экономики России. Отраслевой анализ показывает, что сфера жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) является наиболее коррумпированной отраслью экономики страны. Совершенствование управления жилищно-коммунальной сферой является одной из важнейших проблем.

В настоящее время прокуратурой проводятся различные проверки деятельности должностных лиц органов местного самоуправления, курирующих вопросы в сфере ЖКХ в целях выявления признаков аффилированности (наличия связей, в том числе родственных, финансовых, имущественных, способных оказывать влияние на деятельность данных лиц) должностных лиц органов местного самоуправления и руководителей организаций, осуществляющих деятельность в сфере ЖКХ. Активное участие граждан значительно способствует результативной работе правоохранительных органов в борьбе с коррупцией.

Целью настоящей статьи является анализ особенностей противодействия коррупции в сфере ЖКХ на основе проведенного обобщения и систематизации данных различных источников (статистических материалов, периодических изданий Интернет – статей и т.д.).

В настоящее время борьба с коррупцией является приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации, в связи с чем разрабатывается комплекс мероприятий направленный на борьбу с коррупцией, в том числе в виде профилактики её

проявлений с целью недопущения совершения коррупционных правонарушений. В соответствии с действующим законодательством о противодействии коррупции на органы власти, органы местного самоуправления, государственные организации, а также на организации возложена обязанность принимать меры по противодействию коррупции.

Так ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» для организаций установлена обязанность разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. В силу требований данной статьи меры по предупреждению коррупции, принимаемые в организации, включают в себя определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений; сотрудничество организации с правоохранительными органами; разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации; принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации; предотвращение и урегулирование конфликта интересов, а так же недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов [6].

Прокуратурой района в рамках осуществления надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции проведено 3 проверки в организациях ЖКХ. Так, в ходе проверки в отдельных организациях в сфере ЖКХ установлено, что указанные организации в нарушение положений ст. 13.3 Федерального закона «О противодействии коррупции» не разработали и не приняли меры по предупреждению коррупции. В связи с выявленными нарушениями законодательства в адрес руководителей организаций были внесены представления об устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции и поставлен вопрос о привлечении к дисциплинарной ответственности ответственных должностных лиц.

Всего в 2014 году прокурорами с целью пресечения нарушений в указанной сфере внесено 2,5 тыс. представлений, предъявлено более 200 исков и заявлений в суды, направлено более 850 протестов и требований на противоречащие закону правовые акты, к дисциплинарной и административной ответственности привлечено около 500 виновных должностных и юридических лиц, по материалам проверок возбуждено 33 уголовных дела [7].

При этом в текущем году прокурорами установлено свыше 6 тыс. фактов, имеющих значительную коррупционную составляющую. В их числе:

- участие должностных лиц в предпринимательской деятельности (выявлены в Республике Алтай, Курской, Ростовской, Тульской областях и других регионах);
- принятие должностными лицами распорядительных решений, создающих преференции организациям ЖКХ и сопровождающихся в ряде случаев незаконным отчуждением государственного и муниципального имущества (такие факты зафиксированы в Республиках Коми, Мордовия, Забайкальском крае, Московской, Томской областях);
- нарушение государственными и муниципальными служащими установленных запретов и ограничений, обеспечивающих предупреждение коррупции в сфере ЖКХ. Факты незаконного вхождения должностных лиц в число участников и учредителей хозяйствующих субъектов, занятия в них руководящих должностей выявлены практически во всех регионах;
- ненадлежащее выполнение органами власти задач по правовой регламентации данной области отношений, невыполнение необходимых практических и методических мероприятий (замечены в Республике Калмыкия, Брянской, Липецкой, Новгородской, Пензенской областях);
- совершение служащими противоправных действий, влекущих завладение организациями ЖКХ денежными средствами, объектами недвижимого имущества, правами на иные материальные блага (зафиксировано в Алтайском и Камчатском краях, Омской, Оренбургской, Псковской областях);
- вознаграждение организациями ЖКХ должностных лиц за совершение в интересах хозяйствующих субъектов действий и принятие решений, противоречащих интересам службы и выходящих за пределы властных полномочий (такие факты обнаружены в Краснодарском крае, Амурской, Астраханской, Владимирской областях, Ханты-Мансийском АО).

По всем выявленным фактам приняты соответствующие меры прокурорского реагирования. Работа по обеспечению законности в сфере ЖКХ будет продолжена органами прокуратуры.

На основании данного исследования можно говорить о том, что проблемы в области ЖКХ

в России связаны с коллизиями гражданского и жилищного законодательства, что приводит к увеличению коррупционных рисков.

Во-первых, борьба с коррупцией в сфере ЖКХ заключается в том, чтобы выявить нормы жилищного и гражданского законодательства, которые используют коррупционеры и связанные с ними лица с целью нанесения ущерба правам граждан. Например, в статье 36 ЖК РФ указаны нормы, которые имеют одну из ключевых ролей в борьбе с коррупцией в ЖКХ. С одной стороны нормы статьи 36 ЖК РФ содержат положительные аспекты, с другой — негативные. В частности законодатель определил понятие «считать собственников помещений собственниками общего имущества в многоквартирном доме». Вместе с тем понятия «собственник помещений» и «участник общей собственности на общее имущество» не равнозначны.

Во-вторых, коррупционные преступления, совершенные в сфере ЖКХ, носят выраженную социальную окраску, так как похищенные или нецелевым образом использованные средства включаются в затратную часть управляющих компаний и увеличивают размер тарифов на коммунальные услуги. Вместе с тем, следует учесть, что значительная часть ЖКХ переведена в негосударственный сектор, в связи с чем, работники не являются чиновниками, но активно используют свои должностные полномочия для того, чтобы извлекать незаконный доход [6].

В-третьих, коррупционная схема выявляется на этапе подключения к коммуникациям. Проявления коррупции очевидны, когда энергоснабжающие организации не подключают к сетям тех граждан, которые отказываются платить взятку, в то время как другие жители получают подключение коммуникаций и ЖКХ в полном объеме.

В-четвертых, в России нет централизованной тарифной политики в сфере жилищно-коммунальных услуг, что приводит к коррупции в тарифах на услуги. Цены формируются местными властями в каждом отдельном населенном пункте на свое усмотрение. Тарифы на электроэнергию, услуги телефонных компаний, за газ, тепло, воду и так далее диктуют местные монополисты, а местные чиновники их утверждают.

«Тарифная» проблема заключается в том, что жильцы часто платят за работы, которые не были выполнены. В тарифы заложены все необходимые для нормального содержания дома коммунальные услуги, но половина из них порой не выполняется, а счета приходят исправно. Монополизм предоставления услуг — коррупционная проблема сферы ЖКХ. Например, управляющие компании, которые являются посредниками между организацией предоставляющей услуги и жильцами домов выбираются по субъективным признакам, в том числе по родственным связям, работать на рынке управляющих компаний без «кумовства» не представляется возможным.

Например, на практике, жителей новостроек в целых кварталах обязывают подписывать договоры на обслуживание с конкретными управляющими компаниями. Право выбирать будущим жильцам не предоставляют, а предлагают подписать договор с одной конкретной фирмой, в некоторых случаях, оплатить услуги за полгода вперед. Вместе с тем, порядок выбора управляющей компании указан в Жилищном кодексе России [5]. Таким образом, решение общего собрания жильцов и протокол фальсифицируется. При этом договор на обслуживание составляется для тех, кто будет управлять домом. Они могут установить любую оплату своих услуг, ввести дополнительные платежи — и формально действовать по закону, вместе с тем, именно в этой схеме закладываются коррупционные механизмы.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: СПС КонсультантПлюс (дата обращения 20.12.14)
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 3.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, — 05.12.1994, — № 32, — ст. 3301.
3. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, — 29.01.1996, — № 5, — ст. 410.
4. Жилищный Кодекс Российской Федерации // [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: СПС КонсультантПлюс
5. Головин А.Ю., Новикова М.А. Способ совершения коррупционных преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства как элемент криминалистической характеристики //

Сборник научных трудов SWorld. -Выпуск 3. Том 32. - Одесса: КУПРИЕНКО СВ, 2013. - 89 с.

6. Крюков В.В. Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности: Автореф. дис. ... к.ю.н. - Челябинск, 2011.

7. Обзор практики борьбы с экономическими преступлениями в жилищно-коммунальном комплексе от 01.06.2015г. - [Электронный документ]. -URL: <http://www.police-rt.ru/index.php?showtopic=1458>

А.В. Михайлец

*(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
филиал в г. Пятигорске)*

ИНДИКАТОРЫ ИЗМЕРЕНИЯ КОРРУПЦИИ И СНИЖЕНИЕ ЕЁ ЭФФЕКТА ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭКОНОМИКУ

В настоящее время задачи экономического и социального развития каждой страны, региона определены с учетом устойчивого развития. Так, к примеру, межрегиональным управлением Министерства Регионального развития России был разработан порядок отбора инвестиционных проектов на территории Северо-Кавказского федерального округа для предоставления государственных гарантий Российской Федерации по кредитам, привлекаемым юридическими лицами, зарегистрированными и осуществляющими свою основную уставную деятельность на территории Северо-Кавказского федерального округа. А также сформирована межведомственная комиссия, в которую вошли представители всех профильных министерств и ведомств [1, с. 60].

Учитывая специфику ведения бизнеса в СКФО большинство чиновников увидело, лишь в созданной схеме очередную «лакомую кормушку». Проблемы влияния коррупции на социально-экономическое положение настоящего и будущего состояния страны, всё сильнее «поражают» и так нестабильную экономику нашей страны.

Вместо того, что бы поддерживать в СКФО комплексные межрегиональные проекты: безопасности, развития институциональной среды, развития инженерной и коммунальной инфраструктуры округа, восстановления и эффективного использования земельного фонда и водных ресурсов, чиновники, как мы видим, долгое время попросту «разбазаривают» имущество, а выведенные из фондов средства и ресурсы используют в своих целях, закупая дорогостоящий зарубежный автопарк, и стоя коттеджи в экологических курортных зонах [2, с. 23].

Ведущие экономисты нашей страны, расходятся во мнениях о масштабах коррупции. На протяжении длительного времени они ставят перед собой задачи – измерить масштабы коррупции и объемы теневой экономики как в отдельно взятых странах, так и в регионах. При этом используются различные методы, системы оценок, регуляторы, от социологических опросов и эмпирического наблюдения до сложных математических расчетов [4]. Исследуются все показатели, которые в какой-то мере оказывают влияние на проблему коррупции, и поэтому нередко параллельно существуют и анализируются разные результаты и различные понимания коррупции.

Что вообще представляет собой такое понятие как коррупция? Определение, используемое в документах ООН: «коррупция – это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц или групп». Субъектами коррупционных отношений являются с одной стороны должностные лица, с другой стороны – представители легального и нелегального частного сектора. Объектом коррупции могут являться практически все установленные и охраняемые законом общественные и хозяйственные отношения.

Измерение данного явления – это важный элемент любой национальной и региональной Антикоррупционной стратегии. Коррупция, своего рода, дерево, пронизывающее абсолютно все сферы жизни государства и общества: экономическую, политическую, социальную и т.д. Если разделить данные на «субъективные» и «объективные», не всегда можно определить степень

достоверности обеих групп – это и является основной проблемой в измерении коррупции. С одной стороны, на основе данных опросов, используя методы статистического агрегирования, можно получить вполне объективную картину того или иного феномена, но с другой, официальная статистика иногда может стать жертвой политических соображений и давать неполное или искаженное представление о том же самом феномене. В некоторых случаях получение, так называемых, «объективных» данных может быть попросту технически затруднено. Да и никакой официальной статистики коррупции не может быть просто потому, что никто не спешит отчитаться в соответствующие органы о совершенной коррупционной сделке. Что же касается криминальной статистики и данных контрольных органов, то они оценивают лишь выявленную или «видимую» часть коррупции и поэтому не позволяют судить о ее реальном масштабе [3].

Проблема коррупции масштабна, чаще всего ее измерить бывает очень сложно. Приведем некоторые индикаторы измерения коррупции:

Табл. 1

Коррупционный охват	показывает долю респондентов, заявивших, что при обращении в государственные учреждения или органы власти они хотя бы раз попадали в коррупционную ситуацию
Интенсивность коррупции	отражает среднее число взяток в год, приходящееся на одного взяточдателя
Готовность давать взятки	содержит долю респондентов, давших взятку в последней по времени коррупционной ситуации
Средний размер взятки, объем рынка коррупции	показывает сумму взяток, выплаченных гражданами за год
Индекс восприятия коррупции	Суммирует экспертные оценки в отношении размаха коррупции, определяемой как злоупотребление государственной властью для получения личной выгоды

Представленные некоторые индикаторы измерения коррупции позволяют сделать нам следующий вывод, что важным недостатком всех этих показателей является проблема сложности получения объективной информации. В связи с этим, мы будем утверждать, что обусловленные проблемы имеют в конечном итоге ключевое значение в оценке проявления коррупции, и их необходимо решать консолидировано, подключая также и ученых. Таким образом, систематизация научного знания позволила сделать вывод, что существует обширный массив теоретических знаний по методологии исследования коррупции.

В заключении, хотелось бы добавить, что масштабы коррупции укрыты от официального статистического учета. Так как у государственных чиновников больше возможностей скрыть свои правонарушения, чем у рядовых граждан, то коррупция отражена в криминальной статистике слабее многих других видов преступлений. Кроме того, многие виды коррупции даже не связаны прямо с выплатой денежных вознаграждений и поэтому не могут получить стоимостную оценку. А для получения сравнительных данных о степени развития коррупции в разных странах, чаще всего используют социологические опросы и экспертные оценки. Действительно исследователи по проблеме измерения коррупции не стоят на месте. Об это говорит появление новых институтов, организаций, фондов, разрабатывающих объективные, субъективные и интегрированные методы такого «нехорошего» явления как коррупция.

Список литературы

1. Бешкорева В.Ю. Инвестиционный климат и привлекательность СКФО. // В сборнике: Актуальные вопросы экономического развития регионов Материалы Международной научно-практической конференции. Пятигорский филиал ФГБОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет», Рекламно-информационное агентство на Кавминводах. 2013. С. 60-77.
2. Бешкорева В.Ю. Инвестиционный климат в СКФО: условия, возможности и

перспективы // В сборнике: Правовое регулирование отдельных сфер жизнедеятельности общества: теория и практика (опыт Кавказа) Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Ответственный за выпуск: Боков А.В. 2012. С. 23-34.

3. Кареева С.Г., Климовицкий С.В. Методология измерения социально-психологических факторов коррупции [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://online-science.ru/>

4. Сурилов М.Н. Декриминализация бизнеса как один из способов организационно-управленческого механизма антикоррупционной политики // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) Сборник тезисов докладов и статей международной интерактивной он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. М.: Третьяковъ, 2013. С. 117-119.

Канд. экон. наук А.Д. Мурзин

(Южный федеральный университет),

Канд. пед. наук С.М. Мурзина

(Донской государственной технической университет)

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ФЕНОМЕНА КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ

В области противодействия коррупции основополагающими факторами выступают определение факта коррупционных рисков, выявление условий и предпосылок их возникновения.

Среди актуальных задач системы противодействия коррупции можно отметить оценку коррупционных рисков, степени их распространения по сферам общественных отношений, определение мотивов воспроизводства коррупционных механизмов. Научное обоснование эффективных подходов к их решению должно способствовать выявлению правовых пробелов в законодательном регулировании, практических проблем применения нормативно-правовых актов, недостатков организационно-ресурсного и идеологического характера, а также выработке адекватных существующим возможностям и потребностям современного общества мероприятий.

Анализ научной литературы и нормативных источников позволяет сделать вывод о том, что при широком использовании терминологического оборота «коррупционные риски», единого и ясного определения данному феномену не выработано даже применительно к конкретным сферам деятельности и властным структурам.

Федеральное законодательство вообще не уделяет внимание феномену коррупционных рисков [1]. Ведомственные же нормативно-правовые документы антикоррупционного характера трактуют данное явление далеко неоднозначно [2, 3], некоторые упоминают его лишь косвенно [4]. Авторские подходы российских ученых к терминологической идентификации понятия также далеки от единообразия [5, 6, 7]. Все это существенно осложняет выработку методов однозначной экономико-правовой оценки данного феномена и подходов к его противодействию.

В целом обобщение имеющихся теоретических и нормативных определений позволяет констатировать, что все они исходят из наличия благоприятных условий и обстоятельств, обуславливающих возможность осуществления коррупционных действий. Следуя данной логике, под коррупционными рисками необходимо понимать обстоятельства и условия, мотивирующие возможность коррупционных отношений.

Следует отметить, что в некоторых случаях аналогично понятию «коррупционный риск» определяется понятие «зона коррупционного риска». Так в блоге антикоррупционера А.Ф. Павлова (<http://man-ull.livejournal.com>) зона коррупционного риска трактуется как «заложенные в системе государственного и муниципального управления возможности для действия / бездействия должностных лиц и рядовых сотрудников с целью незаконного извлечения материальной и иной выгоды при выполнении своих должностных полномочий».

Материалы Интернет-портала по противодействию коррупции (<http://anticorrupt-ul.ru>) содержат следующую трактовку: «зона повышенного коррупционного риска – ...намеренно или ненамеренно созданная ситуация, при которой имеется высокая вероятность проявления коррупции либо уже выявлены факты ее проявления при реализации полномочий исполнительных органов государственной власти...».

Некоторые ученые для характеристики зоны коррупционного риска отмечают наличие областей регулирования, которые в наибольшей степени подвержены формированию соответствующих коррупциогенных факторов [7]. Среди них можно выделить:

- механизмы регулирования и внутреннего контроля и аудита;
- контроль реализации полномочий надзорных органов;
- профпригодность и добросовестность руководителей;
- профессиональную подготовку и компетентность персонала;
- взаимодействие государственного и частного сектора в процессе регистрационных процедур, лицензирования и иных разрешительных действий.

Таким образом, содержание понятия зоны коррупционного риска включает не только факторы, способствующие совершению коррупционных действий, но и выявленные ранее подобные факты. Учитывая толкования различных словарей правовых и экономических терминов, можно заключить, что «риск» предполагает «вероятность опасности» или «возможность угрозы вреда, убытка, ущерба» и т.п.

По нашему мнению, зоны коррупционного риска следует определять как области общественных отношений, характеризующихся наибольшей вероятностью проявления опасных факторов, благоприятствующих реализации коррупционных отношений.

Среди источников коррупционного риска можно выделить:

1. Несовершенство действующего национального законодательства.
2. Разночтения в законодательстве смежных стран.
3. Регулирование распределения налоговых льгот.
4. Национальные особенности делового этикета, обычаев и оборота.
5. Неэффективные механизмы внутрифирменного контроля и др.

Принято считать, что источники и зоны коррупционного риска в наибольшей степени характерны для стран с развивающейся экономикой. В большинстве случаев с этим можно уверенно согласиться. Однако следует отметить, что среди причин роста коррупции преобладает внешнее финансирование из зарубежных источников.

Среди прочих распространенных вариантов проявления коррупции можно отметить преподнесение подарков, приглашение на деловые обеды и ужины, организацию культурных походов и экскурсий. При этом не всегда возможно фиксировать факты подобных нарушений и идентифицировать противоправный сговор. Тем не менее, данные действия могут иметь весьма существенные последствия. Например, если организация является публичной, декларирует высокий уровень прозрачности и заботится о стоимости имиджевой составляющей бизнеса.

Кроме того, в случае открытого обращения акций компании на мировых биржах, высоковероятно падение их стоимости после огласки фактов недобросовестного поведения. Также возможно падение объемов продаж ввиду снижения доверия заказчиков к замешанному в скандале поставщику. Весьма неблагоприятным исходом при возникновении коррупционного риска для публичной компании, осуществляющей международные операции, акции которой обращаются на бирже, является назначение больших штрафов.

Подобным образом взаимодействовать могут коррупционный риск и другие виды: сбытовой риск, кадровый риск, коммуникационный риск, сервисный риск, процентный риск, кредитный риск и целый спектр рисков ликвидности. При этом возникает специфический эффект синергии, который выражается в совместном взаимоусиливающем воздействии нескольких негативных факторов, в то время как каждый из них в отдельности к данному ущербу не приводит.

Зачастую синергетический эффект возникает при взаимодействии нескольких факторов, совокупное негативное воздействие которых значительно превосходит эффект каждого из них в отдельности. Эффект синергии может быть обусловлен внутренними рисками и иметь как положительные, так и отрицательные последствия. Однако в отношении коррупционных рисков

вероятность положительного влияния крайне низка, на практике преобладает исключительно отрицательное влияние.

Вместе с тем, следует отметить, что синергетический эффект поддается управлению. Рациональное регулирование хозяйственной деятельности даже при наступлении рискованного события позволяет снизить отрицательный синергетический эффект и уменьшить ущерб. В этой связи реализация грамотной антикоррупционной политики по искоренению злоупотреблений и уменьшению коррупционных проявлений позволит улучшить доступ к общественным благам и стимулировать развитие.

Если рассматривать коррупционный риск как антисоциальное явление, подобное, например, преступности, то следует отметить, что полное его преодоление в обществе невозможно. Важными задачами антикоррупционной политики выступают адекватная идентификация и разработка эффективных методов противодействия коррупционным действиям, а также формирование сознательности в обществе, общее повышение правовой культуры.

В то же время требуется доработка организационно-правовых принципов антикоррупционной деятельности с учетом норм международного права. В этой связи первоочередное значение приобретает необходимость законодательного закрепления терминологической идентификации и целостных методов управления коррупционными рисками, что будет способствовать повышению эффективности государственной антикоррупционной политики.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О противодействии коррупции»
2. Письмо Минтруда России от 25.12.2014 N 18-0/10/В-8980 «О проведении федеральными государственными органами оценки коррупционных рисков» (вместе с Методическими рекомендациями)
3. Приказ Ростуризма от 02.09.2013 N 271-Пр-13 «О порядке оценки коррупционных рисков, возникающих при реализации функций Федеральным агентством по туризму»
4. Приказ ФМС РФ от 22.01.2009 N 3 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению экспертизы проектов нормативных правовых актов в Федеральной миграционной службе на коррупциогенность»
5. Иванов О.Б., Кашуба В.М. Корпоративные мошенничества и коррупция как глобальные риски // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2012. № 6. С. 71-86.
6. Райков Г.И., Чирков Д.К. Коррупционный риск как следствие борьбы с коррупцией на современном этапе // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4. С. 90-93.
7. Смирнова Т.В., Санатин В.П. Коррупционные риски: предпринимательство и власть // Поволжский торгово-экономический журнал. 2012. № 6 (28). С. 38-45.

Д-р полит. наук Р.Т. Мухаев

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),

О.Г. Абрамова

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ КАК МАРКЕР НЕЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Одна из главных причин неэффективности современного государства является стремительное распространение и укоренение коррупционных практик, представляющих собой глобальную угрозу всей системе национального политического порядка и государственного

управления. Парадокс состоит в том, что даже наличие сегодня самого совершенного антикоррупционного законодательства, как показывает современная практика, не способно купировать все возможные каналы ее распространения, не гарантирует автоматически исчезновение коррупционных отношений. Более того, коррупция обретает новые интернациональные формы существования.

Обычно термин “коррупция” (от лат. *corrumpere* — «растлевать») обозначает действия должностных лиц по использованию своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащие законодательству и моральным установкам. Хотя наиболее часто термин “коррупция” применяется по отношению к политической элите и бюрократическому аппарату, на практике коррупция широко распространена и в повседневной жизни. Общепринятым в международном праве является определение коррупции как «злоупотребление полномочиями в целях достижения личной выгоды посредством взяточничества, вымогательства, nepotизма, мошенничества или растраты», данное в Программе развития ООН (ПРООН).¹ Такое определение, на наш взгляд, является наиболее полным, так как затрагивает не только бюрократическую или политическую коррупцию, но и частный сектор.

Современная коррупция – это гигантский спрут, пожирающий общество, создающий параллельную социальную реальность, в которой принципы добра, справедливости, равенства прав человека принесены в угоду корыстолюбию, тщеславию, жадности, вседозволенности политиков и чиновников разных мастей. Основной питательной сферой возникновения и тиражирования коррупционных практик является публичная сфера, и в первую очередь, механизм государственно-властного регулирования общественных отношений на всех уровнях. Масштабная “капитализация власти” – ситуация при которой должностное лицо обладает дискреционной властью (властью по распределению не принадлежащих ему ресурсов), которая используется политиками и чиновниками в целях личной выгоды, становится приметой времени превратилась в одну из главных проблем, остро стоящих сегодня для большинства развитых и развивающихся стран мира, включая, и Россию.

Во-первых, экономическая коррупция (злоупотребление служебным положением, дача /получение взятки, коммерческий подкуп и т.д.) ежегодно наносит колоссальный ущерб экономике отдельных стран и мировой экономике в целом, являясь существенным тормозом на пути экономического и технологического прогресса. Традиционно, экономическая коррупция, которая распространена на нижних и средних “этажах” государственной власти и управления, именуют *административной*. Ее суть состоит в намеренном искажении чиновниками практик применения действующего законодательства и процедур для предоставления односторонних преимуществ (победу в тендерах, госзаказы, транши) экономическим агентам в обмен на незаконные выплаты.

Результаты исследования Всемирного экономического форума в 2015г. говорят о том, что в 67 из 144 государств коррупцию назвали одним из трёх основных препятствий для ведения бизнеса в своих странах. По существующим оценкам, стоимость коррупции (то есть потери от её распространения) составляет более 5% от мирового ВВП или \$2,6 трлн (по данным ВЭФ). По последним исследованиям Всемирного банка, ежегодно в мире выплачивается взяток на сумму в \$1 трлн.² Это колоссальные суммы, но в реальности они оказываются в разы больше. В данных исследованиях не учитываются потери, являющиеся следствием влияния коррупции: воспрепятствование экономическому росту, потеря инвестиций, торможение развития частного сектора, деформация социальных отношений, норм права и морали и прочее.

В феврале 2014 года был обнародован Первый доклад Еврокомиссии о ходе борьбы с коррупцией, в котором говорится, что она есть во всех без исключения 28 странах Европейского союза, а суммарный экономический ущерб от нее оценивается примерно в €120 млрд в год.³ В России статистика так же не утешительна. Официальный представитель Следственного Комитета России В. Маркин в июле 2015 года привел данные об ущербе в 40 миллиардов рублей в год.⁴ Очевидно, что данная статистика приближительна.

¹ <http://www.ru-90.ru/node/1487>

² http://world-economic.com/ru/articles_wej-443.html

³ <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/934510>

⁴ <http://lenta.ru/news/2015/07/23/corruption/>

Во-вторых, еще более опасна для современного государства *политическая* коррупция, целью которой выступает извлечение не материальной выгоды, а политического обогащения – приход к власти, ее приватизация и создание “удобного для себя” политического режима. Цель политической коррупции – захват государства (state capture), который позволяет осуществлять контроль и распределение всего многообразия ресурсов, которые только есть в государстве (законодательный, административный, силовой, финансовый, статусный, медийный и др.) Приватизация власти означает присвоение ее на разных уровнях властной пирамиды (центральном, региональном, местном) новыми правящими элитами, которые устраняют оппозицию, политическую конкуренцию путем создания новых правил и процедур функционирования политического порядка и правил рекрутации элит. Самым свежим примером захвата государства могут служить события на Украине, где в феврале 2014г. на волне спровоцированного народного недовольства власть была присвоена новой группой олигархов, осуществивших радикальное перераспределение ресурсов.

Следовательно, коррупция существует практически во всех странах, правда, в каждой из них она имеет свои специфические особенности, связанные с её социально-экономической системой, культурой и традициями. В этой связи различные страны вырабатывают свои правовые механизмы предупреждения и пресечения политической и административной коррупции.

Западный тип коррупции представляет собой должностную «продажность», основанный на торговле незаконными услугами. Западное общество относится к таким действиям крайне негативно. Для европейского политика или чиновника даже подозрение в коррупции более опасно, чем любой сексуальный скандал, и фактически означает конец карьеры. Здесь общество терпимо к множеству пороков и слабостей, кроме коррупции. Известно множество примеров во Франции и Англии, когда выявленные факты коррупции становились причиной мгновенной отставки чиновников всех рангов, не смотря на их былые заслуги.

Причиной такого отношения западного общества к коррупции служит «рыночный» менталитет, при котором, с одной стороны, каждый человек является конкурентом всех остальных, а с другой – неукоснительное следование принципу соблюдения равенства условий для каждого. Нарушение равенства условий рассматривается как тягчайшее святотатство. Причем нетерпимость к нарушению рыночного мышления в обществе формировалась достаточно давно со Средневековья и весьма жестко. Неслучайно, в системе образования западного общества нормой, является поведение студентов, которые сообщают профессорам о том, что кто-то из сокурсников списывает, поскольку они нарушают «рыночный» принцип равенства возможностей. Те, кто сообщает о фактах списывания, демонстрируют нетерпимость к неконкурентным действиям сокурсников. По этой причине, в западной социальной среде, где каждый видит в коррупционере своего личного врага, коррупция не может достичь широких размеров. Существующая коррупция на уровне высших должностных лиц, чаще всего завуалирована, например, под включение в совет директоров банка в обмен на налоговые льготы, миллионные гонорар за мемуары и т. д.

Исходя из этого, индустриально развитые государства *Запада* купируют влияние коррупции путем создания развитой государственной службы и эффективных административно-правовых механизмов предупреждения и пресечения коррупции в ее системе. Многие западные государства сформировали универсальные административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции, которые не зависят от национальной специфики. Содержание концепций предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств, главным образом, сводится к детальной регламентации административно-правового статуса государственного служащего. Кроме того, режим взаимоотношений государственного служащего с физическими и юридическими лицами урегулирован четкими административными процедурами, которые сужают рамки необоснованного административного усмотрения со стороны государственного служащего. Важным административно-правовым средством предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы многих зарубежных государств являются административные процедуры, обуславливающие прохождение государственной службы (аттестации, квалификационные экзамены, конкурсы и др.). Такие процедуры позволяют своевременно выявлять коррупцию в системе государственной службы, а также ставить заслон тем лицам, которые стремятся использовать государственную службу в личных или корпоративных интересах. Заимствование и автоматическое перенесение этого опыта странами с иными культурными кодами и социальными практиками не дают такого эффекта.

В странах *Востока*, где роль государства в управлении экономикой высока, где экономика и политика не разделены, коррупция проникает во все сферы общества, она превращается в легальные практики. Несмотря на жесткое законодательство и жесточайшие карательные санкции, в этих странах намного сложнее происходит процесс формирования механизма пресечения и предупреждения коррупции. *Азиатский тип* противостоит западному варианту коррупции. Этот тип коррупции органично интегрирован в традиционное общество и отличается своей нормативной регламентацией. В нем коррупция выступает социальной *нормой*, но она ограничена в своих практических проявлениях. Кому и сколько «положено брать» закреплено традициями, поэтому попытка «брать не по чину» встретит острое неприятие окружающих¹.

Основой коррупции в традиционном обществе служит его клановость. Воспроизводство клановой коррупции осуществляется в определенной последовательности. Представители клана на своих советах решают направить способных мальчиков для получения хорошего образования в престижных иностранных вузах на собранные деньги клана. После возвращения их за взятку устраивают на перспективные чиновничьи должности и подбирают невесту с полезными родственными связями. В дальнейшем карьера строится так, чтобы коррупционным способом многократно возместить своему клану расходы и стать его опорой. В таком клановом обществе коррупционные действия «своего» чиновника рассматриваются с одобрением: «Он же не для себя берет, а поддерживает стариков, женщин и детей своей огромной семьи». Причем, восприятие коррупции как социальной нормы оказывается даже сильнее репрессий. Известно, что в КНР для предостережения от взяточничества коррупционеров не только казнят, но и мумифицируют, а мумии устанавливают в назидание новым приемникам в кабинет. Так в ряде случаев, в кабинете накапливается по несколько мумий. Однако это не останавливает китайских чиновников.

Однако, это не означает, что на Востоке не могут быть созданы эффективные антикоррупционные системы. Например, в Сингапуре была создана директивная модель антикоррупционной политики, позволившая обеспечить экономический рост и процветание. Власти Сингапуре работали по нескольким основным трекам: 1) реформа системы правоохранительных органов; 2) ужесточение нормативно- правовой базы; 3) реформа административного аппарата; 4) создание независимой надзорной структуры;

5) воспитательная работа с гражданским населением;

Одной из первых реформ, проведенных в Сингапуре правительством Ли Куан Ю, стало реформирование органов правопорядка. Сингапур прибег к радикальному методу – увольнение полицейских, прием на их место молодых кадров, окончивших профильные колледжи.² Дело в том, что в то время, подавляющее большинство полицейских чинов находилось «на содержании» у организованной преступности, и подобный метод представлялся наиболее эффективным, поскольку не было гарантий того, что единожды проплаченный правоохранитель будет работать честно после повышения зарплаты. Сегодня каждый претендент в органы правопорядка проходит жесткий контроль. Проверяется не только кандидат на должность, но и вся его семья.

Столь радикальные шаги были немедленно дополнены реформирование и ужесточением антикоррупционного законодательства. Принятый 17 июня 1960 года Акт о противодействии коррупции (РОСА) объединил в себе несколько важнейших функций. Во-первых, он дал четкое и емкое определение всех видов коррупции. Взятчники не могли больше получать «благодарности» в форме подарков, и уходить от ответственности, прячась за размытыми формулировками. Во-вторых, РОСА регламентировал работу СРІВ и дал ему серьезные полномочия. В-третьих, он увеличил тюремные сроки за взятки.

Для поддержания эффективности Акта о противодействии правящая партия «Народное действие», при любой возникшей необходимости, вносила поправки в документ. Штраф за коррупцию был повышен до 10 тыс. сингапурских долларов, а срок тюремного заключения – до 5 лет. В 1989 году сумма штрафа выросла до 100 тыс. сингапурских долларов.³ Человек, уличенный в незаконном обогащении, должен был уплатить штраф в размере полученной взятке, в дополнение к остальным мерами наказания, определенным судом.

¹ Демьянов Е.А. Социологический аспект изучения феномена коррупции. Русский мир Запорожья, 23.05.2011 г.

² <http://www.aif.ru/money/corruption/1167446>

³ <http://www.ru-90.ru/node/1487>

Ядром антикоррупционной системы Сингапуре является Бюро по расследованию коррупции (СРІВ), созданное еще до обретения независимости, в 1952 году и напрямую подчиняющееся премьер-министру страны. Акт о противодействии коррупции существенно расширил его полномочия и превратил в эффективный государственный орган: сотрудникам Бюро разрешили производить арест и обыск подозреваемых, изучать любой банковский счет, ценные бумаги и данные о покупках любого подозреваемого в нарушении правил, установленных Актом о противодействии коррупции, на тех же условиях получить доступ к банковским счетам любого чиновника, а при необходимости – его супруги, детей и поверенных лиц. В дальнейшем Акт так же будет предусматривать конфискацию собственности, полученную в результате коррупционных действий. Антикоррупционное законодательство Сингапура регулярно пересматривается с тем, чтобы закрыть коррупционерам лазейки для ухода от ответственности. Важно отметить, что вся полнота власти у подобных структур присутствует, прежде всего, из-за отсутствия статуса неприкосновенности у чиновников. Бюро три раза инициировало расследование против самого Ли Куан Ю, однако доказать его причастность к коррупции не смогла.

Борьба с системной коррупцией в Сингапуре носит системный характер. Акцент исключительно на использование жестких методов и игнорирование социальных и моральных проблем в перспективе может свести на нет все достижения. Поэтому, когда жесткие методы противодействия системной коррупцией принесли ощутимый результат, власти использовали «мягкие методы», которые позволяли работать над качеством административного аппарата. Профессор К. Махбубани выделил три принципа, которые исповедовали сингапурцы, строя свою новую модель, свободную от коррупции:

Первый принцип – принцип меритократии (в дословном переводе – правление достойных). Степень талантливости, продвинутости госслужащего в Сингапуре определяется посредством рейтинговой оценки его деятельности. **Систему заслуг формируют следующие принципы:** 1) поступление на государственную службу осуществляется на конкурсной основе; 2) оценка претендентов осуществляется по критериям личных способностей, знаний и умений.¹

Второй принцип – прагматизм. В понимании государственных деятелей Сингапура, прагматизм – это не следование какой-либо идеологии, это, скорее всего, избрание наиболее эффективного для страны, ее процветания пути из всех имеющихся. Прагматизм – это умение творчески воспользоваться чужим опытом, умение органично адаптировать его, учитывая все за и против, в своей стране.²

Третий принцип, обусловивший успех Сингапура, – честность. Честность как категория высокой морали – первейшее условие для успешной работы во властных структурах Сингапура. Следует подчеркнуть, что с первых шагов антикоррупционной борьбы, особенно в сфере государственной власти, здесь большое значение придавалось этике, статусу этики. Ведь когда «власть рассматривается как возможность для личного обогащения, а не как свидетельство оказанного народом доверия, это становится уже проблемой этики», – был убежден премьер-министр Ли Куан Ю. Все общества, претендующие на длительное существование, должны поддерживать принцип честности, иначе общество не выживет – выражал он твердую уверенность.³ **Таким образом, в Сингапуре принцип меритократии, прагматизм и честность – составляющие сильного лидерства, превращены в три столпа государственной службы, которая во многом стала составляющей уникального экономического успеха Страны.**

Помимо повышения качества аппарата государственных служащих, уменьшались стимулы коррупции. Правительство смогло снизить стимулы коррупции, увеличив зарплаты чиновников и улучшив условия их труда, лишь в 1980-х годах, после того, как был достигнут устойчивый экономический рост. С марта 1972 года доходы госсектора стали расти: служащие получали ежегодную премию, сравнимую с бонусами менеджеров коммерческих фирм. Смысл этого поощрения заключался не в противодействии коррупции, а в улучшении условий работы чиновников по сравнению с работниками частного сектора.⁴

Проблема разрастания административной и политической коррупции существенно влияет на эффективность государственного управления и ее решение становится наиболее значимой

¹ <http://articlekz.com/article/7114>

² Там же

³ <http://articlekz.com/article/7114>

⁴ <http://www.ru-90.ru/node/1487>

задачей для всех государств. Очевидно, что ни одной стране мира не удалось целиком и полностью решить данную проблему. Однако вполне реально свести коррупционные практики к минимуму, что доказывает нам успешный опыт некоторых европейских и азиатских стран.

Список литературы

1. Абрамов Р.А., Абрамова О.Г., Ильиных О.А., Зарубежный опыт противодействия коррупции в условиях неопределенности, Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) – Сборник тезисов докладов и статей II международной интерактивной он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации 02.12.14, Москва, ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В. Плеханова

2. Абрамова О.Г., Экономическое развитие градообразующих предприятий как фактор снижения уровня коррупции в монопрофильных образованиях. Градообразующие предприятия: назад в будущее или вперед в прошлое?: (российский и зарубежный опыт) : сборник тез. докл. и ст. междунар. интерактивной он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации 10 апреля 2014 г.- М.: Изд-во РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2014

3. Абрамова О.Г., Арабова Э., Вопросы борьбы с коррупцией в системе высшего образования как механизм модернизации системы публичного управления, Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) – Сборник тезисов докладов и статей II международной интерактивной он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации 02.12.14, Москва, ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В. Плеханова

4. Мухаев Р.Т., История государственного управления в России: учебник для бакалавров : [гриф УМО] / Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 770 с.

5. Мухаев Р.Т. Система государственного и муниципального управления. Учебник для академического бакалавриата в 2-х тт./ Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова. – М.: Юрайт, 2015 – 907с.

6. Плесконосов Р.И., Мухаев Р.Т. Государственное управление противодействия коррупции. Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт). II международная интерактивная он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. ответственный редактор Абрамов Р.А. – М.: Общество с ограниченной ответственностью Издательский Дом «Третьяковъ», 2014

А.И. Народовский

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНАХ

В системе противодействия коррупции основополагающим является выявление и минимизация коррупционных рисков, условий и причин, сопутствующих их возникновению. Оценка коррупционных рисков, уровня их распространенности в различных сферах общественных отношений, установление причин и условий способствует выявлению пробелов в законодательном регулировании противодействия коррупции, проблем возникающих в практике их реализации, а также недостатков в организационном обеспечении этой деятельности и выработке мер, соответствующих возможностям и потребностям сегодняшнего дня.

По материалам подразделений по противодействию коррупции таможенных органов РФ в 2014 году возбуждено 305 уголовных дел, что на 23,5% больше, чем в 2013 году, что свидетельствует о росте коррупции в данной сфере деятельности. Из них по преступлениям

коррупционной направленности возбуждено 155 уголовных дел, более 50%, что позволяет говорить об устойчивости уровня коррупции. Наиболее распространенными видами преступлений, выявленных в указанный период, являются: дача взятки, получение взятки, служебный подлог, мошенничество, присвоение или растрата. Следует отметить, что в 2014 году уголовных дел, возбужденных по материалам подразделений по противодействию коррупции по фактам получения взяток должностными лицами таможенных органов, возбуждено на 34,5% больше, чем в 2013 году [5].

Данные показатели позволяют сделать вывод, что уровень коррупции в структурах таможенных органов имеет устойчивую тенденцию роста, а также позволяют ставить вопрос о несовершенной системе антикоррупционной деятельности проводимой государством и необходимости принятия более кардинальных мер по ее совершенствованию.

Анализ исследований и публикаций.

В целях исполнения Федерального закона №273-ФЗ «О противодействии коррупции» и исполнения Указа Президента РФ №226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 г.» в таможенных органах Российской Федерации утвержден план ФТС России по противодействию коррупции на период 2014 – 2015 годы, утвержденный приказом ФТС России от 11 апреля 2014 года № 1089.

Выполнение мероприятий плана осуществляется по следующим основным направлениям:

Проведение антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов. Развитие правовой основы противодействия коррупции.

Правовое просвещение должностных лиц таможенных органов и населения.

Исследование состояния коррупции и эффективности мер, принимаемых по ее предупреждению.

В 2014 году в таможенных органах с целью определения состояния коррупции и эффективности мер, принимаемых по ее предупреждению, было проведено 23 социально-психологических исследований, в которых приняли участие 16771 должностных лиц таможенных органов и граждан.

Результаты проведенного исследования показали, что к мероприятиям, способствующим уменьшению коррупционных проявлений в таможенных органах относятся:

- увеличение денежного содержания государственным гражданским служащим как действенный метод сдерживания коррупционных проявлений со стороны госслужащих (около 60% опрошенных отметили, что единственный путь снижения уровня коррупции – это повышение уровня зарплаты);

- социальные гарантии, обеспечение социального пакета (улучшение медицинского обслуживание и организации отдыха);

- ответственность и воспитательная работа;

- условия и организация труда, статус должностных лиц.

Мероприятия Плана, направленные на решение основной задачи – выполнение всеми должностными лицами таможенных органов требований антикоррупционного законодательства и соблюдение норм антикоррупционного поведения, а также антикоррупционного просвещения граждан и должностных лиц таможенных органов [3].

Целью данной статьи является анализ основных мероприятий, направленных на противодействие коррупции в таможенных органах, а также выработка предложений по снижению уровня коррупции в отдельно взятом сегменте таможенного регулирования – системе управления рисками (СУР).

Коррупция является одним из наиболее опасных явлений, наносящих огромный вред экономике России. Данное явление разъедает общество, неправильно воспитывает молодое поколение, которое, видя все происходящее, приспосабливается к данным условиям и развивает это явление дальше. Коррупция ухудшает "деловой климат" в стране. Энергичные люди, предприниматели, сталкиваясь с правовым беспределом либо заканчивают заниматься предпринимательской деятельностью, либо переносят бизнес в другую страну, а зарубежные инвесторы боятся, в свою очередь, инвестировать свои средства в нашу страну. Эти все факторы приводят к ослаблению экономики страны, катастрофическому уменьшению рабочих мест, что создает дополнительную социальную напряженность в обществе.

Проблема борьбы с коррупцией в таможенных органах Российской Федерации в настоящее время усугубляется тем, что сейчас коррупция выходит за рамки национальных границ в связи с подписанием документов о создании единого Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана. На территории этих государств производится более 85% валового внутреннего продукта и проживает около 60% населения стран СНГ общей численностью около 167 млн. человек, что позволит ему в будущем претендовать на роль одного из ведущих мировых интеграционных объединений. От успешности реализации этого интеграционного проекта во многом будут зависеть перспективы дальнейшего развития стран-участниц союза, их положение в мировой экономической системе координат, а также эффективность борьбы с коррупцией в таможенных органах стран [8].

На сегодняшний день в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) входит четыре государства, к таможенному союзу присоединилась Армения и ряд стран рассматривают перспективу присоединения к данному союзу, что существенно расширяет географию исследуемой проблемы.

Таможенные органы Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации по результатам социологических опросов являются одной из самых коррумпированных правоохранительных структур в своих государствах.

Масштабы существующей коррупции в таможенных органах оказывают негативное влияние на деятельность государства (недополучение сумм налогов и сборов в федеральный бюджет, снижение уровня инвестиций), бизнес-сообщества (недобросовестная конкуренция, дополнительные издержки и затраты) и функционирование таможенной системы в целом (подрываются правовые основы таможенного администрирования, ограничиваются возможности решения правительственных задач, создается негативный имидж таможенных структур в обществе).

Сегодня таможенная служба находится в тех непростых условиях, когда совпали, совместились, слились факторы, сочетание которых и создает объективные условия существования коррупции в таможенных органах. И самостоятельно таможенная служба переломить ситуацию уже не может, особенно в вопросах устранения коррупционных факторов. Устойчивое положение коррупции в таможенных органах обеспечивается совместным существованием и сочетанием следующих факторов:

- Предоставление органу или должностному лицу полномочий действовать по собственному усмотрению в рамках закона.

- Монополизация административных функций. Функционирование схемы: сам решил, сам разрешил, сам проконтролировал, сам оценил, сам расследовал, сам вынес решение.

- Неэффективная система контроля и подотчетности. Контроль ведется одного, подотчётность совсем другого, а оценка деятельности проводится совсем по третьим показателям. Если бы работа таможенного органа оценивался в первую очередь по качеству оказываемых государственных услуг (время, скорость, затраты и т.п.), а уже потом по выполнению отдельных планов, то такая оценка вынуждала бы таможенный орган выполнять свои функции качественно и своевременно.

- Контроль над потоками товаров, дающий возможность таможенным органам оказывать существенное влияние на коммерческую деятельность компаний.

Международное таможенное сообщество совместно с Всемирной таможенной организацией (ВТО) выработало стратегию борьбы с коррупцией и изложило в Арушской декларации ВТО, одобренной сессией Совета ВТО еще в июне 2003 г., которая содержит десять основных направлений: 1. Четкое управление и приверженность идее. 2. Наличие регулятивных стандартов. 3. Открытость и прозрачность. 4. Автоматизация. 5. Реформирование и модернизация службы. 6. Аудит и расследование. 7. Кодекс чести. 8. Управление кадрами. 9. Моральная и организационная культура. 10. Взаимодействие с бизнесом.

Однако, данная декларация намеренно не носит предписывающий характер, так как таможенные службы ее государств-членов работают в разных социальных, политических и экономических условиях. В ней предусматривается общая концепция, а фактическая реализация каждого направления остается на усмотрение конкретной таможенной службы [4].

На сегодняшний день проблема борьбы с коррупцией в нашей стране стоит на одном из первых мест. В связи с этим на государственном уровне принято ряд антикоррупционных мер:

- 1) Ужесточена уголовная ответственность.
- 2) Внесены изменения в нормативное законодательство по статусу государственных служащих.
- 3) Введен обязательный порядок отчетности перед налоговыми органами о доходах должностных лиц таможенных органов и о доходах членов их семьи.
- 4) Для активизации борьбы с коррупцией, внесены ряд существенных изменений в национальные законодательные акты.

Принимаемые руководством страны вышеперечисленные меры, создают условия для правильного выстраивания взаимоотношений граждан и чиновников, исключая моменты коррупции [6].

В настоящее время борьба с коррупцией актуальна для ФТС России и выходит на более качественный уровень. Распоряжением Правительства РФ от 29 июня 2012 г. №1125-р о плане мероприятий («дорожной карте») «Совершенствование таможенного администрирования» был утвержден перечень мероприятий, направленных на совершенствование таможенного регулирования. Особое внимание при разработке Дорожной карты бизнес сообществом было акцентировано на регулирование положений, содержащих коррупциогенные факторы. Основными стратегическими направлениями данной Дорожной карты являются автоматизация процесса таможенного оформления и минимизация участия сотрудников таможенных органов при принятии решений.

Так, в рамках выполнения пункта 10 Дорожной карты, проведен пилотный проект по внедрению технологии автоматического (без участия должностных лиц таможенных органов) принятия решения о выпуске товаров при представлении декларации на товары и документов, подтверждающих заявленные сведения, в виде электронных документов.

В настоящее время в деятельности таможенных органов РФ применяется система управления рисками (СУР), которая основывается на эффективном использовании их ресурсов для предотвращения таких нарушений, которые: имеют устойчивый характер; связаны с уклонением от уплаты таможенных пошлин, налогов в значительных размерах; подрывают конкурентоспособность отечественных производителей; затрагивают другие важные интересы государства, обеспечение соблюдения которых возложено на таможенные органы. Этот метод позволяет оптимально использовать ресурсы таможенных органов, не снижая эффективности таможенного контроля, и освобождает большинство участников внешнеэкономической деятельности от излишних бюрократических процедур. Система управления рисками позволяет таможенным органам в полной мере реализовать принцип выборочности таможенного контроля. Таким образом, законодатель избавляет лиц, перемещающих товары через таможенную границу, от тотального контроля и потенциального проявления в отношении их негативных деяний, в том числе и связанных с совершением коррупции [4].

Однако, несмотря на то, что анализ рисков в таможенном деле – это мероприятие, направленное на организацию эффективного, централизованного и единообразного таможенного контроля на всей территории, данный механизм содержит завуалированные факторы, способствующие коррупционным проявлениям в системе таможенного администрирования. Разнообразие в порядке применения системы управления рисками в различных регионах РФ приводит к формированию различных конкурентных условий для ведения бизнеса и существенно усложняет бизнес среду в стране.

В соответствии с поручением Д.А. Медведева от 30.05.2015 №ДМ-П43-3580 Федеральной таможенной службе России совместно с Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов (АСИ) при Правительстве РФ поручено подготовить предложения по совершенствованию системы управления рисками при таможенном оформлении товаров.

В рамках выполнения данного поручения бизнес сообществом подготовлены ряд предложений, направленных на совершенствование СУР и снижения коррупционных факторов:

1. Регламентация порядка применения отдельных форм таможенного контроля (таможенное наблюдение, устный опрос, проверка документов и сведений и т.д.), а также иных мер по минимизации рисков;

2. Разработка единого универсального порядка отнесения организаций к «зеленому сектору», публичное обсуждение проекта в целях исключения коррупционных факторов;

3. Установление единообразия подходов к применению СУР в разных таможенных органах, а также формирование единых правил применения СУР в странах таможенного союза;

4. Пересмотр методики оценки эффективности СУР, исходя из соотношения денежных затрат на проведение таможенного контроля и реально достигнутого экономического эффекта либо предотвращения государству ущерба;

5. Систематическое обнаружение в открытых источниках основных параметров СУР.

Данные мероприятия позволят сделать систему управления рисками более прозрачной, а также реализовать единообразный порядок применения СУР на местах, что существенно снизит основные коррупционные факторы в данном сегменте таможенных органов [9].

В рамках проведенного исследования удалось показать наличие отрицательной тенденции роста уровня коррупции в таможенных органах РФ, связанной как с расширением географии исследования данной проблемы, так и с общей экономической ситуацией в стране. Отражает тот факт, что основные мероприятия, проводимые Федеральной таможенной службой по противодействию коррупции в таможенных органах, на сегодняшний день являются неэффективными и не решают поставленных перед службой задач в части борьбы с коррупцией. Одним из эффективных факторов по противодействию коррупции является реализация дорожной карты «Совершенствование таможенного администрирования» и участие бизнес сообщества в мероприятиях по подготовке предложений и выполнению положений Дорожной карты. Однако данных мероприятий недостаточно для того, чтобы говорить о наметившейся тенденции к снижению уровня коррупции в таможенных органах.

Для минимизации злоупотреблений со стороны должностных лиц таможенных органов необходимо разработать и реализовать ряд мероприятий, направленных на максимальное устранение человеческого фактора при принятии решений [10]. К таким мероприятиям можно отнести автоматизацию таможенных процедур от момента автоматической регистрации таможенной декларации, поданной в виде электронного документа, до автоматического принятия решения о выпуске товаров без участия должностных лиц таможенных органов. Для снижения коррупционных факторов, связанных с предоставлением услуг таможенными представителями, необходимо исключить возможность осуществления предпринимательской деятельности в области таможенного дела подведомственными ФТС России организациями. В части применения административно-правовых мер наказания за должностные правонарушения коррупционного характера – ввести запрет на право трудовой деятельности в системе государственной службы.

Анализ отечественного и зарубежного опыта показывает, что только уголовно-правовым и административно-правовым инструментарием проблему не решить. Президент России неоднократно отмечал, что реальное противодействие коррупции возможно только в случае, если она будет рассматриваться и государством и обществом как системное явление, затрагивающее широкий комплекс социальных, экономических, организационных и иных проблем. Важную роль в борьбе с коррупцией должны сыграть меры профилактического характера, направленные на разрушение коррупционной системы и факторов, ее обуславливающих.

Зарубежные антикоррупционные программы и практики, характеризующиеся использованием разнообразных способов и приемов противодействия коррупции, также делают акцент на меры предупредительного характера. Довольно распространенное мнение, что коррупцию можно победить с помощью диктатуры и репрессий (китайский вариант борьбы с коррупцией), на практике не подтверждается, так как эта деятельность сводится не к борьбе с коррупцией, а к борьбе с коррупционерами, что не подрывает основ самой коррупции как явления [7].

Поэтому данный вопрос требует тщательной доработки с использованием международного опыта и норм международного законодательства, передовых информационных технологий и мировых современных достижений в условиях интеграционных процессов формирования Евразийского экономического союза.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции».
2. Указ Президента РФ от 11 апреля 2014г. №226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015г.г.».

3. План Федеральной таможенной службы России по противодействию коррупции в таможенных органах РФ на 2014-2015 г. г., утвержденный приказом ФТС России от 11 июня 2014 г. №1089.
4. Бородина А.В. «О проблеме коррупции в таможенных органах».
5. Информационные материалы о результатах работы подразделений по противодействию коррупции в таможенных органах РФ за 2014 год.
6. Каськов И. В. Борьба с коррупцией в таможенных органах: исторический опыт и современность: материалы III международной научной конференции СПб 2014г.
7. Крамова М.В. «О некоторых направлениях противодействия коррупции в таможенных органах», Южно-Российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственного управления при Президенте РФ. 2014 г.
8. Попов А.П. Вестник Тюменского государственного университета №2/2010.
9. Рабочие материалы Агентства стратегических инициатив по продвижению новых проектов при Правительстве РФ. Июнь 2015 г.
10. Мыреев А.В., Халатенкова Е.Ю. Государственное регулирование интеллектуальной миграции в РФ на современном этапе // Государственное регулирование миграционных процессов и межнациональная политика как факторы обеспечения стабильности в современном мире: российский и зарубежный опыт Сборник тезисов докладов и статей международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти. ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». 2015. С. 144-146.

И.В. Нестеренко

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

ПРОБЛЕМЫ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ДЕВЕЛОПМЕНТА: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Исследования проблем развития строительных организаций, раскрытые в трудах как отечественных, так и зарубежных авторов, значительно расширили теоретические и прикладные разработки в области внедрения новых форм, методов и систем управления с целью повышения эффективности их функционирования, одной из которых является «девелопмент». Понятие «девелопмент» (от англ. real estate development «совершенствование, развитие недвижимости») в нашу страну пришло из-за рубежа и на территории России практически не закреплено на законодательном уровне.

Девелопмент в России сформировался как новый вид бизнеса, выделившийся в условиях становления рыночной экономики из смежных направлений предпринимательской деятельности в сферах недвижимости, инвестиций и строительства. По мнению отечественных ученых Мазура И.И., Шапиро В.Д., Ольдерогге Н.Г. девелопмент представляет собой особый процесс и особый вид бизнеса, связанный с качественным преобразованием недвижимости и обеспечивающий возрастание ее стоимости [2]. Согласно Большому экономическому словарю, девелоперская деятельность связана с разработкой и внедрением инвестиционных проектов с объектами недвижимого имущества [1].

На основе анализа различных определений, можно выявить одну из ключевых особенностей девелопмента – необходимость привлечения крупных инвестиций с длительным циклом. Таким образом, ключевыми признаками девелоперской деятельности можно назвать качественные преобразования, и, как следствие, возрастание стоимости недвижимости, достигаемые в рамках инвестиционно-строительного процесса.

Следует отметить, что основная часть девелоперского проекта преимущественно связана с этапом строительства. При этом строительная сфера является наиболее коррупциозной из

основных видов предпринимательской деятельности осуществляемых в по всему миру [6;7]. В странах Восточной Европы и Центральной Азии в среднем 7% издержек частных компаний, занимающихся строительством объектов инфраструктуры, приходится на взятки за получение подряда либо за внесение изменений в условия контракта, не считая взятки разного рода государственным ревизорам и контролерам [5].

Условно коррупцию при реализации девелоперских проектов можно разделить на три составляющие – «низовую», «среднюю» и «высшую».

«Низовая», самая простая коррупция и в тоже время наиболее сложная для противодействия ей, выражается в краже рабочими сырья, материалов и оборудования, включая их подмену более дешевыми аналогами.

«Средняя» коррупция проявляется на среднем управленческом уровне, обладает большими масштабами и выражается в той же форме, что и «низовая». При этом интересы участников коррупционных процессов «среднего» уровня, зачастую противоречат интересам «низового», что иногда приводит к качественному улучшению конечного результата.

«Высший» уровень коррупции обладает более существенными масштабами и распространяется в сфере проведения крупных, зачастую государственных, тендеров. Согласно статистике Счетной палаты РФ, ежегодные расходы российского федерального бюджета на капитальное строительство составляют более 1 трлн. руб. [3] при том, что согласно Федеральному закону Российской Федерации от 14 декабря 2015 г. № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год» общий объем расходов федерального бюджета запланирован на уровне 16 098 658 671,8 тыс. руб. Проявляется такая коррупция в виде изменения спецификаций (документы для тендерной комиссии отличны от реально используемых компаний-участником), использования контрафактной продукции и некачественных материалов, подкупа экспертов технических служб и проверяющих органов, создания аффилированной сети подрядчиков, что существенно снижает возможности развития малого и среднего бизнеса в строительной сфере.

Международные исследования показали, что в сфере девелопмента наблюдается следующая ситуация – чем ниже в стране индекс восприятия коррупции (ИВК)¹, тем большая доля бюджетных средств будет направлена на финансирование инвестиционных проектов и тем ниже, при прочих равных условиях, будет качество этих проектов. Принимая инвестиционные решения, коррумпированные чиновники отдадут предпочтение дорогостоящим проектам «не имеющим аналогов». Ими движет желание увеличить размер ренты и величину возможной взятки (дороже проект – выше прибыль исполнителя – больше сумма взятки), а «уникальный» инвестиционный проект, обладающий преимуществами, которые зачастую невозможно определить, включает в сметную стоимость заложенный «интерес», обеспечивая скрытие коррупционной составляющей. Также способом сокращения вероятности разоблачения коррупции служит отбор чиновниками для реализации инвестпроекта «проверенных» организаций, исключая возможность выбора наилучшего с точки зрения социальной эффективности проекта.

Описанное воздействие коррупции на стоимость и качество финансируемых из госбюджета инвестиционных проектов подтверждают и эмпирические оценки [4]. Если коррупция играет определяющую роль в отборе проектов и их исполнителей возникает перекос бюджета в сторону капитальных проектов. Часть из них завершается, но не эксплуатируется, некоторые проекты более масштабны, чем необходимо в реальности, качество некоторых из них настолько низкое, что они постоянно нуждаются в ремонте, а их производительность оказывается ниже ожидаемой. В таких условиях государственные капитальные затраты не оказывают декларируемого органами власти положительного социально-экономического эффекта [4;8;9].

Насколько для чиновников привлекательны масштабные инвестпроекты, настолько непривлекательны для них расходы на текущие нужды, что отражается на состоянии объектов инфраструктуры в странах с низким ИВК. Средства, необходимые для поддержания в рабочем состоянии объектов инфраструктуры зачастую затрачиваются на сооружение очередного грандиозного капитального объекта. При этом, как показывает практика Всемирного банка (The World Bank), в странах с низким ИВК чиновники иногда сознательно не тратят бюджетные

¹ По данным Transparency International в 2014 году Россия заняла 136 место (ИВК – 27), поделив его с Нигерией, Ливаном, Кыргызстаном, Ираном и Камеруном. URL:<http://www.transparency.org/ru/index-vospriatia-korruptcii/index-vospriatia-korruptcii-2014-otcenka-rossii-upala-na-odin-ball> (дата обращения 09.01.2016).

средства на поддержание объектов инфраструктуры в рабочем состоянии, чтобы этот объект окончательно вышел из эксплуатации и можно было возвести его заново за бюджетные средства, что зачастую наблюдается в российской практике дорожного строительства [9]. В международной практике уже выявлена статистически значимая взаимосвязь – чем выше ИВК, тем ниже себестоимость 1 кв. метра двухполосного шоссе с асфальтовым покрытием.

В России основными проблемами при реализации девелоперских проектов остаются коррупция, недобросовестное проведение тендеров и проблемы получения предпринимателями документов землеотвода для аренды или строительства зданий и сооружений, а также доступ к нежилым помещениям.

Выкуп земель под строительство – не только одна из дорогостоящих подготовительных операций, но и наиболее коррупциогенная. Международная практика с выкупом участка в зоне предполагаемого инфраструктурного строительства с последующей перепродажей по завышенной цене активно используется и в российской практике, усложняя ведение девелоперской деятельности. Кроме того, строительство транспортной инфраструктуры, в основном дорожной, сталкивается с ситуацией, когда смета основана на рыночных ценах за материалы, но с началом строительства цена резко возрастает, так как участники коррупционных схем выкупают карьеры с нерудными материалами вдоль маршрута будущей автотрассы, что может привести не только к неэффективной реализации проекта, но и банкротству девелоперской компании.

Немаловажной проблемой остаются кадровые вопросы, связанные с коррумпированностью и низкой квалификацией чиновников, назначением на руководящие должности людей по «блату», далеких от специфики строительства, а также найм нелегальных эмигрантов, влекущий за собой низкое качество строительства, штрафы и аресты за нарушение законодательства, сопровождающиеся зачастую коррупцией в различных формах и объемах.

Современная ситуация в строительстве характеризуется рядом серьезных проблем и вместе с тем, большими перспективами для качественного скачка. Для этого необходимы новые подходы к решению важнейших задач, таких как привлечение молодых и квалифицированных кадров, повышение качества и производительности труда, повышение доступности жилья и развитие малоэтажного строительства, создание транспортной и социальной инфраструктуры. Необходимо решать вопросы нелегальных работников на стройках и обеспечить конкуренцию в строительном бизнесе, поддерживая доступ субъектом малого и среднего бизнеса к рынку девелоперских услуг.

Данные процессы должны детально прорабатываться при разработке документов государственного стратегического планирования всех уровней, включая вопросы имущественно-земельных отношений, несоответствия законодательным актам в области строительства и противодействия коррупции, особенно в сфере закупок.

Список литературы

1. Азрилиян, А. Н. Большой экономический словарь [Текст]/А.Н. Азрилиян – М.: Институт новой экономики, 2008, С. 525.
2. Управление проектами: Учебное пособие / Под общ. ред. И.И. Мазура. — 2-е изд. — М.: Омега-Л, 2004. — с. 664.
3. Хохрякова О. Коррупцию нашли на стройках // Газета.Ru от 09.02.2015 URL: http://www.gazeta.ru/realty/2015/02/09_a_6403045.shtml (дата обращения 15.01.2016).
4. Bardhan, Pranab (1997), «Corruption and Development: A Review of Issues», 35(3) Journal of Economic Literature, 1320-1346.
5. Kenny, Charles (2006), «Measuring and Reducing the Impact of Corruption in Infrastructure», World Bank Policy Research Working Paper, WPS 4099.
6. Kenny, Charles (2007a), «Construction, Corruption, and Developing Countries», World Bank Policy Research Working Papers, WPS 4271.
7. Kenny, Charles (2007b), «Infrastructure Governance and Corruption: Where Next?», World Bank Policy Research Working Paper, WPS 4331.
8. Shleifer, Andrei and Robert W. Vishny (1993), «Corruption», 108(3) Quarterly Journal of Economics, 599-617.
9. Tanzi, Vito and Hamid R. Davoodi (1997), «Corruption, Public Investment and Growth», IMF Working Paper, WP/97/139.

Д-р экон. наук Ж.А. Негматов
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
филиал в г. Ташкенте),
Т.С. Исмаилова
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
филиал в г. Ташкенте)

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С КОНТРОЛИРУЮЩИМИ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ И ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ

С началом экономики Узбекистана на рыночные рельсы всё интенсивнее рассматривается и обсуждается тема малого предпринимательства. С ним во многом связываются возможности успеха социально-экономической трансформации – создание рыночной среды, формирование «среднего класса», становление эффективных собственников, улучшение структуры народного хозяйства и другие носящие прогрессивный характер преобразования. В их ряду, как правило, значительное место отводится и потенциалу малого предпринимательства в положительном решении острой для любой рыночной системы (тем более становящейся) проблемы занятости [1, С.101].

Анализируя поступательное продвижение страны по пути демократических преобразований и устойчивого развития, мы имеем все основания заявить о том, что в истекшем году сделаны решительные шаги в осуществлении принципиально важных реформ, направленных на достижение нашей главной цели – выйти на уровень развитых демократических государств мира с сильной социально ориентированной экономикой, обеспечивающей достойный уровень и качество жизни наших людей [2, С.81].

Речь, прежде всего, идет о реализации всесторонне продуманной Программы, направленной на обеспечение глубоких структурных преобразований, надежной защиты интересов частного предпринимательства и малого бизнеса и, что принципиально важно, – в законодательном, нормативно – правовом и практическом, как это предусмотрено в нашей Конституции, обеспечении приоритетной роли частной собственности, поступательного сокращения присутствия государства в экономике Узбекистана [3, С.3]. Это способствует формированию среднего класса, росту инновационного потенциала, снижению материального неравенства населения, что способствует снижению частоты совершения противозаконных действий [4, С. 73].

Принципиально важное значение для наведения должного порядка и повышения ответственности руководителей и должностных лиц правоохранительных, контролирующих и административных структур за незаконное вмешательство в предпринимательскую деятельность имело принятие ряда законов и законодательных актов.

Введен принцип приоритета прав предпринимателей в их взаимоотношениях с государственными, правоохранительными и контролируемыми органами.

В более чем 40 нормативно-правовых актов внесены изменения и дополнения, связанные с упрощением и облегчением создания и осуществления деятельности субъектов предпринимательства. В частности, введен новый порядок, в соответствии с которым уголовное дело не возбуждается и лицо освобождается от ответственности, если оно впервые совершило преступление, предусмотренное в случае уклонения от уплаты налогов или других обязательных платежей, но полностью возместило нанесенный государству ущерб в течение 30 дней после обнаружения правонарушения [3, С.5].

В решении вопросов укрепления гарантий и защиты законных прав частных собственников и предпринимателей первостепенное значение придается усилению роли судебных органов. Суды вправе приостанавливать исполнение решения контролирующего органа, обжалуемого со стороны субъекта предпринимательства, на период рассмотрения соответствующего иска.

Законодательно введена норма, что только по решению суда может осуществляться изъятие имущества субъектов предпринимательства в связи с нарушением ими налогового и таможенного законодательства, существенно сокращены сроки рассмотрения искового заявления.

Теперь проверка деятельности микрофирм, малых предприятий и фермерских хозяйств будет осуществляться в плановом порядке не чаще одного раза в четыре года, а других хозяйствующих субъектов – не чаще одного раза в три года и только по решению Республиканского совета по координации деятельности контролирующих органов.

При этом срок проведения плановых проверок, не связанных с финансово-хозяйственной деятельностью, сокращен с 30 до 10 календарных дней. Важно отметить, что эти нормы установлены и в отношении частных банковских и финансовых институтов.

Усилены меры административной ответственности за нарушение порядка проведения проверок и ревизий финансово-хозяйственной деятельности предприятий правоохранительными и контролирующими органами, нарушение порядка оказания государственных услуг, незаконное приостановление деятельности хозяйствующих субъектов и операций по их банковским счетам, необоснованное истребование информации о наличии денежных средств на их счетах, принудительное привлечение предпринимателей к благотворительности и иным мероприятиям, связанным с отвлечением денежных средств, и другие.

Наряду с этим законодательно внедрен механизм возмещения в полном объеме, включая упущенную выгоду, вреда, причиненного субъекту предпринимательства в результате незаконных решений государственных органов, органов самоуправления граждан или действий (бездействия) их должностных лиц.

В отношении должностных лиц контролирующих, правоохранительных и иных государственных органов, которые неоднократно нарушили законодательство в сфере защиты свободы предпринимательской деятельности, будут применяться меры уголовной ответственности. Соответствующие нормы уже внесены в Уголовный кодекс Республики Узбекистан.

В отчетном году на базе единого центра обслуживания вызовов АК «Узбектелеком» и «телефона доверия» Генеральной прокуратуры внедрена система круглосуточного приема обращений субъектов предпринимательства по вопросам необоснованного вмешательства в их деятельность государственных, правоохранительных и контролирующих органов, воспрепятствования предпринимательской деятельности и нарушения прав собственников. Только за полгода с момента введения этой системы в органы прокуратуры обратилось свыше 1,5 тысячи предпринимателей. Что особенно важно – около трети всех обращений было решено в их пользу [3, С.6].

Благодаря внедрению электронных форм взаимоотношений между государственными органами и субъектами предпринимательства в 2015 году 42,8 тысячи субъектов предпринимательства зарегистрированы через сеть Интернет на Едином портале интерактивных государственных услуг, обеспечивающем доступ к 260 различным видам интерактивных услуг. Если в 2013-2014 годах предпринимателям и гражданам было оказано чуть более 102 тысяч услуг, то только за 2015 год их количество превысило 420 тысяч.

Хотелось бы отметить, что доля доходов от предпринимательской деятельности увеличилась до 52 процентов против 47,1 процента в 2010 году, что существенно превышает аналогичный показатель в странах СНГ [3, С.7].

В условиях все более ужесточающейся конкуренции на мировых рынках приоритетное значение приобретает кардинальное повышение конкурентоспособности экономики нашей страны, усиление поддержки предприятий-экспортеров, всестороннее стимулирование участия в экспорте фермерских хозяйств, малого бизнеса и частного предпринимательства.

Сегодня как никогда остро стоит проблема занятости граждан Узбекистана. Одним из методов её решения является организация малых предпринимательских структур. В течение всего трансформационного периода малый сектор демонстрировал большую динамичность по сравнению с другими сферами экономики, проявлял повышенную способность к оперативной перестройке и в этом смысле оказался наиболее гибким производственным сегментом экономической системы.

Очевидно, что для достижения задачи ускорения темпов экономического роста страны, ликвидации дисбаланса в развитии территорий, борьбы с бедностью и развития инноваций нужно стимулировать создание новых малых предприятий, повышать их конкурентоспособность, увеличивать занятость работников в данном секторе экономики [1, С.104].

Таким образом, сектор малого предпринимательства является неотъемлемой частью социально-экономической системы страны, обеспечивает относительную стабильность рыночных отношений, благодаря своей гибкости демонстрирует оперативное реагирование на постоянно меняющиеся условия внешней среды [5, С. 97] .

Малый бизнес играет немаловажную роль в увеличении численности рабочих мест и решении проблем занятости населения, особенно в тех субъектах Республики Узбекистан, где проблема безработицы, в силу региональных особенностей, все еще остается неразрешимой, тем самым, сглаживая негативные последствия научно-технического прогресса, особенно в наукоемких отраслях.

Список литературы

1. Абдурахманов. К. Х. Человеческое развитие: учебник / К. Х. Абдурахманов, Н. К. Зокирова Т.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2014. С. 317
2. Абдурахманов К.Х. Тенденции развития человеческого капитала Узбекистана. Научный журнал. ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» № 8 (62) 2013.С.80 – 82
3. Каримов И.А. Наша главная цель – несмотря на трудности, решительно идти вперед, последовательно продолжая осуществляемые реформы, структурные преобразования в экономике, создавая еще более широкие возможности для развития частной собственности, предпринимательства и малого бизнеса. Т.: Узбекистан, 2016. С.27
4. Нуриддинова А.Г. Доступ к услугам и повышение благосостояния населения Узбекистана. //Уровень жизни населения регионов России. 2012. № 5. С. 72-73.
5. Соловьёв А.А. Основные черты современного рынка труда : Вопросы занятости и трудоустройства. – М.:Издательство ПРИОР», 2013.С. 298

Канд. техн. наук И. В. Носаков

(Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского),

Канд. пед. наук Т. В. Носакова

(Российский государственный профессионально-педагогический университет)

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ. МИРОВОЙ ОПЫТ

Мировая история показывает, что коррупция является одной из главных угроз национальной безопасности. Поэтому многие страны постоянно совершенствуют правовой механизм противодействия развитию коррупции.

Традиционно в эффективной борьбе с коррупционным правосознанием рассматриваются правовые, политические и экономические рычаги воздействия. Кроме этого, для повышения эффективности борьбы с коррупцией в мире используется комплекс мер: образование в учебных заведениях (с помощью специальной системы обучения, разъясняющей общественный вред коррупции, возможные последствия участия в ней и направленной на формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения, повышения уровня правосознания граждан, их правовой культуры [1]), внутрифирменное повышение квалификации, воспитание, просвещение, пропаганда нравственности и морали, убеждения с помощью средств массовой информации и интернета. Также нарабатан положительный опыт разработки достаточно подробных антикоррупционных стандартов (норм, кодексов) поведения различных групп населения (потребителей, государственных служащих, должностных лиц).

Очень важно уделять много внимания воспитанию личности, адекватно воспринимающей и оценивающей конкретные жизненные обстоятельства, выстраивающей иерархии ценностей, связанные не только с собственным успехом, личными выгодами, но и развитием общества, что

позволяет повышать уровень правосознания граждан, сформировать правильные представления о приоритетах ценностей [2].

Начинать противостояние коррупции надо именно с изменения сознания, вернее, с формирования сознания как будущих управленцев, которые, в принципе и будут определять основную линию развития страны, так и простых граждан, которые будут противостоять административной нечестности управленцев, не поддаваясь на попытки институализировать неформальные отношения в сфере оказания государственных и иных услуг [3].

Согласно рекомендациям ООН по вопросам борьбы с коррупцией, обучение вопросам этики поведения должно проводиться не только для правительственных, но и любых государственных служащих. Они должны проходить периодическую переподготовку по вопросам соблюдения этических обязательств, которые налагаются на них государственной службой [4]. Для решения этой задачи необходимы обновляемые образовательные программы, методы, средства и формы организации обучения.

Большую пользу в создании антикоррупционной атмосферы приносит стремление сформировать положительный климат в организации, а также взаимодействие с гражданами, помогающими выявлению фактов коррупции. Поэтому антикоррупционным просвещением охватывают и граждан, и чиновников, и должностных лиц. А проверку знаний руководителей проверяют с помощью тестирования. Весьма эффективен показ телевизионных сюжетов о наказанных по суду коррупционерах.

Многие страны, совершенствуя и применяя комплексные меры по формированию антикоррупционного правосознания граждан, добиваются снижения коррупции как в системе государственного управления, так и в среде должностных лиц коммерческих организаций.

Список литературы

1. Пустовалова И. Н. Формирование правосознания как основное условие деинституализации коррупционных отношений // Научно-образовательный и прикладной электронный журнал «Гуманитарные и социальные науки». – 2011. – № 1.
2. Пустовалова И.Н. Антикоррупционная составляющая образовательного процесса в вузе // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 4. – Том II (Психолого-педагогические науки).
3. Таланов С. Л. Социологическое измерение профилактики асоциального поведения студентов // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 3. – С. 126-129.
4. Crime Prevention and Criminal Justice in the Context of Development: Realities and Perspectives of International Cooperation. Practical Measures Against Corruption. Materials of VIII Congress of United Nations Habana. 1990. Title 27.

*Канд. экон. наук Н.Э. Овчинникова
(Национальный исследовательский университет –
Высшая школа экономики)*

НОВАЯ МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ УНИВЕРСИТЕТОМ КАК МЕХАНИЗМ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Все чаще в настоящее время звучат призывы государства о борьбе с коррупцией. Однако помимо мер, которые необходимо обеспечивать в процессе устранения любых коррупционных намерений, необходимо перестраивать систему управления в организациях, которая смогла бы искоренить коррупцию и не давать возможности ей развиваться.

Высшие образовательные учреждения в России в процессе становления претерпели серьезные изменения. После революции в советском обществе стали уделять особое внимание высшему образованию. Было принято решение сделать его доступным для каждого, кто хочет его

получить. Были отменены все вступительные экзамены в высшие учебные заведения и объявлен круглогодичный прием. Данная система подразумевала полное отсутствие коррупционной составляющей, однако она дала сбой и не имела положительного эффекта на развитие страны в целом. В ходе трансформации за время существования СССР вузы стали готовить в основном научно-педагогические кадры, инженеров, а также региональную политическую элиту. Впервые, именно во время Советского союза, появляется сегмент административного псевдорынка и сборов сословной ренты, ставший основой для коммерциализации российских университетов в постсоветскую эпоху. Важно отметить, что в те годы преподавателям университета помимо жалования, которое составляло для канд. н. 200-300 рублей при средней 120, а для док.н. до 600 рублей (1970-1980 г.), предоставлялся социальный пакет, куда входили путевки в санатории и профилактории, посещение вузовского детского сада детьми преподавателей, право на расширение жилплощади в виде отдельной комнаты для научных занятий, право на ежегодный оплачиваемый двухмесячный (а не месячный, как у большинства) отпуск. Помимо социального пакета существовал «научный пакет», который давал право на свободный график во второй половине дня, на один библиотечный день в неделю, на выписку иностранной литературы, на научные командировки и творческий отпуск, представляемый для написания научных работ [1]. Данные меры полностью ликвидировали возможность возникновения коррупции.

Следующим переломным этапом в истории становления высшего образования стала постсоветская эпоха, которая характеризуется поиском новых ресурсов, за счет которых государственные служащие могли бы повысить свой уровень благосостояния. В данный период высшее образование рассматривалось, как способ улучшить свое положение в обществе, получить хорошую работу. Наличие диплома о высшем образовании гарантировало продвижение по службе, получение определенных чинов. Но важно заметить, что высшее образование стало чаще рассматриваться как «диплом» для получения определенных социальных благ, а не как набор знаний и умений. В 1990-е был начат процесс дискредитации образования: из-за сокращения заработной платы, преподаватели стали уделять больше времени подработкам, вынуждены были принимать зачеты по несколько раз, чтобы не отчислять студентов, так как это грозило потерей средств для вуза, стали писать научные работы за деньги. Началось автоматическое снижение качества образования, как со стороны преподавателей, так и нежелание обучаться со стороны студентов. В 1990-е годы финансирование вузов катастрофически снижалось и государство уже не нуждалось в той социальной функции, которую выполняли вузы советского периода. Все это предопределило реформы 2000-х годов [1]. В данный период заметно стал ощутим кризис образовательной системы. Были проведены ряд реформ, которые поставили под жесткий контроль систему высшего образования в России. Одной из главных целей вузов стал выход на международный рынок образовательных услуг. Однако необходимо заметить, что условия труда в вузах сохранились на прежнем уровне, а то и ухудшились. Государство стало сокращать вузы и их педагогический состав, был введен эффективный контракт, стали составляться рейтинги по проделанной научной работе. Все это положило начало кардинальной реформации высшего образования в России, процесс которой был заложен в начале 2000-х и продолжается по настоящий день.

В настоящее время Правительство проводит ряд программ для повышения уровня образования, а также вхождения российских вузов в мировые рейтинги. Однако стоит отметить, что данные программы рассчитаны на флагманские университеты, которые имеют хорошие позиции. Возникает вопрос, как в такой ситуации выживать региональным вузам и не потерять качество обучения. Ответ заключается в создании новой модели управления вузом. В настоящее время схема получения знаний в вузах страны достаточно примитивна (рисунок 1), что говорит об отсутствии желания для развития как студентов, так и преподавателей, а полученные дипломы лишены «знаниевой» составляющей.

Рис.1. Механизм передачи знаний в региональных вузах РФ

Из рисунка 1 можно отметить, что знания как бы курсируют по кругу и не дополняются новыми навыками и умениями. Преподаватель передает свои знания студентам, которые идут на работу либо в преподавательскую сферу и начинают транслировать те же знания, либо в другую область, где их ждет полное переучивание под производственный процесс. Данный механизм получения знаний заведомо приводит к упадку уровня образования и повышению коррупционной составляющей в вузах. Для создания благоприятной среды в вузе, которая будет помогать развиваться, а также будет способствовать развитию образования, региона и страны в целом, необходимо смена устоявшихся парадигм и применение совершенного нового подхода к формированию модели вуза.

Одним из наиболее успешных примеров применения инновационных методов в управлении является Университет штата Аризона [4]. Данный университет демонстрирует инновационный подход к системе получения знаний, который помогает развиваться университету в частности и штату в целом. Механизм получения знаний представлен на рисунке 2.

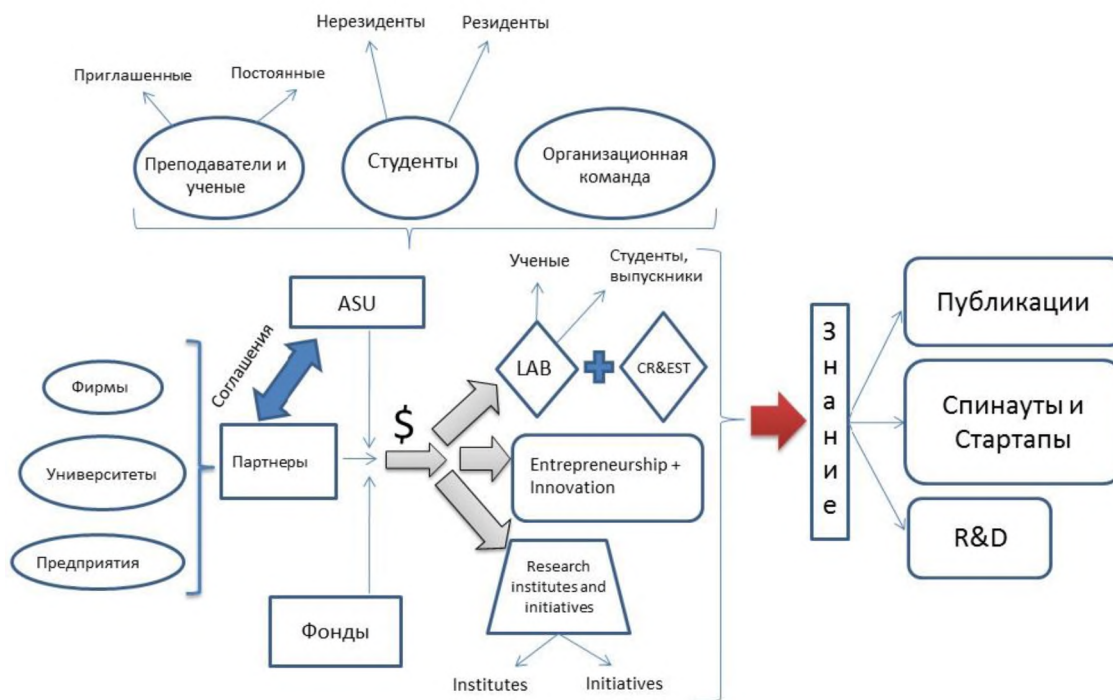

Рис. 2. Механизм получения знаний в Университете штата Аризона

Для того чтобы подробнее понять механизм, разберем его более детально. Перед нами две группы агентов: 1) Партнеры (фирмы, университеты, предприятия); 2) Университет (преподаватели и ученые, студенты, организационная команда) и отдельным агентом выделены государственные и негосударственные фонды, которые спонсируют исследовательские программы, программы обмена и другие научные инициативы университета. В свою очередь первые два агента заключают договора, на основании которых происходит их взаимодействие и совместная работа [3]. Включенные в процесс агенты формируют денежный фонд за счет собственных средств вуза, привлеченных инвестиций, спонсорских средств, совместных проектов, которые впоследствии распределяются между лабораториями, исследовательскими центрами, предпринимательскими проектами на базе вуза. Так как в этом процессе непосредственное участие принимают студенты, процессы получения знаний и коммерциализации научных разработок решаются посредством вовлечения студентов и научного состава вуза в исследовательские и прикладные разработки и обучение через опыт практической деятельности. Все продвижения, которые происходят в процессе получения знаний воплощаются в публикации, спинауты и стартапы, а также R&D проекты. Важно отметить, что 18 % операционных доходов образуется благодаря исследовательской деятельности, грантов и контрактов; 10% от предпринимательской деятельности. В структуре комбинированных ресурсов доходы составляют 14% от грантов и контрактов, 5% финансовая помощь, 4% частные пожертвования. Например,

спиннауты компаний, основанные на технологиях, разработанных исследователями вуза, привлекли более \$ 500 млн. внешнего финансирования в 2014 году [2].

Механизм получения нового знания заключается в кооперации университета, студентов и партнеров вуза для проведения совместных исследований и последующей трансляции полученных результатов для широкой общественности с дальнейшей коммерциализацией полученных разработок.

Данный механизм является показательным с точки зрения эффективности и построения университетской модели нового типа, в которой заложен эффект противодействия коррупции. Людям дана возможность заработать и им не нужно улучшать свое положение при помощи действий коррупционной направленности. Применение аналогов данной модели в практике российских вузов поможет искоренить коррупционную составляющую и вывести образование на новый уровень.

Список литературы

1. Вахитов, Р. Р. Судьбы университета в России: имперский, советский и постсоветский раздаточный мультиинститут / Р. Р. Вахитов. — Москва : Страна Оз, 2014. — 276 с.
2. ASU Comprehensive Annual Financial Report Year Ended June 30, 2014 / An Enterprise Fund of the State of Arizona// Prepared by the ASU Financial Services Office
3. ASU's 'golden decade' and the rise of a New American University / ASU News, available at: Asunews.asu.edu 2012-11-16;
4. Crow, Michael M "Designing the new American university" Michael M. Crow and William B. Dabars, 2015. 344 p;

*Канд. экон. наук Е. А. Оркина
(Южный федеральный университет)*

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Роль корпоративной культуры в жизни современной организации трудно переоценить, лидеры успешных компаний с сильной корпоративной культурой пришли каждый в свое время к осознанию культуры как мощного действенного инструмента развития:

- уменьшающего степень неопределенности в коллективе в отношении ожиданий его членов по поводу своего настоящего и будущего;
- обеспечивающего ощущение предсказуемости, а значит защищенности за счет соблюдения и сохранения ключевых ценностей и норм, которые персонал воспринимает как вечные, передаваемые из поколения в поколение;
- создающего атмосферу единой команды, где каждый член команды одинаково значим, приобщен и предан общему делу, незаменим и неотделим от коллектива;
- показывающего перспективу развития организации, давая тем самым заряд энергии для движения вперед и т.п.

Кроме названных составляющих, корпоративная культура обладает еще и мощным антикоррупционным потенциалом, что актуализирует ее роль и значение в профилактике и превентивных мерах в этой области.

Очевидно, что общество с высокой степенью коррумпированности несет серьезные транзакционные издержки в виде неэффективного распределением ресурсов, финансовых потоков, расходования бюджетных средств; потери налогов; роста социального неравенства; неэффективной деятельности государственного аппарата и возрастания недоверия к власти, а также целого ряда других проблем, мешающих социально-экономическому развитию.

Конечно, в российском обществе существуют жесткие нормативные требования, которые играют важную роль в установлении механизмов сдерживания и предотвращения

недобросовестного делового поведения, но одной только нормативной базы недостаточно для противодействия коррупции на всех уровнях.

Склонность к коррупционному поведению лежит слишком глубоко в ментальности людей и требует не только, и даже не столько формальных методов устранения, но и неформальных, причем связанных с изменением самым глубоким человеческих ценностных ориентаций.

Известно, что организационная культура является многоуровневым явлением. В ней различают объекты и процессы, лежащие на поверхности явлений, которые можно воспринять органами чувств человека: увидеть, услышать, попробовать на ощупь, почувствовать, можно воспроизвести каким-либо способом, например, описать; их довольно легко изменить.

В отличие от поверхностных артефактов организационной культуры, существуют также так называемые провозглашаемые ценности, которые в большей степени связаны с профессиональным и личностным поведением работников, вытекающим из общих ценностей и убеждений, как правило, закладываемых основателями и руководителями организации.

Но самым глубоким уровнем культуры организации по Э. Шейну, являются базовые представления [2]. Работники могут их даже не осознавать, но при этом считать неоспоримыми и само собой разумеющимися. Они серьезно влияют на поведение персонала, на выбор и процедуру принятия управленческих решений.

Незыблемость базовых представлений объясняется, скорее всего, их неизменной успешностью, соответствием неким когда-то удачно выбранным рациональным принципам ведения дел и общего порядка, превращающим их, в некие универсальные правила, приверженность к которым и их соблюдение ассоциируется с успехом компании. Причем их сложно увидеть или воспроизвести каким-либо способом для использования в другой среде. Их сложно изменить. Будучи глубоко в сознании работников, они неотделимы и не могут быть отчуждены от них, поэтому каждая сильная устоявшаяся корпоративная культура уникальна, неповторима и невозпроизводима, превращаясь в мощное конкурентное преимущество организации во всех областях, в том числе в повышении антикоррупционной устойчивости.

Для настоящего успеха в достижении высокой антикоррупционной устойчивости сотрудников, необходимо именно на этом уровне закладывать, формировать принципы антикоррупционного поведения.

Вероятно, первым шагом в этом процессе должна стать регламентация антикоррупционного поведения в документации организации и, в первую очередь, – в кодексах корпоративной этики.

Примечательна в связи с этим недавняя инициатива Министерства труда РФ, которое подготовило развернутые рекомендации по борьбе с коррупцией для использования в организациях вне зависимости от их форм собственности, организационно-правовых форм, отраслевой принадлежности и иных обстоятельств, призванные помочь бизнесу выполнить требования статьи 13.3 ФЗ N273 «О противодействии коррупции».

В связи с этим предполагается подготовка «дорожных карт» (планов мероприятий), стимулирующих частные предприятия и бизнес-сообщество внедрять антикоррупционные меры, аналогичные государственному.

В рекомендациях рассматривается необходимость закреплять в корпоративных кодексах антикоррупционные механизмы поведения внутри организации (от декларирования доходов с расходами до разработки памятки работодателю, принимающему на работу бывшего государственного или муниципального служащего) и во взаимодействии с внешней средой, например, с организациями-контрагентами и зависимыми организациями, государственными органами, осуществляющими контрольно-надзорные функции и т.п.

Одним из перспективных предложений Минтруда является ввести материальное стимулирование граждан, сообщивших о коррупции, такой способ борьбы успешно применяется в развитых странах – Скандинавии, США, Канаде и др. США недавно ввели норму, согласно которой лицо, сообщившее в финансовые органы о преступной финансовой схеме, получает до 30 процентов от суммы налагаемого на ушлых воротил штрафа [1].

Методические рекомендации Министерства труда по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции определили наиболее общие направления работы, оставляя дальнейшую инициативу региональным и местным органам управления по разработке конкретных практических мер. Однако анализ отчетов различных

учреждений большинства регионов о выполнении планов работы по противодействию коррупции за 2014 год показывает, что данная инициатива превратилась по существу в очередную «бюрократическую» работу.

В конечном итоге, формирование этической организации может быть обусловлено, вероятно, индивидуальным лидерством и соблюдением принципов антикоррупционного поведения, разработанных в масштабах каждой отдельной организации, а не очередным соответствием формальным процессам или системам.

Список литературы

1. Предложение Минтруда: награда за взятку. // <http://www.pravda.ru/society/how/defendrights/22-12-2014/1240988-bribe-0/>
2. Шейн Э. Х. Организационная культура и лидерство. — СПб.: Питер, 2002. — С. 31.

*Канд. экон. наук И.М. Осолков
(Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского)*

КОРРУПЦИЯ КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ЭФФЕКТИВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ПРОМЫШЛЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Не секрет, что коррупция представляет собой крайне негативное явление, отрицательно влияющее на все стороны жизни общества. В данной статье рассматривается один из экономических аспектов коррупции, а точнее проблемные аспекты эффективного управления промышленными предприятиями, обусловленные коррупцией.

Промышленные предприятия различных отраслей экономики в разных странах, в том числе и в России, подвержены надзору со стороны государства. Надзор касается деятельности предприятий, их продукции [2]. Такого рода контроль над деятельностью промышленных предприятий, безусловно, необходим. Он необходим, полезен как обществу, так и самим предприятиям, стимулируя их, осуществляя эффективную деятельность, производить качественную продукцию соответствующую высоким требованиям. Между тем, недобросовестные действия отдельных чиновников, представляющие собой коррупцию, приводят к печальным последствиям. То есть, наказаниям и разного рода ограничениям могут подвергнуться эффективно работающие, перспективные предприятия. В то время, как неэффективные предприятия, производящие некачественную продукцию, но имеющие коррупционные связи, могут беспрепятственно продолжать свою деятельность, оказывая негативное влияние на покупателей, экономику и общество в целом.

Как известно, современное состояние мировой, в том числе российской, экономики подвержено влиянию кризисных явлений. Замедляются темпы экономического роста, снижаются цены на энергоресурсы, растет инфляция, повышается нестабильность на финансовых рынках, снижаются доходы бюджетов, увеличивается бюджетный дефицит. В этих условиях осуществляется оптимизация бюджетных расходов. Проводятся аукционы с целью размещения государственных заказов. При наличии коррупции в этой сфере эффективные промышленные предприятия не получают государственные заказы, тем самым теряя выручку и прибыль.

Понятно, что современная международная экономическая ситуация не простая. Россия является членом Всемирной торговой организации. Имеют место экономические санкции, эмбарго между Россией и западными странами, такими как США и страны Западной Европы. В России реализуется политика импортозамещения. В этих условиях российским промышленным предприятиям необходимо производить конкурентоспособную продукцию. Причём, товары должны быть конкурентоспособными по отношению к зарубежным аналогам. Очень важно, чтобы отечественные товары были качественными и имели конкурентоспособные цены. Незаконные платежи, представляющие собой денежную составляющую коррупции, приводят к повышению издержек промышленных предприятий. Эти издержки предприятия вынуждены включать в стоимость готовой продукции, что, естественно, приводит к её удорожанию. Следовательно,

коррупция приводит к росту инфляции и снижению уровня конкурентоспособности отечественных товаров по цене.

Известно, что эффективное управление промышленными предприятиями заключается в повышении их доходности [1]. Коррупция этому мешает, так как в числе прочих негативных явлений она порождает недобросовестную конкуренцию. Руководству предприятий очень сложно повышать уровень прибыли, так как вследствие недобросовестной конкуренции снижается выручка, и увеличиваются затраты предприятий.

Получается, что коррупция напрямую влияет на экономику промышленных предприятий. При этом, негативное влияние коррупции ощущают на себе как предприятия, задействованные в коррупционных схемах, так и предприятия, в них не участвующие. У первых повышаются затраты на производство и реализацию своей продукции, вторые страдают в том числе от недобросовестной конкуренции.

В этой связи, государственным контролирующим органам необходимо пресекать участие промышленных предприятий в коррупционных схемах. Для этого существуют соответствующие механизмы.

В тоже время, антикоррупционная деятельность должна вестись со стороны всего окружения промышленного предприятия. Как сказано выше, коррупция вредит всем участникам хозяйственной деятельности, поэтому с ней надо бороться сообща, всем вместе.

То есть, лица, взаимодействующие с промышленным предприятием, такие как покупатели, поставщики, конкуренты, должны определять, участвует промышленное предприятие в коррупционной схеме или нет.

Если промышленное предприятие участвует в коррупционных схемах, то лица, указанные выше, должны сообщить об этом факте соответствующим органам. Кроме этого, покупатели и поставщики должны прекратить соответствующие деловые отношения с данным промышленным предприятием.

Следовательно, контрагентам промышленного предприятия необходим показатель или группа показателей, на основе которого они смогут определить факт участия предприятия в коррупционных схемах.

В этом направлении возможно множество решений. В современной экономической науке эта проблема не решена. Подобные показатели деятельности промышленных предприятий не встречаются.

Как один из возможных вариантов решения, указанной выше, проблемы предлагаем разработанный нами показатель, который назовём антикоррупционный индекс промышленного предприятия (АИПП).

АИПП предлагаем рассчитывать по разработанной нами и представленной ниже формуле (1):

$$АИПП_i = \frac{\Delta B_{ср.}}{\Delta Z_{общ.i}}, (1)$$

где АИПП_i – антикоррупционный индекс i-того промышленного предприятия;

$\Delta B_{ср.}$ – изменение средней по отрасли, к которой относится i-тое предприятие, величины коррупционных платежей (взятки и тому подобное) (в процентах);

$\Delta Z_{общ.i}$ – изменение величины суммарных затрат i-того предприятия на производство и реализацию продукции (в процентах).

Чем ближе значение АИПП к 1, на протяжении ряда периодов времени, тем выше вероятность того, что i-тое предприятие участвует в коррупционных схемах.

Безусловно, показатель АИПП не лишён недостатков и может применяться только в рамках комплексного анализа предприятий.

Список литературы

1. Баскакова О.В. Экономика предприятия (организации): Учебник / О.В. Баскакова, Л.Ф. Сейко. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2013. – 372 с.
2. Экономика организации (предприятия, фирмы): Учебник / Под ред. проф. Б.Н. Чернышева, проф. В.Я. Горфинкеля. – М.: Вузовский учебник, 2012. – 535 с.

КОРРУПЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗРУШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ

Коррупция – крайне опасное социальное явление, оказывающее негативное воздействие как на экономическое и политическое развитие государства, общества и его граждан, так и на социальную стабильность и национальную безопасность. На современном этапе коррупция выходит за рамки национальных социальных систем, эволюционируя, шаг за шагом превращается в транснациональное явление. Условия, складывающиеся сегодня в национальных и мировой экономике, а также усиливающаяся международная политическая и гуманитарная напряженность являются теми объективными факторами, под влиянием которых происходит развитие коррупционных механизмов. Формируются мощные, довольно разветвленные и хорошо управляемые коррупционные сети.

Для Российской Федерации проблемность ситуации состоит в том, что на протяжении многих десятилетий коррупционные проявления у нас оставались как бы в тени, трактовались как некие фоновые-девиантные и не заслуживающие серьезного внимания явления. В результате целые пласты противоправных коррупционно выстроенных общественных отношений оставались вне поля внимания государственного руководства, правоохранительных органов, широкой общественности. Что привело к тому, что коррупция стала системным, чуть ли не обыденным явлением, представляющим серьезную угрозу для конституционных основ государства, стабильности и безопасности общества.

Коррупция поразила буквально все сегменты и уровни общественного бытия: властно-уполномоченные структуры, контрольно-надзорные органы, систему распределения бюджетных средств, управление государственным имуществом, закупки как для государственных так общественных нужд, бизнес, сферу быта и ЖКХ, строительство, здравоохранение и образование, науку.

Ситуация усугубляется также тем, что коррупция представляет собой хорошо законспирированный, саморегулируемый, взаимовыгодный обмен материально-финансовыми ценностями, услугами и информацией. Коррупционные связи отличаются высоким уровнем латентности и труднодоступности, их субъекты повязаны крепкими межличностными, чаще всего преступными узами. Немалый отрицательный эффект порождают также факторы глобального развития – коррупционные схемы мирохозяйственных связей, сетевые возможности современных информационных технологий, транснациональный характер преступности.

За пять последних лет в суд направлено более 44 тысяч уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности. Из них свыше 27 тысяч – в отношении должностных лиц и почти 18 тысяч в отношении взяткодателей¹. Тем не менее ситуация к лучшему меняется медленно. Сказывается недостаточно высокая эффективность избранной стратегии противодействия коррупции, непрозрачность правоприменительных процедур, а также сбои в функционировании управленческих, правовых и общественных механизмов антикоррупционной направленности.

Важность правового анализа проблем функционирования государственного механизма противодействия коррупции, определяется сущностной взаимосвязанностью данного явления с широким комплексом факторов, лежащих в основе конституционного строя страны, среди которых: демократичность государственного устройства, признание человека, его прав, свобод и законных интересов высшей ценностью для государства, разделение властей и другие. Разрушающе воздействуя на базовые начала, характеризующие устройство общества и государства, коррупция препятствует эффективному достижению конституционных целей развития страны, провоцирует, а во многом становится основой стагнации позитивных поступательных модернизационных процессов в экономической, политической и социальной сферах.

¹ См.: Козлова Н. «Обман валют» // Российская газета – 2016. 15 января 2016. №6(6874).

Антикоррупционные действия, поэтому, должны быть максимально эффективными. Прежде всего с точки зрения укрепления конституционных основ государственности; совершенствования политической системы; повышения ответственности органов власти «за неприятие мер по устранению причин коррупции»; усиления контроля за расходованием бюджетных средств; повышения профессионального уровня и нравственной устойчивости кадров, прежде всего руководящего состава; развитие гражданского общества.

Наша страна присоединилась ко всем базовым международным конвенциям против коррупции, стала активным членом Группы государств против коррупции (ГРЕКО), вступила в Международную комиссию по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ). Свою положительную роль играет созданная Правительством РФ постоянно действующая делегация России для участия в международных мероприятиях, проводимых под эгидой Конвенции ООН против коррупции. Активно развивается национальное законодательство антикоррупционной направленности, усиливаются меры государственного контроля за доходами, расходами и имуществом должностных лиц и членов их семей.

Тем не менее, нельзя признать, что антикоррупционная стратегия России по своим результатам обеспечивает должные качественные характеристики. Предпринимаемые усилия не обеспечивают качественное решение главной задачи – искоренения причин коррупции и разрушения условий, ее порождающих. Результат соответствующий – масштабы коррупционного рынка растут, коррупция остается одним из самых серьезных факторов, разрушающих конституционные основы российской государственности и нравственный код народа.

Исходя из базовых постулатов конституционного права коррупция – это незаконное использование субъектом своего статусного положения вопреки законным интересам граждан, общества и государства в целях получения частной выгоды. Коррупция – это нарушение конституционных прав человека и гражданина. Причем не только с точки зрения охраны принадлежащих ему имущества и финансово-материальных ценностей, но и защиты его естественных прав на жизнь, честь и достоинство как личности, защиты его конституционных прав и свобод.

Противодействие коррупции, поэтому, становится важнейшей предпосылкой реализации всех базовых конституционных положений и по праву может рассматриваться как важнейшее условие правовой защиты общества. При этом конституционный принцип признания человека, его прав, свобод и законных интересов – высшей ценностью, а защиту чести, достоинства и честного имени может и должен рассматриваться в качестве важнейшего стратегического ориентира антикоррупционной политики государства.

Задачу борьбы с коррупцией, поэтому, следует рассматривать как важнейшее условие защиты конституционных основ российской государственности. Преодоление коррупции, с нашей точки зрения, равнозначно установлению в стране должного правопорядка, законности и оптимального социального равновесия, а противодействие коррупции – основной функцией государства как важнейшей составной части внутренней и внешней политики современного демократического правового государства.

Активное противодействие коррупции обеспечивает верховенство права, укрепляет основы конституционного строя, формирует в обществе атмосферу уважения к закону. Однако, нельзя не учитывать, что множественность нормативно-правовых актов и норм, представляющих правовой механизм борьбы с коррупционной преступностью, ситуацию не упрощает, а усложняет, что также актуализирует задачу концептуализации конституционно-правовых основ российского антикоррупционного законодательства и формирования более действенного правового механизма противодействия коррупции.

Условиями повышения эффективности противодействия коррупции выступают: конституционно-правовая обоснованность, открытость, системность и непрерывность борьбы с коррупцией, деbüroкратизация государственного и муниципального управления, действенный общественный контроль, независимость судебной системы, неотвратимость наказания. Коррупция может быть поставлена под контроль и существенно ограничена только на основе добротного антикоррупционного законодательства и продуманной государственной стратегии ее нейтрализации. В том числе посредством включения в механизм противодействия коррупции всех правовых средств и максимально возможного количества институтов гражданского общества.

Российская Федерация пока не достигла должной системности противодействия коррупции¹. Мы полностью разделяем эту точку зрения. Сделать, действительно, предстоит еще очень многое. Сложность проблемы ставит вопрос о создании специализированного федерального органа государственной власти по реализации антикоррупционных программ. Все более актуальной становится проблема формирования административной юстиции как специализированной системы судебного обжалования административных решений.

Конституция Российской Федерации, как несущая конструкция государственного устройства и базовое условие успешности управления в сфере противодействия коррупции, выступает в качестве правового фундамента правового механизма борьбы с коррупцией, нарушение же конституционных норм и принципов – один из первоисточников коррупционных правонарушений. В условиях демократии именно конституционное право создает базовую систему социально-политических координат, в рамках которых формируется, функционирует и, адаптируясь к изменяющимся обстоятельствам, функционирует и развивается механизм политического и государственно-административного антикоррупционного управления. Ее базовые постулаты: народовластие; законность; демократия; федерализм; политический и идеологический плюрализм; неприкосновенность частной собственности; единство правового, экономического и духовно-нравственного пространства.

На практике противодействие коррупции сегодня, по сути, оформилось в отдельную функцию государства (мы об этом уже говорили). Прежде всего, в части а) предупреждения коррупции, выявления и последующего устранения причин и профилактики коррупции; б) выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); в) минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений; д) повышения качества организационно-правовых и социально-нравственных механизмов борьбы с коррупцией. Это в итоге равнозначно установлению в стране прочного конституционного правопорядка. При этом нельзя не понимать и того, что государство, пораженное коррупционной болезнью, лишь декларативно отстаивает конституционные ценности гуманизма, демократии, законности и социальной справедливости. Точно так, как тоталитарное государство не может быть правовым, так и коррумпированное государство не может быть правовым, демократическим и социальным. Даже при условии, что конституционно оно таковым себя позиционирует.

Россия ориентирована на стратегию системно-комплексного противодействия коррупции². Предпринимаемые усилия со стороны государства и общества органически включает в себя немало важных компонентов: политическую волю; последовательное реформирование и совершенствование государственной и муниципальной службы; повышение эффективности судебной и правоохранительной системы; усиление прозрачности бюджетно-финансовых отношений; овладение механизмами электронного правительства и дистанционными формами предоставления государственных и муниципальных услуг; оптимизацию оплаты труда чиновников, обеспечению большей прозрачности доходов и расходов чиновников и депутатов; широкую научно-исследовательскую и культурно-просветительскую работу.

Список литературы

1. См.: Козлова Н. «Обман валют» // Российская газета – 2016. 15 января 2016. №6(6874).
2. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции. Материалы Третьего Евразийского антикоррупционного форума. Москва. 24-25 апреля 2014 г. / отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М., 2015. С. 44.
3. Охотский Е.В., Охотский И.Е., Левакин И.В., Шедий М.В. Противодействие коррупции. Учебник и практикум / под ред. Е.В.Охотского. – М., 2015. С. 174-177.

¹ Современные стандарты и технологии противодействия коррупции. Материалы Третьего Евразийского антикоррупционного форума. Москва. 24-25 апреля 2014 г. / отв. ред. Т.Я. Хабриева. – М., 2015. С. 44.

² Охотский Е.В., Охотский И.Е., Левакин И.В., Шедий М.В. Противодействие коррупции. Учебник и практикум / под ред. Е.В.Охотского. – М., 2015. С. 174-177.

Е.А. Панова
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),
Канд. экон. наук *Мамедова Н.А.*
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Коррупция в сфере государственных закупок в России является серьезной проблемой, требующей комплексного решения. Активная борьба с коррупцией в области госзакупок ведется с 2005 года на государственном уровне. Используются технические, организационные и нормативные методы. Исследование данного вопроса особенно важно в связи с тем, что коррупционная деятельность имеет неблагоприятные последствия с точки зрения финансовых потерь, снижения уровня конкуренции, повышения недоверия к органам власти и падения престижа на международном рынке поставок для российских государственных нужд.

Цель данной статьи - рассмотреть существующие на сегодняшний день в нашей стране методы противодействия коррупции в сфере государственных закупок.

Основными проявлениями коррупции в сфере государственных закупок являются следующие:

- 1) завышение стоимости приобретаемой продукции по сравнению с текущими рыночными ценами;
- 2) низкое качество предоставляемой продукции, не соответствующий стандартам послегарантийный сервис;
- 3) превышение необходимого объема госзакупки, использование закупаемой продукции в личных целях.

В Российской Федерации существует система противодействия коррупции в сфере государственных закупок, которая предполагает принятие мер с момента приема лиц на государственную службу и заканчивая всесторонней проверкой их деятельности.

Наиболее простой метод-проверка биографии, опыта работы с предыдущего места работы, тестирование с применением детектора лжи при приеме на работу претендентов на вакантные должности. При работе в коллективе в органах, связанных с госзакупками, создается определенное неприязненное отношение к коррупции, культивируется особая деловая этика, создаются нематериальные системы мотивации и возможности для карьерного роста [10, с.38]. Данные меры позволяют максимально предотвратить желание ответственных за госзакупки лиц заниматься коррупцией [8].

Использование достижений науки и техники при контроле за деятельностью госслужащих является следующим этапом противодействия коррупции. Проверка деловой переписки, оснащение переговорных комнат видеонаблюдением, снижение возможности личных контактов между поставщиком и закупщиком за счет использования электронных средств связи.

Регулирование законодательством антикоррупционной деятельности является необходимой мерой. В РФ разработана система нормативно-правовых актов, регламентирующая процедуру проведения государственных закупок и определяющая меру наказания за несоблюдение правил.

ФЗ № 273 от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» определяет понятие «коррупция», правовые основы борьбы с коррупцией и меры ликвидации или предотвращения актов коррупции. Данный закон является основным нормативно-правовым актом, регулирующим антикоррупционную деятельность во всех сферах.

Кодекс об административных правонарушениях, а именно статьи 7.29-7.32, 15.14 и статьи Уголовного кодекса- 285, 286,289, 290, 291, 292, 293, предусматривают ответственность за нарушение правил размещения госзаказов, нецелевое использование бюджетных средств, получение взятки, дачу взятки, превышение должностных полномочий и служебный подлог [10, с. 39].

Данные правовые акты описывают общие положения, касающиеся антикоррупционной деятельности, наиболее детальный анализ борьбы с коррупцией в сфере государственных закупок

приведен в ФЗ № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013.

По сравнению с предыдущим ФЗ № 94 «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 8.06.2005 в новом ФЗ прописаны изменения[6] по следующим направлениям:

- 1) создание централизованной системы государственных заказов, которая заменяет работников бюджетной сферы, совмещающих свои основные обязанности с госзакупками;
- 2) создание перечня типовых контрактов и требований к закупаемой продукции, которые будут опубликованы на официальном сайте;
- 3) постоянный мониторинг рыночных цен с целью установления наиболее приемлемой и коррелирующей с современной рыночной ситуацией максимальной цены контракта;
- 4) планирование госзакупок на один и на три года для увеличения числа участников и повышения уровня конкуренции;
- 5) регламентация порядка приема результатов выполнения заказа, формирования комиссии;
- 6) создание системы контактных аудитов, призванных оценить результаты государственной закупки.

31 июля 2008 года Указом Президента РФ был утвержден «Национальный план противодействия коррупции», который определял меры борьбы с коррупцией за счет норм законодательства, совершенствования системы государственного управления и повышения уровня квалификации юридических кадров[3]. В 2010 Указом Президента от 13 августа были внесены изменения в данный план и была принята «Национальная стратегия противодействия коррупции», которая являлась основой для «Национальных планов противодействия коррупции», опубликованных в 2010-2011, 2012-2013 и 2014-2015 годах. Данные национальные планы предлагают возложение обязанностей на Правительство РФ, руководителя Администрации Президента РФ, Генерального прокурора РФ, Министерство иностранных дел, Министерство юстиций и полномочных представителей в федеральных округах предпринять меры по противодействию коррупции[4], в том числе и в сфере государственных закупок. Несмотря на то, что данные документы не прописывают меры противодействия конкретно в области госзакупок, они положительно влияют на ситуацию в данной области.

Общественный контроль также является важнейшим оружием в борьбе с коррупцией. С 1 сентября 2014 года по инициативе «Народного фронта» действует открытая социальная сеть, направленная на раскрытие коррупционных действий в сфере госзакупок. Основной площадкой для работы данной социальной сети является сайт «зачестныезакупки.онф.рф». Каждый гражданин может сообщить о факте коррупции на сайт, где в дальнейшем рассматриваются данные заявления юристами-экспертами ОНФ, журналистами, отправляется запрос в ФАС и Генеральную прокуратуру. На сайте учреждения, которое проверяется на наличие коррупции, транслируются все изменения по данному вопросу. Итогом данных проверок может стать отмена государственного заказа, проводимого с расточительством.

Таким образом, борьба с коррупцией, в том числе и в сфере государственных закупок, выходит на новый уровень. Успешно используется комплекс мер: психологических, технических, организационных, нормативных для противодействия коррупции в госзакупках. Нормативная база борьбы с коррупцией претерпела серьезные изменения, по сравнению с 2008 годом. С 2010 года издаются Указы Президента, содержащие двухлетние Национальные планы противодействия коррупции. Одним из самых перспективных методов борьбы с коррупцией в области госзакупок является общественный контроль [9]. Однако в данной сфере существует ряд проблем. При введении особой деловой этики и неприятия коррупции в учреждениях, занимающихся государственными закупками, создаются напряженные отношения недоверия и добровольного доносительства. Измененная схема контрактной форма совершения государственных закупок требует пересмотра порядка 30 нормативных актов, налаживания процесса использования данной схемы.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»// Российская газета,-2013-№6056
2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. N 94-ФЗ//Российская газета,-2005-№3832(утратил силу)
3. «Национальный план противодействия коррупции на 2010 – 2011 годы «(утв. Президентом РФ от 31.07.2008 N Пр-1568) (ред. от 14.01.2011) // Российская газета,-2008-№4721(утратил силу)
4. Указ Президента РФ от 13.03.2012 ЧФН 297 (ред. от 19.03.2013) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2012 – 2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции»//Российская газета,-2013-№6077(утратил силу)
5. Указ Президента РФ от 23.06.2014 г. N 453 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции»//Собрание законодательства Российской Федерации, -2014-N 26, ст. 3518(утратил силу)
6. Вилкин А.С. Существующие механизмы противодействия коррупции в системе размещения государственных и муниципальных закупок. Сравнительная характеристика предлагаемых изменений [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://aleksejev.ru/materials/1285/25917/>(Дата обращения:17.01.16)
7. ОНФ запускает проект по борьбе с коррупцией в сфере госзакупок [Электронный ресурс]-Режим доступа: <http://sroportal.ru/> (Дата обращения:17.01.16)
8. Соколов М.С. Принципы совершенствования системы управления лесным хозяйством в условиях реализации нового лесного кодекса // Региональная экономика: теория и практика. 2007. №13. С. 127-130.
9. Халатенкова Е.Ю., Мыреев А.В. Электронный аукцион как способ противодействия коррупции при размещении государственных и муниципальных заказов // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) II международная интерактивная он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. ответственный редактор Абрамов Р.А.. 2014. С. 251-253.
10. Храбкин А.А. Противодействие коррупции в госзакупках — 2-е изд., доп.- М.:Юриспруденция,2011.-стр. 38

М.А. Пантелеев

(Российский экономический университет им Г.В. Плеханова,

Краснодарский филиал),

Канд. полит. наук Тучков М.Ф.

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

В настоящее время социальные интересы государства страдают от негативного влияния коррупции. Коррупция действительно стала в России нормой жизни, ее уровень сегодня чрезвычайно высок. Не осталось сфер, где бы она себя не проявляла. Исключения не составляет и социальная сфера с основными ее отраслями - здравоохранением и образованием. Если государство не борется с коррупцией, не проводит антикоррупционную политику, то коррупция имеет тенденцию к разрастанию, она становится частью повседневной жизни общества. Как результат, происходит нарушение работы правовых институтов, а социальные ценности деградируют.

Коррупция приводит к снижению эффективности работы законов, приводит к расслоению общества, так как происходит перераспределение благ в пользу узкого круга лиц. Доверие населения к власти подрывается, нарушается принцип социальной справедливости, повышается напряженность в обществе, у граждан страны формируются двойные стандарты поведения[1].

Социальная политика вышла за пределы корректировки негативных последствий экономического развития. Перераспределение доходов государства уступает место реализации новых направлений обеспечения населения социальными услугами, регулирование занятости, повышение конкурентоспособности рабочей силы, заработной платы. На современном этапе происходит изменение социальной политики и расширение объектов ее влияния. С помощью социальной политики государство стремится воздействовать на поведение населения, рассматривая его как продавцов рабочей силы, как потребителей, как агентов сбережений и многих других влияющих факторов экономического развития.

Рассматривая концептуальную модель социальной политики (таблица 1), и анализируя перспективы развития на наш взгляд необходимо учитывать основные направления и пути реализации модели социальной политики.

Табл. 1

Модель социальной политики

Основные направления	Пути реализации
Развитие государственных институтов социальной защиты	Обеспечение социальных гарантий
Активизация общественных институтов социальной политики	Общественные, благотворительные, профсоюзные организации
Переход к активной модели социальной политики	Поддержка малого бизнеса, предпринимательства, увеличение числа рабочих мест.

Эффективное выполнение функции социальной защиты возможно при изменении подходов к управлению социальными процессами. Достоверная информация о потребностях населения в социальной сфере и доступных ресурсах на всех уровнях власти должна концентрироваться в целевых информационных банках данных. Параметры информации о возрастно-половых, профессиональных, социально-бытовых, материальных сведениях должны корреспондировать с критериями социальных гарантий нормативно-правовыми документами. Это позволит:

- определить распространенность социальных проблем,
- выявить нуждающиеся категории населения,
- определить формы помощи конкретным группам населения,
- установить приоритетность в решении социальных проблем,
- наладить учет и контроль за ресурсами,
- разработать стратегические направления развития социального комплекса,
- формировать целевые программы и социальные заказы.

Современная российская социальная среда неоднородна. В этой ситуации необходимо формирование коллективных способов выживания и взаимопомощи, формирование взаимной социальной поддержки. Так может быть достигнута гарантия эффективного использования человеческого потенциала и «уверенности в завтрашнем дне».

В активном финансировании системы социальной защиты принимают участие средства частного капитала, благотворительных общественных фондов и организаций, а также социальные сети. Социальные сети строятся в «нижних» слоях общества, что является важным аспектом становления гражданских отношений и препятствует социальной деградации общества. Социальные сети активно привлекают средства на проведение социальных программ, а также контролируют благотворительные фонды и социальные инвестиции российского бизнеса [2, 3].

Обеспечение социальных приоритетов возможно только при условии модели экономики, ориентированной на человека. Пассивную дотационную поддержку малоимущих слоев населения

необходимо заменить обеспечением всех граждан РФ условиями свободного и достойного развития.

Отечественные подходы к противодействию коррупции в социальной сфере до недавнего времени опирались на стратегию сознательной пассивности. Такая стратегия, используемая длительное время, обнаруживает ряд недостатков, делающих борьбу с коррупцией изначально проигрышной. В частности, это находит своё отражение в укреплении позиций коррупции в долгосрочной перспективе, падении престижа государства, увеличении транзакционных издержек. Основным преимуществом стратегии сознательной пассивности является то, что она не требует привлечения финансовых, материальных и человеческих ресурсов, поскольку концепция опирается на положение, что за все отвечает «невидимая рука» рынка. В сегодняшних российских реалиях элементы подобной стратегии рационально использовать в течение небольшого промежутка времени для сбора информации о коррупционерах и наиболее коррумпированных структурах органов власти. Сбор информации необходим для дальнейшего маневра в рамках антикоррупционной политики в социальной сфере и использования более радикальных методов противодействия данному негативному явлению с целью достижения положительного результата. Стратегия «войны» может быть эффективно использована в нашей стране лишь в течение небольшого промежутка времени для наведения порядка и создания предпосылок для смены курса государственной антикоррупционной политики. Стратегия системного устранения причин коррупции имеет больше достоинств по сравнению с вышеназванными стратегиями, поскольку включает последовательность долгосрочных антикоррупционных действий.

Эффективность антикоррупционных мер в рассмотренной сфере во многом зависит от политической воли властных структур к неуклонному претворению в жизнь основных идей и принципов противодействия коррупции, а также от готовности общества принять активное участие в этом процессе и взять за основу в своей жизнедеятельности соблюдение этических норм и требований закона.

Список литературы

1. Абрамов Р.А., Морозов И.В. Особенности сетевого взаимодействия региональных предприятий // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2012. №32 (32). С. 103-110.
2. Пантелеева О.Б., Пантелеева М.А. Анализ информационного обеспечения привлечения инвестиций в России // Актуальные проблемы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. В.А.Сидорова. Выпуск 16. Краснодар, 2014.
3. Пантелеева О.Б., Пантелеева М.А. Анализ проблем привлечения инвестиций в России // Поиск модели эффективного развития: экономико-правовые аспекты реализации стратегии модернизации России. Сбор. статей междуна. науч.-практ. конф. / под ред. О.В. Иншакова и др. Краснодар. 2013.

*Канд. полит. наук К. В. Парфенов
(Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова)*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ: ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

К настоящему времени среди отечественных специалистов в социально-гуманитарной сфере сложилось устойчивое представление о коррупции как о явлении сложного генеза. К факторам, определяющим происхождение и тотальность распространения коррупции в России, авторы, как правило, относят политическую нестабильность, неразвитость и несовершенство

законодательства, неэффективность институтов власти, слабость институтов гражданского общества и отсутствие прочных демократических традиций¹.

На ослабление влияния части указанных факторов была направлена «Национальная стратегия противодействия коррупции на 2010-2011 годы», среди основных направлений реализации которой следует выделить обеспечение участия институтов гражданского общества в противодействии коррупции, повышение эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по противодействию коррупции, расширение системы правового просвещения населения, дальнейшее развитие правовой основы противодействия коррупции и др.² Преемственность прослеживается в «Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы», мероприятия которого должны быть направлены на совершенствование организационных основ противодействия коррупции, обеспечение исполнения законодательных актов и управленческих решений в области противодействия коррупции, активизация антикоррупционного просвещения граждан и др.³

С правовой точки зрения ключевым признаком коррупции является факт «незаконного использования физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды»⁴. Как следует из приведенного ранее анализа факторов генезиса коррупции, этот подход не в полной мере отражает природу явления, и, следовательно, на его основе не может быть создана эффективная модель противодействия коррупции. Необходимым дополнением является социальная конструкция коррупции, которая предполагает «наличие множества фактов «продажности» различных должностных лиц; осознание этих фактов как социальной проблемы; реакцию государственных и общественных институтов, населения на коррупцию»⁵.

Население России проявляет достаточно высокую терпимость к коррупции. Почти треть опрошенных Фондом «Общественное мнение» в январе 2015 года (29 %) без осуждения относится к тем, кто берет взятки, почти половина опрошенных без осуждения относится к тем, кто дает взятки (45 %, в то время как осуждают всего 42 %), 40 % считают, что почти каждый человек будет брать взятки, если ему будут их давать⁶.

По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в 2015 году коррупция и бюрократия занимали 6-е – 7-е место в рейтинге проблем, наиболее важных для страны в целом, уступая экономике, низкому уровню жизни, инфляции, безработице, социальной политике и здравоохранению (важность проблемы коррупции отмечали от 4 % респондентов в январе до 8 % в июле, в октябре – 7 %)⁷. В Москве обеспокоенность граждан коррупцией, по данным Левада-центра, выше: в декабре 2015 года среди наиболее важных проблем коррупцию / взяточничество чиновников в местных органах власти указали 17 % опрошенных. Однако расхождения процентных показателей следует отнести к методике опроса; ранг коррупции в общем рейтинге проблем еще ниже. Коррупция занимает 9-е место, уступая высоким ценам (63 %), росту коммунальных платежей (49 %), проблеме мигрантов (35 %), низким зарплатам (34 %),

¹ см., напр.: Шедоев А. И. Коррупция как социальное явление: социологический анализ. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. соц. н. СПб, 2007.

² Национальная стратегия противодействия коррупции на 2010-2011 годы. Утверждена Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 // Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=127131> (дата обращения 19.01.2016)

³ Национальный план противодействия коррупции на 2014-2015 годы. Утвержден Указом Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 // Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183023> (дата обращения 19.01.2016)

⁴ Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=189626> (дата обращения: 19.01.2016)

⁵ Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; под ред. Т. Я. Хабриевой. М.: Юриспруденция, 2013. С. (м-ду 35 и 36).

⁶ Коррупция и взяточничество в России. 16 января 2015. // Фонд Общественное Мнение (ФОМ) // [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/11912> (дата обращения 23.01.2016)

⁷ Пресс-выпуск № 2963 от 28.10.2015 // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115444> (дата обращения 23.01.2016)

низкому качеству медицинского обслуживания (28 %), росту безработицы (28 %), наркомании и алкоголизма (19 %) и даже уличным пробкам (33 %)¹.

В октябре 2015 года результаты борьбы с коррупцией оценивали как не слишком значительные 38 % опрошенных, не видели результатов 33 % опрошенных, 13 % считали, что коррупция усиливается, и лишь 10 % отметили, что в стране многое делается для борьбы с коррупцией.²

Значительная часть жителей склонна возлагать ответственность за высокий уровень коррупции на руководителей страны. Так, в мае 2015 г. 80 % опрошенных считали, что В. В. Путин должен нести ответственность за масштабы коррупции и финансовых злоупотреблений в высших эшелонах власти (37 % считали, что Президент несет ответственность в полной мере, 43 % – частично)³.

Зафиксированная методами социологии ситуация может быть интерпретирована как результат интегрального воздействия ряда факторов, ключевыми из которых следует назвать:

- возвращение России к патерналистской модели взаимоотношений государства и общества, следствием которой становится высокий уровень электорального абсентеизма⁴;
- кризисную социально-экономическую ситуацию в стране, вынуждающую граждан сосредоточить свое внимание на повседневных проблемах (уровень жизни, инфляция, занятость, здравоохранение);
- несоответствие общественных ожиданий и реальных результатов дел антикоррупционной направленности, получивших наибольшую огласку (в первую очередь – т. н. «дело Оборонсервиса»).

Наиболее системный характер имеет первый из трех указанных факторов. Отчуждение гражданина от государства в России обусловлено глубокими историческими причинами, и его преодоление требует значительного времени и целенаправленной государственной политики, одним из важных элементов которой мог бы стать комплекс мер, направленных на повышение ответственности выборных должностных лиц и депутатов муниципального уровня перед жителями муниципальных образований. Такое решение позволило бы, с одной стороны, способствовать преодолению политической самоизоляции граждан, с другой – усилению контроля деятельности выборных лиц, в том числе и в части потенциального конфликта интересов.

Правовая возможность такого решения уже заложена в действующем законодательстве о местном самоуправлении. Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» номинально предусматривает возможность отзыва депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления (ст. 24.2)⁵. Однако сама процедура отзыва на федеральном уровне не установлена, рамочные требования, содержащиеся в 131-ФЗ, ужесточены и размыты одновременно. Отзыв депутата, выборного должностного лица потенциально является эффективным инструментом привлечения граждан к антикоррупционной политике, однако он требует серьезной разработки, закрепления в нормативно-правовых актах федерального уровня и совершенствования по результатам применения на практике.

¹ Пресс-выпуск от 16.12.2015. Москвичи о проблемах и о введении зоны платной парковки // Аналитический центр Юрия Левады Левада-центр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2015/12/16/moskvichi-o-problemah-i-o-vvedenii-zony-platnoj-parkovki/> (дата обращения 23.01.2016)

² Пресс-выпуск № 2960 от 26.10.2015 // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115440> (дата обращения 23.01.2016)

³ Пресс-выпуск от 17.06.2015. Борьба с коррупцией и приговор Е. Васильевой // Аналитический центр Юрия Левады Левада-центр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2015/06/17/borba-s-korrupsiej-i-prigovor-e-vasilevoj/> (дата обращения 23.01.2016)

⁴ В данном случае термин «электоральный абсентеизм» используется в широком смысле, подразумеваемом полный или близкий к полному отказ гражданина от участия в делах государства

⁵ Федеральный закон РФ от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183529> (дата обращения: 19.01.2016)

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Федеральный закон РФ от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183529> (дата обращения: 19.01.2016)
2. Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=189626> (дата обращения: 19.01.2016)
3. Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «Об утверждении Национальной стратегии противодействия коррупции на 2010-2011 годы» // Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=127131> (дата обращения: 19.01.2016)
4. Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 «Об утверждении Национального плана противодействия коррупции на 2014-2015 годы» // Система «Консультант плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183023> (дата обращения: 19.01.2016)

Литература

5. Коррупция: природа, проявления, противодействие: монография / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; под ред. Т. Я. Хабриевой. М.: Юриспруденция, 2014. 688 с.
6. Шедоев А. И. Коррупция как социальное явление: социологический анализ. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к. соц. н. СПб, 2007

Интернет-ресурсы

7. Аналитический центр Юрия Левады Левада-центр. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru> (дата обращения 23.01.2016)
8. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru> (дата обращения 23.01.2016)
9. Фонд Общественное Мнение (ФОМ) // [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru> (дата обращения 23.01.2016)

А.П. Пашуто

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),

Канд. экон. наук М.С. Соколов

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

КОРРУПЦИЯ В ЛЕСНОМ СЕКТОРЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ

Коррупция – порок, свойственный всей российской системе государственного управления, она крайне негативно сказывается на всех сторонах общественной жизни: расширение теневой экономики уменьшает налоговые поступления в бюджет, нарушается механизм конкуренции и эффективность самого рынка, повышение «накладных расходов» приводит к общему повышению цен, уменьшается доверие к власти и т.д. В экономическом выражении потери от коррупции составляют не менее 20 млрд. долларов.

В лесном комплексе существует ряд факторов, определяющих высокий уровень коррупции большое количество правонарушений: большие объемы нелегальных заготовок и оборота древесины [6].

Очевидно, что огромный потенциал страны (около 20% мирового запаса леса, 50% территории покрыто лесами) не только не используется в полной мере, но и работает крайне неэффективно: вклад отрасли в ВВП страны составляет чуть более 1%. По количеству выпускаемой продукции Россия занимает 7 место в мире, основной продукцией является «деловая» древесина (80% от общего объема экспортируемой продукции).

Россия, Канада и Финляндия обладают значительными запасами лесных ресурсов, однако используются они различным образом. Финляндия получает большую добавленную стоимость на обработанной древесине, первое место в экспорте страны принадлежит продукции лесной промышленности, на её долю приходится 5% ВВП. По экспорту бумаги Финляндии занимает второе место в мире, после Канады (лесное хозяйство дает 3,4% ВВП). Россия торгует преимущественно «круглым лесом» и продукцией с невысокой степенью обработки, вырубки зачастую ведутся незаконным путем, с использованием коррупционных механизмов.

Громкое дело об «Алтайлесе» привлекло внимание общественности: холдинг был создан родственниками чиновников, руководивших ранее лесной отраслью в регионе. «Алтайлес» проводил вырубки на территории заказников и защитных лесов, после чего экспортировал лес с минимальной степенью обработки. Результат преступления: исчезновение ценных лесов, находящихся на особо охраняемых территориях, а потери бюджета от незаконных вырубок оцениваются сотнями миллионов рублей.

В 2013 году Президент РФ Владимир Путин обсуждал проблемы лесного хозяйства. Говорилось и о коррупции, непрозрачности аукционов, незаконных вырубках, отсутствии должных действий со стороны правоохранителей, искаженной информации от властей субъектов о состоянии лесов.

Президент выслушал жалобы на проведение аукционов: чаще всего их выигрывают люди, приближенные к власти. С задачами по развитию лесного сектора не справляются ни должностные лица, ни арендаторы. Истребление леса нанесло ущерб в 2012 году суммой в 10 млрд. рублей, а экономический потенциал лесного сектора не реализован в должной мере. Ежегодный ущерб от незаконных вырубок составляет в среднем 20 млрд. рублей, от пожаров – от 10 до 22 млрд. рублей.

Неоднократно задавались вопросы: что делает лесную отрасль России экономически неэффективной, что препятствует её развитию? Ответ лежит на поверхности, ведь проблемы отрасли – производные от проблем государственного управления лесами, следствие несовершенной системы.

Административная реформа 2004 и новый Лесной кодекс 2006 года, призванные увеличить эффективность государственного управления в лесном хозяйстве, не оправдали ожиданий. Разведение хозяйственных, управленческих и контрольных функций между государственными органами в лесном хозяйстве не увеличили прозрачность и честность управления, децентрализация управления спровоцировали снижение управляемости лесным хозяйством, а применение рыночных методов управления в лесном секторе до сих пор не сыграло положительной роли ни для экономики, ни для экологии.

На президиуме Государственного совета в Улан-Удэ в 2013 году рабочая группа сделала выводы о том, что децентрализация лесного управления стали причиной недостоверности данных о лесных ресурсах, так как составление лесных планов и лесоустройство входит в круг полномочий регионов, которые не выполняют работ добросовестно. Как следствие – должностные преступления в субъектах, недостоверная официальная информация открывает просторы для коррупционеров.

В министерстве лесного хозяйства Республики Башкирия коррупция процветала на всех уровнях управления: руководители лесничеств и сотрудники министерства получили более 50 лесных участков, бывший глава министерства возводил на лесной территории капитальные объекты. Также, нарушался порядок предоставления лесных ресурсов, а за бесплатные услуги населению лесничества собирали с граждан плату. В Белорецком лесничестве были подделаны документы и незаконно вырублены 300 кубометров леса, ущерб оценивается в 3,3 миллиона рублей.

В Кировской области сотрудник департамента лесного хозяйства подозревается в получении взятки от арендаторов лесных участков за предоставление возможности не проводить лесовосстановительные работы на арендованном участке. Фигурант дела, Дмитрий Колчин, планировал получить 500 тысяч рублей за подобного рода «услугу».

Рассмотрев эти коррупционные случаи, можно сделать вывод о том, что взяточничество и злоупотребление служебным положением присутствуют во многих субъектах Российской Федерации, в различных органах управления лесным хозяйством в регионах: в министерствах, департаментах, лесничествах. Противоправные действия совершаются как отдельными личностями, так и целыми ведомствами, от низового уровня до руководящих должностей. Проблема во многом кроется в региональном управлении.

Основным недостатком в лесной отрасли можно считать недостаточную антикоррупционную проработанность, отсутствие единой системы учета заготовленной древесины, распыление ответственности между различными уровнями власти. Отсутствие действенной и унифицированной системы мониторинга и реестра лесных ресурсов не позволяет оценивать действительную ситуацию и происходящие изменения. Отсутствие экологической грамотности сопровождается низким уровнем политической и гражданской ответственности. Неразвита процедура участия граждан в управлении лесами с целью их защиты от преступных посягательств, что характеризует и неразвитость гражданского общества.

Эти и многие другие факторы создают благоприятные условия для должностных злоупотреблений и развития коррупции [4].

Приходится сделать вывод о том, что проведенная административная реформа и новый лесной кодекс не привели к улучшению качества государственного управления лесом и лесными отношениями, пороки российской государственной системы не искоренить принятием новых законов, правил и регламентов. Необходим кардинально новый, революционный подход, который бы позволил изменить государственную структуру и увеличить доверие к государственным служащим.

1) Стоит увеличить ответственность со стороны регионов за состоянием лесного хозяйства, произвести унификацию лесопользования при учете специфики регионов. Важно также вести единую систему инвентаризации лесов, чтобы данные были достоверны и доступны общественности.

2) Создание экологической патрульной службы (т.н. экологическая полиция) сможет обеспечить эффективный механизм по наложению санкций и привлечению к ответственности за экологические правонарушения, позволит проводить экологический мониторинг по соответствию реальности и документации.

3) Мерой по улучшению контроля на низовом уровне может стать экологический общественный патруль из числа активных граждан. Можно предоставлять таким добровольцам лицензию и удостоверение, которое позволит им помогать экологической полиции при надзоре за нарушителями экологического порядка, также он сможет сообщать о захвате земель и подозрительных стройках на территории лесов.

Общественный патруль сможет стать действенным институтом гражданского общества, это позволит сформировать экологическую культуру и ответственность среди населения и организаций.

4) Использование информационных технологий и инновационных механизмов. В частности, продолжение развития электронного правительства, ведение электронного реестра, а также создание платформы схожей с активным гражданином. Такая программа должна быть доступна для всех граждан. Основной задачей будет прямое информирование ответственных органов о проблемах и фактах незаконных действий государственных органов и служб, включая и экологическую полицию.

В заключение можно сказать, что коррупция в лесном секторе не менее губительна для экономики страны, нежели в здравоохранении, образовании. Леса – богатство нашей страны, которые не только влияют на экономическое благосостояние, но и на здоровье населения, на состояние мировой экосистемы. В данный момент особенно актуальна проблема коррупции и неэффективности государственного управления: для устойчивого экономического развития и выходу из кризиса коррупция является определяющим барьером.

Список литературы

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. N 200-ФЗ, Система ГАРАНТ: http://base.garant.ru/12150845/1/#block_8#ixzz3tze9TRkL
2. Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти», http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_46892/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/
3. «Коррупция в лесной отрасли в Алтайском крае», Л.Хомайко, 27.04.2015 г., Фонд «Так-так-так»/ <http://taktaktak.org/blog/posts/2015/04/korruptsiya-v-lesnoy-otrasli-v-altayskom-krae-8/>
4. Котов Н.М. Проблемы государственного управления в вопросах противодействия коррупции в отраслях // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) II международная интерактивная он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. М.: Третьяковъ, 2014. С. 122-128.
5. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России. 2013 [Статистический сборник]: статистический сборник / под. ред. К.Э. Лайкам Москва: Росстат, 2013. – 462 с.
6. Соколов М.С. Принципы совершенствования системы управления лесным хозяйством в условиях реализации нового лесного кодекса // Региональная экономика: теория и практика. 2007. №13. С. 127-130.
7. «Противодействие коррупции в лесной отрасли: итога круглого стола в Барнауле», 8.12.2014 г., Центр Антикоррупционных исследований и инициатив/ <http://www.transparency.org.ru/konflikt-interesov/protivodeistvie-korruptcii-v-lesnoi-otrasli-itogi-kruglogo-stola-v-barnaule>
8. «Российские лесные вести», WOOD.RU, 27/02/13 23:34

Д.А. Пивоваров

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),

Д-р экон. наук А.В. Орлов

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПА ПРОЗРАЧНОСТИ ПРИ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Впервые, необходимость корпоративной прозрачности была публично обозначена на международном форуме G8 2013 года в Лох Эрн в Северной Ирландии. Инициатором введения этой темы в повестку дня стала Великобритания. Дэвид Кэмерон заявил, что прозрачность владения компанией и денежных потоков является важнейшим условием для развития экономики стран. А отсутствие прозрачности может создавать барьеры для инвестиций, способствовать снижению зарплаты и игнорированию национальных меньшинств, создаёт почву для коррупции и отмывания денег, уменьшает место для честного бизнеса [2].

Предложения премьер-министра Соединенного Королевства, в частности, включали создание публичного реестра бенефициарных владельцев компании, то есть компании должны заявлять сведения не только об официальных владельцах компании, но и о «лицах со значительным влиянием», которые должны владеть хотя бы одной из перечисленных характеристик:

- Должен иметь в собственности более 25% акций прямым или косвенным образом
- Должен иметь в собственности более 25% голосующих акций прямым или косвенным образом
- Имеет прямое или косвенное влияние на решение о назначении или смещении большинства членов совета директоров компании

- Имеет способность влиять или фактически влияет на деятельность компании другим образом
- Имеет способность влиять или фактически влияет на траст или фирму, которая не является юридическим лицом, которая, в свою очередь, обладает одним из четырёх предыдущих признаков [3].

Эти положения получили поддержку всех стран участниц «Большой Восьмерки», а в дальнейшем, и стран-участниц «Большой Двдцатки» в 2014 году. Несмотря на одобрение этих стран, только Великобритания начала реализовывать план по обеспечению прозрачности бенефициарного владения компанией. Уже в 2015 году было объявлено о создании реестра компаний, а фирмы будут обязаны вносить необходимые данные в реестр уже в апреле 2016 года. Инициатива 2014 года дала свои результаты, например, в индексе восприятия коррупции (публикует международной организацией Transparency International) Соединенное Королевство Великобритании набрало дополнительно 2 балла из 100 за год и оказалось на 14 месте из 174 стран [5].

Россия на данный момент занимает 136 место в рейтинге восприятия коррупции, что показывает неудавшиеся попытки Российских властей уменьшить проявления коррупции. В то же время на массовое сознание оказывают влияние резонансные коррупционные скандалы, оставшиеся без должного расследования и законного наказания (Сердюков, Васильева, Чайка) [4].

Самое частое проявление коррупции в России связано с государственными и муниципальными заказами, когда должностное лицо способно оказывать влияние на условия или результаты конкурса, чтобы способствовать выигрышу компании, с которой он косвенно связан. Зачастую, не удаётся сразу определить связь выигравшей компании с должностным лицом, что замедляет процесс определения факта коррупционной связи. Конечно, существует единый государственный реестр юридических лиц, но там указываются данные людей, которые только официально вписаны в учредительные документы, но не аффилированные лица или настоящие бенефициары [1]. К тому же, сейчас популярно среди бизнесменов не назначать себя в качестве президента компании, для того чтобы избежать давления в случае попытки незаконного изъятия бизнеса. Но это только усложняет процесс нахождения коррупционных цепочек и определения всех заинтересованных лиц.

Поэтому необходимо последовать примеру Великобритании и дополнить список данных, которые должны находиться в ЕГРЮЛ, а именно указание данных физических лиц, соответствующих признакам, предложенных на 39-м саммите G8. Такое дополнение поможет процессу расследования коррупционных преступлений и сможет усилить общественный контроль над деятельностью компаний, участвующих в крупных государственных и муниципальных заказах.

Список литературы

1. Абрамов Р.А. Направления совершенствования организационно-правовой деятельности государственных и муниципальных органов власти в сфере профилактики экстремизма и ксенофобии в условиях формирующейся личности // Менеджмент в России и за рубежом. 2015. №1. С. 27-37.
2. Информационный центр G7 // Сводка основных тем и принципов, предложенных на Саммите 2013 года в Лох Эрн в Северной Ирландии – URL:<http://www.g8.utoronto.ca/summit/2013lougherne/lough-erne-communique.html> Дата обращения: 23.01.2016
3. Официальный сайт правительства Великобритании // Основные положения о политике прозрачности – URL:<https://www.gov.uk/government/publications/g8-factsheet-transparency/g8-factsheet-transparency-governments-uk> Дата обращения: 23.01.2016
4. Сурилов М.Н., Батаева Д.С. Юридические аспекты коррупционных проявлений в системе ВПО // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) II международная интерактивная он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. М.: Третьяковъ, 2014. С. 231-233.

М.А. Погребняк
(Южный федеральный университет)

КОРРУПЦИЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ: МЕТОДЫ И СПОСОБЫ ПРОФИЛАКТИКИ

На сегодняшний день, в сложных экономических условиях от эффективности работы и профессионализма государственных служащих в той или иной мере зависит успешность развития региона, его экономический статус. Однако вместо повышения качества работы государственных служащих, можно наблюдать снижение эффективности деятельности и увеличение уровня коррупции в государственном аппарате управления. Поэтому вопросы эффективного предотвращения и противодействия коррупции, совершенствование управления персоналом являются актуальными, что и предопределило направление исследования.

В настоящий момент существует большое количество работ, посвященных эффективности деятельности государственных служащих, государственных органов власти. «Многоликость» коррупции, её широкое распространение, также послужило развитию научных исследований, охватывающих различные позиции: социально-управленческие, социально-философские, социально-экономические [1].

Однако применение теоретических разработок на практике связаны с рядом сложных вопросов и проблем: в первую очередь с вопросом правильной и эффективной оценки деятельности государственных служащих, во – вторых с трудностями, которые возникают при оценке коррупции в государственном аппарате.

Государственная служба по оценкам специалистов является наиболее благоприятной средой для возникновения коррупции. Международный рейтинг коррупции [3], предоставляемый независимой организацией, представленный в таблице 1 показал, что Россия в 2014 году заняла 136 место из 175 рассматриваемых стран, что является довольно низким результатом.

Табл. 1

Место России в международной рейтинге коррупции за 2012-2014 года

страна	2014 год место/баллы	2013 год место/баллы	2012 год место/баллы
Россия	136/27	137/28	137/28

В результате чего необходимым является рассмотрение введения следующих способов и методов, направленных на решение поставленных проблем:

1. Повышение уровня заработной платы государственных служащих всех уровней, расширение объема предоставляемых социальных благ.

2. Улучшение морального климата в организации, проведение методических и практических семинаров на тему «многоликости» и многогранности коррупции.

3. Проведение четких разграничений между государственными и предпринимательскими структурами.

4. Повышение прозрачности работы государственных служащих, упрощение бюрократических процедур.

5. Создание новых мотивационных систем, развитие организационной культуры [2].

6. Проведение общественных опросов, как сотрудников, так и населения. Анализ прессы.

7. Рассмотрение статистики, в том числе мониторинг уголовных дел, связанных с коррупцией.

В плане противодействия коррупции в системе государственной службы важно обеспечить реализацию принципа: равенство всех перед законом, что сможет привести к минимуму систему привилегий чиновников.

В будущем это сможет привести к повышению эффективности борьбы с коррупцией, увеличению успешности развития региона, улучшению его экономического статуса.

Список литературы

1. Абрамов Р.А., Морозов И.В. Особенности сетевого взаимодействия региональных предприятий // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2012. №32 (32). С. 103-110.

2. Оркина Е.А. Роль организационной культуры в противодействии коррупции/ Е.А. Оркина//Сборник III Международной интерактивной онлайн видеоконференции Российских зарубежных университетов Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт)

3. Севрюгин В.Г. Проблемы противодействия коррупции в системе государственной службы/В.Е.Севрюгин// Вестник Тюменского государственного университета.-2010.-№2.-С.15-20.

Д-р соц. наук В.П. Потапов

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

НАРОДОВЛАСТИЕ И КОРРУПЦИЯ

Социум в широком смысле всегда является самоуправляемой системой, сложной и динамичной, способной накапливать прошлый опыт и обладающей огромным количеством элементов, связи между которыми чаще всего имеют вероятностный характер. Упорядоченность общественной жизни выступает, прежде всего, как итог столкновений, переплетения и переkreщивания различных, часто противоположных сил, проявляется в форме среднестатистической тенденции. В связи с этим целесообразно выявить научную сущность термина «народовластие». Неоднозначность феномена, обозначаемого этим понятием, определяет многообразие подходов при попытках выявить его генезис и содержание.

В данной статье мы будем рассматривать народовластие как категорию социологии, обозначающую качественную характеристику автономного функционирования и развития исторически определенной организационной **системы** самоуправления (совокупности различных форм жизнеобеспечения), которая косвенно может выполнять политическую роль посредством распространения и утверждения объективно принудительных социальных стандартов, что предполагает совместную выработку, принятие и реализацию **всем населением** общих решений по проблемам, затрагивающим его интересы.

Отдельный носитель народной власти, часто не являясь её творцом и сознательным представителем, осуществляет эту власть самым способом своей жизнедеятельности, то есть тем, как он живет, и что он делает для того, чтобы жить или выживать дальше. В строгом смысле, субъектом народной власти является исторически определенное социокультурное сообщество в единстве прежде живших и ныне живущих поколений [1].

Вместе с тем следует учитывать, что на одном из этапов существования цивилизации произошло отчуждение властных функций (самоуправления) от народа и присвоение их меньшинством людей, которые вместо (или от имени) всех членов общества пытались решать все проблемы жизнедеятельности социума в своих интересах, используя атрибуты государственной власти.

Становление субъекта управления, несовпадающего с народом, было вызвано необходимостью уменьшить стихийность, меру неопределенности функционирования общества в

связи с ростом разделения труда, возникновением частной собственности на средства производства и вследствие этого – оформлением классовой структуры и **социального неравенства** между людьми, противоречия между которыми могли способствовать разрушению целостности системы социума.

И в современную эпоху все управленческие отношения в обществе сохраняют определенную классово-политическую направленность, в той или иной мере связаны с властью, властными полномочиями и выступают как специфическая конкретизация, особая форма политических отношений, поскольку власть (как феномен политический) всегда осуществляется господствующими классами в их интересах посредством проведения собственной политики во всех сферах общественных отношений.

С возрастанием активности субъективного фактора в истории становится все более важным правильно определять новую качественную меру единства, синтеза противоположностей – самоуправления (народовластия) и управления – в каждый конкретный момент времени, в каждой конкретной обстановке.

В конце XX века в нашей стране были созданы условия, которые позволили небольшой группе людей извлекать несправедливые доходы. В России возник неизвестный ранее правящий слой «клеткократов» в лице высших эшелонов управленческой пирамиды на национальном и региональном уровнях. Эта новая форма коррупции была названа экспертами Всемирного Банка «захватом государства».

В стране функционирует механизм, посредством которого крупный бизнес в целом и даже отдельные могущественные фирмы осуществляют скрытый от глаз общественности контроль за принимаемыми и реализуемыми всеми ветвями власти решениями в целях защиты «прихваченной» собственности и извлечения баснословных нетрудовых доходов. В нашей стране 71 % активов принадлежит 1% россиян [2].

По мнению экспертов Международной организации по противодействию коррупции, наша страна является одной из самых коррумпированных в мире. Можно, конечно, считать, что это в чём-то субъективная оценка, не в полной мере отражающая объективную реальность, но и российские аналитики утверждают, что ущерб от коррупционных преступлений в России растёт, увеличивается и средний размер взяток. Не случайно, видимо, абсолютное большинство опрошенных в 2015 году россиян заявили, что степень распространения коррупции в обществе в целом остаётся высокой [3]. Это свидетельствует не только о развитии данного явления, но и о неэффективности мер, предпринимаемых для борьбы с ней.

В настоящее время по проблемам коррупции написано огромное количество работ, защищено немало диссертаций, проведено множество конференций. Но, тем не менее, ни в теоретических концепциях различных общественных наук, ни в практике нет единого понимания того, что такое коррупция. В социологии коррупция чаще всего рассматривается как форма отклоняющегося поведения. В качестве специфической системы отношений в обществе, она представляет собой дисфункцию процессов социального управления, разложение власти на основе девиантного поведения, обусловленного корыстной мотивацией. Корыстные служебные злоупотребления присущи практически всем сферам управления в РФ.

Проанализировав научную литературу, можно прийти к выводу о том, что коррупция тесно связана с неэффективностью народовластия, несомненный изъян реализации которого в его российском варианте видится в том, что политическая эмансипация в нём не подкрепляется человеческой эмансипацией. Торжество формального буржуазного права на деле – в социально-экономическом положении рядовых граждан – оборачивается торжеством фактического неравенства и тотального угнетения людей, лишенных средств к существованию и каких-либо гарантий со стороны общества и государства.

Выход из сложившейся ситуации состоит в достижении такого положения, когда **политическое** из функции обособления и господства переходит в функцию **общественной самоорганизации и контроля**, а власть принуждается к осуществлению неотвратимости действия справедливых законов, когда право не используется как лицемерное прикрытие реального бесправия и произвола денежного мешка, попирающего человеческую нравственность и мораль.

Важно подчеркнуть, что осуществление подлинного народовластия в России связано с формированием оптимальной самоорганизации социума, которая обеспечивает максимум личной свободы, ограничивая её только правами и свободами других людей. А для этого каждому гражданину необходимо становиться активной и ответственной личностью, овладевающей умениями управления обществом, требовательной к органам государственной власти, способной

осуществлять над нею эффективный повседневный контроль и добивающейся своевременной замены некомпетентных, корыстных чиновников снизу доверху.

Для России в XXI веке особенно важно, чтобы любые масштабные решения, затрагивающие судьбы самых широких слоев народа, принимались только на основе учета, баланса интересов всех социальных групп нашего общества, что в последние годы практически почти не реализуется, поскольку интересы большинства граждан, с одной стороны, и интересы властных структур – с другой, в значительной степени не совпадают.

В связи с этим использование исторического опыта (отечественного и зарубежного) народовластия как первичной формы публичной власти, возникшей еще в эпоху доклассовых сообществ, может стать надежным фундаментом для проведения эффективной, то есть в интересах всего народа, политики (в том числе и антикоррупционной) на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Поскольку в современной России одной из главных причин коррупции является тотальная безответственность исполнительной власти, а количество чиновников разного уровня ныне в несколько раз больше, чем двадцать пять лет назад, то важнейшим организационно-управленческим мероприятием антикоррупционной политики становится, прежде всего, существенное сокращение государственного аппарата (а не только на 10 %, как намеревается сделать правительство).

Во-вторых, в связи с тем, что деятельность различных бюрократических комиссий, комитетов, советов и других штабов по борьбе с коррупцией, созданных при президентских, правительственных, парламентских и других структурах по определению не может быть достаточно эффективной при объективной оценке реальной результативности работы служащих, предлагается воссоздать тотальную надпартийную разноуровневую, независимую от исполнительной власти систему народного контроля из представителей всех основных зарегистрированных в Минюсте общественных объединений граждан для повышения ответственности органов власти и более решительного пресечения злоупотреблений чиновников служебным положением.

В-третьих, представляется целесообразным для расширения возможностей реализации народовластия проводить выборы членов Совета Федерации РФ, руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ и федеральных судей с включением в состав избирательных комиссий всех уровней представителей основных общественных объединений граждан (в том числе партий) на паритетных началах.

В-четвёртых, исправить недостатки действующей правовой системы в плане усиления контроля над исполнительной властью двумя другими ветвями власти (представительной и судебной), установив персональную ответственность каждого чиновника за выполнение порученных ему функций. Устранить, наконец, все юридические сложности, возникшие в связи с применением положений статьи 20 («Незаконное обогащение») ратифицированной «Конвенции ООН против коррупции» в российском законодательстве и в практической деятельности правоохранительных органов и структур народного контроля.

Список литературы

1. Российское народовластие: развитие, современные тенденции и противоречия / под ред. А.В. Иванченко. – М., 2003. – С. 270-276.
2. Гуриев С., Цывинский О. Россия – лидер по неравенству распределения богатства //Ведомости. 2012. 6 ноября. URL:http://www.vedomosti.ru/opinion/news/5739241/pervaya_sredi_neravnyh (дата обращения: 26.04.2013).
3. Противодействие коррупции в Российской Федерации: проблемы, приоритеты, технологии / под ред. А.П. Кошкина. – Вып. 3. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. – С. 42, 44.

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ

В соответствии с исследованием Transparency International ежегодно в мире ввиду коррупции и взяточничества в области государственных закупок теряется около 400 млрд. долл., что почти на 20-25 % увеличивает государственные расходы. Ситуация в Российской Федерации аналогична ситуации самых отсталых Азиатских стран, что весьма неутешительно [4]. По словам председателя Счетной палаты РФ Татьяны Голиковой, сфера государственных закупок – одна из наиболее коррумпированных отраслей отечественной экономики. Закупочную деятельностью осуществляет каждый государственный орган, поэтому существует огромное количество проблем, касающихся всех этапов закупки и исполнения государственных контрактов.

Проблема коррупции в России всегда была острой темой, а борьба с ней приобретает не столько экономический, сколько социальный и политический характер. Коррупция в нашей стране – предмет обсуждения и высмеивания у граждан, существование коррупции подрывает доверие населения к правительству в целом и негативно сказывается на восприятии власти. “Настоящей “питательной зоной” для коррупции стали госзакупки” – указал Президент РФ В.В. Путин в своем ежегодном Послании Федеральному собранию.

В настоящее время, тема государственных закупок переживает всплеск общественного интереса. Первая причина – это то, что прежний закон 94-ФЗ в 2014 году уступил место новому 44-ФЗ, вторая – недавняя активизация Народного Фронта, который вместе с Навальным предпринимал попытки обличения и борьбы с несправедливыми закупками.

В соответствии с данными исследования «Слепые закупки», проведенного в 2013 году Национальной ассоциацией институтов закупок, Высшей Школой Экономики и экспертами российского «Открытого правительства», на момент 2012 году была заведомо искажена информация о закупке в 662 закупочных процедурах. Самыми популярными способами обмана и мошенничества были замена кириллических букв на латинские буквы, сходные по написанию (например, А) и намеренные ошибки и опечатки. В результате этих неправомерных действий, информацию по данному заказу на Официальном сайте не удастся найти, соответственно в нем принимает участие только поставщик, участвующий в сговоре с заказчиком. В результате этих неправомерных действий, информацию по данному заказу на Официальном сайте не удастся найти, соответственно в нем участвует только аффилированный с заказчиком поставщик. Исследователи оценивают потери заказчиков от таких манипуляций примерно в 874 млн. руб., или 0,15% от общего объема закупок в 2012 году.

Коррупция в государственных закупках становится средством незаконного перераспределения собственности и капитала, стимулирует развитие криминальной среды, способствует ее проникновению в государственные структуры. Правительство Российской Федерации, безусловно, заинтересовано в минимизации коррупционных действий во всех сферах отечественной экономики, в особенности это касается сферы государственных закупок, таким образом, данная тема является крайне актуальной.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим порядок размещения и исполнение государственных заказов, является Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд".

В соответствии с данными, полученными в 2013 году Национальной ассоциацией институтов закупок в ходе мониторинга 116 государственных закупок стоимостью более 1 млрд. руб. на общую сумму 258,1 млрд. руб., государственные заказчики стали избегать прямых нарушений законодательства. Однако в половине рассмотренных процедур были обнаружены признаки ограничения конкуренции. Самыми популярными из них стали:

- размещение не полного перечня необходимых документов,
- указание ложного классификационного кода продукции, не соответствующего

предмету закупки,

- публикация документации неоправданно разбитой на множество архивов или с нарушением сроков размещения.

Все это затрудняет для потенциальных поставщиков поиск информации о закупке на официальном сайте и мешает получить им представление о закупке.

Безусловно, государство принимает меры по борьбе с коррупцией, так в 2013 году в российское законодательство введена новая норма — теперь правоохранительные органы оказывают максимальное содействие Счетной палате, предоставляя информацию по мерам реагирования на переданные материалы контрольных мероприятий [5].

Поставщики столкнулись с рядом неудобств после введения контрактной системы. К ним относят высокие затраты на участие в закупках, усложнение самого процесса участия в государственных закупках, долгая процедура получения банковских гарантий, подготовки заявки на участие в конкурсе, регистрация на электронном портале и получение электронной подписи. В настоящий момент любой контракт требует обеспечения исполнения, которое в 1,5 раза больше цены контракта, раньше же многие контракты такого обеспечения не предусматривали.

Доля наиболее коррупционного вида закупок – у единственного поставщика – осталась в 2014 г. высокой: 64,3% при госзаказе, 62,3% – при муниципальном (от общей стоимости контрактов. Конкуренция не выросла – в среднем было подано только две заявки для участия в тендерах. Доля конкурентных процедур, признанных несостоявшимися, остается высокой – около 40%. Сэкономить госзаказчикам и муниципалитетам удалось меньше, чем в 2013 г., – всего 3,8 и 6,9% средств соответственно. Ранее с критикой контрактной системы выступила Счетная палата, по оценке которой федеральный бюджет сэкономил на закупках всего 5%. С критикой не согласно Министерство экономического развития, которое и готовило реформу. Согласно отчету министерства, федеральный бюджет сэкономил 15% средств. Эксперты ВШЭ проводили анализ на основании данных Росстата, Мин-экономразвития – Федерального казначейства [3]. Позитивные изменения от внедрения контрактной системы ожидаются, по мнению экспертов, лишь к 2017 году.

Исходя из международного опыта, можно сделать вывод о том, что избавиться от коррупции полностью не удавалось еще ни одной стране, но это совсем не значит, что бороться с коррупцией не надо, а меры, которые предпринимают правительства неэффективны. Нужно направлять как можно больше усилий для уменьшения уровня коррупции, особенно в таких масштабах, как в России.

В настоящий момент все усилия государства в основном идут на устранение последствий преступных коррупционных деяний, хотя непосредственное внимание стоит уделять предотвращению еще не совершенных противоправных действий и их профилактику.

По мнению Павленко И. А., проблему коррупции в сфере государственных закупок невозможно решить изолированно, одним законом. Решение данной проблемы может быть только системным, так как и сама проблема является частью более широкого круга вопросов, касающихся лиц, принимающих решения и их бенефициаров, – тех, в чью пользу эти решения должны приниматься. Это касается как государственного, так и частного сектора.

Несомненно, коррупция в области государственных закупок и государственного заказа на сегодняшний день является наиболее острой социальной проблемой, которую необходимо решить правительству. Коррупция подрывает экономику в целом, общество, порождает недоверие ко власти, цинизм и лицемерие граждан, обостряет социальную обстановку в стране.

Для борьбы с коррупцией необходимо формирование четкой и адекватной правовой и регулятивной базы, а также адекватной системы ресурсного управления процессами государственных закупок.

Проблема коррупции заключается также в проблеме эффективности государственного сектора в целом, а также в эффективности управления процессом государственных закупок. Для того, чтобы решить вышеперечисленные проблемы, необходим комплексный подход, включающий в себя сильную политическую волю, ужесточение контроля над процессом государственного заказа, ужесточения мер наказания за неправомерные действия, а также работа с лицами, принимающими решения, развития конкуренции среди поставщиков и заказчиков, их организации и личной мотивации.

Чаще всего, основное внимание коррупционеров сосредоточено на крупных государственных заказах. Следовательно, конкурсным комиссиям, правоохранительным и

контрольным органам необходимо усилить контроль и обратить особое внимание на таких заказчиках, ведь это поможет повысить качество проведения конкурсов, а также обеспечить законность их заключения и выполнения. В то же время, нельзя класть все усилия на контроль только за крупными заказами.

По словам Мазурова О. В., обеспечение экономической безопасности в сфере государственных закупок означает ее развитие в соответствии с общественно необходимыми потребностями государственных институтов, экономическими нормами и нормативами обеспеченности и расходования соответствующих ресурсов, установленными стандартами качества и эффективности и в рамках правового поля, установленного российским законодательством. Нарушение этих условий резко отрицательно сказывается на всей системе государственного управления и усиливает коррупционную составляющую сферы государственных закупок.

Стоит отметить, что электронные площадки, появившиеся в недавнем времени, дают наглядную информацию по государственным заказам, однако, как говорилось ранее в статье, зачастую предоставляют недостоверную информацию, поэтому на нынешнем этапе стоит уделить пристальное внимание контролю за размещаемой информацией на Интернет-порталах, таких как <http://zakupki.gov.ru/> (Официальный сайт Российской Федерации в сети Интернет для размещения информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг), <http://clearspending.ru/> (ГосЗатраты -Комитет Гражданских инициатив).

Сильным препятствием на пути эффективного контроля за государственными закупками является огромный объем информации, который необходимо проанализировать для выявления нарушений, препятствием для эффективного анализа этой информации является недостаток формализованной документации по тендерам[6].

Кроме того, необходимо ужесточить меры наказания за неправомерные действия в сфере государственных закупок, а также подумать над созданием отдельной статьи, например, «заключение заведомо невыгодного для нужд государства контракта», ведь в Российском Уголовном Кодексе существуют лишь такие уголовные деяния как мошенничество, злоупотребление служебным положением, дача взятки или служебный подлог.

Таким образом, только путем принятия комплексных мер можно как-то влиять на ситуацию в сфере государственного заказа. Если воздействовать на проблему и со стороны законодательства, и со стороны личных мотиваций участников конкурса, и со стороны усиления контроля за предоставляемой информацией, можно получить позитивные результаты.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ (ред. от 30.09.2013) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008. - № 52 (часть первая). – Ст. 6228; 2013. - № 40 (часть третья). – Ст. 5031.
2. Федеральный Закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»
3. Ведомости. ВШЭ: коррупция при госзаказе не снижается // URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/05/29/594247-vshe-korruptsiya-pri-goszakaze-ne-snizhaetsya> (дата обращения: 16.06.2015)
4. Павленко И. А. Теория и практика общественного развития. Коррупция в сфере государственных закупок – 2013, № 10 (дата обращения: 16.06.2015)
5. Росбалт Бизнес/ Счетная палата признала сферу госзакупок одной из наиболее коррупционных, 2014 // URL: <http://www.rosbalt.ru/business/2014/04/24/1261163.html> (дата обращения: 16.06.2015)
6. Халатенкова Е.Ю., Мыреев А.В. Электронный аукцион как способ противодействия коррупции при размещении государственных и муниципальных заказов // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) II международная интерактивная он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации.

В.А. Прокофьев

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),

Канд. экон. наук **А.С. Воронов**

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

МЕХАНИЗМЫ ПРОТИВДЕЙСТВИЯ КИБЕР-КОРРУПЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

С развитием информационных технологий и совершенствованием глобальной паутины остро встала проблема кибер-преступлений. Данная сфера отношений нерегулируема нравственными принципами морали и сложно поддается этикетной регламентации. Правительства многих стран понимают весь негативный эффект данных явлений, но не могут найти действенные методы противодействия этому явлению, поскольку информационная сеть эволюционирует, претерпевая с каждым годом изменения. В этой связи под сомнение поставлена результативность принятия соответствующих нормативно-правовых актов, что требует множество времени, физических и финансовых средств, но в конечном итоге не приведет к существенным улучшениям, так как кибер-преступники найдут новые способы обойти закон.

Безусловно, кибер-мошенничества и кибер-коррупция - это качественно новые негативные аспекты общественной жизни, но это не умаляет необходимость постоянного поиска инновационных методов противодействия подобным явлениям. Применяемые и внедряемые механизмы можно условно разделить на 3 группы.

Правовые меры. Правовая регламентация данных отношений очень слабая, так как, переход на стадию информационного общества означает переход всех отношений, сделок и вообще деятельности людей в онлайн-пространство. Если строго запретить те или иные аспекты глобальной паутины это может привести к двойственным последствиям[2]. С одной стороны, это приведет к снижению уровня преступности, так как правовая база подразумевает создание особых подконтрольных структур, которые будут заниматься вычислением и блокированием (задержанием) нечестных пользователей, но с другой стороны может вызвать волну протеста со стороны рядовых членов общества, чья деятельность протекает в рамках закона. В результате прекращения функционирования таковых общество имеет риск потерять значительную часть средств и оказаться в стадии стагнации, так как не будет стимулов к экономическому росту (возможна утечка умов), кроме того действует закон баланса, отток кибер-преступников из запрещенной сферы в другие онлайн махинации и виды мошенничества. По авторским оценкам эти меры заслуживают 2 баллов (по 5-балльной шкале).

Организационно-управленческие меры. Создание особых спецслужб по борьбе с кибер-преступностью принесло свои плоды. За последние 5-10 лет было выявлено около 100 тысяч нарушений пользователей сети, которые были предотвращены усилиями службы общей информационной безопасности (СОИБ)[5]. Чтобы донести информацию до пользователя предприниматель размещает её на одном информационном модуле, который впоследствии размещается на различных собственных площадках, сайтах информационных посредников, каталогах, социальных сетях. [6] Непринужденный пользователь, долго искав, среди множества сайтов с ненужной рекламой, посторонними внешними ссылками, различными баннерами и всплывающими окнами, и не найдя необходимой информации вынужден платить деньги, дабы посредник сделал за него таковой отбор. Плата за отказ от «лишней информации» (рекламных акций, посторонних внешних ссылок) и есть своего рода коррупционная дань, сократить которую и в некоторых случаях полностью пресечь призвана СОИБ. Исходя из вышеизложенного, эту группу методов можно оценить в 4 балла по 5-балльной шкале.

Информационно-пропагандистские меры. Наконец, третья мера, которая, с точки зрения авторов, очень интересная, необычная и в то же время абсолютно легальная - это пропаганда честной информационной деятельности, путем создания различных ранжирующих сайтов и

поучительных подразделов основных. Примеров множество: ЦИАН, DELIVERY CLUB и другие. Их цель действительно заключается в облегчении поиска пользователей [1], и в тоже время они получают фиксированный достойный доход, так как такие виды предпринимательства всесторонне поддерживаются государством, основная цель которого повышения благосостояния граждан. Данные предприятия в большинстве своем не имеют корыстной цели получения поисковой дани с изнуренного пользователя, так как их основная цель (максимизация прибыли) выполняется за счет различных рекламных компаний сторонних фирм[4]. Предприниматель, чтобы привлечь пользователей, будет в качестве рекламной компании выбирать именно такие сайты, потому что он также обременен оплатой сниппетов (платой за клик). Множество посредников за свои рекламные услуги требуют средства, которые являются издержками фирмы-производителя и он просто уходит с рынка, будучи разоренным за счет навязчивых услуг третьих лиц [3]. Таким образом, данная мера имеют наивысший балл, в результате её грамотного использования и функционирования удовлетворяются требования всех агентов рынка.

В заключение необходимо отметить, что кибер-коррупция имеет не только качественно новые неподвластные черты коррупции нового поколения, но и уязвимые места. На основании анализа была выстроена линейка мер, по возрастанию эффективности и соответствия степени развития и устойчивости кибер-коррупции в информационном процессе. Наиболее эффективной реакцией представляется пропаганда честной информационной конкуренции, но на ранних этапах приспособления к регламентации преступлений в онлайн сфере могут быть использованы менее затратные инструментари, включая правовые и организационно-управленческие меры воздействия.

Список литературы

1. Абрамов Р.А., Морозов И.В. Особенности сетевого взаимодействия региональных предприятий // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2012. №32 (32). С. 103-110.
2. Законодательство о киберпреступлениях в зарубежных странах // <http://ria.ru/spravka/20130809/955198703.html>
3. Котов Н.М. Коррупционные проявления в рыбохозяйственном комплексе России (на примере регионов дальнего востока) // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) Сборник тезисов докладов и статей международной интерактивной он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. М.: Третьяковъ, 2013. С. 63-71.
4. Портал аренды без посредников, без приоритетных размещений // <http://cdam.su/article/cartel>
5. Служба общей информационной безопасности // <http://super-dobro.com>
6. Халатенкова Е.Ю. Значение антикоррупционных интернет-проектов и пути их дальнейшего совершенствования // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) Сборник тезисов докладов и статей международной интерактивной он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В.Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. Российский экономический институт им. Г.В.Плеханова. 2013. С. 133-136.

В.А. Прокофьев
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),
Канд. экон. наук **М.А. Валишвили**
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

ОСОБЕННОСТИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Образование является неотъемлемой частью социализации личности. Данный путь человек начинает с раннего возраста, когда ребенок только привыкает к суровым реалиям социальной жизни, и продолжается вплоть до последних дней жизни, это и 11 класс школы, и университет, и послевузовское повышение квалификации и переподготовка кадров.

Ребенок, еще неподготовленный к взрослой жизни, усваивает общественные, правовые и социокультурные нормы и правила, устоявшиеся в обществе, со школьной скамьи и тем самым превращается в достойного члена данной общности. Как сказал В.И. Букреев: «Каково общество, таков и человек» [2], поэтому важно создать такую общеобразовательную среду, в которой нет места таким асоциальным явлениям и проявлениям бесчеловечности как: взяточничество, подкупы, коррупция. Иначе итог будет плачевным – мы будем пытаться изменить лишь внешние проявления деятельности общества, будем «обрывать иссохшие листья», хотя действительное положение проблемы находится в «корне».

Существует множество методов и средств нивелирования негативных моментов общественной жизни – это и правовые меры, и проведение информационной работы по оповещению населения о недопустимости подобных действий и обучение граждан, как поступать, куда обращаться если такая ситуация все же наступила [1,5]. В республике Марий-Эл и ряде других субъектов РФ ежегодно проводятся встречи с населением, семинары в школах, ведется активная пропаганда со стороны преподавательского состава и управленческого аппарата учебных заведений. Так, в Мари-Турекском муниципальном районе на страницах районной газеты «Знамя» ежеквартально размещаются сведения о численности и денежном содержании муниципальных служащих, работниках муниципальных учреждений, в обязательном порядке размещаются нормативно-правовые акты по вопросам противодействия коррупции. За 2012-2013 год было проведено свыше 14 публичных слушаний, 5 практических семинаров по актуальным вопросам, 2 совещания по теме противодействия коррупции в учебных заведениях совместно с прокуратурой [3]. В результате данных мероприятий коррупция в регионе была сокращена до минимума.

Кроме правовых и информационных способ борьбы, которые достигли высокой эффективности в настоящий момент, также действенной мерой были организационно-управленческие изменения структуры образовательных заведений. Недавно созданная комиссия по борьбе с коррупцией выявила ряд нарушений образовательного процесса, которые впоследствии при её содействии были устранены. Яркий пример комиссия по борьбе с коррупцией РЭУ им. Г.В. Плеханова. За последние 2-3 года была проведена масштабная работа по преобразованию и проверке процедуры проведения экзаменов и зачетов в стенах университета. Практически все аудитории вуза были оснащены видео- и аудиотехникой, которая позволила сотрудникам комиссии наблюдать в режиме онлайн и оффлайн за тем, что происходит в помещениях. Это помогло в раскрытии и предупреждении ряда негативных случаев превышения сотрудниками должностного положения. По результатам социологического опроса, проведенного в конце учебного года, было выявлено, что большинство студентов и преподавателей уже не встречается с фактами коррупции[4].

По мнению авторов, сокращению коррупции в образовательных учреждениях также должна способствовать альтруистическая комиссия. Данное структурное подразделение должно быть создано за счет самофинансирования учебного заведения и способствовать пропаганде человеческих ценностей (безответной любви, понимания и сострадания). Грамотная работа таковой поможет выстроить правильное нравственное понимание роли учителя, администрации, директора образовательных мест и сформировать благоприятный эмоциональный фон для их успешной деятельности. В функции комиссии входит проведение на конкурсной основе премиальных программ сотрудников, обеспечение путевок в санаторно-оздоровительные пансионаты и выделение грантов и соответствующего оборудования для повышения

эффективности образовательного процесса и работы учителя со студентами-учениками. Правильное использование механизмов комиссии призвано сгладить эмоциональную напряженность профессии педагога, снизить нагрузку административных кадров и способствовать пропаганде социальной важности и необходимости такого рода занятий, то есть люди занятые в образовательном процессе должны почувствовать, что они делают социально-значимое дело, а окружающие это ценят. У людей снизится корыстное пристрастие к платному обучению и повысится интерес к творческой инициативе, данная комиссия призвана обеспечить равную борьбу за «место под солнцем».

Таким образом, в обществе необходимо понимание, что малейшее проявление непринципиальности, нечестности вредит в итоге ему самому. Как гласит великая русская пословица «что посеешь, то и пожнешь», если мы будем сеять семена коррупции, легкой наживы среди детей, то никакие правовые, информационные и управленческие реформы здесь бессильны. Важно изменить сознание людей, показать, что такие асоциальные поступки ведут к еще более жестоким и извращенным формам незаконного получения денежных средств. Для этого, несомненно, наиболее действенным механизмом в образовательной среде будет организационно-административный, на которого возложена роль не только контролера, не только аудитора и надзирателя за четким выполнением правил и норм, но и нравственная и информационно-пропагандистские функции.

Список литературы

1. Абрамов Р.А., Морозов И.В. Особенности сетевого взаимодействия региональных предприятий // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2012. №32 (32). С. 103-110.
2. Букреев-философия // <http://bukreev-philosophy.narod.ru/index/0-6>
3. Информация о мероприятиях по антикоррупционной пропаганде путем размещения социальной рекламы // Mari-el.gov.ru/smo/DocLib2
4. Плехановец. Периодическое издание. Москва. Октябрь, 2015г. // mediacentre@gmail.com
5. Соколов М.С, Управление развитием межотраслевых комплексов: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2008. 26 с.

А. В. Птицына

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова),

Канд. экон. наук А.А. Деев

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ НА РОСТ УРОВНЯ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Понятие уровня нищеты определяется как «процент населения, имеющий уровень потребления или дохода ниже официально установленной черты бедности». Это значит, что в Российской Федерации нищий человек – это человек получающий доход или потребляющий меньше прожиточного минимума¹. Сейчас пока проблема не стоит столь остро, но является весьма актуальной на сегодняшний день в связи с растущим уровнем нищеты на фоне экономического кризиса с высокой инфляцией и обесценивания национальной валюты. Конечно, нельзя спорить с тем, что самый минимальный уровень нищеты – норма, ведь на практике невозможно добиться абсолютного отсутствия малоимущих жителей в большой стране со своими особенностями, традициями и культурой. Одной из задач государства в ситуации с растущей нищетой является сведение этого показателя к минимуму.

¹ В каждом субъекте Российской Федерации официально установлен свой прожиточный минимум.

Уровень жизни населения как объект исследования в истории и демографии является малоизученным вследствие ограниченности и недостоверности информации, так же он тесно связан с политикой государства. Прямое воздействие на процессы в обществе происходит посредством государственной власти. Такие показатели как уровень заработной платы, национальный доход, обеспеченность продуктами питания, уровень грамотности и образованности населения, качество и уровень медицины, продолжительность жизни, развитие инфраструктуры, регулируются государством. И именно эти показатели отражают характер государственной политики и эффективность работы государственных органов, обеспечивающих уровень жизни населения.

В России, как и во многих других государствах, принято основательно решать проблемы только тогда, когда они встают остро и приводят к довольно серьезным последствиям. Если обратиться к истории, то на многих этапах развития нашего государства проблема бедности была весьма насущная и не всегда власть старалась ее решить.

Уровень нищеты замедлял развитие страны. Рубакин Николай Александрович в своей работе «Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. (Опыт статистической характеристики сословно – классового состава населения русского государства)» 1912 года привел следующие данные: относительная численность крестьян составляла 77,1% от общего числа населения, мещане – 10,6%, казаки – 2,3%, дворяне – 1%¹. А годовой доход на душу населения составлял 63 рубля², тогда как в других странах – США, Австрии, Франции, Англии и Германии, он был выше в разы. В связи с политическим режимом, революциями, войнами и низким уровнем экономики на рубеже XIX-XX веков нищета в России продолжала расти.

После событий октября 1917 года и Первой Мировой войны число населения, живших в условиях крайней нищеты не уменьшилось, и к нему прибавилось число беспризорных. В 20-30-е годы власть старалась решить проблему беспризорничества путем создания Совета защиты детей, а затем Комиссии по улучшению жизни детей, куда входили полномочия по внесению законодательных предложений по улучшению жизни детей и оказание государственной помощи. Как видно, это не касалось малоимущего населения.

В социалистической России так называемой борьбы с нищетой не было, но власти необходимо было проводить индустриализацию для устранения аграрного кризиса и острой нехватки продуктов питания. То есть основными проблемами для решения были: упадок сельского хозяйства, голод и перенаселение. Устранением этих проблем являлся отказ от частной собственности и выравнивание слоев населения. Проведение такой политики привело к значительному снижению числа нищего населения. К концу XX века уровень бедности сократился более чем в 2 раза.

В послевоенное время необходимо было восстанавливать страну. Уровень жизни населения был относительно невысоким, так как строительство, транспорт, инфраструктура, а также ВПК и космическая промышленность требовала больших трудовых и материальных затрат. Это означает, что уровень безработицы сводился к минимуму, но рынок товаров народного потребления не был насыщенным.

После распада Советского союза уровень нищеты в России снова вырос. По данным Росстата в 1992 году численность нищего населения составляло более трети от общей численности населения страны – 49,3 миллионов, то есть 33,5%.

¹ Книга была составлена на основе данных Переписи населения 1897 года.

² В Европейской России.

Рис. 1. Динамика изменения доли населения с доходами ниже прожиточного минимума

Обнищание народа произошло вследствие распада Советского союза. Разрушение старой экономической системы и вывод из-под контроля цен на продукты и услуги народного потребления привели к гиперинфляции, что в свою очередь повлияло на состояние сформировавшейся рыночной экономики.

Уровень развития экономики имеет высокую степень влияния на уровень жизни населения. Важными факторами, влияющими на качество жизни людей, являются макроэкономические показатели: ВВП, ВНП, конечное потребление, ВНД, инфляция, уровень безработицы и др. Не стоит упускать из внимания высокий уровень коррупции, так как он тесно связан с распределением бюджетов, рациональным использованием и распределением ресурсов регионов и страны в целом.

Коррупция является одной из главных проблем современной России, в частности, отдельных регионов [2]. Лица, занимающие высшие должности на местах часто пренебрегают ограничениями своих полномочий. Следствием этого становится незаконное присвоение материальных и нематериальных ресурсов (бюджеты, земельные ресурсы, недвижимость), что в свою очередь влечет дефицит бюджета, так как из-за нехватки денег в бюджете в полной мере не выполняются социальные функции государства. Данные операции чаще всего приводят к подкупу чиновников судебных и исполнительных ветвей власти, что в свою очередь влечет ненаказуемость лиц, занимающих высшие должности и процветанию коррупции. Этот замкнутый круг непосредственно связан с осложнением борьбы с коррупцией и обнищанием народа.

С каждым годом уровень нищеты в конце прошлого и начале XXI века снижался по мере уровня развития экономики и повышения основных макроэкономических показателей [3]. Но вследствие экономического кризиса 1998 г. и начала кризиса с 2014 года по настоящее время уровень нищеты рос и растет в настоящее время. Это происходит из-за снижения цен на нефть, что в свою очередь приводит к девальвации рубля и росту инфляции. Особый «вклад» в современное состояние экономики сделали санкции против России со стороны стран Евросоюза, США, Японии, Украины, Канады, Австралии, Новой Зеландии, и др., закрыв рынок, и тем самым, устранив сильного конкурента.

Население приобретает опыт жизни в условиях рыночной экономики и становится грамотнее в экономическом плане – это касается экономически активного населения. Тогда что делать социально незащищенной категории населения, куда относят инвалидов, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, беременных женщин, нетрудоспособных пенсионеров и ветеранов боевых действий? Данные категории должны быть под особым

вниманием властей из-за отсутствия способности обеспечить себе самостоятельно нормальный уровень жизни. Но, к огромному сожалению, чиновникам не удается выполнить свои обязательства в полной мере, перенося всю «вину» дефицита бюджетов на экономический кризис и низкий уровень поступления средств в бюджет.

Нужно отметить, что факторами, влияющими на рациональные операции с бюджетами, являются высокая компетентность специалистов, четкий контроль уполномоченных органов за распределением и использованием бюджета, а также законность и гласность. Отсутствие хотя бы одного фактора приводит к отрицательным последствиям, в том числе, к росту коррупции и нищеты.

Исходя из вышеизложенного, незащищенные слои населения находятся под полной опекой государства, но они же и составляют больший процент нищего населения. Это означает, что ни власти на федеральном уровне, ни на местах не способны в полной мере выполнять социальные функции. В то время как чиновники присваивают бюджет, государственное и муниципальное имущество посредством прикрытия их государственными заказами, получают доходы от бизнеса, зарегистрированного на родственников, население, нуждающееся в материальной и нематериальной поддержке, пытается выжить на мизерные пособия и субсидии, не говоря о том, что материальное обеспечение социально незащищенного населения является прямой обязанностью государства.

Население прекрасно понимает всю сущность проблемы коррупции и, связанную с ней, проблему нищеты. В настоящее время коррупция глубоко укоренилась в структурах власти. Причем принцип "кумовства" распространен не только во власти, но и в различных структурах, таких как медицина, образование, организации и государственные и частные корпорации. Данное явление именно в структурах власти противоречит закону. В этой связи закон обходят любыми возможными способами. А с ужесточением антикоррупционной политики и усилением контроля над коррупционной деятельностью, потенциальные нарушители законов изобретают все более сложные схемы их обхода[7].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>
2. Абрамов Р.А. Особенности развития северных регионов России // Региональная экономика: теория и практика. 2008. №11. С. 15-21.
3. Абрамов Р.А. Особенности управления в рамках ЕС // Успехи современного естествознания. 2014. №12-5. С. 610-615.
4. Вступительная статья: «Сил больше нет молчать о том тяжелом положении, в котором живут наши советские люди» к документам РГАНИ о социальном кризисе в СССР в середине 1950-х гг. Альманах – «Россия. XX век» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-intro/1007373>
5. Рубакин, Н.А. Россия в цифрах. Страна. Народ. Сословия. Классы. Опыт статистической характеристики сословно-классового состава населения русского государства // Россия в 1879 года в цифрах. – 1912. СПб.: Изд.-во «Вестника знания», – С. 17-18
6. Федеральная служба государственной статистики: численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#
7. Мыреев А.В., Халатенкова Е.Ю. Государственное регулирование интеллектуальной миграции в РФ на современном этапе // Государственное регулирование миграционных процессов и межнациональная политика как факторы обеспечения стабильности в современном мире: российский и зарубежный опыт Сборник тезисов докладов и статей международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти. ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». 2015. С. 144-146.

*Магистр экономических наук Т. Н. Пупышева
(Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза),
Магистр социальных наук Е. А. Пунтус
(Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза)*

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ СОЗНАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА¹

Проблема коррупции актуальна для всех современных обществ. Ее влиянию подвержена экономика и формирующие ее социально-экономические отношения. В целом она препятствует развитию предпринимательства; создает условия для лоббирования интересов тех групп и индивидов, у которых есть деньги и связи; приводит к сокращению объема денежных средств государства; затрудняет использование средств, выделяемых государством на оказание социальных услуг; ухудшает качество оказания социальных услуг; снижает авторитет государства и т.д.

Таким образом, коррупция приводит к уменьшению богатства страны и понижению уровня жизни населения. Согласно исследованиям, проведенным международными организациями, в странах ведущих борьбу с коррупцией государственные доходы в долгосрочной перспективе возрастают в четыре раза [1].

В рамках обозначенной проблематики был проведен опрос предпринимателей Карагандинской области (как одной из крупных областей Казахстана) по вопросам, связанным с проблемой коррупции в современном казахстанском обществе, таким как: уровень коррумпированности государственных служб и инстанций, причины коррупционного поведения и влияния коррупции на успех развития бизнеса. Предприниматели были выделены в качестве целевой группы, потому что развитие малого и среднего предпринимательства приобретает особое значение в индустриально-инновационной экономике, а опросы, проведенные ранее показали, что среди социально-профессиональных групп именно предприниматели имеют самые высокие показатели личного опыта столкновений с проявлениями коррупции.

Подводя итоги по результатам проведенного исследования, сделаны следующие выводы и обобщения:

1. Большая часть предпринимателей демонстрирует традиционные взгляды на определение и проявление коррупции. Так под коррупцией, в первую очередь, они понимают «дачу взятки должностному лицу» – 72,2%. Также высокие показатели набирают «дача кому-либо взятки» (64,2%), «получение кем-либо взятки» (60,2%) и «получение взятки должностным лицом» (52,2%). Несколько меньшее количество выборов предпринимателей у «вымогательства взятки» (44,1%), «использования служебного положения в личных целях» (38,1%) и «материального вознаграждения с целью продвижения необходимой услуги, работы» (26,1%). Настораживает, что наибольшее количество выборов получают варианты с ярко выраженными противоправными действиями, тогда как завуалированные формы коррупционного поведения, такие как «использование блага» (14%) и «благодарность за оказанную услугу» (10%), фактически не рассматриваются как незаконные. Подобная либеральная позиция предполагает попустительское отношение к таким действиям людей и личную склонность к данному поведению [2, с.539].

2. Согласно оценкам предпринимателей проблема коррупции продолжает сохранять свою актуальность в Казахстане, и ее уровень сохраняется на протяжении последних трех-четырех лет. Так считают 44,2% опрошенных. Полагают, что коррупции стало намного больше 36,1% предпринимателей. И только 1,3% бизнесменов говорят о том, что ее стало намного меньше. Остальные затруднились с ответом. Таким образом, коррупция рассматривается предпринимателями как проблема.

¹ Статья подготовлена по материалам темы: «Развитие человеческого капитала моногородов в современных условиях индустриально-инновационного и интеграционного развития Казахстана: методология и практика» по программе фундаментальных и прикладных исследований, финансируемых в рамках программно-целевого и грантового финансирования МОН РК за № 5163 ГФЧ на период 2015 -2017 годы.

3. Основными причинами существования коррупции предприниматели считают: «слабый контроль за действиями чиновников» (44,1%); «низкие заработные платы чиновников» (40,1%); «низкий уровень культуры населения» (38,1%), а именно отсутствие у населения развитых установок на антикоррупционное поведение. Как менее значимые причины коррупции ими определены: «возможность принятия чиновниками единоличного решения» (28,1%), «неадекватность наказания за факты коррупции» (28,1%), «менталитет» (20%), «отсутствие общественного контроля» (18,1%) и «неразвитость гражданского общества» (16,1%).

4. Самой коррумпированной организацией предпринимателями названа полиция – 55,2%. За ней следуют: «таможенные органы» (36,8%), «органы прокуратуры» (28,4%), «налоговые органы» (26,8%), «органы пограничной службы» (23,4%), «судебные органы» (21,7%), «акиматы» (21,7%), «сфера образования» (20,1%) и «здравоохранения» (16,7%). К наименее коррумпированным они относят: «жилищно-коммунальные службы» (10%), «Министерство юстиции» (9%), «миграционные службы» (8,4%), «органы государственного пожарного надзора» (5%), «социальной защиты населения» (3,7%) и «нотариат и адвокатуру» (3,3%).

5. Чаще всего предприниматели сталкиваются с коррупцией, когда «хотят ускорить решение вопроса в органах власти» (26,8%), «при решении вопросов с контролирующими органами» (23,4%), «при решении проблем со сдачей налоговой отчетности» (18,4%), «когда открывают новое дело» (15,1%), «хотят решить проблемы при обретении собственности» (14%), «хотят получить государственный заказ или оплату за его исполнение» (13,4%), «хотят решить проблемы с полицейскими проверками» (11,7%), «хотят добиться нужного решения суда» (10,4%) и «обеспечить принятие нужного административного решения» (10%).

6. При этом обращает на себя внимание тот факт, что сами предприниматели, считают основными причинами их собственного противоправного поведения «отсутствие времени или возможностей для решения проблемы законным путем» (52,2%) и «вымогательство со стороны чиновников» (50,2%). «Желание добиться благосклонности или более качественной работы со стороны должностного лица» набирает 32,1%, а «усталость от проволочек со стороны должностного лица» – 24,1%. Следовательно, определенная часть бизнесменов сознательно идет на правонарушение и предлагает взятку должностному лицу.

7. Также вполне распространенное явление в предпринимательской среде – система «откатов» со сделок, заключенных с органами власти. Так вариант «откатами сопровождается большое количество сделок с представителями органов власти» указывают 55,5% представителей бизнеса, а «откатами сопровождаются все сделки с представителями органов власти» – 16,7%. И только 6% из них считают данную практику редким явлением. Остальные испытывают затруднения в данном вопросе.

8. Показательным является то, от чего, по мнению предпринимателей, зависит размер взятки. Полагают, что он зависит от степени риска, на который идет чиновник при получении взятки 48,5% представителей бизнеса. 41,8% предпринимателей определяют размер взятки суммой сделки. Еще 25,1% бизнесменов считают, что ее размер зависит от жадности чиновника, а 5% – от щедрости взяткодателя.

9. Что касается вреда, который коррупция несет обществу, то, по мнению предпринимателей, в первую очередь, он заключается в «торможении экономического развития государства» – 41,8%. Также он выражается в «незаконном личном обогащении в ущерб государственным интересам» (38,5%), «распространении некомпетентности и неэффективности государственного управления» (30,1%), «хищении бюджетных средств» (29,8%), «невозможности воспользоваться бесплатными государственными услугами» (13,4%). Предприниматели отмечают и вред, наносимый коррупцией развитию бизнеса.

10. В качестве основных методов борьбы с коррупцией предприниматели выделяют «ужесточение законодательства по борьбе с коррупцией» (55,2%) и «ужесточения контроля распределения и расходования бюджетных средств» (41,8%). Примечательно, что достаточно важной представители бизнеса считают и работу по формированию общественного мнения и антикоррупционного сознания – 26,8%. Также в процессе борьбы с коррупцией, по их мнению, важны: «более широкое освещение антикоррупционной деятельности в СМИ» (26,8%), «обеспечение открытости принятия решений властями» (25,1%), «постоянный ведомственный контроль за соблюдением чиновниками законодательных запретов и ограничений» (20,1%), «повышение правовой грамотности населения» (18,4%), «необходимость стандартизировать и

детально регламентировать действия и решения чиновников» (18,4%), «обеспечение доступного механизма судебного обжалования решений должностных лиц» (15,1%) и «отслеживание динамики имущественного положения должностных лиц» (13,4%). Остальные методы борьбы с коррупцией предприниматели оценивают как менее эффективные.

В целом, как показало исследование, значительная часть предпринимателей склонна не только не осуждать коррупцию, но и сама принимает в ней участие, что делает антикоррупционную политику, проводимую на уровне государства, малоэффективной.

Предприниматели нередко сами провоцируют коррупционную ситуацию, так как это для них выгодно – получение государственного заказа, ускоренное решение проблем, уход от налоговой и иной ответственности и прочее. Подобное предположение подтверждается их ответами, свидетельствующими: предприниматели понимают, что чиновник, идя с ними на соглашение, совершает уголовно наказуемые действия, которые ими материально поощряются. Следовательно, здесь можно говорить не только о лояльности, но и о прямой заинтересованности самих предпринимателей в существовании коррупции.

Таким образом, предприниматели в целом склонны к даче взятки и иным формам коррупционного поведения, так как это облегчает решение многих вопросов. Конечно причин подобному поведению множество. И в первую очередь, это фактическое отсутствие такого механизма коррупционной борьбы как общественное мнение, что свидетельствует о низком уровне развития гражданского сознания. Столько пассивную социальную позицию можно считаться традиционной. Однако, для получения эффекта от проводимой на уровне государства политики в вопросах борьбы с коррупцией, необходимо работать в плане повышения правовой и гражданской активности населения.

Список литературы

1. Материалы Всемирного банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/youthink/corruption.shtml>

2. Таубаев А.А., Пунтус Е.А., Пупышева Т.Н. Коррупция как проблема общественного сознания // Проблемы и перспективы индустриально-инновационного развития в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). – Караганда: КЭУК, 2014. – С. 538–544.

Канд. экон. наук А.Х. Сабиров

*(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
филиал в г. Ташкенте),*

Канд. экон. наук А.Г. Нурулдинова

*(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
филиал в г. Ташкенте)*

ПАРТНЕРСТВО ГОСУДАРСТВА И СЕМЕЙНОГО БИЗНЕСА КАК ОСНОВА АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР В УЗБЕКИСТАНЕ

Семья – является одним из важных фундаментальных институтов общества, придающая ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем поколении, одновременно она выступает малой группой – самой сплоченной и стабильной ячейкой общества. Отличительная черта нынешнего этапа развития малого бизнеса и частного предпринимательства в Республике Узбекистан состоит в том, что особо важное значение придается формированию и развитию семейного бизнеса. Одной из приоритетных задач государственной политики в республике является поддержка и стимулирование развития семейного бизнеса, надомного труда – как главных факторов устойчивого роста и развития экономики, создания новых рабочих мест и повышения доходов населения, особенно в сельской местности. Сегодня в Узбекистане насчитывается около 7,5 млн. семей. Включение трудоспособной их части в общественное

производство или самоличное осуществление ими предпринимательской деятельности – важный резерв повышения уровня занятости населения [6] и одновременно увеличения семейного дохода.

Традиционная в Узбекистане форма семейного бизнеса, прошедшая многовековую апробацию, в современных реалиях, приобретает все большую актуальность. Забота и поддержка, которую оказывают формированию и развитию подобных предприятий государством, направлены на стимулирование предпринимательской для всех категорий населения, особенно в сельской местности. Содействие развитию семейного бизнеса направлено на создание условий для того, чтобы люди могли сами создавать рабочие места для себя и других. Это направление в наибольшей мере соответствует сути активной политики на рынке труда [6]. В семейном бизнесе главным структурообразующим ядром является семейное предприятие, а работниками являются в основном родственники. Главным достоинством семейного бизнеса является доверие, так как родственники заинтересованы в результате и идут к общей цели, тогда как наемные рабочие все же рассчитывают на получение дохода и реализацию своих амбиций уже сейчас, родственники же готовы совместно ждать результата. Преимуществом работы родственников в своем бизнесе является то, что каждый отвечает за широкий спектр обязанностей, но есть и недостатки – недостаточный уровень профессионализма – часто новые знания приходится осваивать в процессе работы.

Борьба с коррупцией являются решающими для развития бизнеса как в Узбекистане, так и за рубежом. Сила негативного воздействия коррупции осознаётся на всех уровнях власти и бизнеса. Важным остаётся налаживание диалога между государством и бизнесом [3]. Есть необходимость согласованных мер для предотвращения и противодействия коррупционным практикам. За последние годы проделана серьезная работа по формированию законодательной базы в области противодействия коррупции, внедрения антикоррупционных мер как в государственном секторе, так и частном. Очевидно, что частный сектор является важным партнёром в деле борьбы с коррупцией. Важным шагом к реализации антикоррупционной политики является объявленная Президентом республики «Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране» [1].

В целях предотвращения угроз и ограничений для стабильного и безопасного развития общества предусмотрено ряд эффективных антикоррупционных мер, в числе которых внедрение компаниями специальных программ и практик, которые касаются не только ситуации внутри компаний, но и отношений с партнерами по бизнесу и с государством, закупок на основе открытых торгов, финансового контроля, обучения и работе с персоналом [4], содействия правоохранительным органам, информационной прозрачности и т.д. Эти меры будут способствовать формированию в обществе необходимых ресурсов развития, превращая в легальный оборот значительную часть национального богатства, развитию добросовестной конкуренции и устойчивому развитию.

Отрадно отметить, что уже принят Закон [2] к исполнению и в нем определено, что семейные предприятия создаются на базе общей или долевой собственности членов семьи и с непосредственным их трудовым участием, описаны формы деятельности семейных предприятий, четко обозначены участники этих предприятий, а также отражены механизмы их регистрации и ликвидации, вопросы присоединения к коммуникациям, ведение бухгалтерского учета и налогообложения.

Семейное предпринимательство имеет важное значение и в формировании среднего класса собственников, способствует укреплению молодых семей, особенно в приобщении их к малому бизнесу и частному предпринимательству. В ходе реализации Закона коммерческими банками страны в регионах выделяются масштабные кредиты на развитие предпринимательской деятельности молодых семей, финансируются бизнес-проекты выпускников колледжей, привлекаются в предпринимательскую деятельность женщины и девушки.

Семейный бизнес, воплощенный в рамки семейных предприятий, может быть организован в Узбекистане, в таких сферах, как производство товаров народного потребления, строительная индустрия, сельское хозяйство, в т.ч. переработка растительной и мясо-молочной продукции, розничная торговля и общественное питание, техническое обслуживание автомобилей и сервисные услуги [7], некоторые формы консалтинговой деятельности, которые в подавляющем большинстве будут развиваться в частном секторе. Для дальнейшего укрепления этого процесса еще предстоит совершенствование законодательной базы организации семейного бизнеса, которое позволит повысить правовые гарантии для него, создать условия для быстрого и широкого

развития семейного бизнеса, уменьшения случаев бюрократизма и волокиты т.к. семейный бизнес способствует повышению уровня эффективности производства за счет высокого уровня мотивации [5], предоставлению возможностей для предпринимательской самореализации граждан, стабилизации социально-экономической ситуации в обществе в целом, обеспечивая поддержку института семьи и закладывая мощную основу устойчивости и благополучия государства.

В заключении, важно отметить, развитие семейного предпринимательства является важной составной частью крупномасштабной работы, которая ведется в стране по созданию благоприятной деловой среды и устранению бюрократических барьеров, сокращению необоснованного вмешательства в финансово-хозяйственную деятельность субъектов малого бизнеса, повышению их экспортного потенциала.

Список литературы

1. Доклад Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан «Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране» Т., 12.11.2010 <http://www.press-service.uz>
2. Закон Республики Узбекистан О семейном предпринимательстве. <http://www.lex.uz/>
3. Абдурахманов К.Х., Зокирова Н.К. Социальное партнерство в целях достойного труда. // Наука и практика. 2014. № 3 (15). С. 53-58.
4. Рахимова Д.Н. Практика управления персоналом организаций. //Сборник «Система подготовки управленческих кадров Российской Федерации в условиях модернизации» (к 20-летию Президентской академии) Саратов, 2012. С. 53.
5. Фролов А.В. К вопросу о корпоративной стратегии мотивации персонала. // Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2014. № 11. С. 89-95.
6. Нуриддинова А.Г. Влияние образовательного комплекса на регулирование рынка труда Узбекистана. // Уровень жизни населения регионов России. 2010. № 9. С. 60-65.
7. Нуриддинова А.Г. Доступ к услугам и повышение благосостояния населения Узбекистана. // Уровень жизни населения регионов России. 2012. № 5. С. 72-76.

Сарпеков Мади

(Казахский национальный университет им. аль-Фараби)

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА РАБОТНИКОВ ПРОКУРАТУРЫ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Самой главной негативной проблемой, сдерживающее развитие правового государства является коррупция. Коррупция сопровождает государство со времени его возникновения. Коррупция присуща любой власти. Соответственно, полностью искоренить коррупцию невозможно. Поэтому вопрос стоит об уровне коррупции. Отметим, что эксперты подчеркивают рост коррупционных правонарушений в Республике Казахстан. Президент Республики Казахстан Назарбаев Н.А. подчеркнул: «Коррупция – не просто правонарушение. Она подрывает веру в эффективность государства и является прямой угрозой национальной безопасности. Мы должны достичь нашей конечной цели – искоренить коррупцию как явление» [1].

Согласно рейтингу Индекса восприятия коррупции международной организации Transparency International Республика Казахстан в 2013 году – на 140 месте, в 2012 г. – 133 место, в 2010 году занял 105 место среди 178 стран, в 2009 году находился на 120 позиции, в 2008 году – на 145, в 2004 году занимал 122 место [2].

В законах Республики Казахстан закреплено, что коррупция представляет угрозу для государства. Так, в Законе Республики Казахстан от 6 января 2012 г. «О национальной

безопасности Республики Казахстан», в пункте 1 ст.6, основным угрозам национальной безопасности отнесено «сращивание государственных органов с криминальными структурами, коррупция, способствующие снижению степени защищенности национальных интересов» [3].

В Отраслевой Программе по противодействию коррупции в Республике Казахстан на 2011 - 2015 годы отмечается, что: «Коррупция представляет собой системную угрозу безопасности Казахстана, угрожающую стабильности государства и общества, и препятствует проводимым экономическим и социальным реформам, создавая негативный имидж Республики Казахстан на международной арене» [4].

Полагаем, что вопросы антикоррупционной политики государства, добросовестного исполнения служебных обязанностей, привлечение высококвалифицированных кадров в органы внутренних дел, могут быть решены путем введения современных форм социального обеспечения. Это в первую очередь, рост заработной платы государственным служащим, решение жилищных проблем, прозрачность принятия решений, строгий запрет на вмешательство в дела гражданского общества и др.

В научной литературе существует множество определений и трактовок понятия «коррупция». Во многих государствах не дается четкого юридического определения коррупции даже в соответствующих нормативных актах.

В юридической литературе коррупция трактуется как исключительно общественно опасное вредное виновное деяние, противоречащее законодательно закрепленным требованиям. Закон Республики Казахстан

«О борьбе с коррупцией» дает следующее определение коррупции. «Коррупция – это не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ лицами, выполняющими государственные функции, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей, либо иное использование ими своих полномочий для получения имущественной выгоды, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ» [5].

В Республике Казахстан имеется развитая нормативная основа для борьбы с коррупцией. Несмотря на применяемые антикоррупционные меры, правоприменительная практика зачастую не может полностью решить задачу противодействия коррупции. Основной причиной является несоответствие данных мер различным формам проявления коррупции. Также существуют условия ее порождающие.

Исследователи отмечают, что успешность антикоррупционной деятельности зависит не только от возможности государства реализовывать имеющиеся у него возможности и использовать все антикоррупционные инструменты. Большое значение имеет правовое сознание, изменение правил поведения как государственных и муниципальных служащих, так и всех граждан [6, с.203].

Со своей стороны, полагаем, что формирование негативного восприятия общества к данному явлению и антикоррупционное просвещение населения должны являться неотъемлемой частью гражданского воспитания.

Формирование антикоррупционного правосознания государственных служащих должно стать одним из приоритетных задач. Выделим меры, способствующие снижению уровня коррупции. Это законодательное обеспечение противодействия коррупции; обеспечение достойного денежного содержания; наличие специальных органов по противодействию коррупции; открытый отбор кандидатов для замещения должностей государственной службы и ротация кадров; сбалансированная система правовых ограничений и запретов; открытость деятельности государственных органов обществу в пределах государственной тайны и широкое освещение результатов привлечения к ответственности за коррупцию; меры по антикоррупционному обучению и пропаганде; стимулирование участия общественности в борьбе с коррупцией.

Новшеством является поощрение лиц, содействующих борьбе с коррупцией. Так, казахстанское законодательство гарантирует государственную защиту лиц, сообщающих о случаях коррупции и оказывающих иные формы помощи в борьбе с коррупцией. Согласно закону информация о таких лицах имеет государственную тайну.

23 августа 2012 года было принято Постановление Правительства Республики Казахстан

«Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в борьбе с коррупцией». С этой целью из государственного бюджета выделяется около 32 миллионов тенге (\$213 000) ежегодно [7].

Согласно статье 83 Конституции РК прокуратура от имени государства осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов на территории Республики, за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства, принимает меры по выявлению и устранению любых нарушений законности, а также опротестовывает законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции и законам Республики. Прокуратура представляет интересы государства в суде, а также в случаях, порядке и в пределах, установленных законом, осуществляет уголовное преследование. Тем самым прокуратуре предоставлены широкие полномочия осуществлять общий надзор за законностью в стране. Отметим, что согласно социологическим данным органы прокуратуры наименее подвержены коррупции.

В 2007 г. была опубликована книга «Административные барьеры как источник коррупционных правонарушений в сфере государственной службы», подготовленная Агентством РК по делам государственной службы [8, с. 56].

Самая высокая коррумпированная емкость у таможи и судов. Список далее продолжают финансовая полиция, акиматы, органы юстиции, полиция, органы, занимающиеся регистрацией земли, центры регистрации недвижимости. Органы прокуратуры не упомянуты в данном списке.

Тем не менее, проблемы в деятельности прокуратуры, связанные, прежде всего, с правовой культурой имеются. Отметим, что правовая культура – явление более широкое, чем правосознание. Она включает в себя правосознание, активную правовую деятельность прокуратуры с точки зрения правомерности деяний и соответствия этой деятельности общепринятым правилам, нравственным нормам, общечеловеческим ценностям.

Следует подчеркнуть, что основой правовой культуры являются гуманные, нравственные, в целом духовные, начала. Без них социальная роль правосознания и правовой культуры не может быть значительной, что негативно будет отражаться на состоянии законности и правового порядка в обществе. И здесь первостепенную роль играет осознание работником прокуратуры своего долга, его убеждения и самовоспитание. Эта задача как личностная, так и государственная.

Особое значение в правовой культуре сотрудников прокуратуры должно быть отведено активному правомерному началу, без которого невозможна надзорная деятельность. Развитое правосознание сотрудников прокуратуры должно оценивать право с точки зрения не только идеи приоритета прав человека и гражданина, но и существования обязанностей личности перед социальной группой, обществом, государством. Нельзя делать акцент лишь на правах человека. Более важным является осуществление индивидуальным правосознанием собственного долга перед остальными субъектами, реальная актуализация им начал позитивной ответственности. То есть, идея и чувство обязанности, долга, ответственности абсолютно необходимые компоненты правосознания, без которых оно ущербно. Это – общесоциальные ценности. Не стоит также забывать и об обязанностях государства, общества, коллектива перед человеком, реализация которых призвана обеспечить ему достойную жизнь. Обязанности (как и субъективные права) не должны носить односторонний характер – они взаимосвязаны, взаимодополняемы и взаимозависимы[9].

Сегодня большое значение в профессиональной культуре сотрудников прокуратуры должно уделяться развитию конституционного правосознания, основой которого должно стать обеспечить законность и правопорядок, стремление к достижению мира и согласия в обществе. Важно уяснить, что для сотрудников прокуратуры не менее важным, кроме их профессиональной деятельности является функция по воспитанию членов общества, задача по достижению компромисса и согласия в обществе. Также важно уделить особое внимание развитию конституционного духа. Без него не приживется ни одна конституция. Ибо он есть духовный источник конституционного обустройства, развития, функционирования государственности, привития гражданину конституционно-юридических устремлений [10, с. 45].

В связи с этим отметим опасность профессионального правового нигилизма правоохранительных органов, выражающуюся в том, что эти органы стали, прежде всего, карающими, наказывающими, и даже больше того, во многих случаях органами,

провоцирующими членов общества на совершение преступлений, или точнее органами, ожидающими, чтобы члены общества совершали преступления, что, безусловно, выгодно для представителей этих органов, т.к. приносит им определенные дивиденды. Тем самым сегодня забывается такая функция права как предупредительная и воспитательная. Это весьма опасно для общества и для его будущего. Полагаем, что сегодня результативность правоохранительных органов должна оцениваться не только по количеству вынесенных наказаний, а и по количеству предупредительных мер, направленных на предупреждение совершения преступлений и воспитание членов общества.

Безусловно, вопросы формирования профессиональной правовой культуры затрагивают различные сферы деятельности правоохранительных органов. И все же главным моментом являются профессиональные и личностные качества сотрудников правоохранительных органов, в том числе и прокуратуры. В связи с этим полагаем необходимым реализацию следующих мер.

Ужесточить требования к работникам прокуратуры. Повысить возрастной ценз и ценз стажа работы. Большое значение придавать соблюдению этических норм. Нарушение этических норм должно приводить к освобождению от занимаемой должности.

Проводить изучения общественного мнения о деятельности сотрудников прокуратуры. Результаты этих изучений должны стать основанием для их аттестации. При проведении научных исследований по данному вопросу необходимо привлекать представителей различных наук – политологов, социологов, юристов, психологов, культурологов, историков. Такие исследования необходимо проводить под эгидой Генеральной Прокуратуры РК. В деятельности прокуратуры необходимо учитывать рекомендации, которые предлагаются на научных конференциях.

Список литературы

1 Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // «Казахстанская правда» от 15.12.2012 г.

2 Мазоренко Д. Казахстан занял 140-ое место по результатам исследования «Индекс восприятия коррупции 2013» // http://vlast.kz/obsshestvo/kazahstan_zanjaj_140_oe_mesto_po_rezultatam_issledovaniija_indeks_vosprijata_izdatija_korruptcii_2013-3665.

3 Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. «О национальной безопасности Республики Казахстан»

4 Отраслевая Программа по противодействию коррупции в Республике Казахстан на 2011-2015 годы.

5 Закон Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией». Принят 2 июля 1998 г.

6 Формирование правовой культуры в условиях утверждения правового государства и развития гражданского общества. Научное издание / Кол автор; под ред. Ибраевой А.С. – Алматы, 2014. – 245 с.

7 Постановление Правительства РК «Об утверждении Правил поощрения лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в борьбе с коррупцией». Принято 23 августа 2012 года.

8 Административные барьеры как источник коррупционных правонарушений в сфере государственной службы: Под ред. Турисбекова З. – Астана, 2007. – 138 с.

9 Ибраева А.С. Пути повышения профессиональной правовой культуры судей и работников судебной системы в РК // Профессиональная культура как важный фактор противодействия правонарушениям в судебной системе: Материалы научно-практического семинара. – Алматы, 2008.

10 Ибраева А.С. Правовая культура: проблемы теории и практики. – Алматы, 2005.

ВОСПИТАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Сегодня наше государство переживает период кардинальной перестройки во всех областях жизни. В том числе и в области образования. Перемены в образовании привели к переосмыслению социальных функций системы образования, выдвинули воспитание как одну из важнейших стратегических задач общества и школы. Перед образованием поставлена следующая стратегическая цель: воспитание в общественном сознании установок на социальную ответственность, толерантность и патриотизм, формирование национальной системы позитивных ценностей. Задачу подготовки студентов в вузе (бакалавра, магистра) следует рассматривать как задачу воспитания человека с новым типом мышления, обладающего не только высоким профессионализмом, но и способного к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации, как в профессиональном, так и личностном плане.

Воспитание признается важнейшей составной частью целостного процесса образования. Компетентный подход еще более усиливает воспитательную направленность обучения. Стержнем системы образования всегда выступал процесс воспитания гармонично развитой личности. Главная задача преподавателя, проектирующего и осуществляющего педагогический процесс – обеспечить единство действия механизмов воспитания и обучения.

Помимо приобретения знаний, умений и навыков в ходе реализации образовательных программ любого уровня происходит формирование ценностных установок, определяющих характер интеллектуального, духовно-нравственного и творческого развития человека. В настоящее время формирование антикоррупционного мировоззрения в рамках реализации образовательных программ является комплексной задачей, основанной на требованиях законов и образовательных стандартов различного уровня образования.

Коррупция как социальное явление, государственная антикоррупционная политика, методы противодействия коррупции, общественные механизмы борьбы с коррупцией становятся предметом образовательной деятельности независимо от направленности и уровня образовательной программы. Являясь одной из острейших социальных проблем на современном этапе развития государства, коррупция становится предметом нравственной и правовой оценки: происходит осмысление личного опыта и информационного фона, соответствующее преломление приобретают изучение истории, литературы, вопросов устройства общества и государства, развития правовой системы и т.д.

Формирование антикоррупционного мировоззрения, формирование навыков противодействия соответствующим правонарушениям с привлечением институтов гражданского общества и государства признается одной из приоритетных задач нашего общества. Ее значимость определила принятие комплексных программных документов, затрагивающих все сферы общественных отношений и определяющих конкретные направления деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных учреждений, общественных организаций. Особая роль отведена и системе образования как институту, оказывающему наиболее сильное влияние на формирование человеческой личности, утверждение ценностей и жизненных принципов.

Программы и мероприятия антикоррупционного воспитания успешно интегрируются в содержание дисциплин основных образовательных программ, связанных с изучением истории и экономики, общества, государства и права. Развитие правовой культуры и правосознания обучающегося, привитие ценностей законности и правопорядка, уважения прав и свобод граждан, формирование навыков выявления и предотвращения коррупционного поведения осуществляется в рамках реализации основных образовательных программ.

Проблема коррупции, оценки ее влияния на общественные и государственные институты и поиска эффективных средств борьбы с ней является особенно актуальной для стран, прошедших период перестройки и находящихся в поиске новых стабильных принципов устройства экономической, социальной, правовой и духовной сфер жизни.

Основные задачи, направления и ценностные основы формирования антикоррупционного мировоззрения обучающихся в рамках образовательных программ формулируются в рамках программы воспитания и социализации обучающихся.

Воспитание и социализация обучающихся осуществляется в рамках целого ряда направлений, обеспечивающих в своем единстве духовно-нравственное развитие личности активного и ответственного гражданина. Формирование нетерпимого отношения к коррупции, развитие антикоррупционного мировоззрения является самостоятельным комплексным направлением воспитательной работы, в отношении которого в программе воспитания и социализации обучающихся определяются: воспитательные задачи, ключевые мероприятия, планируемые результаты, формы совместной деятельности семьи и образовательного института.

Направление воспитательной работы по развитию антикоррупционного мировоззрения предполагает использование следующих видов деятельности и форм занятий:

- изучение Конституции Республики Узбекистан (основы конституционного строя, основы правового статуса личности);

- ознакомление с примерами противодействия коррупционному поведению (в процессе бесед, экскурсий, просмотра кинофильмов и видеоматериалов, путешествий по историческим и памятным местам, сюжетно-ролевых игр социального и исторического содержания);

- участие во встречах с выпускниками вуза;

- организация и проведение ролевых творческих мероприятий (игр), направленных на развитие навыков правомерного поведения в типовых ситуациях);

- проведение учебно-воспитательных мероприятий с участием представителей общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления.

Формирование антикоррупционного мировоззрения осуществляется на различных этапах социализации обучающихся.

В рамках организационно-административного этапа осуществляется информационная поддержка реализации антикоррупционных инициатив в сфере деятельности образовательной организации, формирование в профессиональной среде образцов антикоррупционного сознания и поведения, оформление партнерских отношений с юридическими клиниками образовательных организаций высшего образования, привлечение к проведению учебных и воспитательных мероприятий представителей правоохранительных органов, общественных объединений и т.п.

В рамках организационно-педагогического этапа осуществляется создание условий для практической социальной активности студентов, направленной на формирование антикоррупционного мировоззрения. Обеспечивается возможность становления обучающихся в качестве субъектов различных видов общественных отношений, обеспечивающих взаимодействие со структурами гражданского общества (общественные объединения, общественные фонды, общественные движения), органами государственной власти, организациями профессионального и научного сообщества.

Таким образом, формирование антикоррупционного мировоззрения учащихся предполагает решение ряда задач в процессе преподавания: дать общее представление об исторических формах коррупции, особенностях ее проявления в различных сферах жизнедеятельности, причинах, вредных последствиях данного явления; сформировать навыки адекватного анализа и личностной оценки данного социального явления с опорой на принцип историзма; сформировать комплекс знаний, в ситуациях обеспечивающих поведение в соответствии с правовыми и морально-этическими нормами; стимулировать мотивацию антикоррупционного поведения.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // 26.06.2006. № 26. Ст. 2780.

2. Распоряжение Президента РУз И. Каримова от 29 октября 2012 года «О Программе мер по совершенствованию правовых норм и механизмов и подготовке проекта закона «О противодействии коррупции».

3. О.Н. Журавлева. Формирование антикоррупционного мировоззрения школьников на уроках истории и обществознания: методическое пособие. М.: ИЦ Вентана-Граф, 2010. – 144 с.

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

В цивилистическом процессе – гражданском и хозяйственном судопроизводстве – существует точно такой же риск проявлений коррупции, как и в любой иной сфере человеческой деятельности, о чем свидетельствуют, в частности, недавние факты задержания [1], а также отстранения от должности [2] ряда судей судов экономической юрисдикции Республики Беларусь. Разница (по сравнению с иными сферами деятельности) лишь в том, что в судопроизводстве предпосылки коррупционных проявлений и меры по их предупреждению имеют определенную специфику.

Полагаем, что предпосылки коррупции в судопроизводстве, а соответственно, и меры, направленные на ее недопущение, можно разделить на следующие четыре подгруппы: экономические, организационные, идеологические и правовые.

Экономические причины коррупции в судопроизводстве стары, как мир: это низкий уровень денежного вознаграждения за выполняемую работу. С сожалением приходится констатировать, что в Республике Беларусь материальное стимулирование судей, мягко говоря, не соответствует уровню сложности, ответственности и важности выполняемого ими труда. О зарплатах секретарей судебных заседаний говорить вообще не приходится: они ничтожно малы. Указанное положение вещей не только провоцирует сотрудников судов на принятие незаконных вознаграждений за положительное решение входящих в их компетенцию вопросов, но обуславливает просто банальную текучку кадров в судах и трудности с заполнением вакантных должностей (причем не только среди секретарей судебных заседаний, но в последнее время также и среди судей).

Сопутствующая проблема – ненадлежащий уровень материально-технического оснащения судов (имеется в виду состояние занимаемых судами помещений, обеспечение судов транспортными средствами, мебелью, канцелярскими принадлежностями, средствами связи и пр.). Поиск решения указанных проблем собственными силами судов может приводить к налаживанию между руководством судов и местными органами власти, представителями бизнеса «партнерских» отношений со всеми вытекающими отсюда для правосудия негативными последствиями.

Устранение экономических предпосылок коррупции в судах возможно лишь одним единственным способом – серьезным повышением уровня их финансирования. Определенные надежды в этом плане связываются с проведенной в республике в 2014 г. судебной реформой, одним из направлений которой явилось изъятие функций по организационному, материально-техническому и кадровому обеспечению деятельности судов у органов управления юстицией и передача этих функций Верховному Суду Республики Беларусь. Тем не менее, какого-либо качественного роста зарплат у сотрудников судов пока не произошло.

В *организационном* аспекте предпосылки коррупции в судах и меры по ее предупреждению видятся нам в следующем:

в судах отсутствует система распределения дел между судьями, которая исключала бы возможность оказания влияния на эту процедуру со стороны как заинтересованных лиц, так и самих работников суда. Дела распределяются между судьями по старинке на основании усмотрения председателя суда путем учинения на поданных материалах соответствующей резолюции. В этой связи было бы целесообразно ввести в судах автоматизированную систему распределения дел с помощью соответствующих компьютерных программ;

существует возможность внепроцессуального общения судей с участниками процессов. При этом если на стадии возбуждения дела такое общения уже удалось исключить (судьи не задействованы в фактическом приеме процессуальных документов от заявителей), то, например, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству риск подобного общения весьма велик. Ведь и ГПК, и ХПК допускают возможность осуществления на этом этапе процесса судьей такого мероприятия, как собеседование со сторонами. С учетом того, что сама процедура собеседования и средства ее фиксирования законом четко не регламентированы, общение судьи со стороной в ходе собеседования вполне может выйти за рамки процессуального. Существует также риск

проникновения сторон в совещательную комнату к судье, поскольку в подавляющем большинстве случаев роль такой комнаты выполняет кабинет судьи, а какой-либо контроль за соблюдением тайны совещания отсутствует. Решение указанных проблем отчасти возможно путем: оснащения судов техническими средствами контроля; более четкой регламентации процедуры общения судей со сторонами в ходе подготовки дела и способов фиксации такого общения; введения должности специального судьи, занимающегося исключительно подготовкой дела;

правосудие по-прежнему остается достаточно закрытым для «общественного контроля»: судебные заседания по гражданским и экономическим делам в большинстве случаев проводятся в кабинетах у судей, отсутствует система сплошного опубликования судебных постановлений, затруднен доступ публики (ученых и др.) к архивам судов и т.д. Способы решения указанных проблем вполне очевидны;

между судьями вышестоящих и нижестоящих инстанций сложилась система взаимоотношений неправового характера по типу курирования, что позволяет судьям вышестоящих инстанций давать определенные указания (рекомендации) судьям нижестоящих судов, а последним – возможность получать консультации относительно перспектив отмены постановляемых ими решений и в случае обжалования последних – также заручаться поддержкой вышестоящих судов. Безусловно, такая порочная практика должна быть прекращена, коммуникации между судьями различных инстанций должны осуществляться исключительно в рамках правового поля;

экономические суды областей, г. Минска, которые применительно к хозяйственному правосудию являются низшим звеном судебной системы, выполняют процессуальные функции сразу двух судебных инстанций – суда первой инстанции и суда апелляционной инстанции. Какой негативный эффект в плане коррупции от этого можно получить, вполне понятно. Безусловно, данную проблему одномоментно не решить, она требует серьезных изменений в области судостроительства, финансовых затрат и т.п. Тем не менее, к решению этой проблемы следует стремиться;

значительные коррупционные риски таит в себе недавно проведенная реформа исполнительного производства: изъятие у судов с 1 января 2014 г. функций по принудительному исполнению и организация службы принудительного исполнения (судебных исполнителей) в рамках структуры исполнительной власти – при органах, осуществляющих управление юстицией. Ведь ни для кого не секрет, что сфера исполнительной власти гораздо более подвержена коррупции, нежели сфера власти судебной. Причем ситуация усугубляется тем, что судебное обжалование постановлений, действий (бездействия) судебных исполнителей в результате реформы значительно усложнилось: был введен обязательный досудебный порядок обжалования (вышестоящему должностному лицу), а также государственная пошлина за рассмотрением таких жалоб, причем в хозяйственном процессе, в отличие от гражданского, ставки государственной пошлины весьма высоки.

Идеологические причины коррупции связаны с распространением и популяризацией в обществе (в том числе и в той его части, которая имеет отношение к судебной системе) криминальных типов (моделей) поведения. Данные явления характерны для переходных этапов в развитии общества, связанных со сменой (ревизией) политических, экономических, социальных и иных ориентиров, ценностей, устоев. Остается надеяться, что с окончанием этого переходного периода, в котором сейчас находится Республика Беларусь, идеологические причины коррупции утратят свою остроту. Вместе с тем для смягчения и нивелирования данных негативных факторов должен проводиться более тщательный подбор кандидатур на замещение судейских должностей. Полагаем, что предпочтение в первую очередь должно отдаваться выпускникам дневного (а не заочного) отделения вузов и прежде всего Белгосуниверситета, лучшим представителям адвокатского сообщества и т.д., и в то же время значительно сокращен набор в судейский корпус из лиц, занимавших должности секретарей судебных заседаний, судебных исполнителей.

Правовые предпосылки коррупции связаны с теми или иными недостатками в регулировании законодателем отношений как материального, так и процессуального характера. Соответственно борьба с коррупцией в этом плане – это избавление от нежелательных юридических норм. К указанным недостаткам правового регулирования относятся:

запутанность (коллизийность) некоторых сфер материального законодательства (налогового, в сфере строительства и др.), открывающая возможность для существования прямо

противоположных и в то же время одинаково «правильных» вариантов разрешения дела судом;

наличие у вышестоящих инстанций практически неограниченных полномочий по изъятию дел из нижестоящих судов и принятию их к своему производству по первой инстанции;

недостаточно четкое регулирование полномочий судов в доказательственной сфере, в частности, относительно их права собирать доказательства по собственной инициативе (назначать экспертизу, вызывать свидетелей, истребовать письменные доказательства и т.п.);

отсутствие норм об обязательной аудиозаписи каждого судебного заседания в суде первой инстанции;

действующее и в гражданском, и в хозяйственном процессе правило о необходимости составления мотивировочной части решения только в предусмотренных законом случаях (при обжаловании решения и некоторых других);

отсутствие у заинтересованных лиц возможности напрямую инициировать возбуждение надзорного производства, надзорное производство возбуждается исключительно на основании протестов уполномоченных должностных лиц судов и прокуратуры;

пробелы в регулировании исполнительного производства по вопросам обращения взыскания на ценные бумаги, доли в уставных фондах юридических лиц и т.п.

Список литературы

1. Сотрудники КГБ задержали судью экономического суда Минска [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/434116.html>.

2. Инициатором отстранения судей от должности выступил Верховный Суд [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/455548.html>.

О.Н. Смирнова

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ КОРРУПЦИИ

Психологическая и моральная атмосфера в обществе оказывает значительное влияние на коррупцию и частоты ее возникновения. Многие чиновники в процессе осуществления своей деятельности оказываются в ситуациях, в которых необходимо решить, стоит ли принимать или отвергать коррупционное решение. Психологические и социальные факторы могут повлиять на возникновение подобных ситуаций. Изучив и рассмотрев более детально данные факторы, будет проще определить меры по противодействию коррупции.

Одним из самых распространенных мотивов является компенсация за ущерб, который государственный служащий ощущает в процессе прохождения службы. Чувство нестабильности, невысокая заработная плата, не всегда справедливое продвижение по службе, плохие отношения с начальником могут подтолкнуть чиновников потерять их нравственный иммунитет [2].

Впервые принимать решение о принятии взятки может облегчить информационная среда. Абсолютно честный государственный служащий, который ежедневно слышит и читает, что многие чиновники, находящиеся на похожей должности, берут взятки, может даже немного огорчиться, почему ему никто не предлагает. Таким образом первое предложение о взятки, предложенное ему, может получить положительный ответ [3].

Двойной моральный стандарт является важной особенностью психологического и социального климата, которая способствует увеличению частоты коррупции. Конечно, коррупция, происходящая на высших должностях, считается категорически-неприемлемой в обществе. Общественная мораль, пресса и политическая практика постоянно это поддерживает. Но низовая коррупция иногда представляет собой принимаемую по умолчанию часть быта. Слишком расхожие и обыденные обвинения стирают грань между нормой и отклонением от нормы.

Распространение коррупции на вертикальном и горизонтальном уровнях, захват новых учреждений и сфер воздействия происходит из-за отсутствия сильной борьбы с условиями, которые порождают коррупцию. Такая коррупция ставит целью захватить также и политическую сферу вслед за экономической. Все это приносит значительный существенный ущерб стране и ее экономике. Рыночная экономика может стать уже не такой эффективной, также может произойти разрушение существующих демократических институтов.[7] Усугубление экономического и политического неравенства населения, рост бедности и социальной напряженности, становление под угрозу целостности страны может быть негативными последствиями коррупции.

Власть совместно с обществом должна решать эту проблему. Необходимо понимать, что каждый гражданин общества имеет отношение к этой проблеме. Только совместными усилиями можно её решить и полностью искоренить коррупцию.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О противодействии коррупции»;
2. Абрамов Р.А. Особенности развития северных регионов России // Региональная экономика: теория и практика. 2008. №11. С. 15-21.
3. Воронов А.С., Михайлов А.С. Результаты преодоления сдерживающих факторов устойчивого инновационного развития региона // Ценности и интересы современного общества Международная научно-практическая конференция. 2014. С. 105-108.
4. Еделев А.Л. Коррупция как системная угроза стабильности и экономической безопасности Российской Федерации // Миграционное право. 2011 № 5.
5. Козонов Э.Ю. Коррупция: истоки и пути преодоления / Козонов Э.Ю., Жукаев А.М. – М.: МАКС Пресс, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014;
6. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года»;
7. Халатенкова Е.Ю. Значение антикоррупционных интернет-проектов и пути их дальнейшего совершенствования // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) Сборник тезисов докладов и статей международной интерактивной он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В.Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. Российский экономический институт им. Г.В.Плеханова. 2013. С. 133-136.

Канд. экон. наук С.Ф. Спицын

(Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского)

ВНЕДРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ПРИНЦИПОВ БАНКОВСКОГО НАДЗОРА В РОССИИ – ВАЖНЕЙШИЙ РЫЧАГ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И ОСЛАБЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ

Центральные банки европейских стран накопили существенный опыт модернизации своих финансовых секторов, прекрасно изложив его в директивах и указаниях ЕС, в программах сотрудничества России с Европейским Союзом. Банк России уже во многом использовал и продолжает использовать этот опыт в законодательных и нормативных актах. На взгляд автора есть еще ряд принципиально важных установок, изложенных в 25 принципах европейского банковского надзора, использование которых могло бы заметно повысить эффективность нашей банковской системы. Они охватывают широкий спектр вопросов банковской деятельности, но в данной работе остановимся на двух направлениях:

1. На принципах, излагающих требования к руководящим кадрам банковских учреждений;

2. На принципах надзорной практики за деятельностью коммерческих банков в условиях кризисных ситуаций.

I. К банковским кадрам претендующим или уже работающим на руководящих должностях в кредитных учреждениях Евросоюзом установлены особенно высокие квалификационные требования, предписаны постоянные проверки их соответствия по трем аспектам: компетентность, честность, профессионализм, с тем, чтобы не допустить к деятельности в банковской системе руководителей, которые в прошлом имели злоупотребление должностными полномочиями, мошенничество и корыстное поведение. Для России организация аналогичной практики весьма актуальна, поскольку в стране действует свыше 40 тысяч банковских учреждений в полномочиях банков, их филиалов и различных офисов, а необходимой достоверной информации о руководящих кадрах в федеральной базе данных еще недостаточно. Регулятору и государственным органам еще предстоит создать систему накопления сведений, формируемыми правоохранительными и налоговыми органами, патентными бюро, регистрационными палатами, судебными и другими органами. И автор предлагает к рассмотрению ряд новых предложений в этом направлении.

1. Рекомендовать Банку России в пакет обязательных документов, предъявляемых претендентом на руководящий пост кредитной организации, нести дополнительные документы – свидетельства, сертификаты, дипломы, подтверждающие профессиональную пригодность для занятия руководящей должности по следующим компетенциям:

- основы банковского законодательства;
- управление коммерческим банком;
- организация денежного обращения и кассовой работы;
- платежные системы России и зарубежных стран;
- валютные контроль и регулирование;
- основы бухгалтерской деятельности в банке.

Напомню читателям, что похожая практика в Нижегородской губернии была установлена Государственным банком России в начале XX века, когда претенденту даже на рядовую должность, имеющему высшее образование, предписывалось в течение 4 месяцев за свой счет пройти курс изучения банковских операций и только после собеседования о полученных знаниях его ставили на банковское довольствие.

В период всей работы для руководителя банка должно быть нормой регулярное, 1 раз в 3 года, прохождение специальных российских курсов повышения квалификации руководящих кадров по программе регулятора, с получением соответствующих удостоверений установленной формы.

2. Весьма полезным для банковской системы может стать формирование каждым территориальным управлением Банка России, по опыту Президента страны, резерва руководящих кадров, создаваемого, обновляемого и используемого по правилам ЦБ РФ, и входящего в федеральную базу данных.

3. Ввести публичную и официальную лишь для банковской системы картотеку замечаний регулятора в адрес руководителя банка на основании ежемесячных анализов состояния дел в банках банковских кураторов, выводов надзорных органов, инспекционных проверок и вручать руководителю банка «черную карточку» личных упущений. Если в течение двух лет работы руководитель допустил пять вскрытых грубых ошибок, он должен добровольно сложить свои полномочия, а в случае его несогласия, территориальное управление Банка России обязано лишить его права подписи банковских документов до принятия решения Советом директоров или собранием учредителей о замене руководителя банка.

Следует исключить широко используемую в России практику, когда не весьма талантливые руководители и не обеспечивающие эффективную работу банка, при согласии территориальных управлений ЦБ РФ работают поочередно в пяти – шести банках. Лимит доверия к руководителю банка необходимо ограничить 2–3 переходами из банка в банк. При дальнейших неудачах регулятор, должен сделать официальное заключение о нецелесообразности использования такого руководителя на руководящих должностях в банке. На мой взгляд, это позволит существенно улучшить банковскую деятельность в стране и сократить использование методов коррупционного вмешательства в расстановку банковских кадров.

II. Касаясь вопросов второго направления отметим, что в Евросоюзе тоже появляются слабые банки, но значительно реже, чем в России. Для ликвидации подобной ситуации Евросоюз разработал международно-признанные принципы урегулирования кризисных ситуаций в кредитных организациях, предусматривающие:

- поддержание работы платежной системы и системы расчета по ценным бумагам;
- предотвращение отрицательного влияния одной кредитной организации на работу других кредитных организаций;
- сохранение уверенности населения и компаний в надежности финансовой системы страны;
- минимизацию сбоев в реальной экономике.

При этом в перечне основных принимаемых мер заложен принцип сохранения банка как хозяйственного субъекта, и предусматривается пять способов разрешения кризисных ситуаций:

- реструктуризация и смена руководителя банка;
- объединение с устойчивым банком;
- покупка активов и принятие обязательств устойчивым банком;
- установление индивидуальных режимов надзора и фискальных мер;
- национализация банка государством; при этом подчеркивается, что государственное участие не должно быть предсказуемым, во избежание создания у акционеров необоснованных ожиданий¹.

Использование такой практики ЕС для России является весьма актуальным, поскольку только в 2015 году Банк России отозвал лицензии у 80 кредитных организаций, что вызывает беспокойство у населения, предприятий и предпринимателей о надежности нашей банковской системы, за судьбу размещенных на банковских счетах своих денежных средств. Важность этих мер требует их законодательного закрепления и определения порядка урегулирования кризисных ситуаций в банках. В законе о Центральном банке Российской Федерации в ряде статей достаточно полно сформулированы меры наказания банков за допущенные нарушения, хотя закон не учитывает причины появления у банка тяжелой ситуации. На взгляд автора, можно выделить три группы таких причин:

а) весьма часто в России в банках создается критическая ситуация в связи с неспособностью клиентов банка вернуть взятые кредиты, выданные на выполнение государственного, оборонного заказов, а также вследствие задержки государственного финансирования, в результате которых банк не по своей вине теряет ликвидность, задерживает платежи клиентов, и в соответствии с нормами Банка России он может быть объявлен банкротом, что является несправедливым;

б) подобная ситуация складывалась в банках страны в период кризиса 2008-2010 годов, и в настоящее время проявляется в связи с осложнением финансовой устойчивости предприятий введенными санкциями иностранных государств, политическим давлением на Российскую Федерацию, что также не выявляет прямой вины руководства банка, но регулятор этого не учитывает;

в) и третья форма осложнения дел в банке связана с непрофессиональной или умышленной деятельностью руководства, приведшие банк к банкротству. По этим вопросам Банком России отработаны все необходимые документы и приносят реальные и справедливые результаты.

Учитывая такие особенности в экономики России, действующие оценочные процессы причин финансового состояния банка должны быть пересмотрены с учетом практики Евросоюза. Предлагается в закон от 28.12.2013 № 410-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» внести новую статью, определяющую меры поддержки российских банков, подверженных влиянием извне, и теряющих устойчивость учреждения не по своей вине следующего содержания:

«Статья 72.2 закона № 410-ФЗ. Урегулирование кризисных ситуаций кредитных организаций.

С целью упреждения развития кризисной ситуации в банках по независящим от действий руководства банка причинам, Банк России оказывает кредитному учреждению меры помощи по

¹ 2. ISBN 92-79-00211-2 (электронный вариант, стр. 97-102)

урегулированию кризисной ситуации, восстановлению непрерывной и надежной деятельности банка путем предоставления дополнительной ликвидности, введению временных либеральных надзорных норм, осуществлению реструктуризации банка, а в особых случаях, для недопущения масштабного разрушения банковской системы, подготовке предложений по государственному вмешательству в судьбу таких банков».

Предложенный пакет дополнительных мер может содействовать укреплению и развитию банковской системы, повышению ее эффективности, ослаблению коррупции в финансовой сфере.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 410-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»
2. Программа сотрудничества России – Европейский Союз. Книжное издание «Банковский надзор. Европейский опыт и российская практика.». Перевод с английского языка, 2005 год, С356. ISBN 92-79-00211-2 (электронный вариант)
3. Вишневский А.А., «Банковское право Евросоюза». М. Статут.-2000.-388с

Канд. филос. наук В. Е. Сулимов

(Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова)

АНТИКОРУПЦИОННЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ОТКРЫТОСТИ

Характерная для современных условий информационная открытость противоречиво влияет на социализацию личности. Информационная открытость создала новые возможности в обучении и воспитании человека, отвечающего современным требованиям научно-технического прогресса, но она повысила требования к нравственной устойчивости личности.

В современном российском обществе зачастую удовлетворение материальных потребностей вступает в противоречие с нравственным развитием личности. У части граждан в условиях снижения экономического развития формируется пессимизм, апатия, эгоистические модели поведения. Важную роль для успешной борьбы с коррупцией, имеет государственная концепция развития российского общества, в которой содержится позитивный для населения общественный идеал, основанный на фактах реальной жизни, оптимизме, уверенности в сегодняшнем и завтрашнем дне. Всё это способствует достижению оптимального результата в обучении, воспитании, в материальном и духовном развитии личности, и как результат, в борьбе с коррупцией.

Государственная образовательная, культурная, социальная политика должны формироваться и реализовываться с учетом возрождения России, что достигается также и в процессе обучения и воспитания в учебных заведениях. Содержание государственной коммуникационной политики может быть сформировано на достоверной информации, открытости и доверии к ней со стороны граждан¹.

В вузах преподаватель передает знания, информацию в процессе обучения студентов. При этом решающее значение имеет наличие или отсутствие у него авторитета среди обучаемых и коллег. Причём авторитет преподавателя формируется на основе его высоких профессиональных, нравственных качествах. Получаемые знания позволяют студентам и аспирантам стать конкурентноспособными на рынке труда, как в условиях современной России, так и за её пределами.

¹ См.: Сулимов В.Е. (РЭУ им. Г.В. Плеханова) Социальная ответственность и патриотизм в российском обществе. Патриотизм в политико-государственной сфере. Сборник документов межвузовского круглого стола, проведённого в Государственной Думе Российской Федерации, посвящённого 106-летию Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. М., 2013. С. 169.

Например, преподавателями и сотрудниками кафедры политологии и социологии последние годы подготовлены учебные пособия для студентов всех факультетов РЭУ им. Г.В. Плеханова. В учебных пособиях представлены данные последних социологических исследований, статистические данные и результаты анализа политических событий и современных социальных процессов. Это стало существенной помощью студентам в изучении и понимании ими социальной реальности, в подготовке к семинарским занятиям, зачётам и экзаменам, при написании рефератов и курсовых работ.

Каждая из общественных наук по-своему помогает молодым людям ориентироваться в окружающей быстро меняющейся социальной реальности, успешно и честным образом к ней адаптироваться. Практическая польза социологии и как науки, и как учебной дисциплины несомненна, но её возможности в современных российских условиях в полной мере не используются, в том числе и для борьбы с коррупцией.

Изучение темы «Общество как социокультурная система. Социальные институты и организации» позволяет студентам ознакомиться с обществами различного типа. Они узнают, как эти общества на различных этапах своего исторического развития решали актуальные общественные проблемы: занятости, образования, здравоохранения, экономические проблемы и т.п.

Изучение темы «Личность. Социализация» важно для личностного развития студентов. Необходимо добиться понимания того, что одного достаточного материально-бытового обеспечения недостаточно для реализации своих способностей, необходимо суметь стать личностью, иметь свою индивидуальность. Если человек занимается любимым делом, необходимо, чтобы его результаты были полезными и востребованными обществом. Это даст возможность оказывать положительное влияние на ближайшее окружение, достигнуть положительного общественного статуса, выполнить роль гражданина. Понятие гражданственности позволяет человеку реализовать свои гражданские возможности. Усвоение материалов данной темы имеет прямое отношение к гражданскому воспитанию студентов, значение которого в последнее время в современной России возрастает.

Большой проблемой является обеспечение желаемой работы, хорошей карьеры, достижение приличных жизненных условий для тех, кто в начале своего жизненного пути находился не на высокой ступени социальной лестницы. Что надо сделать для того, чтобы, в конечном счёте, подняться достаточно высоко по социальной лестнице, воспользоваться соответствующими социальными лифтами? Данные вопросы изучаются в процессе анализа проблем социальной стратификации общества. Востребованными и полезными являются знания, которые даёт социология социальных групп больших и малых. Её рекомендации способствуют налаживанию деловых, взаимовыгодных отношений в социальных группах различных типов. Это важно для того, чтобы деятельность в конкретном учреждении, фирме была максимально эффективной.

Изучение темы «Социальный контроль. Социальные конфликты» знакомит студентов с основными функциями социального контроля, его основными видами. Особое внимание следует обратить на разъяснение студентам важности эффективного контроля и необходимости самоконтроля. Это поможет избежать и научиться успешно разрушать и регулировать конфликты разного типа, образованный и культурный человек умеет предупреждать и разрешать конфликты. Овладевая в процессе изучения данной темы технологиями разрешения межличностными конфликтами, студент будет знать, как правильно себя вести в конфликтных ситуациях.

Знания, полученные в результате преподавания политической социологии, позволяют правильно ориентироваться в современных политических отношениях, в отношениях между властью и бизнесом, которые в современной России достаточно сложные.

У современных студентов, выпускников требования к преподавателям достаточно высокие, они активны на занятиях. Экономические факультеты готовят, в том числе, и будущих руководителей государственных и частных предприятий, учреждений, фирм. Необходимо разъяснять значение антикоррупционного воспитания.

Тот, кто специализируется по информационным технологиям, может быть уверенным в своём будущем. Социологи показывают, какие именно страты и социальные группы в современных российских условиях представляют для россиян наибольшие шансы достигнуть успехов в карьере, иметь интересный жизненный путь. В частности, объясняют, какие

современные профессии востребованы в обществе, какие знания требуются современному рынку труда, овладев методами высоких технологий, студент увеличивает свои возможности по приобретению профессиональных навыков, его перспективны и конкурентные способности существенно увеличиваются.

В современных условиях требования, как к студентам, так и к преподавателям, требования к качеству учебного процесса резко повышены по сравнению с тем, что было десять лет назад. Освоение инновационных технологий, привлечение инновационных методов обучения позволяет значительно повышать практический и научный интерес студентов к процессу обучения в учебном заведении.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. М., 2015
2. Трудовой кодекс Российской Федерации. М., 2015
3. Интернет-портал Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.government.ru
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.gks.ru

*Канд. экон. наук В.И. Таланцев
(Дальневосточный федеральный университет),
Н.К. Смирнова
(Дальневосточный федеральный университет)*

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ НА РЫНКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК

Рынок государственных и муниципальных закупок товаров, работ и услуг является одним из наиболее динамичных в современных условиях. Объем финансирования из бюджетов разных уровней с каждым годом растет, что вызывает повышенный интерес коммерческих и иных организаций, а также индивидуальных предпринимателей к получению средств за свою продукцию именно от государственных и муниципальных заказчиков. Учитывая то, что согласно ст. 3 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», заказчиками являются не только все государственные и муниципальные органы, но и все бюджетные, а в ряде случаев и небюджетные организации, полное или частичное финансирование деятельности которых осуществляется из соответствующих бюджетов, объем рынка таких закупок является все более привлекательным для участников.

В таких условиях коммерческим организациям, индивидуальным предпринимателям и иным заинтересованным лицам становится более выгодным бороться за получение государственного или муниципального заказа, что гарантирует им не только сбыт (продажу) своего товара, но и 100 – процентную оплату со стороны заказчика. Коммерческая деятельность на иных рынках (рынках свободной продажи) сопряжена с большими рисками и наличием гораздо больших барьеров в предпринимательской деятельности, в том числе и административных.

Гарантиями свободного входа заинтересованных лиц на рынок государственных и муниципальных закупок являются закрепленные в упомянутом законе принципы функционирования контрактной системы. Данный закон является, пожалуй, единственным нормативным актом такого уровня, в котором каждому принципу посвящена отдельная статья. За счет этого законодательно гарантировано недопущение установления административных барьеров доступа участников на рынок закупок или устранения их последствий

Принцип открытости и прозрачности следует признать, пожалуй, самым важным, так как именно реализация этого принципа устраняет большую часть административных барьеров в части получения в открытом доступе (через Единую информационную систему, которая начала функционировать с 1 января 2016 г.) полной и достоверной информации о любых закупках для государственных и муниципальных нужд. Правда есть способ закупки, который не подпадает под действие этого принципа – это закупки у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика). С одной стороны, это очень простой способ, дающий возможность установить прямые контакты между заказчиком и поставщиком, минуя различные, зачастую бюрократические, процедуры с поставкой товаров в максимально короткие сроки. С другой стороны, такая схема поставки товаров не является прозрачной, исключает конкуренцию среди поставщиков, создает для отечественного участника преимущественные условия доступа к бюджетным средствам, может вести к установлению коррупционных связей между должностными лицами государственного или муниципального заказчика и участника, который гарантированно без всяких забот может получить из казны через каждого конкретного заказчика средства в объеме до двух миллионов рублей в год.

Принцип обеспечения конкуренции также направлен на устранение административных барьеров при закупке товаров. Этот принцип предусматривает создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок, устраняет препятствия доступа на рынок закупок любых лиц, отвечающих установленным законом требованиям. Практическая реализация этого принципа основывается на положениях ст. 17 Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции», которая запрещает устанавливать не предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами ограничения доступа к участию в закупках. Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципов добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок, что позволяет выявить поставщика, предлагающего лучшие условия поставки товаров. Не соответствуют этому основополагающему принципу случаи закупки товаров у единственного поставщика. Однако этот способ закреплен в федеральном законе и, таким образом, является вполне легальным.

Принцип профессионализма заказчика предусматривает осуществление деятельности заказчиков, специализированных организаций и контрольных органов в сфере закупок на профессиональной основе с привлечением квалифицированных специалистов, обладающих профессиональными знаниями и навыками в сфере закупок. Именно должностные лица являются носителями административных барьеров, совершая ограничительные действия либо по незнанию, либо осознанно, преследуя свои интересы. Для практической реализации этого принципа и недопущения совершения неправомерных действия приказами Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации № 625н и № 626н от 10 сентября 2015 г. утверждены Профессиональный стандарт специалиста в сфере закупок и Профессиональный стандарт эксперта в сфере закупок, которые с 1 июля 2016 г. станут обязательными для применения работодателями. Этими документами предусмотрены достаточно высокие квалификационные требования к лицам, претендующим на замещение специалистов, в должностные обязанности которых будут входить вопросы организации закупок для государственных и муниципальных нужд. Можно предполагать, что повышения уровня квалификации таких специалистов будет способствовать полному соблюдению требований закона и недопущения действия, которые можно трактовать как установление административных барьеров.

Крайне актуальной является проблема формирования состава комиссий по закупкам квалифицированными и опытными сотрудниками. Именно от того, какое решение примут члены комиссии, будет зависеть – кому достанется государственный или муниципальный контракт, будет ли это решение абсолютно беспристрастным и объективным. Комиссия является фактически главным исполнительным органом заказчика, определяющим эффективность использования бюджетных средств. Сложившаяся практика формирования комиссий, особенно в небольших бюджетных муниципальных организациях, не является совершенной. В виду отсутствия в штате организации достаточного количества подготовленных квалифицированных специалистов в состав комиссии приказом руководителя, зачастую без согласия работника, включают любых лиц, не имеющих ни специальной подготовки в сфере закупок, ни профессиональных знаний, относящихся к предмету закупки. Сформированная таким образом комиссия может допустить к участию в закупке участников, не соответствующих установленным законодательством и документацией о закупке требованиям, или, напротив, не допустить соответствующего всем требованиям участника к заключению государственного или муниципального контракта. В таком

случае непрофессиональные действия членов комиссии следует рассматривать как административные барьеры, препятствующие развитию предпринимательства.

Для недопущения последствий подобных действий целесообразно ужесточить требования к формированию комиссий, установленные ст. 39 закона о контрактной системе. Согласно действующей норме заказчик включает в состав комиссии преимущественно лиц, прошедших профессиональную переподготовку или повышение квалификации в сфере закупок, а также лиц, обладающих специальными знаниями, относящимися к объекту закупки. Соблюдая это требование, заказчик старается только на 50 процентов укомплектовать комиссию сотрудниками, прошедшими краткосрочное повышение квалификации. Таким образом, половина членов комиссии принимает решение, руководствуясь не законом и профессиональными знаниями, а мнением других лиц, что может иметь весьма негативные последствия как для самих членов комиссии, так и для организации – заказчика. Следует иметь в виду, что члены комиссии, независимо от того, прошли ли они повышение квалификации или нет, за принятие неправомερных решений о допуске каких-либо участников к закупкам и признании их победителями, или в отказе в допуске к процедурам закупки, несут административную ответственность как должностные лица в размере до 50 тысяч рублей. Поэтому в ст. 39 закона в части установления профессиональных требований к членам комиссии слово «преимущественно» надо исключить, что обяжет заказчика формировать комиссию только из числа лиц, прошедших профессиональную переподготовку или повышение квалификации в сфере закупок.

Административные барьеры могут устанавливаться заказчиками и при разработке и утверждении документации о закупках, путем включения в нее неправомερных требований к участникам и ограничения их числа, введения запретов на свободное перемещение товаров на территории государства, предоставления льгот и преимуществ местным участникам, установления требований к товарам, работам и услугам, присущим только продукции одного конкретного поставщика, что фактически исключает возможность подачи заявок иными лицами. Выявление и пресечение подобных и иных действий заказчика и комиссий по закупкам, устранение административных барьеров на рынке государственных и муниципальных закупок является обязанностью антимонопольных органов и прокуратуры путем проведения плановых и внеплановых проверок, рассмотрения заявлений участников закупок с последующим публичным информированием всех заинтересованных лиц и общества о полученных результатах.

Недопущению и устранению административных барьеров будет способствовать осуществление общественного контроля за соблюдением установленных процедур проведения закупок, заключения и исполнения государственных и муниципальных контрактов. Возможность проведения такого контроля гарантирована ст. 102 закона о контрактной системе.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26 июня 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 сентября 2015 г. №625н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в сфере закупок» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_187278/
4. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 сентября 2015 г. №626н «Об утверждении профессионального стандарта «Эксперт в сфере закупок» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71218418/>

Т.А. Терушкина
(Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского),
Канд. экон. наук *А.В. Яшкин*
(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРОГРАММ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Деятельность большинства политических и экономических институтов неизбежным образом сопряжена с таким явлением, как коррупция. Согласно статье № 273 – ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г., коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами [1]. Данная проблема требует постоянного и усиленного внимания, поскольку высокий уровень коррупции в стране дискредитирует всю государственную систему, подрывает авторитет власти в глазах населения, разрушает этические нормы, порождая социальную напряженность, препятствует устойчивому развитию общества и государства в целом.

Рассматривая проблему коррупции применительно к современной российской действительности, приходится констатировать крайне высокий её уровень. Крупнейшей организацией по мониторингу противодействия коррупции Transparency International ежегодно составляется рейтинг стран мира по показателю распространённости коррупции в государственном секторе. Составление рейтинга предполагает расчет индекса восприятия коррупции. Данный индекс ранжирует страны по шкале от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень коррупции) на основе восприятия уровня коррумпированности государственного сектора. По итогам рейтинга 2014 года Россия занимает 136 место в мире со значением индекса 27, что является довольно весомым сдерживающим фактором развития большинства сфер деятельности государства [5].

Борьба с коррупцией в любых ее проявлениях осуществлялась на протяжении всей многовековой истории нашей страны. Сегодня меры по противодействию коррупции занимают важнейшее место среди направлений деятельности органов государственной власти и управления всех уровней РФ. Разработка и реализация антикоррупционных программ становится одной из самых актуальных задач и приоритетных направлений правовой реформы, часто затрагивается в СМИ и публичных выступлениях. Достаточно сложно определить однозначную причину отсутствия значительных улучшений в сфере противодействия коррупции и провалов антикоррупционных программ. Прежде всего, следует отметить, что коррупция само по себе явление достаточно сложное, и её пресечение представляется довольно затруднительным в силу самой природы коррупции. Коррупция в России, имея многовековую историю, обладает многоструктурным и многоуровневым содержанием, она получила распространение во всех ветвях власти, ею поражены все сферы жизни общества. Также парадоксально то, что одной из сфер распространения коррупции является сфера борьбы с коррупцией. В современной России основным органом, призванным вести борьбу с коррупцией на всех уровнях, являются правоохранительные органы, в которых также наблюдается высокая степень распространенности данного явления. Очевидно, что коррумпированные правоохранительные органы не в состоянии эффективно противодействовать тем явлениям и процессам, которые несут прямую угрозу национальной безопасности. В этой связи изначально противоречивым является факт наличия коррупции в органе, на который возложена обязанность её предупреждения.

Важнейшей проблемой на современном этапе является недостаток источников финансирования для реализации антикоррупционных программ, особенно на муниципальном уровне. Местные бюджеты в значительной степени зависимы от дотаций, предоставляемых региональным уровнем, и для большинства из них характерно наличие хронического дефицита [3]. Недостаточное финансовое обеспечение антикоррупционных программ приводит к еще одной проблеме – отсутствию профессиональных кадров [2]. Для успешной реализации

антикоррупционной реформы необходимы высококвалифицированные кадры, обладающие специфическими навыками и достаточной степенью лояльности. Результатом сложившейся ситуации становится то, что реализация мер по борьбе с коррупцией зачастую носит формальный характер и всякая антикоррупционная программа является просто фикцией.

Еще одна проблема, связанная с реализацией антикоррупционных программ – недостаточное вовлечение институтов гражданского общества в процесс противодействия коррупции. Основываясь на международном опыте, можно утверждать, что в большинстве случаев всестороннее участие институтов гражданского общества в проведении антикоррупционных мероприятий позволяет добиться значительных результатов. Стратегия системного устранения коррупции в полном объеме должна предусматривать привлечение широких общественных кругов, в первую очередь – предпринимательских, и независимых средств массовой информации. Особое внимание должно быть уделено воспитанию правового и гражданского сознания и получению навыков антикоррупционного поведения. Гражданское общество должно вовлекаться в процесс выработки антикоррупционной стратегии и занимать активную позицию на этапе реализации мер по борьбе с коррупцией, поскольку именно общество более всего заинтересовано в её пресечении.

Не секрет, что деятельность большинства органов государственной власти в современной России неизбежно связана с таким явлением, как бюрократия. Существенным фактором, сдерживающим успешную реализацию антикоррупционных программ в обществе, следует считать монополизацию власти, которая приводит к формированию государственного бюрократического аппарата, извлекающего выгоды из своего положения. Возникает закономерность: чем больше чиновников имеет государство, тем больше коррумпированных связей можно наблюдать. Государственные служащие или иные лица, уполномоченные на выполнение публичных функций, используют свое должностное положение и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения. Иными словами, коррупция существует постольку, поскольку должностное лицо может распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами.

Ещё одной проблемой, связанной с реализацией антикоррупционных программ, является то, что мероприятия в рамках реформы используются для борьбы против конкурентов. Распространены случаи, когда должностное лицо проводит акции, направленные на борьбу с коррупцией, для того, чтобы удержаться у власти, повысить доверие к себе либо делегировать вину и ответственность на других лиц. Проблема здесь заключается в том, что обычно такие акции имеют популистский характер и на практике направлены не на борьбу с коррупцией как таковой, а на борьбу с конкретными личностями, в первую очередь – политическими противниками [4].

Таким образом, коррупция как социально-правовое явление существовала и продолжает существовать в любом современном обществе вне зависимости от уровня экономического, социально-политического и культурного развития. Несмотря на обилие федеральных и региональных правовых актов в России приходится констатировать низкую результативность принимаемых мер предупреждения коррупционных проявлений. Современная социальная практика показывает, что наше государство, как бы оно не стремилось, в полной мере на сегодняшний день не может обеспечить должной политической устойчивости и экономической безопасности страны. Напрашивается вывод, что полностью искоренить коррупцию не представляется возможным, поскольку она всегда будет присутствовать в обществе, в котором существует государственное устройство. Однако сократить масштабы данного явления реально, и эффективное решение проблем в сфере предупреждения и пресечения различных коррупционных проявлений должно опираться на использование политических, правовых, экономических, организационных и воспитательных мер.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=law;n=146206>
2. Абрамов Р.А. Подходы к управлению процессами диверсификации региональной экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2009. №30. С. 21-25.

3. Кошкина Д.И. Проблемы реализации антикоррупционных мероприятий в сфере формирования местных бюджетов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=16696>
4. Электронный ресурс -<http://www.indem.ru/corrupt/uc2004/glava5.pdf>
5. CORRUPTION PERCEPTIONS INDEX 2014: RESULTS. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.transparency.org/cpi2014/results>

*Канд. юрид. наук А.В. Трофименко
(Саратовский социально-экономический
институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова)*

О НЕКОТОРЫХ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В настоящее время организационные основы противодействия коррупции на федеральном уровне формируются в соответствии с положениями Национального плана противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы [1]. В ходе последовательной реализации Национального плана предусмотрено дальнейшее решение задач, стоящих перед органами государственной власти в сфере противодействия коррупции. Значительную работу по формированию правовых, организационных и информационных механизмов противодействия коррупции в рамках реализации Национального плана осуществляют органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Как показывает анализ [2], антикоррупционная деятельность субъектов Российской Федерации в целом ориентирована на выполнение стандартов, предусмотренных федеральным законодательством о противодействии коррупции. Налажена взаимосвязь программ субъектов Федерации с системой мер противодействия коррупции, определенных в Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции. Можно констатировать формирование самостоятельного направления деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации в рамках реализации государственной антикоррупционной политики.

В отдельных субъектах РФ сформированы специализированные органы противодействия коррупции; активно реализуются профилактические мероприятия на ведомственном уровне и в муниципальных образованиях; обеспечивается доступность и открытость деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; налажена методическая работа по обеспечению противодействия коррупции; внедряется система добровольного тестирования граждан, претендующих на замещение государственной и муниципальной должности, а также должностей государственной и муниципальной службы и т.п.

При этом, однако, существуют и отдельные проблемы, в частности, связанные с взаимодействием с институтами гражданского общества (отсутствие представителей гражданского общества в совещательных органах при высших должностных лицах субъектов Российской Федерации).

Однако вести речь о завершённости формирования антикоррупционного законодательства на федеральном уровне представляется преждевременным.

Согласно ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» [3], лица, перечень которых указан в данной статье, обязаны представлять представителю нанимателя (работодателю) сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Данная норма в целом может рассматриваться как серьёзный шаг в контексте профилактики коррупционных правонарушений. Она, в совокупности со ст. 8.1 указанного закона, предполагающей необходимость предоставления в соответствующих случаях сведений о

расходах, должна составить основу антикоррупционной политики в органах государственной власти и местного самоуправления.

В то же время, ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» жёстко ограничивает круг лиц, в отношении которых требуется предоставление сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Это сам гражданин, предоставляющий сведения, а также его супруг (супруга) и несовершеннолетние дети. Таким образом, вне сферы внимания законодателя оказались бывшие супруги (несмотря на то, что «фиктивные разводы», как и фиктивные браки – объективная реальность нашей жизни). Равным образом, отсутствует обязанность предоставления сведений в отношении совершеннолетних детей, что, очевидно, может создать предпосылки для коррупционных проявлений.

Представляется целесообразным расширить круг лиц, в отношении которых установлена обязанность предоставления соответствующих сведений, включив в него бывших супругов, совершеннолетних детей, а также родителей указанных в ст. 8 рассматриваемого закона лиц.

С учётом возможных организационных трудностей, указанное расширение может быть осуществлено путём закрепления в законе соответствующей обязанности за бывшим супругом (супругой) или совершеннолетним ребёнком по аналогии со ст. 64.1 Трудового кодекса РФ. Согласно ч. 3 указанной статьи, работодатель при заключении трудового договора с гражданами, замещающими должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после их увольнения с государственной или муниципальной службы обязан в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы.

По аналогии с данным положением, **следует возложить обязанность предоставления соответствующих сведений не на само лицо из перечня, указанного в ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции», а на его бывшего супруга (супругу) и совершеннолетних детей.** Соответственно, необходимо предусмотреть административную ответственность за непредоставление либо несвоевременное предоставление указанных сведений.

Другая проблема связана с несовершенством формулировок, содержащихся в Федеральном законе «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [4].

Ст. 3 указанного закона предусматривает обязанность соответствующих лиц представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), совершенной им, его супругой (супругом) и (или) несовершеннолетними детьми в течение календарного года, предшествующего году представления сведений (далее – отчетный период), **если общая сумма таких сделок превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчетному периоду, и об источниках получения средств, за счет которых совершены эти сделки.**

В то же время, в ст. 4 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» говорится о том, что основанием для принятия решения об осуществлении контроля за расходами лица, замещающего (занимающего) одну из должностей, указанных в пункте 1 части 1 статьи 2 настоящего Федерального закона, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей является достаточная информация о том, что данным лицом, его супругой (супругом) и (или) несовершеннолетними детьми в течение отчетного периода совершены сделки (совершена сделка) по приобретению земельного участка, другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций) **на общую сумму, превышающую общий доход данного лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих отчетному периоду.**

Систематическое толкование указанных положений заставляет сделать вывод о том, что предоставление сведений о доходах само по себе является достаточным основанием для осуществления мероприятий по контролю. На практике указанные положения закона трактуются в разных субъектах РФ по-разному. Следует внести ясность в данный вопрос, уточнив формулировку ст. 4 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц,

замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», конкретно выразив в ней волю законодателя.

По нашему мнению, исходя из духа антикоррупционного законодательства, логично было бы осуществлять контроль лишь в случае возникновения обоснованных сомнений в полноте и достоверности предоставленных сведений о доходах, либо в случае выявления значительного (например, не менее чем вдвое) несоответствия доходов расходам.

Итак, следует констатировать несовершенство законодательной базы противодействия коррупции на федеральном уровне. В то же время, неукоснительное исполнение его положений даже в существующем виде позволит, на наш взгляд, обеспечить эффективное противодействие коррупционным проявлениям.

Список литературы

1. Национальный план противодействия коррупции на 2014 – 2015 годы, утверждён Указом Президента РФ от 11.04.2014 № 226 (ред. от 15.07.2015) // СЗ РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1729.
2. Анализ практики реализации программ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации (аналитический доклад) [электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.mic.tatarstan.ru/file/pub_269364.doc
3. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.11.2015) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
4. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 03.11.2015) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СЗ РФ. – 2012. – № 50 (ч. 4). – Ст. 6953.

Канд. экон. наук О.А. Ушакова

(Российский экономический университет им. Г.В. им. Плеханова)

ВОЗМОЖНОСТИ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

В последнее время на телевидении, СМИ журналистами, чиновниками и некоторыми религиозными лидерами затрагивается тема нового информационного наполнения жизни людей. Некоторыми даже ставится задача пересмотра моделей государственного управления на основе использования новых ИТ-технологий. Несомненно, цифровой век, в котором всё больше информации получается в виде цифрового контента с любого устройства, влияет не только на государственную экономику, но и на её теневой сектор.

Коррупционная составляющая есть в любой экономики, а в информационной экономике эта направленность особенно пагубна, из-за того, что информационная экономика это хозяйственная деятельность с применением глобальных ИТ-технологий, а её особенностью является глобальный характер хозяйственного взаимодействия и распределение созданных благ среди потребителей в глобальном масштабе. И это необходимо учитывать в борьбе с коррупцией, «прогресс» которой не остановить, если не учитывать новые экономические реалии хозяйственного взаимодействия [4].

В стратегии борьбы с коррупцией, разработанной Transparency International, отмечается, что профилактика коррупции более действенна и более желательна, чем «лечение» ее с помощью силовых методов [3]. Среди мер по предупреждению коррупции, закрепленных в Конвенции ООН против коррупции и представленных в различных антикоррупционных программах, приоритетное значение придается мерам, направленным на обеспечение прозрачности и доступа к информации. Поэтому бороться с отрицательным воздействием российской коррупции на экономику, можно на основе развития и совершенствования открытого информационного общества/открытого интернет пространства.

Современное определение открытого информационного общества базируется на том, что в этом обществе законодательно введено и технически реализовано отслеживание любых действий с финансами и собственностью, а вся информация доступна любому члену общества. Именно глобальные финансы и доступ к информации из государственных и частных информационных хранилищ, банков данных, порталов и корпоративных систем всегда используется в коррупционных сделках и сговорах. Но открытое информационное общество может противостоять этому. Доступ во всемирную сеть, возможность обратиться к любым знаниям создают для потенциальных коррупционеров дополнительный риск быть раскрытыми, поднимают уровень нетерпимости общества к коррупции, мобилизуют его на противодействие коррупции.

Перспективной и актуальной в борьбе с коррупцией, становится возможность применения мониторинга ресурсов. Именно это направление сетевой интеграции, открытым информационным обществом, рассматривается сегодня как контент-мониторинг сделок, которые могли бы быть коррупционно интересными. Появление контент-мониторинга вызвано, прежде всего, задачей систематического отслеживания тенденций и процессов в постоянно обновляемой сетевой информационной среде. Использование контент-мониторинга в целях содержательного анализа информационных потоков для получения необходимых качественных и количественных срезов можно проводить постоянно на протяжении не определенного заранее промежутка времени. Интерес открытого интернет пространства к контент-мониторингу обусловлен тем, что появляется возможность международного сотрудничества в антикоррупционной сфере в условиях глобальной экономики, обеспечивая, тем самым, открытость мирового экономического пространства.

Становление международного открытого информационного общества на здоровой антикоррупционной основе – свидетельство информационной экспансии в сфере общественных отношений. В информационном обществе информация становится национальным ресурсом и производительной силой, государствам приходится считаться с наличием на своих территориях независимого глобального киберпространства, насыщенного информацией и виртуальными персоналиями.

Список литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [рус., англ.] (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2006. N 10. С. 7 – 54.
2. Морозов И.В. Роль кластерной стратегии зарубежных стран в экономическом развитии регионов России // Вестник российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. вступление. путь в науку. 2012. №4 (4). С. 64-72.
3. Ушакова О.А. Изучение законодательных мер противодействия коррупции в мировой практике. В сборнике: Перспективы развития науки и образования сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 13 частях. 2015. С. 148-151. <http://elibrary.ru/item.asp?id=23157385>
4. Ушакова О.А. Информационная модель государственного управления в устойчивой экономике. Известия Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова: Электронный журнал. -№5 (12). – 2013. <http://www.rea.ru>.

*Канд. экон. наук Е.М. Феоктистова
(Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова)*

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

С давних времен существовало два наиболее эффективных способа борьбы с коррупцией. Один из них – тотально-репрессивный. Взятчиков, вымогателей публично подвергали всевозможным жестоким наказаниям, чтобы всем неповадно было это совершать. Другой эффективный способ – узаконенное государством получение взяток различными видами сборов,

например, пошлинами, налогами и другими. Действие указанных способов борьбы с коррупцией предполагает мощное социально-моральное воздействие, приводящее к ее осуждению значительным большинством населения. Коррупция – это не только вопрос взаимоотношений граждан и государства, но и вопрос взаимоотношений отдельных лиц, компаний и даже государств. Коррупция – это не только социально-экономическое явление, это во многих случаях социально-культурное, исторически оправдываемое действие. Поэтому коррупция в том или ином виде является неотъемлемой частью жизни человеческого общества на протяжении всей истории человечества. Вывод, который можно сделать на основе известных исторических данных, заключается в том, что менялись виды коррупции, степень вовлеченности граждан в коррупционные схемы, уровень коррупции в государственном аппарате, а коррупция оставалась и приспособлялась к новым формам существования.

В настоящее время используются те же способы борьбы с коррупцией. В ряде стран Востока – Китае, Гонконге, Сингапуре, коррупция считается смертельным злом в прямом смысле этого слова. В странах западной Европы, США, Канаде, Австралии узаконивание коррупционных схем, либеральное отношение к экономическим и социальным процессам, а также расширение свободной конкуренции привело к снижению уровня коррупции. Однако этого не произошло бы, если бы население этих стран не объединяло социальное неприятие и осуждение коррупции.[2] В этом отношении, роль средств массовой информации в борьбе с коррупцией – весьма значительна. Посредством СМИ возможно решение следующих задач:[1]

Во-первых, информационное формирование гражданской ответственности за различные формы коррупции. Население игнорирует те законодательно-правовые аспекты воздействия, которые применяет государство противодействуя коррупции, в том числе уголовную ответственность. Мотивацией при этом служит свое личное « удобство» при решении вопросов. СМИ должны постоянно информировать людей и подчеркивать национальную значимость этого процесса.

Во-вторых, возрождение в обществе социально-моральной нормы, полностью осуждающей коррупцию. До тех пор, пока большинство населения будет считать оперативным решением взятку, коррупция не исчезнет. Поэтому, СМИ должны подчеркивать и формировать негативное отношение к коррупционерам, взяточникам, чтобы это стало системой обычной жизни общества. Этот процесс не быстрый, в ряде стран от США до Швеции потребовалось около 40 лет, чтобы перестроить социальное сознание.

В-третьих, постоянное гласное информирование общества о случаях коррупции, не зависимо от их размера. Для этого должны быть указаны конкретные фамилии участников коррупционных дел, отражены меры воздействия и их результат. Данный материал должен быть в свободном доступе. Подобный опыт использовался в ряде стран западной Европы и США и показал положительное воспитательное значение на население и чиновников.

В-четвертых, открытая поддержка бизнеса в борьбе с коррупцией. Использование предпринимателями СМИ для решения проблем, вызванных коррупцией, причем независимо от этапа и с участием индивидуального коррупционера или организованной группы. В настоящее время это уже частично используется и имеет положительный отклик.

В-пятых, постоянное открытое участие государства в борьбе с коррупцией. Правительство с коррупцией не только подрывает социальные и экономические основы государства, но также затрагивает вопросы национального суверенитета.

Правительство, конечно, должно быть непосредственно вовлечено в участие и разрешение проблемы коррупции и достижения цели ее ликвидации.

Список литературы

1. Владимир Страшко, Сергей Небринчин, Наталья Барышникова. Безопасность, Борьба с коррупцией, Система ТПП РФ, ТПП РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.tpp-inform.ru/security/4266.html>
2. Проблемы и тревоги россиян. Левада-центр, 2013. URL: <http://www.levada.ru/03-09-2013/problemy-i-trevogi-rossiyan> (дата обращения: 5.01.2016).

РАЗВИТИЕ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ ГРАЖДАН И ИНСТИТУТА СЕМЬИ КАК ФАКТОР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Правовая культура выступает основным элементом духовной культуры, способствующим формированию гражданской позиции, ответственности и, в конечном итоге, формированию правомерного поведения членов общества, исполнению принятых законов, непреклонной решимости противодействовать коррупции. В свою очередь, все вышеперечисленное приводит к предотвращению самой возможности возникновения коррупционных схем взаимодействия в обществе. При этом, для повышения правосознания граждан необходимо сочетание таких элементов как мотивация, доступ к информации, критическая оценка полученной информации. Важнейшей задачей средств массовой информации является доведение до граждан необходимости уважения прав и свобод человека, демократических ценностей, а также разоблачение того общественного зла, которое несет с собой коррупция.

Правовая культура общества взаимосвязана с самими основами функционирования государства. В отсутствие государства правовые нормы, являясь существенными составляющими правовой культуры, не смогли бы носить обязательного для всех характера, не являлись бы нормами юридическими. На становление и развитие правовой культуры в значительной степени повлияли сложившиеся исторические особенности и традиции народа, которые складывались на протяжении тысячелетий. В то же время, на правовую культуру воздействуют также и демократические традиции, сложившиеся в мировой практике.

В целях осуществления противодействия коррупции в современной политической и экономической жизни общества все большее внимание уделяется развитию институтов самоуправления граждан и семьи. В целях развития института семьи как основы демократического общества, реализации прав и свобод граждан, в Республике Узбекистан принимаются активные меры по повышению роли семьи в расширении малого бизнеса и частного предпринимательства[3]. Это способствует формированию среднего класса, росту инновационного потенциала, снижению материального неравенства населения, что способствует снижению частоты совершения противозаконных действий [4]. Вместе с тем, в Узбекистане формируется правовая база функционирования махалли как неотъемлемой части жизни гражданского общества. В статье 105 Конституции Республики Узбекистан отмечается, что органами самоуправления являются сходы граждан, которые прямым голосованием избирают председателя и его советников [1]. Для реализации данного механизма принят закон «Об органах самоуправления граждан» [2]. Сегодня махалля, как орган самоуправления граждан, осуществляет больше 30 функций, которые прежде были в ведении местных органов власти.

Антикоррупционная деятельность в современных условиях функционирования рыночной экономики приобретает исключительно важную роль. В соответствии с этим, в Республике Узбекистан за годы независимости осуществляется деятельность по становлению и развитию демократических институтов, приданию им больших полномочий. Не менее важной задачей является повышение правовых знаний общества. Общеизвестным является тот факт, что неразвитое правосознание граждан выступает фактором, который создает дополнительные условия для возникновения и распространения коррупции в обществе. Безусловно, с этой проблемой государство может справиться только при взаимодействии с общественными институтами, которые призваны, в том числе выполнять воспитательную и образовательную функции.

Список литературы

1. Конституция Республики Узбекистан // <http://www.lex.uz/>
2. Закон Республики Узбекистан «Об органах самоуправления граждан» // <http://www.lex.uz/>
3. Воронин С.А., Васильева Е.Р. Налогообложение предприятий в условиях формирования инновационной экономики // Актуальные проблемы экономики и

управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики. 2013. № 1. С. 485-491.

4. Нуриддинова А.Г. Доступ к услугам и повышение благосостояния населения Узбекистана. //Уровень жизни населения регионов России. 2012. № 5. С. 72-76.

*Канд. ист. наук Т.В. Халилова
(Казанский Федеральный Университет),
С.Р. Дюсметова
(Казанский Федеральный Университет)*

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Антикоррупционная политика в России берет свое начало с 2008 года. С каждым годом, корректируя те или иные мероприятия, внедряя новые инструменты, политика по противодействию коррупции становится все более логичной и лаконичной. Однако на практике наблюдается тенденция увеличения преступлений коррупционной направленности, что свидетельствует об отсутствии эффективности проводимых в стране реформ. В сложившейся ситуации считается важным проведение мониторинга проделанных мероприятий, который позволит измерить состояние коррупции и выявить причины низкой результативности проводимой политики. Таким аналитическим инструментом выступает антикоррупционный мониторинг.

В научной практике выделяют несколько подходов к определению данного процесса: во-первых, это вид профессиональной деятельности, во-вторых, процесс, в-третьих, результат профессиональной антикоррупционной деятельности, в-четвертых, форма контроля. Исходя из указанных аспектов, антикоррупционный мониторинг определяется как профессиональная деятельность по измерению реального состояния коррупции и/или отдельных форм ее проявления, причин коррупции, результатов реализации антикоррупционной политики, в соответствии с установленными методикой и правилами ее осуществления, на определенной территории в определенный период времени.

Оценка эффективности данной деятельности проводится по объективным показателям, измеряющим качество тех или иных мероприятий. Каждый субъект Российской Федерации разрабатывает собственную методику мониторинга, определяет набор индикаторов результативности и все это закрепляет в нормативно-правовом акте. При этом, по мнению ряда исследователей, чтобы показатели были сопоставимыми, мониторинговое измерение должно отражать следующие тенденции: 1) тенденции изменения состояния коррупции, 2) тенденции, указывающие на ликвидацию, локализацию или нейтрализацию причин коррупционного поведения, 3) результативность антикоррупционной политики.

Источниками информации для проведения анализа результативности антикоррупционных мероприятий могут выступать: статистические данные, информация органов исполнительной власти о результатах реализации программ, органов государственной власти и органов местного самоуправления о результативности проведения антикоррупционной экспертизы, СМИ о состоянии коррупции, результаты социологических опросов, данные о результатах участия гражданского общества в реализации антикоррупционной политики.

При всей практической значимости и эффективности антикоррупционного мониторинга остается множество нерешенных проблем для его успешного функционирования на практике. Так, в ряде субъектов отсутствует правовое регулирование процедуры проведения мониторинга, отсутствует унифицированная методика проведения антикоррупционного мониторинга и анализа его эффективности, что позволило бы в дальнейшем объективно сравнивать состояния коррупции в регионах РФ по единым измеримым показателям. Кроме того, отсутствует понимание необходимости и важности мониторинга, поскольку результаты анализа эффективности антикоррупционных мероприятий не всегда учитываются при разработке дальнейшей политики.

Среди недостатков проведения антикоррупционного мониторинга следует также выделить и то, что информация о результатах мониторинга в некоторых регионах находится в закрытом доступе, что усиливает недоверие граждан к действиям власти, снижает гражданскую активность общества, не способствует реальному снижению коррупции в стране или регионе.

Еще одной серьезной проблемой является отсутствие квалифицированных кадров. В России закреплена практика проведения анализа государственным служащим своей же деятельности, что приводит к достижению количественных результатов без качественной составляющей. Являясь стороной заинтересованной, чиновник умышленно расставляет акценты на выгодных для него данных и выдает выбранную информацию за желаемый результат и эффективность. Более объективным можно рассматривать мониторинг, проводимый независимой и неподведомственной, сторонней организацией или лицом.

Рассмотрим пример реализации антикоррупционного мониторинга в Республике Татарстан. Регламент его проведения утвержден Постановлением Кабинета Министров № 463 от 10.06.2011 «Об организации и проведении мониторинга эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Татарстан (...) по реализации антикоррупционных мер на территории Республики Татарстан». Согласно регламенту участниками являются: министерства и ведомства, территориальные органы федеральных органов исполнительной власти по РТ, органы местного самоуправления и иные государственные органы или организации/

Антикоррупционный мониторинг в республике проводится в несколько этапов: 1) сбор и обработка информации, 2) формирование базы данных по государственным органам, органам местного самоуправления и иным организациям, 3) анализ и оценка результатов мониторинга и формирование отчета, 4) размещение отчета в сети интернет и СМИ.

Рассмотрим отчет антикоррупционного мониторинга за 1 полугодие 2015 года. В рамках анализа были выявлены различные виды преступлений, совершенные в муниципальных образованиях. К примеру, наибольшее число выявленных преступлений по получению взятки выявлены в Менделеевском, Зеленодольском и Чистопольском районах. Количество преступлений по превышению должностных полномочий на 10 тыс. человек населения преобладает в Мензелинском (3.45 преступлений), Рыбно-Слободском (2.65 преступлений), Высокогорском (2.16 преступлений) муниципальных районах РТ.

Наиболее коррумпированной сферой выступает распоряжение недвижимым имуществом и иные сферы. Говоря об антикоррупционной экспертизе нормативно-правовых актов и проектов нормативно-правовых актов, в 64,4% муниципальных образований экспертизу проводит один специалист. Говоря о среднем размере взятки за 1 полугодие 2015 года, эта сумма составила 33429 рублей, что на 23238 рублей больше, чем в 2010 году.

Если смотреть на активность СМИ в сфере публикаций на тему коррупции, то по сравнению с первым полугодием 2014 года число подобных публикаций по инициативе или при участии руководителя органа местного самоуправления снизилось с 799 до 734.

Кроме того, в отчете о мониторинге содержится информация об активности антикоррупционной работы органов исполнительной власти Республики Татарстан. К числу наиболее активных учреждений относятся Министерство сельского хозяйства и продовольствия РТ, Министерство труда, занятости и социальной защиты РТ, Агентство инвестиционного развития. Средняя активность зафиксирована в Министерстве здравоохранения РТ, Министерстве экологии и природных ресурсов РТ. Менее активные органы – Министерство строительства, архитектуры и жилищно-коммунального хозяйства РТ, Министерство экономики РТ, Министерство промышленности и торговли РТ.

Немаловажной составляющей при оценке эффективности политики любого типа является опрос населения. При составлении мониторинга были проведены социологические исследования, по результатам которого 70,1% населения отождествляют коррупцию со взяточничеством, 60,4% – с злоупотреблением служебным положением и 41,8% – с вымогательством.

По-прежнему наблюдается низкая активность населения в рамках антикоррупционной политики, так 91,5% опрошенных не считают нужным сообщить о факте коррупции. В сравнении в 2013 году 84,4% не сообщили бы о коррупционном преступлении.

Итоги антикоррупционного мониторинга подтверждают низкую эффективность проводимой в регионе антикоррупционной политики. При всей грамотности и комплексности политики по противодействию коррупции, ни одна стратегия не способна учесть культурную

особенность нации. Возможно, именно российская самобытность является основной причиной неэффективности проводимой политики, так как население страны имеют характерную особенность «обходить те или иные статьи законов» и на каждое нововведение появляется свой метод его обгрызания.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2008/12/30/korrupcia-fz-dok.html>
2. Постановление Кабинета Министров от 10.06.2011 № 463 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://prav.tatarstan.ru/docs/post/post1.htm?pub_id=86170
3. Кабанов П.А. Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: понятие, содержание, классификация и специфика правового регулирования // Следователь. – №9. — 2011. – С. 42-47 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://crimpravo.ru/ru/blog/1472.html/>
4. Антикоррупционный мониторинг за 1 полугодие 2015 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://minjust.tatarstan.ru/antikorrupcionniy-monitoring.htm>

Канд. экон. наук Е.В. Шавина

(Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

ОПЫТ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В течение нескольких последних десятилетий бизнесом проделан огромный путь по осознанию своей ответственности за сохранение окружающей среды, решение социально-экономических проблем, повышение качества жизни местных сообществ, соблюдение прав человека, противодействие коррупции и за ряд других вопросов, важность которых признается обществом. В результате корпоративная социальная ответственность (далее – КСО) постепенно становится новой философией бизнеса, в соответствии с которой компании ориентируются в своей деятельности не только на получение прибыли, но также на достижение общественного блага и поддержание экологической стабильности [1].

В Российской Федерации формирование института корпоративной социальной ответственности в современном понимании этого термина происходило в условиях довольно слабого развития институтов гражданского общества и олигархической модели бизнеса. Государство формировало недостаточно эффективные правовые и социальные институты, а бизнес вынужден был нейтрализовать «ошибки» государства для поддержания конкурентоспособности на внешних рынках. В целом по стране социальные инвестиции направлялись преимущественно на «внутренние» программы, связанные с развитием человеческого капитала компаний. Величина и структура социальных инвестиций компаний зависят от соотношения трудо- и капиталоемкости производств, что подтверждает именно инвестиционный характер социальных вложений [2]. К сожалению, Россия отстает на 15-20 лет в развитии КСО и находится только в начале пути к построению социально ответственного бизнеса. Масштабы охвата КСО в России составляют лишь 19 % российских компаний, и только 18 % фиксируют в финансовых отчетах сведения о своей деятельности в сфере КСО. Как отмечается в опросе, проведенном компанией Grant Thornton среди 7,7 тыс. компаний в 39 странах мира, такого рода активность российских компаний за последние 3 года наблюдалась лишь в сфере обучения персонала и мероприятиях по энергоэффективности, а в целом Россия занимает предпоследнее место среди стран, в которых принципы КСО вообще применяются [3].

О социальном профиле компаний, представляющих соответствующие отчеты, можно судить по данным Депозитария социальных инициатив, в котором насчитывается 419 лучших практик (рис.1).

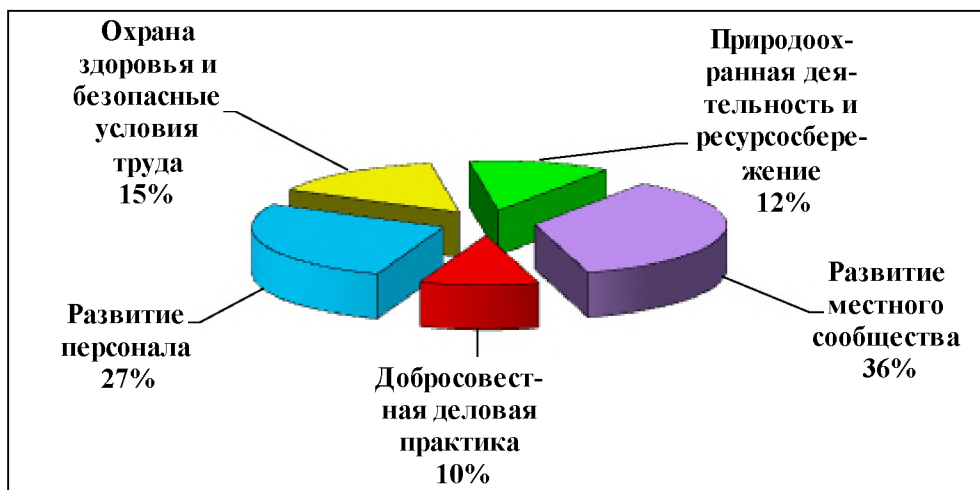

Рис.1. Социальный профиль компаний по направлениям КСО

Видно, что приоритеты основных видов КСО несколько сместились в сторону взаимодействия с внешней средой. Так, компании стали уделять больше внимания программам на территориях своего присутствия (36% всех отчетов). Экологическая ответственность, по-прежнему, не играет ведущей роли даже у предприятий – активных природопользователей (лесная и деревообрабатывающая промышленность, металлургия, топливный комплекс, электроэнергетика). Из 264 отчетов, представленных в депозитории, корпоративный социальный отчет составляют лишь 49 компаний (18,5%), остальные предпочитают довольствоваться отдельными направлениями по развитию персонала и условиям труда, совершенствованию деловых практик, развитию местного сообщества.

Несмотря на это, ведущие российские корпорации демонстрируют быструю восприимчивость к лучшим мировым практикам КСО, а необходимость повышения социальной ответственности бизнеса отмечается сегодня на самом высоком государственном уровне. При этом особо важная роль в этом процессе отводится государственным корпорациям и компаниям с государственным участием. Так, еще в июне 2010 г. бывший Президент Российской Федерации Д.А. Медведев поручил Правительству Российской Федерации разработать предложения «о порядке применения добровольных механизмов экологической ответственности в компаниях с государственным участием, а также об обязательной регулярной публикации государственными корпорациями, доля участия государства в которых составляет 100%, нефинансовых отчетов об устойчивости развития, подлежащих независимой проверке или заверению» [4].

Рост числа российских компаний, внедряющих в свою деятельность принципы социальной ответственности, объясняется активным продвижением российского бизнеса на международные рынки, а также стремлением компаний сделать свой бизнес более цивилизованным, упрочить репутацию в глазах заинтересованных сторон, снизить уровень нефинансовых рисков.

Перспективным направлением КСО в ближайшем будущем, очевидно, станет продвижение стратегической КСО, которая базируется на инновациях. Прочно укрепившись в российской среде, концепция КСО под влиянием общемировых тенденций может трансформироваться в идеологию комплексного устойчивого развития общества и бизнеса [5].

Список литературы

1. Корпоративная социальная ответственность. Новая философия бизнеса. Учебное пособие. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/kso/ksobook2011.pdf>
2. Корпоративная социальная ответственность: от европейского эталона к белорусским реалиям: аналитические материалы. – 2012. – 112 с [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://isefi.by/wp-content/uploads/2012/10/maket_KSO_11_09.pdf
3. Бизнес журнал.2011.05.07.№ 7 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.business-magazine.ru/trends/figures>
4. Поручение Президента Российской Федерации от 6 июня 2010 г. № ПР-1640, данное по итогам заседания президиума Государственного совета РФ 27 мая 2010 г.

Д.Т. Шарипова

(Казанский (Приволжский) Федеральный Университет)

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ПРИОРИТЕТ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Концепция социального правового государства на сегодня является концепцией оптимальной политической организации, в рамках которой оно выступает инструментом социального компромисса и партнерства, воплощением публичной демократии. Присутствие коррупции в различных ее проявлениях в подобном государстве подрывает всю основу, на которой строится и создается власть. Коррупция не позволяет использовать ресурсы для блага общества, ставит под угрозу способность правительства реализовывать намеченные планы, напрямую уменьшает расходы на приоритетные отрасли, особенно сильно вредит темпам роста. Коррупция серьезно затрудняет нормальное функционирование всех общественных механизмов, препятствует развитию здоровой конкуренции и динамичной модернизации национальной экономики, вызывает недоверие к государственным институтам, создает негативный имидж страны на международной арене.

Сегодня коррупция справедливо квалифицируется как самая серьезная угроза безопасности любого государства. Вот почему проблемы социального государства и антикоррупционного оздоровления общественных отношений сегодня становятся предметом все более пристального внимания и политиков, и общества, и научного сообщества.

Для начала определим, что же такое социально-правовое государство? Социально-правовое государство – государство, имеющее ряд специфических черт: права и свободы граждан гарантированы; в отношении граждан и их объединений действует общедозволительный принцип: «дозволено все, кроме запрещенного законом»; государственная власть функционирует в сочетании и во взаимодействии с гражданским обществом в рамках права; действует принцип разделения властей; самое важное учреждение социального правового государства – народное представительство, организация законодательной власти, осуществляемой представителями народа, wybranными из его среды; законы строго соблюдаются государственными органами, должностными лицами, а в отношении властных государственных органов и должностных лиц действует разрешительный принцип: «дозволено только то, что прямо предусмотрено законом»; осуществляется активная социальная политика [1].

Следует отметить, что социально-правовое государство – закономерный этап исторического развития общества. Своими активными действиями оно не только формирует целевые ориентиры развития социальной сферы и определяет приоритеты направления модернизационных преобразований, но и обеспечивает органическое сочетание жестких рыночных правил и экономическую свободу, социальную справедливость и экономическую эффективность, законность и должный социальный правопорядок. А значит, в таком государстве коррупции нет альтернативы, нет предмета спора по поводу того, как с ней уживаться, нет выбора между государством, пронизанным сверху донизу коррупционными связями, или государством справедливым, гарантирующим обеспечение законных прав и свобод каждого человека и гражданина.

Однако наблюдения показывают, что борьба с коррупцией ведется очень медленно и малорезультативно. Это удивительно живучее явление, пронизывает государственные аппараты стран, различных по уровню развития, вероисповеданию и историческим традициям. Причин тому немало, и они имеют разный характер [2].

По данным центра антикоррупционных исследований и инициатив «Transparency International» в 12 странах, в том числе в так называемых «старых демократиях», работа следственных органов тормозится из-за неформального давления со стороны заинтересованных высокопоставленных лиц. Кроме того, отсутствие предусмотренных в

национальных законодательствах санкций за подкуп иностранных должностных лиц сводит на нет усилия правоохранительных органов в 21 стране. В опубликованном в декабре 2014 года докладе ОЭСР говорится, что лишь в 17 странах (из 41 подписавших Конвенцию ООН о борьбе с коррупцией) предусмотрено адекватное наказание для замешанных в подкупе физических и юридических лиц. В четырех странах (Германия, Швейцария, Великобритания и США) в 2011-2014 годах было завершено 215 дел и продолжается расследование по 59 делам о подкупе иностранных должностных лиц. В 35 других странах были завершены 30 и находятся в разработке 63 дела. А 20 стран так и не возбудили ни одного уголовного дела по соответствующим случаям в течение последних четырех лет [3].

В 15-м общем ежегодном докладе «Группы государств по борьбе с коррупцией» (ГРЕКО) также представлены данные о проявлениях коррупции в разных странах.

К примеру, в Германии, несмотря на в целом высокую степень эффективности мер по профилактике и пресечению коррупции, проблемным полем по-прежнему является доступ к информации о законодательном процессе. В частности, это касается вовлеченности третьих лиц в процесс принятия решений (лоббистов). Также проблемной сферой является вопрос о структурной независимости регулирующих органов судебной власти и прокуратуры.

В Азербайджане институциональная структура подразумевает расширенные полномочия Президента и исполнительной власти, которые осуществляют значительное давление на законодательную и судебную ветви власти, в том числе прокуратуру. Следствием этого является отсутствие прозрачности и склонность к политическому фаворитизму и коррупции. Судьи и прокуроры прямо или косвенно назначаются Президентом; Судебно-правовой совет – ключевой судебный орган местного самоуправления подчиняется Министерству юстиции.

Данный расклад создает реальные и предполагаемые предпосылки для неправомерного влияния и политического вмешательства в независимое функционирование законодательной и судебной власти, а также подрывает системы сдержек и противовесов, что в свою очередь усиливает коррупционные риски.

Что касается России, то здесь также много проблем, вызванных коррупцией. Согласно индексу восприятия коррупции в 2014 году Россия заняла 136-е место из 175 с присвоением оценки в 27 баллов (вместо 28 баллов в 2012-2013 годах). Снижение оценки на один балл нельзя назвать критичным – куда большее беспокойство вызывает неспособность страны на протяжении долгих лет существенно улучшить свой результат. Оценивая причины стагнации, Центр «TransparencyInternational» отметил застой в расследовании коррупционных дел, неработоспособность института декларирования конфликта интересов, давление на средства массовой информации и некоммерческие организации, непрозрачность крупнейших инфраструктурных проектов.

Таким образом, проведенный нами анализ показывает, что говорить о социально-правовом характере власти в большинстве государств не приходится, ведь вышеперечисленные проблемы не позволяют этого делать.

На наш взгляд, для постепенного выхода из сложившейся ситуации, перехода к устойчивому развитию страны в целом и эффективного решения проблемы коррупции для любого государства будет целесообразным реализация следующих мероприятий:

1) формирование независимой системы оценки качества работы учреждений во всех сферах деятельности (включая критерии эффективности, практику публичных рейтингов учреждений в каждой отдельно взятой сфере, принятие профессиональных и этических кодексов);

2) определение социального набора услуг, необходимых для граждан в условиях все развивающегося и усложняющегося общества;

3) постоянный контроль и работа по созданию новых рабочих мест (комфортные условия и гарантированный стабильный заработок гарантируют социальную мобильность в обществе, а также высокие стандарты жизни человека и его семьи);

4) разработка законопроекта по защите заявителей о коррупции;

5) обеспечение доступа в социальную сферу предпринимательству, некоммерческим и общественным организациям, готовым предоставлять качественную медицинскую помощь, жилищно-коммунальные и торговые услуги, качественное образование, социальную защиту;

6) ужесточение уголовного наказания за коррупционные преступления, приравнивание их по степени ответственности к «измене Родине». Как показывает практика, увольнение «в связи с

утратой доверия» – не та мера, которая способна остановить недобросовестных чиновников, большинство из которых, «утратив доверие», спокойно уезжают за рубеж с незаконно нажитыми деньгами и имуществом, будучи уверенными в своей безнаказанности.

Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что при всей многоаспектности принимаемых мер противодействия коррупционной преступности должного внимания со стороны компетентных органов государственной власти заслуживает дальнейшее совершенствование нормативного правового регулирования, направленное на устранение пробелов и коллизий уголовного законодательства, детерминирующих проблемы правильной юридической оценки деяний коррупционной направленности на правоприменительном уровне. Оптимизация мер противодействия коррупционной преступности, наряду с комплексом мер организационно-практического характера, предусматривает согласованность нормотворческой и правоприменительной деятельности, адекватизацию назначаемых наказания и иных мер уголовно-правового характера [4].

Следовательно, для решения крупномасштабной задачи построения социально-правового государства в контексте преодоления коррупции как системного явления потребуется немало времени, сил, ресурсов и, главное, огромных волевых усилий.

Список литературы

1. Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях. – М.: Проспект, 2011. – С. 6.
2. Охотский Е.В. Противодействие коррупции. – М.: Юрайт, 2015. – С. 17-19.
3. Экспорт коррупции: 20 стран мира нарушают международные соглашения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.transparency.org.ru/drugie-issledovaniia/eksport-korrupcii-20-stran-mira-narushaiut-mezhdunarodnye-soglasheniia>, свободный.
4. Жубрин Р.В. Состояние и тенденции профилактики преступлений на современном этапе развития российского общества // Российская юстиция. – 2014. – №10. – С. 2 – 4.

*Канд. юрид. наук И. С. Шахрай
(Белорусский государственный университет)*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Специфика механизма распределения и перераспределения земель обусловлена особенностями самой земли, которая является одновременно компонентом природной среды и недвижимым имуществом, ограниченностью земельных ресурсов, их публичным значением. При осуществлении указанной деятельности перед государством стоит задача согласования не только экономических потребностей и требований охраны окружающей среды, но также экономических и социальных интересов землепользователей и иных субъектов [1, с. 45]. Поэтому отношения в области изъятия и предоставления земельных участков представляют собой одну из серьезных коррупционных зон [2, с. 35].

Анализ земельного законодательства Республики Беларусь позволяет выделить следующие меры, направленные на снижение коррупционных рисков в рассматриваемой сфере:

- учет исполнительными комитетами земель, земельных участков, планируемых для предоставления в первоочередном порядке, субъектов, желающих получить земельные участки в различных целях, и обеспечение доступа к такой информации;
- применение аукционов как способа выбора будущего землепользователя на основе конкуренции;
- четкая регламентация процедуры изъятия и предоставления земельных участков в административном порядке и на аукционах;
- проведение предварительного согласования места размещения земельных участков в случае их предоставления для строительства;

- защита прав землепользователей при изъятии у них земельных участков для государственных нужд;
- участие общественности в процессе принятия решений, связанных с предстоящим изъятием земельных участков для государственных нужд, изменением их целевого назначения и в иных случаях;
- закрепление запретов на отчуждение, изменение целевого назначения, носящих постоянный или срочный характер, в отношении земельных участков, предоставленных на льготных условиях;
- установление мер ответственности должностных лиц за нарушение земельного законодательства.

Следует отметить, что несмотря на детализацию правового регулирования процессуальных аспектов изъятия и предоставления земельных участков, зачастую даже чрезмерную, в законодательстве сохраняются пробелы и нормы, допускающие произвольную трактовку. На некоторых проблемах подобного рода целесообразно остановиться более подробно.

Случаи, когда возможно предоставление земельных участков в частную собственность и аренду в административном порядке, имеющем выраженную социальную направленность, прямо названы в п. 6 Указа Президента Республики Беларусь от 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» (далее – Указ № 667). В то же время областные исполнительные комитеты наделены правом определять населенные пункты, иные территории, в пределах которых земельные участки предоставляются только по результатам аукционов (для строительства и обслуживания многоквартирных, блокированных жилых домов, объектов недвижимого имущества, предназначенных для производства товаров (выполнения работ, оказания услуг), ведения коллективного садоводства). Поскольку по результатам аукциона повышается размер платы за земельный участок, а значит и поступлений в местный бюджет, можно констатировать, что исполкомы имеют определенную заинтересованность в расширении сферы применения аукционного порядка. При этом, в п. 6 Указа № 667 предусмотрено, что такие решения принимаются областными исполкомами с учетом интересов государства, местных условий и экономической эффективности, однако не закреплены критерии определения таких условий и интересов, отсутствует упоминание о необходимости учета социальных факторов, мнения местного населения, что может повлечь злоупотребления и преобладание экономических критериев.

Кроме того, упомянутые решения областных исполнительных комитетов, как правило, не содержат переходных положений. В результате на практике складываются разные подходы к возможности завершить административную процедуру лицам, обратившимся за получением земельного участка до вступления в силу таких решений, что требует законодательного разрешения данной проблемы.

Важнейшим направлением совершенствования земельного законодательства в рассматриваемом контексте является развитие механизмов участия общественности на стадии планирования решений, касающихся распределения и перераспределения земель. Например, целесообразно закрепить нормы о включении в комиссию по выбору места размещения земельного участка (при предварительном согласовании) граждан, представителей общественных организаций; предусмотреть механизмы учета мнения заинтересованной общественности при подготовке решений областных исполкомов, определяющих перечень населенных пунктов (территорий), в пределах которых земельные участки предоставляются только по результатам аукционов, определении местными исполнительными комитетами количества земельных участков, выставляемых на аукционы; обеспечить возможность участия общественности в процессе подготовки и принятия решений, направленных на учет экологических факторов (об изъятии и предоставлении особо ценных земель для целей, не связанных с назначением этих земель, проектов региональных схем использования и охраны земельных ресурсов и других).

Одним из примеров социально обусловленных льгот является предоставление земельных участков для жилищного строительства гражданам, состоящим на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий. При внесении в Указ № 667 изменений и дополнений от 16 июня 2015 г. установлен ряд запретов в отношении таких земельных участков: не допускается изменение целевого назначения, а также отчуждение земельных участков и (или) возведенных на них жилых домов, до истечения 8 лет со дня государственной регистрации домов, а отчуждение незавершенных законсервированных строений не допускается независимо от каких-либо сроков.

При этом возможно отчуждение перечисленных объектов местным исполнительным комитетам при условии полного погашения льготного кредита на строительство жилых помещений, если такой кредит привлекался. Закрепление этих запретов обоснованно, поскольку они направлены на обеспечение адресной помощи нуждающимся в улучшении жилищных условий. Однако далее в Указе № 667 предусматриваются последствия отказа местного исполнительного комитета от приобретения земельных участков, полученных гражданами как состоящими на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, и (или) расположенных на них объектов недвижимого имущества: в исключительных случаях возможно отчуждение указанных объектов с разрешения исполнительного комитета при соблюдении перечисленных в названном пункте условий, касающихся внесения платы за земельный участок. В качестве пояснения в скобках после слов «в исключительных случаях» приводятся такие: направление на работу (службу) в другую местность, потеря кормильца в семье, получение I или II группы инвалидности и другие обстоятельства, объективно свидетельствующие о невозможности использования недвижимого имущества.

К сожалению, приходится признать неизбежность произвольной трактовки на практике «других обстоятельств», поскольку положения Указа № 667, иные нормы земельного и жилищного законодательства не позволяют ответить, что же может объективно свидетельствовать о невозможности использования недвижимого имущества. Не вносит ясности и разъяснение Государственного комитета по имуществу [3]. В результате следует констатировать, что решение вопроса о выкупе исполкомом недвижимого имущества и (или) земельного участка, предоставленного гражданину как нуждающемуся в улучшении жилищных условий, либо о возможности отчуждения перечисленных объектов иным лицам отдается на субъективное усмотрение исполкома. Данная норма с очевидностью создает коррупционные угрозы, в связи с чем перечни обстоятельств, от которых зависит возможность отчуждения гражданами, нуждающимися в улучшении жилищных условий, земельных участков и жилых домов до истечения установленных сроков, оснований отказа исполкома от выкупа таких земельных участков и (или) жилых домов следует закрепить в земельном законодательстве максимально подробно, с тем, чтобы исключить возможность произвольной трактовки перечисленных обстоятельств на практике.

Конкретизации требуют и нормы, предусматривающие обязанности землепользователей, невыполнение которых может повлечь изъятие земельных участков, в частности по соблюдению сроков начала и окончания строительства жилого дома. Необходимо четко определить перечень действий, которые должен осуществить землепользователь в процессе строительно-монтажных работ, свидетельствующих о начале строительства жилого дома, оснований продления срока начала занятия земельного участка.

С целью обеспечения соблюдения трехлетнего срока окончания строительства, предусматривается возможность консервации жилого дома, в период которой землепользователь обязан регулярно благоустраивать, периодически осматривать законсервированный объект. Поскольку из норм законодательства не вытекает, законны ли иные действия землепользователя на земельном участке с недостроенным домом, в том числе, незавершенным законсервированным (возведение хозяйственных построек, выращивание сельскохозяйственных культур, древесно-кустарниковой растительности и другие), если это не противоречит условиям отвода и соответствует проектной документации, исполкомы по-разному трактуют законность осуществления таких действий, что создает коррупционные риски, которые могут быть снижены путем четкого регулирования соответствующих прав и обязанностей землепользователей.

Список литературы

1. Шахрай, И. Правовое регулирование распределения и перераспределения земельных участков в контексте устойчивого развития/ И. Шахрай // Юстиция Беларуси. – 2015. – № 4. – С. 45-49.
2. Солтанович, А., Русецкий, О. Совершенствование законодательства в сфере изъятия и предоставления земельных участков (антикоррупционный аспект) / А. В. Солтанович, О. В. Русецкий // Законность и правопорядок. – 2009. – № 1. – С. 35-40.
3. Вопросы и ответы / Земельные отношения [Электронный ресурс] // Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь. – Режим доступа: http://www.gki.gov.by/questions_answers/qa_zem_otn/d9df0b431a7f75de.html.

НАУКА, КРИТИКУЕШЬ – ПРЕДЛАГАЙ, ПРЕДЛАГАЕШЬ – ДЕЛАЙ САМА

Узким местом реализации пунктов 39-40 новой Стратегии национальной безопасности РФ[1] остается плоскость антикоррупционных механизмов в современном корпоративном управлении госкомпаниями на фоне дрящегося процесса приватизации. Синтез государственно-частных интересов, отраслей права, естественного стремления бизнеса к риск-аппетиту и т.д. затрудняет разрешение возникающих ситуаций одними только средствами надзорно-контрольных органов. Особенно здесь необходимо отметить риски непреднамеренной коррупции.

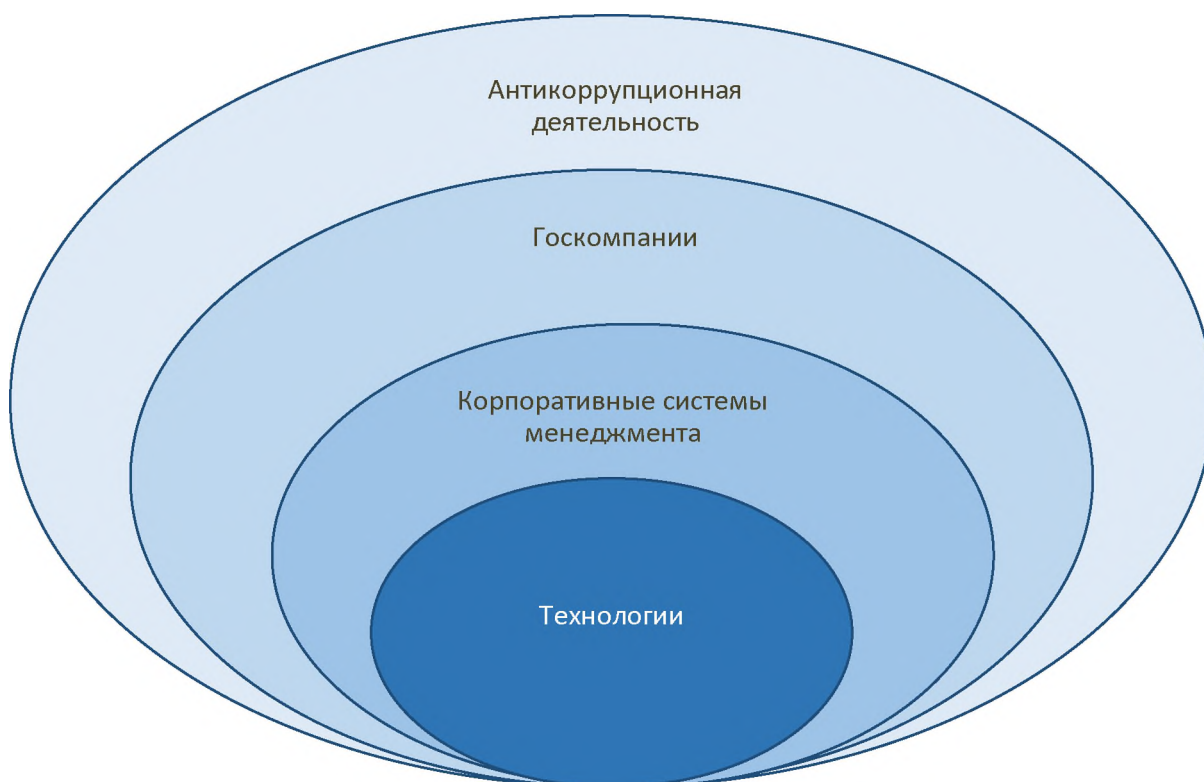

Рис. 1 Фокус

На этом фоне представляется актуальной тема разработки новых антикоррупционных технологий, которые:

- органичного встраиваются в бизнес-модели, цели и задачи, стратегии, дорожные карты и т.д. госкомпаний;
- позволяют системно регулировать аппетит к принятию предпринимательских рисков;
- не дублируют функционал контрольно-ревизионных и следственных органов, служб внутреннего контроля, внутренних и внешних аудиторов и т.д.;
- соответствуют современным тенденциям управления;
- не снижают конкурентоспособность бизнеса чрезмерным регулированием.

Обозначенные предпосылки в контексте раздела 5 Стратегии открывают уникальные возможности для представителей научно-образовательных организаций.

Перспективным направлением воспроизведения научно-исследовательского подхода в рамках государственной задачи по антикоррупционной деятельности является содействие бизнесу

в проектировании антикоррупционных систем менеджмента без погружения в операционные вопросы управления.

Понятным бизнесу и предусмотренным законодательском формате такого содействия в ориентации на конечный результат является консолидированное участие представителей научно-образовательных организаций в процедурах избрания и работы в органах управления и контроля: советы директоров и ревизионные комиссии.

Консолидация усилий в данном направлении Академии наук, Министерства образования и науки, Федерального агентства научных организаций, Вольного экономического общества России с административно-организационными подразделениями ВУЗов и НИИ могло бы повысить коммерциализируемость инициативных результатов интеллектуальной деятельности, а значит в целом запустить дополнительный механизм самофинансирования науки об управлении.

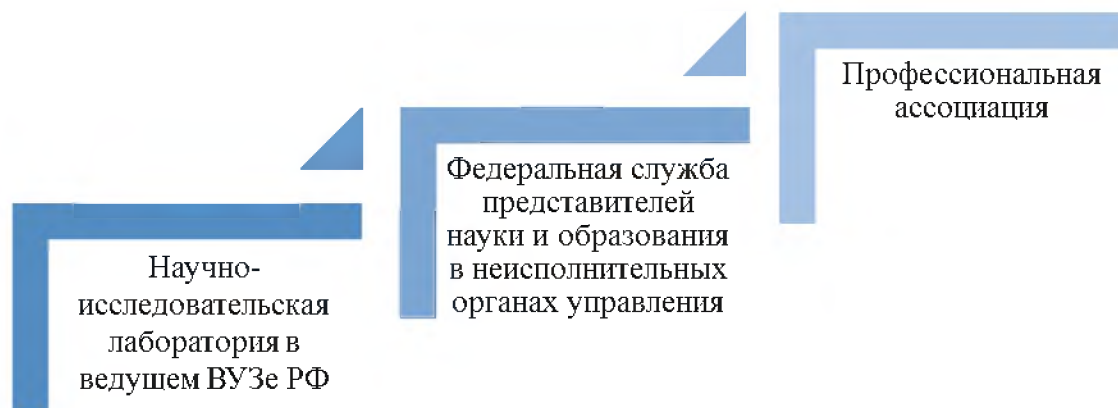

Рис. 2 Этапы

Определенные шаги в данном направлении были реализованы автором доклада:

- проведена подготовительная работа по созданию проектного комитета по стандартизации с представительством в Техническом комитете ИСО «Антикоррупционные системы менеджмента»[3];
- разработанная концепция ИТ модуля внесена в стратегию развития профильного научно-исследовательского института;
- разработана проектная документация и проекты договоров[4];
- разработана и апробирована специализированная для целей и задач неисполнительных органов управления аналитическая модель[5].

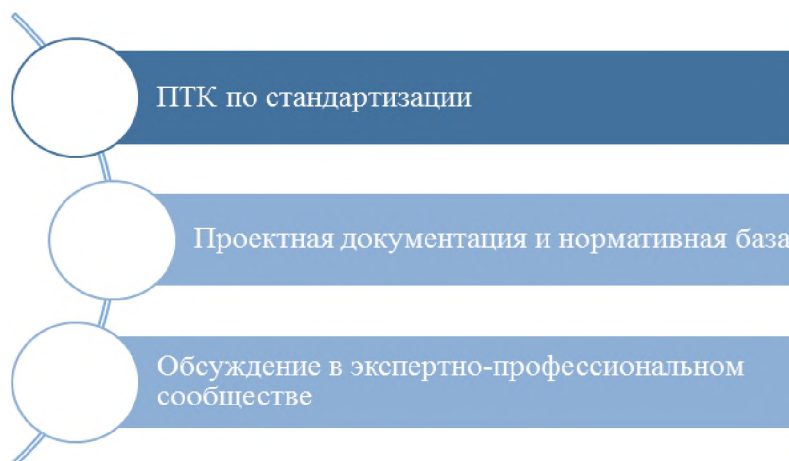

Рис. 3 Задел

Существенно сократить срок практической реализации инициатив на новом качественном уровне позволила бы совместная работа и волевое решение госорганов и ведущих научно-образовательных учреждений.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации";
2. Федеральный закон от 23 августа 1996 года N 127-ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике";
3. Проект создания малого инновационного предприятия (МИП) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kpfu.ru/institutes/institut-upravleniya-ekonomiki-i-finansov/proekt-sozdaniya-malogo-innovacionnogo>
4. Уведомление о начале формирования ПТК «Управление акционерной стоимостью» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gost.ru/wps/portal/pages/directions?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/gost/GOSTRU/directions/Standardization/notifications/notificationsTechCom
5. Economic Benefit Estimating of Polydimensional Efficiency Measurement Model Implementation [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.scirp.org/journal/PaperInformation.aspx?PaperID=54984>

*Канд. юрид. наук И.И. Шматков
(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова),
Ф.В. Куракин
(Витебский государственный университет им. П.М. Машерова)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ (НА ПРИМЕРЕ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Коррупция (лат. *corruptio* – подкуп, порча) – негативное явление, сопровождающее человечество на протяжении всей истории его существования. Несмотря на постоянно предпринимаемые меры по борьбе с коррупцией, она продолжает существовать как пагубное явление. Коррупция наносит значительный ущерб экономическому росту, общественному прогрессу [1]. Для успешной борьбы с коррупцией необходимо использование комплекса управленческих, правовых, технических решений.

Целью данной работы является исследование возможности реформирования характера взаимодействия государственных органов и субъектов хозяйствования с целью минимизация риска возникновения коррупционной составляющей в государственно-частных отношениях с учетом использования информационных технологий на примере налоговых органов Республики Беларусь.

Объектом исследования является объективная возможность совершенствования модели взаимодействия государственных органов и субъектов хозяйствования с целью минимизация риска возникновения коррупционной составляющей в государственно-частных отношениях с учетом использования информационных технологий на примере налоговых органов Республики Беларусь. Исследуется возможность практического применения усовершенствованной модели взаимодействия. В работе используются аналитический метод и метод прогнозирования.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь, налоговые органы уполномочены на осуществление 26 видов административных процедур в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В большинстве случаев (23 из 26), данные процедуры осуществляются местными налоговыми органами по месту регистрации, нахождения или осуществления деятельности субъектом хозяйствования единолично [2].

Единоличная (исключительная) компетенция местного налогового органа при проведении конкретной процедуры увеличивает вероятность появления коррупционной составляющей в отношениях работника налоговой инспекции с представителем субъекта хозяйствования. Следовательно: 1) выведение конкретных процедур из-под исключительной (исключительной) компетенции налоговых органов, 2) увеличение количества административных процедур, прохождение которых обязательно для достижения субъектом хозяйствования желаемого результата (при условии отнесения данных процедур к компетенции различных органов), – позволят уменьшить риск появления коррупционного элемента в отношениях налогового органа с субъектом хозяйствования.

На первый взгляд, данный подход в корне противоречит общепринятой тенденции по оптимизации и дебюрократизации государственного аппарата, предполагающей уменьшение количества проходимых инстанций и совершаемых процедур. Однако, это не так.

Во-первых, увеличение количества совершаемых процедур и инстанций должно сопровождаться упрощением совершаемых процедур. Во-вторых, обязательным компонентом предлагаемой нами модели является активное обязательное использование в ней информационных технологий.

Предлагаемая нами модель включает следующие практические мероприятия:

1. Увеличение количества совершаемых процедур, сопровождаемое упрощением процедур, уменьшением времени совершения конкретной процедуры. Это достигается благодаря использованию информационных технологий. Использование информационных технологий позволит сделать процесс принятия решения налоговым органом более прозрачным.

2. Создание унифицированного программного обеспечения, единого для всех государственных органов: Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь, Фонда социальной защиты населения Республики Беларусь, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, Национального статистического комитета Республики Беларусь и т.д. Программное обеспечение должно иметь единый ключ доступа пользователя и дружественный, интуитивно понятный пользователю интерфейс.

3. Обязательный отказ от традиционных бумажных документов с переходом на электронно-цифровые версии данных документов. В данном случае программное обеспечение, ключи электронной цифровой подписи должны передаваться конечному пользователю (субъекту хозяйствования) на безвозмездной основе. Благодаря этому данный переход приобретет массовый характер.

Министерством по налогам и сборам Республики Беларусь накоплен богатый опыт по внедрению информационных технологий в деятельность государственных органов, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. В соответствии с заявлением министра Республики Беларусь по налогам и сборам, Министерство по налогам и сборам Беларуси в 2016 году продолжит работу по развитию электронных сервисов [4]. Это доказывает факт успешного применения информационных технологий в деятельности налоговых органов, способности представителей частного сектора и работников налоговых органов использовать информационных технологий в своей работе в прошедших периодах. Полагаем, что использование предлагаемой нами модели взаимодействия государственных органов и субъектов хозяйствования с активным использованием информационных технологий позволит достичь эффекта синергии управленческих решений и современных технологий с целью успешной борьбы с коррупционными преступлениями.

Список литературы

1. Bardhan P. Corruption and development // Journal of Economic Literature. – 1997. – Vol. 25. – P. 1320.

2. Перечень административных процедур, осуществляемых налоговыми органами в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей | Министерство по налогам и сборам Республики Беларусь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nalog.gov.by/ru/perechen-admin-procedur/>

3. Налоговая система Беларуси: текущее состояние и перспективы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.nalog.gov.by/ru/confer/view/nalogovaja-sistema-belarusi-tekuschee-sostojanie-i-perspektivy-20411/>

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Коррупция – это сложное многоаспектное явление, которое является не только преступлением, но и антисоциальным явлением. Ее ставят в один ряд с такими явлениями, как безработица, наркомания, проституция. Коррупция способствует тому, что в обществе искажаются межличностные отношения среди людей, что в конечном итоге, приводит к разрушению общества в целом. Если в той или иной сфере общественной жизни начинает процветать коррупция, то это первый признак системного кризиса в данной сфере.

Давайте разберемся в сущности данного явления, причинах возникновения коррупции.

На сегодняшний день существует множество различных определений коррупции, дано это определение и в «Федеральном Законе Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Мы считаем, что коррупцию можно определить, как собирательное название разнообразных нарушений закона чиновниками и бизнесом.

Исторически, коррупция возникла из обычая разных народов – преподносить подарки, с целью добиться к себе расположения. Чем дороже и изысканнее был подарок, тем больше шансов, что проблема того, кто преподносит подарок, будет решена в его пользу.

Поэтому в первобытных обществах нормой было приношение даров вождям, жрецам или Богам. В процессе развития человеческого общества появились профессиональные чиновники. Изначально планировалось, что чиновники должны были выполнять определённые функции за фиксированное небольшое жалование. Но на практике получилось совсем иначе, чтобы увеличивать свои доходы, чиновники стали повсеместно использовать свое служебное положение.

Самым первым борцом с коррупцией, оставшимся в истории, был шумерский царь Урукагина (XXIV века д. н. э). Он правил в городе-государстве Лагаша, и очень жестоко расправлялся с теми, кто был замечен в коррупции. Однако жесткие показательные казни не приводили к желаемым результатам – коррупция продолжала процветать.

Никто не будет отрицать тот факт, что в жизни общества огромную роль играют экономика и политика. Но все-таки главенствующую роль, играет образование, потому что люди становятся юристами, политиками, врачами, экономистами только в процессе обучения.

В нашем государстве перед образованием стоит множество нерешенных проблем, и одной из главных проблем является коррупция, которая в последнее время приобрела катастрофические размеры.

Сформулируем основные причины процветания коррупции в сфере образования. Одной из главных причин явилась относительно невысокая зарплата, хотя в последние годы эта ситуация несколько улучшилась. На сегодняшний день оплата труда в образовании составляет 68% от уровня зарплаты на производстве. Но ситуация может в ближайшее время снова ухудшиться, так как в стране назревает новый кризис, связанный с санкциями, войной в Донбассе, присоединением Крыма и удешевлением нефти, уровень заработной платы будет снижаться.

Так же произошел заметный разрыв между зарплатами руководителей и простых педагогов. Это связано с тем, что теперь руководители школ, вузов имеют право самостоятельно начислять различные надбавки к основной заработной плате. Чаще всего это распределение происходит по принципу: кто ближе к руководству, тот имеет право улучшить свое материальное положение. Сами же руководители получают неоправданно высокие зарплаты. Так при средней заработной плате преподавателя в 15 тысяч рублей, зарплата ректора вуза составляет 200 тысяч рублей и более.

Следующим фактором коррупции в образовании явилось то, что подготовка учащихся в школах не соответствует требованиям вуза при поступлении. Поэтому ученики помимо школьной программы вынуждены нанимать репетиторов, посещать всевозможные курсы, чтобы успешно сдать ЕГЭ и поступить в престижный университет. Если учесть то, что в России законодательство гарантирует бесплатное образование, то сложившаяся ситуация является элементом скрытой узаконенной коррупции.

Не самым лучшим образом на системе образования отразилось недофинансирование в течение длительного периода. Это привело к тому, что образовательные учреждения разделились на элитные и обычные. Так же в образовательных учреждениях уже много лет проводятся сборы денег на нужды класса, школы, вуза. Но преподносятся эти сборы как добровольное пожертвование. Нередко возникают ситуации, когда на детей, родителей, отказывающихся платить «дань» устраивают травлю, втягивая в это как родителей, так и учеников. Это недопустимо. Да и во многих учебных заведениях нет строгой отчетности по собранным деньгам.

В последние годы коррупция достигла таких размеров, что подорваны основы российского образования. Всеобщее образование уходит в прошлое, детям малообеспеченных семей все сложнее посещать школу, в стране растет поголовная безграмотность. На фоне всевозможных реформ, качество преподавания, тем не менее, ухудшается с каждым годом. На смену старым кадрам приходят молодые низкоквалифицированные кадры, недополучившие образование в университетах, работающих по новым программам.

В вузе стало нормой давать взятки по любому поводу, в том числе и за получение оценок по различным предметам. Ежегодно вузы пополняют рынок труда низкоквалифицированными кадрами. В средних учебных заведениях ситуация еще более удручающая. Техникумы в советское время выпускали достаточно квалифицированные кадры, теперь они вынуждены набирать чуть ли не с улицы всех подряд. Студенты училищ с трудом читают, не умеют грамотно писать и считать. Материальная база средних учебных заведений в плачевном состоянии, зарплаты педагогов за гранью разумного.

Мало того, дети начинают сталкиваться с элементами коррупции еще в школе, потом в вузе, и со временем, начинают относиться к ней как к норме. И в дальнейшем выстраивают свою профессиональную деятельность, внося в нее элементы коррупции.

После перестройки в России стали расти, как грибы после дождя, различные коммерческие вузы, филиалы, представительства. В основном многие из этих учебных заведений были открыты с целью легкой финансовой наживы, обучение в этих учебных заведениях можно назвать условным. Это легальная торговля дипломами.

Есть и условно нелегальная поставленная на поток торговля дипломами через всевозможные сайты. На этих сайтах можно заказать любую контрольную, курсовую, дипломную работу, часто низкого качества.

Эту проблему должно было решить введение такой системы как антиплагиат. На деле, это привело к тому, что студенты просто перефразируют чей-то текст, что тоже есть элемент коррупции.

Можно еще долго перечислять все причины возникновения коррупции в системе образования. Но главной причиной является несовершенное государство, высокая коррумпированность чиновников высшего звена, непрофессионализм тех, кто возглавляет российское образование.

Какие бы меры по предупреждению коррупции в образовании мы не предлагали, они будут бездейственны и сформулированы только на бумаге, пока не поменяется государственная система, пока не будет взят курс на всеобщую грамотность населения страны. Пока к управлению образованием не придут профессионалы с четкой гражданской позицией, которым будет не все равно, что станет с нашей страной в ближайшем будущем.

Мы считаем, что пройдет еще немного времени, и мы вернемся к опыту Советского Союза и возьмем из прошлого опыта самое лучшее. Что было наработано старшими поколениями. И со временем наша страна снова станет одной из самых образованных стран.

Список литературы

1.О.Б. Аникеева. Коррупция в образовании /Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, № 6 (351) 2008 г.

2. Весь мир на борьбу со всемирной коррупцией!, K2 Capital , URL: <http://www.k2kapital.com/analytics/opportune/276853.php>

3.Нараев В.Н., Аркин П.А., Гуркин А.Б., Ежов С.П., Ивкова О.В., Карпухин С.В., Козляева Е.В., Ливач Е.А. Профилактика проявления коррупции. Возможные последствия для общества. Учебное пособие Санкт-Петербург, 2008.

4. И. Наумов, Н. Померанцева, «Непобедимая коррупция», «Независимая газета», URL: http://www.ng.ru/politics/2006-09-13/1_corruption.php

5. «Коррупция в России и правовой нигилизм», Институт Общественного проектирования, URL: <http://www.inop.ru/club/page525/>

Юдина М.В.

(Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова),

Канд. экон. наук Деев А.А.

(Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова)

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В РФ (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ «НАРОДНЫЙ ФРОНТ «ЗА РОССИЮ»)

*Наше собственное равнодушие часто способствует
такому преступлению, как коррупция.*

Бесс Майерсон

Коррупция является одним из наиболее опасных негативных социальных явлений в России. Она ставит под угрозу демократические институты, тормозит экономическое развитие страны, усиливает неравенство в доступе граждан к материальным благам, оказывает негативное влияние на моральное состояние общества, снижая доверие к властям. Для успешной борьбы с коррупцией, прежде всего, необходимы: политическая воля высшего руководства страны, внедрение в общественное сознание неприятия к взяточничеству и коррупции в целом [1], усиление общественного контроля над деятельностью органов государственной власти, совершенствование законодательства, а также неизбежность наказания.

На сегодняшний день вопросам противодействия коррупции в РФ со стороны властей уделяется повышенное внимание. Одна из ведущих ролей в борьбе с преступлениями данной направленности в нашей стране отводится общественному движению «Народный фронт «За Россию» (ОНФ) под личным руководством В. В. Путина, являющегося основателем и председателем данной организации. Деятельность движения основывается на принципах добровольности, равноправия, самоуправления и законности. Целью ОНФ является активное содействие органам государственной власти в защите конституционно-правовых основ государства, дальнейшее построение и совершенствование демократического, правового, суверенного, сильного и развитого государства. Принципы ОНФ основаны на уважении и солидарности к основным правам и свободам населения; согласованности действий и учёта взаимных интересов, предложений, поступающих от различных сторон. Все основные задачи проводимой «фронтвиками» политики сводятся к совершенствованию демократических и гражданских порядков, к построению развитой рыночной экономики со зрелым институтом предпринимательства, минимальному, но грамотному и эффективному участию в ней государства [2]. Движение «Народный фронт «За Россию» в значительной степени выступает проводником интересов личности и общества в органах государственной власти и местного самоуправления, вне зависимости от их вида и территориального уровня.

На ОНФ возложены задачи по контролю над исполнением указов и поручений главы государства, контролю над деятельностью губернаторов и борьбе с коррупцией. В частности, под эгидой ОНФ запущено несколько проектов, цель которых заключается в выявлении преступлений коррупционной направленности. Одним из них является проект «За честные закупки», представляющий собой открытую интернет-площадку для борьбы с неэффективным использованием бюджетных средств в сфере госзакупок и закупок госкомпаний. Проект был создан в сентябре 2013 года и на сегодняшний день объединяет более 4000 активистов со всей

России. В рамках данного проекта активисты ОНФ составляют ежегодный «индекс расточительности», который представляет собой общественный инструмент контроля над чрезмерно дорогими закупками со стороны органов власти и госкомпаний. Так, за 2015 год в него вошли более 100 заказчиков из 40 регионов страны по таким разделам, как: «закупка автомобилей», «корпоративные мероприятия и банкеты», «сувенирная продукция», «закупка чартерных авиаперелетов», «закупка мебели», «полисы добровольного медицинского страхования», «закупка кресел» и «аренда автомобилей». Сумма всех неэффективных трат, составила более 2,5 миллиардов рублей. Попадание в «индекс расточительности» грозит не только привлечением внимания к объекту закупки со стороны общественности и органов государственной власти, но и негативными последствиями для лиц, совершивших данное попустительство. Подчеркивается, что только за прошедший год благодаря проекту «За честные закупки» было выявлено 580 нарушений, что позволило избежать незаконной растраты из государственного бюджета 169 миллиардов рублей.[4] Одной из мер по нормированию трат чиновников и государственных учреждений стало ограничение на приобретение и аренду автомобилей премиум класса для госслужащих. Следовательно, «индекс расточительности» стал элементом сдерживания для региональных чиновников и госкомпаний. Таким образом, проект «За честные закупки» помогает очистить экономику и нашу социальную жизнь от коррупции, которая подавляет любую экономическую активность.

За довольно короткий промежуток времени ОНФ стал действенным общественным коммуникатором и влиятельным общероссийским движением, получив репутацию организации, которая наиболее активно осуществляет функции общественного контроля. Поддержка движения со стороны высшего руководства страны способствует не только повышению эффективности работы органов государственной власти, но и успешной борьбе с преступлениями коррупционной направленности [3]. Так, результатом работы активистов движения «Народный фронт «За Россию» стало инициирование ряда законопроектов, например, по противодействию мошенникам в финансово-кредитной сфере. Необходимо отметить, что ОНФ не превратился ни в замкнутую политическую корпорацию со своими целями и интересами, ни в подразделение кремлевской администрации. Наоборот, ОНФ, где бюрократия минимизирована почти до нуля, делает опору на граждан и способствует усилению влияния гражданского общества, его консолидации, развитию его внутренних социальных связей.

Список литературы

1. Абрамов Р.А. Направления совершенствования организационно-правовой деятельности государственных и муниципальных органов власти в сфере профилактики экстремизма и ксенофобии в условиях формирующейся личности // Менеджмент в России и за рубежом. 2015. №1. С. 27-37.
2. Абрамов Р.А., Морозов И.В. Особенности сетевого взаимодействия региональных предприятий // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2012. №32 (32). С. 103-110.
3. Тучков М.Ф. Нормативное правовое регулирование противодействия коррупции в современной России // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) II международная интерактивная он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. ответственный редактор Абрамов Р.А. М.: Третьяковъ, 2014. С. 235-239.
4. Общероссийский народный фронт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://onf.ru/>

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВА СИНГАПУР)

Коррупция представляет собой сложный социально-экономический феномен, который начал формироваться еще в глубокой древности и продолжает существовать и функционировать в настоящее время практически во всех странах мира.

Первые дошедшие до нас известия о крупной коррупции в античности относятся к эллинистическому миру. Так, в 320-е годы до н.э. Клеомен, греческий наместник Египта, назначенный на это место Александром Македонским, использовал свое положение для того, чтобы манипулировать поставками зерна из Египта в Грецию [1].

Само слово коррупция происходит от латинского «*corrupture*», которое в римском праве объяснялось как портить, обольщать, соблазнять, развращать, совращать, рвать, разрывать и означало противозаконные действия в судебной практике. Это понятие произошло от сочетания латинских слов «*correi*» – несколько участников в одной из сторон обязательственного отношения по поводу единственного предмета и «*rupture*» – ломать, повреждать, отменять. В результате образовался самостоятельный термин, который предполагал участие в деятельности нескольких (не менее двух) лиц, целью которых являлась порча или повреждение нормального хода судебного процесса, или процесса управления делами общества [2].

Теперь обратимся к определению данного социального явления в современной науке. Среди официальных трактовок коррупции следует отметить определение в материалах ООН: «злоупотребление властью с целью получения личной выгоды». Данный вариант трактовки является наиболее точным и емким описанием явления коррупции, отражает ее суть, то есть злоупотребление для выгоды.

В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273–ФЗ «О противодействии коррупции» дано следующее определение коррупции: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица».

Коррупция оказывает негативное влияние на все сферы общественной жизни общества, нарушает механизм экономического развития России [4].

В последние годы в системе государственной службы просматривается тенденция сращивания служащих государственного аппарата с предпринимательскими структурами, а также возрастает уровень коррумпированности и взяточничества. Нужно подчеркнуть, что формы коррупции в системе государственной службы разнообразны (и кроме того, находятся в постоянном процессе обновления и видоизменения): от получения взяток за совершение как законных, так и незаконных действий, до сложных и завуалированных в виде участия государственных должностных лиц в различных сферах предпринимательской деятельности, продажи должностей и званий, коррумпированности должностных лиц высшего уровня, участвующих в правотворчестве, в виде лоббирования законов за вознаграждение и т. п.

Согласно данным, которые были предоставлены Ассоциацией адвокатов России за права человека, средний размер взятки в 2015 году достиг 613 тысяч рублей, что в три раза больше цифр прошлого года.

Показатели рассчитывались на основании обращений граждан в период с 1 сентября 2014 года по 31 августа 2015 года во Всероссийскую антикоррупционную общественную приемную «Чистые руки». За отчетный период с 2013 по 2014 год сумма взятки составляла 218,4 тысячи рублей. Преимущественно (61 % респондентов) граждане жалуются на мздоимство в судебных органах. Здесь средний размер взятки за вынесение решения по уголовным делам вырос

до 3 миллионов рублей, по гражданским делам остался на прежнем уровне — 650 тысяч рублей.

Второе место занимают органы внутренних дел — коррупция среди людей в погонах возмущает 39,3 процента граждан. Нелегальное вознаграждение представителей МВД составляет в среднем 5 тысяч рублей. Безусловно, для эффективной борьбы с коррупцией, стоит обратиться к опыту развитых стран Европы и Азии, которые имеют богатый и достаточно успешный опыт преодоления данного явления. Хотя данным странам удалось с разной степенью эффективности ослабить влияние коррупционных механизмов, следует заметить, что у каждой из них был свой уникальный путь реформ и разработанный комплекс мер, различная «цена» таких преобразований. Соответственно, изучать данный опыт и использовать в России необходимо с учетом местных особенностей и реалий государственного управления [3].

По моему мнению, отдельного внимания заслуживает антикоррупционный опыт Сингапура. Организация Transparency International, отслеживающая уровень коррупции в мире, в 2014 г. поместила Сингапур на седьмое место в своём рейтинге [5]. Страна находится на одном уровне с Швецией и Новой Зеландией, входит в десятку наименее коррумпированных государств мира. Суть всей антикоррупционной политики Сингапура можно свести к нескольким важнейшим принципам:

- 1) общественное порицание – неотъемлемая часть процесса наказания;
- 2) определение четкой границы между государственными обязанностями должностных лиц и их личными интересами;
- 3) укрепление верховенства и силы закона для общества;
- 4) исключение коррупции путем установления ясных и четких методов работы и принятия решений;
- 5) свобода деятельности СМИ;
- 6) создание эффективного, работающего на принципе честности и преданности своему делу органа по борьбе с коррупцией
- 7) защита информаторов;

Жесткие законы, соответствующее жалование для министров и государственных служащих, адекватное наказание коррумпированных чиновников, эффективное функционирование ведомств по борьбе с коррупцией, личные примеры руководителей высшего звена – все эти факторы объясняют, каким образом Сингапур успешно борется с коррупцией.

Хотя еще в 60-х годах Сингапур был очень далек от успешного преодоления коррупции. Властям страны удалось практически невозможное – они смогли изменить менталитет общества, для которого коррупция составляла неотъемлемую часть образа жизни.

Таким образом, для совершенствования методов борьбы с коррупцией в системе государственной службы следует учесть (с учетом сингапурского опыта) следующие рекомендации:

- приведение национального законодательства в соответствие с международными конвенциями, ратифицированными РФ;
- введение обязательной антикоррупционной экспертизы для всех законопроектов;
- ужесточение уголовной ответственности за коррупцию;
- создание механизма, обеспечивающего информационную прозрачность процесса принятия решений;
- необходимость всестороннего общественного контроля за деятельностью должностных лиц в системе государственной службы;
- закрепление на законодательном уровне плана борьбы с коррупцией в государственных органах.

Однако, не стоит забывать, что кроме, безусловно, важнейших преобразований в нормативно-правовой базе, первостепенное значение в формировании антикоррупционной политики должно иметь гражданское участие. Гражданин и общество в целом – основные заказчики и акторы антикоррупционной политики.

Список литературы

1. Кузовков Ю.В. Мировая история коррупции. В 2-х томах. Т. 2 / Кузовков Ю.В. – М.: Анима-Пресс, 2010. – 488 с.

2. Макаренко С.Н. Коррупция как общественное явление и методы борьбы с ней Известия Южного федерального университета. Том: 92. 2009. № 2. С. 161-168.
3. Правозащитники назвали средний размер взятки в России. Лента.ру [электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2015/09/03/korruptzia/>
4. Шанин С.А. Резервы экономического развития организации: анализ и оценка. Монография. – Белгород. Изд-во БГТУ. 2009.
5. Transparency International [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.transparency.org/whatwedo/publications/>

Р.Е. Юртаева

(Казанский Федеральный Университет)

РЕАЛИЗАЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ МЕР НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Проблемы эффективности и результативности антикоррупционной политики в России являются ключевыми аспектами в работах научных кадров, деятельности органов государственной власти и мировоззрении населения. Воспринимая коррупцию как препятствие на пути создания сильной экономики, государство проводит меры для ее искоренения на всех уровнях.

Впервые внимание к коррупции как к национальной проблеме было обращено в 2008 году. Антикоррупционными мерами в тот период выступали: создание законодательной базы по противодействию коррупции и активизация деятельности правоохранительных органов. Кроме того, были выработаны организационные механизмы по ее предупреждению. Однако эффективность проводимых реформ оказалась низкой, что выявило необходимость обмена опытом между разными уровнями власти. Не маловажным считалось внедрение целого комплекса мероприятий, которые последовательно проводились бы во всех областях возможного проявления коррупции. Примером результативной антикоррупционной политики на тот период выступала Республика Татарстан, ставшая авангардом среди других регионов России.

Первым шагом на пути борьбы с коррупцией в Республике Татарстан стала стратегия антикоррупционной политики, разработанная в 2004 году. Ее цель определялась как внедрение антикоррупционной деятельности в качестве своей постоянной функции. Координирующим органом в этом вопросе стал специально созданный Совет по реализации антикоррупционной политики при Президенте РТ. К числу его основных задач относятся: обеспечение взаимодействия органов государственной власти Республики Татарстан, территориальных органов, федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц при осуществлении в пределах их полномочий деятельности по противодействию коррупции; подготовка предложений по формированию системы антикоррупционной пропаганды и развитию общественного контроля за реализацией антикоррупционной политики.

В 2006 г. был принят республиканский Закон «О противодействии коррупции в Республике Татарстан». Этот закон стал первым в Приволжском округе.

Еще одним механизмом антикоррупционной политики является единая система государственного финансового контроля за использованием бюджетных средств всех уровней. В Республике Татарстан функционирует Межведомственный координационный совет по вопросам государственного финансового контроля. Являясь консультативно-координационным органом, Совет разрабатывает предложения по соблюдению требований законодательства при использовании бюджетных средств, проведению анализа состояния финансово-бюджетной дисциплины, выработке подходов к пресечению финансовых нарушений. Деятельность Межведомственного координационного совета предоставила возможность ведения четкого контроля за устранением выявленных нарушений.

В 2007 году была введена обязательная антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов. Проверку нормативно-правовых актов на предмет коррупции проводили независимые эксперты, чья деятельность способствовала своевременному выявлению коррупциогенных факторов. Для более эффективной работы независимых экспертов были внедрены обучающие занятия, вследствие чего повысилась открытость деятельности органов-разработчиков нормативно-правовых актов за счет создания соответствующего раздела на портале Правительства РТ.

Понимая наличие множества коррупционных рисков при предоставлении государственных и муниципальных услуг, в Татарстане было принято решение о переводе наиболее востребованных услуг в электронный вид. Данная мера была внедрена в рамках принципа открытости работы государственных органов и органов местного самоуправления. Жителям республики ежемесячно предоставляют более 1 миллиона электронных услуг, размещенных на портале uslugi.tatarstan.ru и контакт-центре государственных и муниципальных услуг. К числу наиболее популярных запросов относятся: информация о наличии имеющихся задолженностей, штрафов, статусе поданных заявлений и готовности документов.

В Республике были созданы Государственный информационный центр и Государственная интегрированная система телекоммуникаций, что позволило внедрить механизм межведомственного взаимодействия при предоставлении услуг государственного и муниципального характера.

Среди прочих электронных услуг, жителям Татарстана предоставляется возможность оплаты коммунальных платежей, штрафов, записи на очередь в детские сады. Последняя мера способствовала сокращению количества очередников на 30-35% и устройству в дошкольные учреждения всех детей старше трех лет при соблюдении прозрачности и открытости процесса. Новым методом в борьбе с коррупцией стало появление функции «народный контроль», где любой желающий может сообщить о проблемах в регионе, в том числе о факте совершения коррупционного преступления.

Принцип открытости государственного аппарата и органов местного самоуправления достигнут за счет объединения таких разделов, как «Электронное Правительство РТ» и «Портал муниципальных образований» на портале «Официальный Татарстан». Для доступности проекта в общественных местах размещены электронные терминалы, что позволяет воспользоваться услугой той части населения, которая не имеет доступа в информационно-телекоммуникационную сеть. Еще одно нововведение связано с появлением на официальных сайтах органов государственной власти и местного самоуправления раздела «противодействие коррупции».

Весь комплекс проанализированных мер позволяет выявить методы борьбы с так называемой «бытовой коррупцией». Основным упором в антикоррупционной политике Татарстана выступают технические решения. Однако наиболее эффективной будет считаться та политика, которая предусматривает устранение коррупции в верхах власти, что послужит примером для населения, поспособствует повышению правосознания граждан и воспитает уважение к закону.

Список литературы

1. О противодействии коррупции в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан от 04.05.2006 №34-ЗРТ // Ведомости Государственного Совета Татарстана. – 2006. – №5.
2. Амиров К.Ф., Амирова Д.К. Об опыте работы Республики Татарстан по противодействию коррупции // Антикоррупционное и правовое воспитание. – 2010. – С. 64-70.
3. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://prav.tatarstan.ru/rus/expertiza.htm>.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УПРАВЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ

Экономическая политика России 90-х гг. XX века характеризовалась активной трансформацией сложившихся ранее отношений. Переход от командно-административной системы к рыночной потребовал фундаментальных преобразований не только в ценообразовании, определении структуры экономики в целом, но и в управлении государственным имуществом. Процесс управления объектами государственной собственности шел по пути стихийной приватизации в отсутствие полноценного аппарата управления, контроля, стратегии развития и учета интересов государства и общества. Результатом указанного процесса стало отчуждение значительного числа стратегических объектов государственной собственности, формирование класса крупных собственников и исчезновение наукоемких производств, составляющих важное звено, обеспечивающее технологическое развитие государства. Объекты отчуждались по заниженной стоимости, не учитывались степень их интеграции в технологические цепочки, наличие внедряемых научных разработок. Проведение аукционов по продаже имущества по многократно заниженной стоимости с заведомо известными результатами в отсутствие эффективных механизмов противодействия подобным проявлениям составило существенную тенденцию в управлении государственным имуществом. Качество деятельности по управления объектами государственной собственности находилось на недопустимо низком уровне, поскольку существовавшие на тот момент времени параметры управления не удовлетворяли потребностям государства и общества, не несли результирующей пользы для национальной экономики; при этом, органы государственной власти не уделяли достаточного внимания недопущению коррупционных проявлений при проведении подобных преобразований, что было особенно необходимо, учитывая важность реализации столь обширного комплекса мер по изменению хозяйственной парадигмы [5]. Современный же этап развития национальной экономики и права предполагает наличие определенных элементов, позволяющих противодействовать коррупционным проявлениям, в том числе, при осуществлении управления объектами государственной собственности.

Это особенно актуально в ситуации системного экономического кризиса, который характерен для отечественной экономики. Государство в целях пополнения доходной части бюджета вновь интенсифицирует процессы управления государственным имуществом, обращается к инструменту приватизации объектов государственной собственности. Так, на прошедшем 13-15 января 2016 г. Гайдаровском форуме министром экономического развития РФ Алексеем Улюкаевым было заявлено о проработке вопроса о приватизации крупных финансовых институтов с государственным участием – Сбербанк и ВТБ [7].

Для понимания роли и места управления государственным имуществом с точки зрения возможностей реализации антикоррупционных механизмов, необходимо обратиться к принципам, которые заложены в основу отдельных инструментов механизма управления объектами государственной собственности, в частности, приватизации.

Концепция управления государственным имуществом и приватизации в РФ в качестве общих принципов управления объектами государственной собственности указывает: определение цели управления, выбор способа достижения цели, построение системы управления, обеспечение эффективности управления, обеспечение профессионализма управления. Одновременно с этим, Концепция в качестве принципов непосредственно приватизации обозначила, во-первых, принятие органом по управлению государственным имуществом и заинтересованными федеральными органами исполнительной власти совместных решений о приватизации государственного имущества с точки зрения повышения эффективности его использования, во-вторых, осуществление органом по управлению государственным имуществом выбора способа приватизации на основании анализа предложений управляющих компаний, оценщиков, аудиторов, финансовых и юридических консультантов, в-третьих, единство на всей территории Российской Федерации нормативной правовой базы, режимов и методов регулирования процессов приватизации [2].

Федеральным законом от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» обозначены основные принципы приватизации государственного имущества, заключающиеся в признании равенства покупателей государственного имущества, открытости деятельности органов государственной власти, возмездности приватизации [1].

Если сравнить указанные положения отечественного законодательства с принципами приватизации, заложенными в законодательстве стран бывшего СССР, то, например, в соответствии с законодательством Республики Казахстан, основными принципами проведения приватизации являются: гласность, конкурентность, правопреемство, ответственность должностных лиц за законность проведения приватизации и достоверность представленных данных об объектах приватизации [4]. Законодательством Республики Беларусь установлены следующие принципы приватизации: законность; плановость и системность; гласность, открытость и широкое информирование общественности по вопросам приватизации; равенство субъектов приватизации; возмездность; соблюдение и защита прав собственников; содействие развитию эффективной социально ориентированной рыночной экономики. При этом указано, что нарушение законодательства о приватизации государственного имущества влечет ответственность в соответствии с законодательными актами [3].

Можно констатировать определенную схожесть принципов, однако, в отечественном законодательстве, регулирующем сферу приватизации, четко не заложен важнейший принцип ответственности должностных лиц при проведении приватизации. На наш взгляд, это один из ключевых элементов, который снижает превентивную эффективность применения механизмов противодействия коррупции при осуществлении процесса управления объектами государственной собственности.

В процессе осуществления деятельности по управлению объектами государственной собственности можно выделить отдельные элементы, наличие которых позволяет в той или иной степени повышать качество деятельности по управлению такими объектами с точки зрения противодействия коррупции. Возможно далее обозначить некоторые из них.

Во-первых, осуществление управления государственным имуществом на основе принципа открытости. Так, открыты для ознакомления планы и отчеты о результатах приватизации, официально публикуются объявления о продаже имущества, сроки проведения аукционов, информация о составе приватизируемого объекта, обременениях и иная информация, предусмотренная законодательством. Федеральное агентство по управлению государственным имуществом (Росимущество) публикует для открытого ознакомления методические материалы, ежегодные отчеты о своей деятельности. Открытость в определенной степени препятствует осуществлению деятельности по управлению объектами государственной собственности в интересах узкой заинтересованной группы лиц. Она является необходимым, хотя и недостаточным условием противодействия коррупционным проявлениям, а также повышения качества управления государственным имуществом.

Во-вторых, усиление контроля со стороны правоохранительных органов за процессами приватизации. Так, появление в 2013 году в структуре МВД отдела по борьбе с преступлениями в сфере управления государственной собственностью продиктовано задачей противодействия реализации коррупционных схем разгосударствления, заключающихся в сговоре чиновников и покупателей государственных активов, проведении фиктивных тендеров, выводе активов перед приватизацией и иных способах проявления коррупции в указанной сфере [6].

В-третьих, осуществление аудита процессов управления государственным имуществом со стороны Счетной палаты РФ. Подобный аудит позволяет выявлять проблемы при планировании уполномоченными органами и должностными лицами соответствующей деятельности, осуществлении процессов акционирования и некоторых иных с указанием причин, влияющих на снижение эффективности и качества такой деятельности. Счетная палата РФ при выявлении данных, указывающих на признаки составов преступлений, передает соответствующие материалы в правоохранительные органы.

Вышеуказанные элементы противодействия коррупции в сфере управления объектами государственной собственности служат во многом сдерживающими факторами распространения коррупционных проявлений. Тем не менее, необходимо более четко обозначить ответственность лиц за принимаемые решения по управлению государственным имуществом вплоть до установления пожизненного запрета на их работу в органах государственной власти и местного самоуправления в случаях доказательства вины в совершении преступлений в указанной сфере. Также, необходимо обозначить общественную направленность процессов управления имуществом

и совершенствовать методическую базу управления объектами государственной собственности, сводя к минимуму возможности проявления личной заинтересованности должностных лиц в результатах процесса управления государственным имуществом, в том числе, усиливая предварительный и последующий контроль, а также внедряя объективные экономические показатели оценки качества функционирования объектов государственной собственности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // СЗ РФ. 2002. № 4. Ст. 251.
2. Постановление Правительства РФ от 09.09.1999 № 1024 (ред. от 29.11.2000) «О Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 39. Ст. 4626.
3. Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2103-XII «О приватизации государственного имущества и преобразовании государственных унитарных предприятий в открытые акционерные общества» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=v19302103&p2={NRPA}>.
4. Закон Республики Казахстан от 1 марта 2011 года № 413-IV «О государственном имуществе» [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30947363#sub_id=950000.
5. Болонкина Н.А., Тучков М.Ф. Коррупция в российской исторической парадигме // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: (российский и зарубежный опыт) II международная интерактивная он-лайн видеоконференция российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственной власти Российской Федерации. ответственный редактор Абрамов Р.А.. М.: Третьяковъ, 2014. С. 44-46.
6. МВД устроит слежку за приватизацией [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2013/12/26/mvd-ustroit-slezhku-za-privatizaciej>.
7. Улюкаев призвал приватизировать Сбербанк и ВТБ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2016/01/13/privatizacia-site.html>.

*Dr. of political science, development economics, linguistics,
computer science, and mathematics A.K. Bangura
(The Center for Global Peace at American University,
The African Institution, and Howard University)*

WHY ANTI-CORRUPTION INITIATIVES FAIL IN AFRICA AND A SUGGESTION FOR REMEDY

A now famous mantra among African scholars in the United States who study corruption in decrying the ethnocentrism of some Westerners in characterizing the practice is the following: “For some Westerners, *corruption* takes place in Africa while *lobbying* takes place in the West.” Since *corruption* generally refers to dishonest or fraudulent conduct by those in power, typically involving bribery, and *lobbying* means to seek to influence a politician or public official on an issue, these African scholars therefore see the difference in the characterizations as one more way of perpetuating Western cultural imperialism: i.e. the creation and maintenance of unequal relationships between societies favoring the more powerful ones. Consequently, these scholars also question the validity of the Transparency International’s Corruption Perceptions Index, which measures “the degree to which corruption is perceived to exist among public officials and politicians” (Transparency International, 2014), in terms of whether the instrument controls for those practices dubbed as *lobbying* in the West but are perceived as

corruption in Africa and the inclusion of *gifting*—i.e. giving something as to show favor toward someone, honor an occasion, or make a gesture of assistance—which is a time-honored tradition in Africa.

Indeed, there is no country in the world that is completely free of corruption. In fact, the international nature of corruption can be seen in the ongoing scandal of the Fédération Internationale de Football Association (FIFA). It is also true that while there are “cost-enhancing” and “benefit-reducing” corrupt practices, there are also “cost-reducing” and “benefit-enhancing” corrupt practices (for more on these, see, for example, Alam, 1989; Mbaku, 2007). Yet, year after year, African countries make up almost 50% of the number of countries listed among the 20 bottom countries that are ranked as having the highest perceived levels of corruption in the world (Transparency International, 2014). The shortcoming of the index notwithstanding, the following question is imperative: Have African countries taken any initiatives to combat corruption? The obvious answer is yes, since anti-corruption commissions can be found across Africa. The corollary question then is this: Why have these initiatives failed? In order to probe these questions, I begin with the argument that the legal approach, which has been predominant in the fight against corruption in Africa, has not been effective because of its nature. After that, I argue that corruption has become such an integral part of African culture that it has permeated the linguistic metaphors across the continent. I therefore suggest that the first aspects to harmonize in any concern over corruption must be against those myths and metaphors that cloud and dominate so much of our thinking. This means, as I also have suggested, that the fight against corruption must begin with the youth and taken all the way to the adults, and by re-inculcating traditional African ethical practices (Bangura, 2007),

The legal approach to fighting corruption

That corruption in African countries has become widespread and the fight against it in those countries, like in other countries elsewhere, is based upon the legal approach is hardly a matter of dispute, given the proliferation of anti-corruption commissions across the globe. As I have pointed out, the major argument of the champions of the legal approach is that it will dissuade would be perpetrators of corruption. But what is the proof for this? Although advocates of the legal approach make convincing arguments for their stance, there does not appear to be any diminution in corrupt practices (Bangura, 2007).

It seems, then, as I also have proffered, that the fear of legal consequences does not deter corruption. We must therefore ask why. Two major reasons seem to explain this failure. The first reason is that offenders obviously do not expect to get caught or punished. The second reason is that punishments are less swift or less certain. Courts allow lengthy review processes that sometimes last several years. And many victims do not bother to pursue legal recourse for either economic, or social, or cultural reasons. Resolutions through the legal approach, then, are not really about dissuading offenders; they are about *lex talionis*—i.e. the recrimination of a person caught engaging in corruption (Bangura, 2007).

Metaphors of corruption in Africa

In looking at corruption in Africa, I have observed that what we often discern is a conflation of greed and selfishness with success. If we are to concentrate only on the self-glamorization, we might be tempted to assume that the aim of societal relations is to participate in an exhilarating game and, above all, “have fun.” (It should be noted here that African languages do not possess a precise translation for the Western notion of “having fun.” After adolescence, an African learns that risks and challenges can be reckless as well as invigorating, useless as well as fruitful.) As the larger vision disappears from view, people become so settled in their individual and increasingly greedy and selfish ambitions that they forget the reason for living in a human family. This does not foster joy and fulfillment for individuals, and it is not beneficial and helpful for synergy and coherence in the human community (Bangura, 2007).

I also have delineated the following six categories into which metaphors of corruption in Africa can be placed. The first category comprises personification metaphors which represent a corrupt practice in terms of human characteristics. An example is “dead man,” meaning that a bribe is the *absolute* way of getting what you want, since death is an absolute end. The second category is composed of action metaphors which represent a corrupt practice in terms of a process of doing something. An example is “see me or see the man,” meaning that you must offer a bribe and pay less to me/an official or go pay the actual/costlier price through the official/legal means. The third category entails animal metaphors which represent a corrupt practice in terms of a lower animal as distinguished from humans. An example is “a

cow grazes where it is tied,” meaning that an official can derive benefits through bribes where s/he is assigned to perform his/her duties. The fourth category is made up of food metaphors which represent a corrupt practice in terms of any nutritious substance that people eat in order to maintain life and growth. An example is “here is your bottle of whiskey,” meaning that a bribe is to help you buy anything you want to consume. The fifth category is that of obligation metaphors which characterize a corrupt practice as necessary or essential. An example is “they say fight for your head, but you say you attended Grammar School,” meaning that instead you seeking your self-interest by accepting bribes, you are talking about ethics. The final category incorporates neological metaphors which are new words or expressions or established words or expressions used in a new way or different sense to represent a corrupt practice. An example is “ten percent,” meaning that you should extract from the customer ten percent of the cost of a good or service for yourself before selling the good or performing the service (Bangura, 2007).

Conclusion

In light of the preceding discussion, it is therefore suggested here that just as corruption starts in our minds, its eradication or at least its minimization must also commence in our minds. The same species that contrived corruption is likewise capable of devising ways to effectively address it. The first features to harmonize in any concern over corruption must be against those myths and metaphors that enshroud and control so much of our thinking. Metaphors, I have noted, are not just “more picturesque speech” (Bangura, 2007:61). The ability of metaphors, as Anita Wenden points out, hinges upon their power to assimilate novel experiences in order to comprehend the newer and abstract domain of experience vis-à-vis the former and more concrete, and to serve as the thrust and rationale for policy making (1999:223). Also, as George Lakoff and Mark Johnson postulate,

The concepts that govern our thought are not just matters of the intellect. They also govern our everyday functioning, down to the most mundane details. Our concepts structure what we perceive, how we get around the world, and how we relate to other people. Our conceptual system thus plays a central role in defining our everyday realities. If we are right in suggesting that our conceptual system is largely metaphorical, then the way we think, what we experience, and we do every day is very much a matter of metaphor (1980:3).

Considering the preceding quotation, we should be petrified by the metaphors that are prevalent in the discourse on corruption in Africa. We hear repeatedly that corruption is now a widely accepted part and parcel of the culture. We should therefore dismiss as inappropriate those myths and metaphors that project societal relations in a bad light and invigorate such uncaring and, in the long run, avaricious and egocentric behavior.

In traditional Africa, there existed a vivacious consciousness that ethical obligations extended in time and space. Those alive accepted a responsibility both for the dead and for future generations. Inevitably, there existed direct interconnections among religion, ethics, and honesty. Ethics hinged upon the fulfillment of obligation to kinsmen and neighbors, and living peaceably with them. Therefore, the greatest peril to Africa’s peace, religiosity, and ethics is that the old may vanish, without some new force to replace it. Uncontrolled individualism, corruption, selfishness, and materialism are the greatest threats to Africa today. Thankfully, the past has been so fully permeated with ethics that it is hard to envisage how a peaceful African society can be organized without it.

References

1. Alam, M. S. Anatomy of corruption: an approach to the political economy of underdevelopment // *The American Journal of Economics and Sociology*. – 1989. – 4. – C. 441-456
2. Bangura, A. K. Understanding and fighting corruption in Sierra Leone: a metaphorical linguistic approach // *Journal of Third World Studies*. – 2007. – 24. – 1. – C. 59-71
3. Lakoff, G. and Johnson, M. *Metaphors We Live By*. Chicago, IL: The University of Chicago Press. – 1980
4. Mbaku, J. M. *Corruption in Africa: Causes, Consequences, and Cleanups*. Lanham, MD: Lexington Books. – 2007

5. Transparency International. Corruption Perceptions Index 2014. Available at: <https://www.transparency.org/cpi2014/results>

6. Wenden, A. Defining peace: perspectives from peace research // C. Schäffner and A. Wenden, eds. Language and Peace. Amsterdam, The Netherlands: Harwood Academic Publishers. – 1999

E.Yu. Khalatenkova

(Plekhanov Russian University of Economics),

A.V. Myreev

(Plekhanov Russian University of Economics),

N.M. Kotov

(Plekhanov Russian University of Economics)

MINIMIZATION OF CORRUPTION RISKS IN PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS

Implementing public-private partnership (PPP) projects, particularly long-term capital investment projects, always involves a certain degree of risk including construction, availability, demand risk etc. As a matter of a fact, risk is ubiquitous in all areas of life, thus risk management is necessary component of any economic activity. This conception is based on uncertainty of environment and its development which should be taken into account by any economic agent.

One of the major kinds of risk typical for PPP projects is political one. Broadly speaking, political risk deals with the probability that political decisions, events, or conditions will significantly affect the profitability of a business actor or the expected value of a given economic action. So corruption can be considered as a factor of political risks.

Hypothetically, using this model of interaction should reduce the risk of business and government since a commercial entity is interested in carrying out in-depth analysis of projects and asks public partner for security providing protection against unlawful acts of unprincipled civil servants. The main point is that the representatives of profit-making organization realize that project success depends on themselves at most. Unlike public procurement which suggests government expenditures, PPP projects' source of financing is in whole or in part monetary assets of an enterprise. Consequently, if deadlines are not met or investments are not enough, the private-sector member appears to be liable for the mistakes.

At the same time such an approach to communications between public- and private-sector does not solve all the problems. Obviously, new ways of breaking the law are constantly looking for. In this regard PPP changes the format of corruption by giving new opportunities for interaction between governmental bodies and private sector entities. For instance, probability to violate the law in a way like this increases examining operations, project approval etc. From this viewpoint the most bribable steps of public procurement procedure are holding a bidding, quality control, facility commissioning. As for PPP, almost all the corruption risk is transferred to the process of contractor choosing. The distinction is quite noticeable when it comes to repair activities.

But initially it was still planned that PPP would play role of a vehicle to further the funding, development, construction and operation of large public infrastructure projects due to many prerequisites; and avoiding lobbying interests of certain companies is one of them. In other words, transparency is a must for PPP's running as expected because it is . This approach is specified in Federal Law 224-FZ, dated 13 June 2015, "On public-private partnership and introduction of alterations in several laws of the Russian Federation" and implies information availability, free competition. To help putting this approach into practice the Ministry of Economic Development of the Russian Federation has launched information system of PPP in Russia. Its main objective is to provide economic operators with relevant information on modernization of the PPP system and creating a database of PPP projects especially the ones carrying out in different regions of the country. In the author's opinion the web portal is really useful, but needs to be improved as at the moment there are not detailed information about projects nor appropriate form of its classification which prevents the website from performing its key function. The recommendation would be to take some sections of Official website of information system of public procurement

(<http://zakupki.gov.ru>) as an example. It is a common knowledge that it has actually reduced the level of corruption in forming and placing orders.

Identifying corruption risks should be a part of project evaluation, for example, at the stage of risk analysis when Value for Money (VfM) assessment takes place. It can also be regarded as a component of transferable risk while using Public Sector Comparator (PSC) method approved by Russian State Corporation "Bank for Development and Foreign Economic Affairs (Vnesheconombank)".[6] It is quite popular as a decision-making tool in the context of public investment in Australia as well.

It is worth remembering that degree of risk depends on a sector of economy.[5] Considering the foreign experience, it appears to be rather effective to apply studied mechanism to the sphere of house-building in the Republic of Kazakhstan. In fact, if a concessionaire fails to meet the contractual obligations, the company will have to rectify all the errors connected with building/restoration at the expense of its own resources when it comes to phases of owning and operating. Besides, payments are distributed through a certain period depending on agreement provisions. Therefore a private partner understands that financing will be provided in full after the project is completed and it will not neglect its duties after finishing of construction.

Capacity for personal gain is still possible in PPP because of imperfection of regulatory environment which usually creates bribe-collecting opportunities in any sphere. Moreover, the legal framework is one of the most essential institutional conditions for PPP's further development. Uncertainty of administrative procedures of project's preparation and implementation can encourage systemic corruption too. It is common knowledge that the more reference rules a law contains, the less chance to prevent corruption are. This drawback was typical for Federal Law 115-FZ, dated 21 July 2005, "On concession agreements". It states that a considerable amount of items may be regulated by a partner's agreement. However, as it has been already mentioned, the Federal Law "On PPP and introduction of alterations in several laws of the Russian Federation" was enacted some months ago. It would be incorrect to draw up some conclusions on its significance so early, but according to author's analyses, there are much progress in terms of two listed contradictions.

Another obstacle springs from the fact that corruption can serve as a way to benefit a private interest of both government bodies and business. Commercial organizations regard it as a technique of reducing administrative burden. It is much easier than using legal arrangements like law actions or arbitrations.[3] What matters here is that legal defence is not very reliable for business community nowadays in Russia since judges are constantly pressed by either authorities of different levels or even criminals. PPP projects are not exception. The author is convinced that further automatization of regarded kind of tenders will help to cope with the problem. Now this trend is setting.

A number of non-governmental unions like The Civic Chamber, The All-Russia People's Front, especially the ones which are associations of employers (for example, The Chamber of Commerce and Industry, The Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs, All-Russia Public Organization "Delovaya Rossiya" etc.) provide so-called social control. Besides, this topic is much spoken about nowadays, that is why representatives of such organizations realize that their activity related to monitoring of investment projects will show the best returns.

To summarize, the concept of PPP has great capital-raising potential. But in most cases its implementation is not ideal, for this reason some economists and politicians do not approve such a model. One of the barriers is opportunities of bribery at different phases of project. In all the countries corruption leads to business inefficiency, lower investments and growth rates. Actually, the same is true for concessions. The paper provides empirical evidence that it is impossible to exterminate corruption as it arises from fundamental principles of functioning of economic and social systems. It is clear that much additional work will be required to find effective means of minimizing corruption risks in PPP mechanisms. It is hoped that practical realization of the measures put forward in the research will help to deal with the problem and stimulate further investigation in this field.

References

1. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 13 ijulja 2015 g. N 224-FZ "O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii"
2. Federal'nyj zakon ot 21.07.2005 N 115-FZ (red. ot 30.12.2015) "O koncessionnyh soglashenijah"

3. Gaponova S.N., Voronov A.S. Neobhodimost' povyshenija proizvoditel'nosti truda za schet uluchshenija menedzhmenta // Model' menezhdmenta dlja jekonomiki, osnovannoj na znanijah Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2014. S. 82-84.
4. Kijamova Je. R. Korrupcija kak prepjatstvie dlja aktivnogo razvitija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://pandia.ru/text/78/393/63183.php>
5. Khalatenkova E.Yu. Formirovanie mehanizma ocenki jeffektivnosti proektov gosudarstvenno-chastnogo partnjorstva: principy i sovremennye podhody // Plehanovskij barometr. 2015. № 1 (1). S. 6-10.
6. Gosudarstvennaja korporacija «Bank razvitija i vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti» [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.veb.ru/>
7. Centr delovoj informacii «Kapital» (Respublika Kazahstan): GChP protiv korrupcii. Neravnoe protivostojanie? [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://kapital.kz/business/29896/gchp-protiv-korrupcii-neravnoe-protivostoyanie.html>
8. Edinaja informacionnaja sistema gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.pppi.ru/>

Ph.D. Mamedova N.A.

(Plekhanov Russian University of Economics),

Baykova A.N.

(Federal State Institution «The Federal Agency for the legal protection of results of intellectual activities of military, special and dual purpose»)

EXAMPLES OF RESTRICTION OF COMPETITION IN THE PROCUREMENT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS (EXAMPLE OF THE RUSSIAN CONTRACT SYSTEM)

The meaning of procurement system is to organize interaction between state and municipal customers with subjects of the market, which provides the highest efficiency of the financial costs of providing the needs of customers and the growth of the real economy. It is believed that compliance with the order of competition in the procurement for the benefit of all participants in procurement system [1], [2]. However, this sector worldwide has been criticized as the most corrupt [3]. There is no contract system in the world that did not put a priority principle of competitive bidding. But the problem is that in the event of corruption factor mechanisms that ensure competition, working with the opposite effect, and customers used to restrict access to trading participants.

Action corruption factors in the adoption of corruption-law rules nullify the transparency of procurement system [4]. As a result of competitive mechanisms in place to ensure equal access to procurement participants are used to create the appearance of a fair competition by «sharpening» the provisions of the procurement documents, in particular, the criteria and the evaluation process under a predetermined winner. This article provides basic manipulation of competitive mechanisms used by the customer intentionally or as a result of lack of professionalism of members to restrict access to the procurement. The proposed information is not unique to the Russian contract system, but also for systems of other countries, formed on the basis of international standards [5], [6]. The main objective of the study – to show inconsistency of approach, claiming the priority of a competitive bidding procedure, unprotected from the effects of corruption factor, and not secured constitute a violation of antitrust laws. In connection with this task of theoretical aim is to identify the shortcomings of mechanisms for competition procurement and methods of manipulation to restrict competition among the participants. The task of a practical nature – to propose and justify measures aimed at leveling the action of corruption factors in the trades. The practical significance of the study is to develop solutions to eliminate the manipulation of the customer with the criteria of evaluation of bids in the development of the documentation for the purchase, while maintaining the priority of the principle of competitive bidding.

The contract system in the field of public procurement in Russia operates in accordance with the Federal Law № 44-FL dated April 5, 2013. Institutional and legal framework for the protection of

competition, including the suppression and prevention of preventing, restricting or eliminating competition regulated by a special Federal Law № 135-FL dated July 26, 2006. One of the basic principles of contract system in procurement is the principle of competition, according to which prohibited any acts that lead to restriction of competition, including the unjustified restriction of the number of participants in the procurement [7]. Contract procurement system aimed at creating a level playing field between the parties to procurement. This means that the legislation provides for mechanisms to ensure that any interested party the opportunity to become a supplier (contractor, executor) [8]. Competitive mechanisms, in turn, are aimed at improving the efficiency and effectiveness of the procurement by identifying the best conditions of the contract [9].

These mechanisms determine the procedure for the definition and application of the criteria for assessing applications, the final proposals (hereinafter – application) and values of their significance. For example, a combination of mandatory mechanism in assessing the cost and no cost criteria during all procurement in a manner defined by the supplier as a contest. The possibility of establishing maximum required minimum or maximum values of quantitative characteristics to be evaluated within the established customer criteria also contributes to the identification of the best conditions of the contract. Establishing limit values the importance of the evaluation criteria of applications including procurement-specific and aimed at ensuring competition. As well as the ban on the use of customer value criteria or their significance, is not provided by the legislation of the contractual system based on the method of procurement of accommodation. All these and other mechanisms for creating conditions of fair pricing and non-price competition between the parties to procurement [10], [11] which allows the customer to increase the efficiency of providing state and municipal needs.

The preservation of a competitive procedure corresponds to the prohibition of establishing customer qualification requirements for the participants of procurement, including the presence of their financial resources, equipment and other material resources belonging to them by right of ownership or on other legal grounds, work experience related to the subject of the contract, and business reputation, professionals and other employees of a certain level of qualification (hereinafter – the criterion of «qualification of participants of procurement»). This prohibition is offset by the rule, according to which the examination of the application is not made in relation to the results of assessment of applications for participation in the competition, in the request for proposals, the final proposals [12].

International practice offers the following competitive mechanisms that are recommended to take into account the formation of a contract system:

- the public distribution of information relating to procurement procedures and contracts for procurement;
- establishment, in advance, of conditions for participation, including selection criteria and the award of contracts and tendering rules, and their publication;
- use of predetermined and objective criteria for decision-making on public procurement;
- an effective system of internal controls, including an effective system of appeal;
- measures to regulate matters regarding personnel: responsible for purchasing, inspection procedures, training requirements.

Thus, competitive mechanisms provided by both international and national law, are intended to be effective in preventing corruption. Setting competitive mechanisms ensures that the objectives of the existence of the contract procurement system [13], [14]. But this is possible only if the exclusion of the corruption factors, the presence of which transparent, competitive procurement, the objectivity of decision-making criteria is empty words.

Procurement practices in Russia shows that competitive mechanisms can also be used for manipulation of procurement options to limit the number of participants in the procurement and establishment of redundant evaluation criteria that violate the conditions of fair competition.

Considering the problem of the development of competition in the procurement under the possible impact of the corruption factor, it should be concluded that only the market conditions define the goal of the maximum development of competition in public procurement, namely the ability to timely and meet the needs of government customers, the quality and the cost of purchased products. Perfect condition of the procurement market is the state of perfect competition, which satisfies two criteria: 1) the goods sold must be identical; 2) buyers and sellers should be so much that no one buyer or seller could not affect the market price [10], [15]. Obviously, that is not always market products bought by the state, is in a state of perfect, or at least close to the model of perfect competition [1], [11], [16]. In this regard, for

the development of competition in the procurement, the state needs to eliminate the practice of using competitive mechanisms in corrupt interests, namely to limit participants' access to trading.

It seems that in Russia in the framework of the action plan for the implementation of the Federal Law № 44-FL appropriate to provide for measures to develop a common approach to the identification of ways to restrict competition in procurement with regard to the existing competitive mechanisms. The law on procurement should include the offense of antitrust laws, such as the restriction of competition which are not currently available.

The obvious consequence of the development of this approach is the development of recommendations to the competent authorities on the development of customer documentation for the purchase. These recommendations may concern in particular the provisions on increasing the significance of the indicator «provision of material and technical resources» and the procedure for determining, documenting. The recommendations may also include provisions on the establishment of reasonable parameters of performance assessment «experience party procurement» and «qualification of labor force.» The development of competitive mechanisms in the procurement will promote the spread of model contracts, unifying subject, the conditions of purchase. If the customer finds it necessary to combine several types of work and services to of procurement one item, this decision must be justified. It is also possible to establish a harmonization of procurement responsibilities with the competent authorities.

As a guideline, customers can also be requested involvement of experts to determine the parameters of the indicator «security workforce,» on the basis of an expert opinion which the customer generates the appropriate conditions for the purchase and the order of evaluation of bids. On the basis of expert opinion or expertise may be determined by the interval estimation of parameters values in a way that is really required amount of resources was reflected in the composition of the maximum range. Application interval estimates for the indicator «the experience of the participant» is also advisable to install, depending on the initial maximum price of the contract, according to which the customer specifies the maximum amount.

Implementation of proposed solutions will increasingly realize the principle of the contract system to ensure that competition in procurement, to develop competitive mechanisms and to limit the practice of using them to manipulate the terms of procurement.

References

1. Thai KV. Public Procurement Re-examined // Pub. Proc. J. 2001. N 1. P. 27.
2. Manuel KM. Competition in Federal Contracting: An Overview of the Legal Requirements // Congressional Research Service. 2013. P. 13-14.
3. Brunk DE. Government Procurement: «FAR» from a Competitive Process // Advancing Public Procurement: Practices, Innovation And Knowledge-Sharing. Florida, 2007. P. 162.
4. Ohashi, H. Effects of Transparency in Public Procurement Practices on Government Expenditure: A Case Study of Municipal Public Works // Review of Industrial Organization, 2009, Vol. 34, P. 267-285.
5. Eremina AB. The impact of globalization on the formation and transformation of the competition // Bulletin of Saratov State Socio-Economic University. 2010. №2. P. 64-66.
6. Volchik VV., Bulatov AG. The international experience of the functioning mechanisms of stimulation and restriction of competition in the formation of the state order // The space economy. 2008. №1-3. P. 405-408.
7. Tasalov FA. The principle of competition in the contract system of Russia and the United States: concept, value, guarantee the implementation // Act. 2014. № 5. P. 150-152.
8. Bovaird T. 2006. Developing new relationships with the market in the procurement of public services. Public Administration. 84, 1: 81-102.
9. Schooner SL. Desiderata: Objectives For A System Of Government Contract Law // Pub. Proc. L. Rev. 2002. № 11. P. 103.
10. Dekel O. The Legal Theory Of Competitive Bidding For Government Contracts // Pub. Cont. L. J. 2008. № 37. P. 240-251.

11. Weishaar Stefan E. Cartels, Competition and Public Procurement Law and Economics Approaches to Bid Rigging / New horizons in competition law and economics. Edward Elgar. Cheltenham, UK • Northampton, MA, USA. 2013. P. 228-238.
12. Molden R. Public procurement and competition law from a Swedish perspective – some proposals for better interaction // Gärde Wesslau Svensk Och Internationell Affärsjuridik: Offentlig verksamhet och upphandling. 01.2014. URL: <http://www.garde.se/wp-content/uploads/2014/01/Article-on-Public-Procurement-and-Competition-Law-Europarättslig-Tidskrift-4-2012.pdf>.
13. Taylor, S. (2011). – The challenge of competitive neutrality in public procurement and competition policy: the U.K. health sector as case study // Competition Policy International 7. Available at http://www.wragge.com/published_articles_7650.asp. [Retrieved January 23, 2012].
14. Podkolzina EA., Pivovarova S.E, Balsevich AA. Information Transparency in Public Procurement: How it Works in Russian Regions. Higher School of Economics Research Paper No. WP BRP 01/EC/2011. URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1998069.
15. Johnston MJ., Girth MA. Outsourcing Local Government Services: Holding Contractors Accountable in Noncompetitive Contract Markets. 2011. URL.: <http://www.ssrn.com/abstract=1900945>.
16. Piga, G. & Thai, K. V. (2006). – The Economics of Public Procurement // Rivista di Politica Economica 7(1): 3-10

K. Marena
(Plekhanov Russian University of Economics),
Doctor of Economics L.A. Zhigun
(Plekhanov Russian University of Economics),
A.Yu. Struk
(Plekhanov Russian University of Economics)

CORRUPTION IN RUSSIA AFTER THE FALL OF SOVIET UNION

Corruption in Russia originated in the time of Gorbachev, but the peak of her binge came at eight years of Yeltsin's rule. In the second half of the 80s Gorbachev's «perestroika» and adventurist foreign policy has opened the door to confusion. In an instant, the Mafia and the degenerated Soviet officials take this opportunity to cooperate and began to fish in troubled waters. They turned the power in the capital and in the collapse of the Soviet Union have amassed their fortunes. After the collapse of the Communist Party, Yeltsin began everywhere to privatize, and «red managers», in whose hands were concentrated huge state assets, and the people of the class of business, relying on huge amounts of money, have started to blackmail and to seize state power. In 1996, during the transaction, «the exchange state assets for loans, «Boris Yeltsin, with the financial support of the Russian oligarchs was successfully re-elected to a second term. Such energy companies as «YUKOS» and «Sibneft» for nothing flowed into the pockets of millionaires. This is how oligarchy rose in Russia. After coming to power in 2000, Putin began to actively get rid of the domination of «oligarchic control of the economy and the media» and dealt a blow to the oligarchs and financial magnates, based on the state law enforcement agencies. In 2006 he slipped 16 high officials, however, resolving the conflicts between the security forces and the justice system was not so easy. Furthermore, the authorities who have to defend the rule of law and fight against corruption – such as customs, tax authorities, drug control, the prosecutor's office, the Interior Ministry, traffic control, the court and the army – have become a serious focus of the disaster and are mired in mutual responsibility. What's even worse, the corruption keep growing even more and bribes have become a commonplace affair. There are numerous evidences of the enormous scale of corruption in Russia, almost half of the allocated funds have been stolen from the state budget, one-third of military spending have been misappropriated, about 30% of companies are spending their money on bribes to officials. After 2008 Medvedev continued the fight against corruption and he urgently set up an anti-corruption council. Medvedev personally headed the board and began to promote the long-suffering law «On Combating Corruption». It is sad that after four years, when Medvedev resigned as President, the results of his efforts on fighting corruption were invisible, «without underestimating the work which has been done during his

years in power, it must be said that the results, unfortunately, proved to be ineffective» Thus, corruption in Russia has become intractable. [1] Corruption rate in Russia differs regionally. For example, in Tomsk, Kurgan as well as in the Jewish Autonomous Region almost every fourth inhabitant has corrupted or has been corrupted and the corruption coverage in these regions is about 25% while corruption coverage in Saint Petersburg is about 58% which means that most of the inhabitants have corrupted and being corrupted. The index of corruption risk ranges from 14% at the Vologda region to 58% at the Dagestan Republic[1]. The main root of all evil lies in the merging of power and capital. To eradicate corruption, it is necessary to curb the power of the shadow and the shadow capital, to prevent permissiveness in government, and, more importantly, to cut the binding power of capital and the corruption of the thread. Russians must recognize that the fight against corruption – it is a long and complicated process, it is a huge task that can not be solved in one day. This is the main task for the future ruling leadership and politicians. Russia must faithfully follow this course, establish and improve mechanisms to fight against corruption, create unrecoverable decay mechanism of sanctions to preventing corruption, as well as the mechanism of protection against cases regarding it.

References

1. Bytovaja korrupcija v Rossii: mezhregional'nye razlichija. URL: <http://www.jk.ru/analiticheskaja-informatsija/bytovaja-korrupsija-v-rossii/>
2. Tuchkov M.F. Normativnoe pravovoe regulirovanie protivodejstvija korrupcii v sovremennoj Rossii // Organizacionno-upravlencheskie mehanizmy antikorrupcionnoj dejatel'nosti: (rossijskij i zarubezhnyj opyt) II mezhdunarodnaja interaktivnaja on-lajn videokonferencija rossijskih i zarubezhnyh universitetov i RJeU im. G.V. Plehanova pri uchastii predstavitelej gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii. otvetstvennyj redaktor Abramov R.A. M.: Tret'jakov, 2014. S. 235-239.

A.D. Frolova

(Plekhanov Russian University of Economics)

ORGANIZATIONAL-ADMINISTRATIVE MECHANISMS OF ANTI-CORRUPTION ACTIVITIES

Corruption in many areas of the government affects its general security negatively and damage huge harm to the society. Today corruption is the scourge of modern Russia, which obstructs stable development and progress of the government, both in internal and in foreign policy. Corruption impairs the functioning of important social institutions, obstructs the democratization and formation of civil society. Corruption mercilessly drains the state budget and cause absolute distrust of the people to the authorities.

Corruption in combination with political and financial shocks which affected our country make it defenseless on the world stage. The fight against corruption is a long time, but to make it really effective, it is important to develop a certain mechanism to prevent it. Organizational and administrative side have to play a main role in this mechanism. In accordance with the market economic system of Russia organizational and administrative coercive measures together with the material interests for impact on corruption become acceptable. Development of mechanisms of organizational and administrative character of anti-corruption activities will allow to cope with the corruption that has adopted new forms and scale, connected with a changing economic relations.

The basis of fighting corruption is not only the organizational and administrative mechanism, but also identifying those who are faced to corruption. The mechanism of fighting corruption is defined as the link that appears in the organization of the society for the prevention of corruption in different spheres.

For the correct construction of organizational-administrative mechanism of fight against corruption should take into account the following elements: administrative and legal controls, economic support and incentives to provide anti-corruption activity, as well as the degree of participation of citizens and their associations, state control and etc.

An inseparable element of the organizational-administrative mechanism can be regarded morality as the internal environment processes of fighting corruption. So, there are big anti-corruption ethical requirements to the behavior of officials that are applicable in all spheres of life of society, moreover the rules of the national anti-corruption reform ethics in modern Russia.

The determination of the extent of the damage of this negative phenomenon can influence seriously on a qualitative definition of the problem of corruption. This knowledge allows to see how a serious investment in meaningful activities to systematically limit corruption can be cost-effective.

The organizational-administrative mechanism should also include the following factors that reduce the corruption threats: lack of deformation, predictable judicial system, hiring people based on their abilities and skills, a small gap between the levels of money reward of officials. But these factors only partially correspond to the existing measures against corruption.

At the present time in Russia the emphasis is done on reform of programmes to curb corruption, but it is necessary, in our view, to ensure accountability measures and changing attitudes to corruption in society. If these measures are not ensured, and the another work becomes useless. At the same time, continuing reforms in the system of governance and collection of taxes, and the rejection of institutions and whole areas of services, generating corruption, have the positive effect.

At this moment a set of legislative measures that contribute to the creation of the organizational-administrative mechanism developed in the Russian Federation: the Federal law «On combating corruption», which establishes basic principles for countering corruption, organizational basics of corruption prevention. Also changes were made to the administrative code providing for the abolition of licensing about 40 % of activities.

«The national anticorruption plan for 2014-2015» consolidated basics of the anti-corruption policy and mechanisms: the confiscation of illegally acquired property; obligatory declaring by public officials of their income and assets; return of property outside state control from abroad and etc. Also it is preparing a new plan for 2016-2017. The plan will serve as the basis for the revitalization of anti-corruption commissions under the heads of subjects of federations to combat bribery everywhere [1].

In 2008, the presidential Council was established to combat corruption with the aim of ensuring the implementation of anti-corruption policy. He has mostly representative functions associated with the discharge of the powers and competences of the main actors in fighting corruption. The disadvantage is that there is nothing who would carry out anti-corruption monitoring and have the regulatory and supervisory functions in the prevention of corruption offences.

In Russia there are more than 20 independent institutions, community centers and councils involved in the study of problems of corruption, development of programmes and projects to prevent it. They created anti-corruption mechanisms that promote software management practices, development of regulations of departments. According to many experts, raising the level of salaries of officials will not work to improve the mechanism for fighting corruption.

Should toughen the control over the spending of government officials, namely the accuracy of their declarations. Such verification is virtually nonexistent, and the actual establishment and use of property is not always set.

Corruption has become an international problem and it characterizes not only Russia but also other countries, differing only in scale.

In conditions of global change of economic, political, legal and ideological character of the problem of combating corruption has acquired on particular importance and political significance in the Republic of Kazakhstan. Commission under the President of the Republic of Kazakhstan for combating corruption is the Advisory body and was established in April 2002. The Commission is an important instrument for the implementation of the anticorruption strategy of the country and coordinating center to combat corruption, ensuring interaction between the public authorities and civil society institutions in combating corruption. The main priority of the Commission is to ensure the realization of the head of state tasks in the sphere of anti-corruption activities.

The main achievements of China in curbing corruption related to administrative methods, which involve a strengthening of anti-corruption capabilities of the executive and judicial branches and include the tightening of criminal and administrative prosecution, the revision of legislation and administrative procedures to reduce the risk of corruption, reduction of excessive government interference in the economy and more.

In the context of globalization as a process of global economic, political, cultural integration unification of the law and policy is inevitable. More and more scientists come to the conclusion about the inevitability of the progressive unification process of implementation of international legal norms in national legal systems of different countries. We believe that harmonization of international, foreign and national legal norms against corruption should become the pattern of the law-making process.

References

1. Abramov R.A. Podhodyi k upravleniyu protsessami diversifikatsii regionalnoy ekonomiki // Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika. 2009. №30. S. 21-25.
2. Gaponova S.N., Voronov A.S. Neobhodimost' povysheniya proizvoditel'nosti truda za schet uluchsheniya menedzhmenta // Model' menezhdmenta dlja jekonomiki, osnovannoj na znaniyah Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2014. S. 82-84.
3. D.P.Shmidt. Problemy protivodeistvia corruptciy po ugovnomu zakonodatelstvu v respublike Kazahstan // Buhgalterskiy uchet v budzhetyh i nekommercheskih organisatsiah.-2014.-№ 13.
4. Dmitriev M. Deficit demokratiy // Profil. -2006.-March.
5. Economicheskaya biblioteka [Elektroniy resurs] – Rezhim dostupa: <http://economy-lib.com/organizatsionno-upravlencheskiy-mehanizm-borby-s-korruptsией-kak-uslovie-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-strany>
6. Garant [Elektroniy resurs] – Rezhim dostupa: <http://base.garant.ru/12160468/#friends>
7. KonsultantPlus [Elektroniy resurs] – Rezhim dostupa: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=189626;fld=134;from=146206-6;rnd=189271.9501915061234317;;ts=01892718525067477862893>
8. KonsultantPlus [Elektroniy resurs] – Rezhim dostupa: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161699/3f23d22078dd93d70a5e45d0416ec686f2cd2537/
9. Pravdavisor.Ru [Elektroniy resurs] – Rezhim dostupa: <http://pravdavisor.ru/?p=17077>
10. V.G.Popov, V.N.Umnikov. Korruptcia: osnovnye ugrozy i mery protivodeistvia // Monographia. -2012. – C. 97 – 106.

**Резолюция III Международной научно-практической конференции
«Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности:
российский и зарубежный опыт»**

Проанализировав и обсудив материалы Конференции, участники отмечают, что коррупция не только влечёт за собой неблагоприятные последствия для социальной, экономической и других сфер, но и сама по себе является следствием неразрешенных общественных противоречий и неэффективного государственного управления. Коррупция, признанная угрозой национальной безопасности России, наносит ущерб общественным интересам, подрывая правовые основы существования государства.

Систематизация и обобщение представленных работ позволили полностью подтвердить отраженные в приветственном слове Конференции тезисы члена комитета Государственной Думы по безопасности и противодействию коррупции А.Б. Выборного о деструктивном влиянии рассматриваемого негативного явления на все области общественной жизни, имеющим место даже при сравнительно высоком развитии антикоррупционного законодательства России.

Проблемное поле конференции включало широкий спектр вопросов, которые можно условно сгруппировать по следующим направлениям:

- изучение особенностей антикоррупционного регулирования в отдельных секторах экономики и сферах деятельности (образование, культура, здравоохранение, спорт, жилищно-коммунальное хозяйство, строительство и т.д.);
- анализ коррупционных рисков при реализации инвестиционных проектов и особых форм взаимодействия государства и бизнеса (включая размещение государственного и муниципального заказа, государственно-частное партнерство и др.);
- рассмотрение влияния исторических факторов на построение современной системы противодействия коррупции;
- исследования зарубежного опыта практической реализации антикоррупционной политики и возможностей его адаптации к текущим российским условиям;
- оценка существующих подходов к проведению антикоррупционной политики и её совершенствование;
- оптимизация используемых методик оценки уровня коррумпированности (в том числе с применением математических методов) и т.д.

Перелому негативных тенденций будет способствовать последовательная и комплексная реализация выработанных по итогам проведенного мероприятия предложений и рекомендаций, ряд из которых могут быть учтены органами государственной власти и местного самоуправления, руководством различных коммерческих и некоммерческих организаций:

- повышение юридической грамотности населения, государственных служащих бизнес-сообщества, в том числе в целях увеличения уровня осведомленности о возможностях использования законных механизмов реализации своих интересов;
- изменение подхода к использованию агитационно-пропагандистских методов с широким применением сети "Интернет";
- более четкое описание административных процедур в различных нормативно-правовых актах;
- создание институциональных условий для повышения эффективности общественного контроля, обеспечение прозрачности и информационной открытости деятельности государственных структур (в том числе за счет дальнейшего внедрения соответствующих информационных систем);
- совершенствование организационных основ антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Участниками был сделан вывод, что наибольшей эффективностью обладает не деятельность по борьбе с коррупцией как таковой, а именно превентивные, профилактические меры, направленные на устранение причин этого социального зла, что должно учитываться органами власти всех уровней.

Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт)

Сборник тезисов докладов и статей
III международной научно-практической конференции
российских и зарубежных университетов
и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей
государственных и муниципальных органов власти

25.01.2016

Компьютерная верстка: *Е.Ю. Халатенкова, Э.И. Полякова, Э.Р. Якубова*

Сдано в набор 25.02.2016
Гарнитура «Times New Roman»
Формат 70x100/8. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ №100

Отпечатано в ООО «ИД Третьяковъ»
Москва, ул. Магистральная, д.15
Тел. 8 (495) 940-22-74